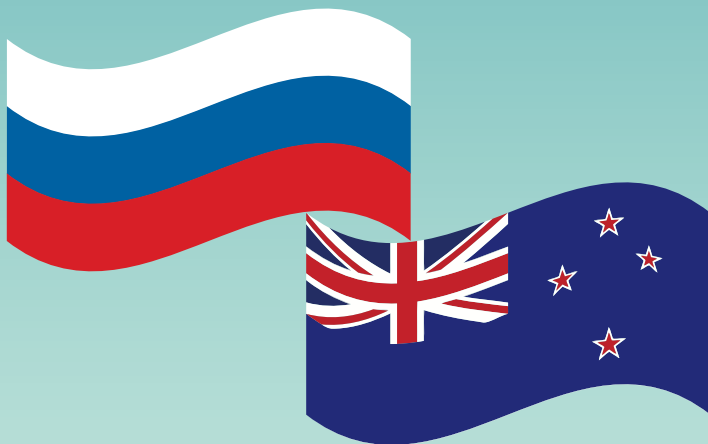

Новая Зеландия говорит по-русски

Новая Зеландия

2013

Редакционная коллегия (в алфавитном порядке):

Ольга Белоус
Наталия Валентино
Аннета Высоцкая
Владимир Звегинцев
Александр Здор
Виктория Мананова
Марина Печорина
Леонид Рассадин
Римма Шкрабина

Дизайн и верстка:

Александр Ефимов

Отпечатано в типографии Ligare Ltd. , Auckland

Тираж 500 экз

Книга напечатана при поддержке Посольства Российской Федерации
в Новой Зеландии

© Авторские права принадлежат Координационному совету
общественных объединений российских соотечественников
в Новой Зеландии (бывший КССНЗ)

Новая Зеландия, 2013

Содержание

Вступление	3
Глава 1. Возникновение и развитие отношений между Россией и Новой Зеландией	6
Раздел 1.1. О Новой Зеландии и появлении первых поселенцев из России	6
Раздел 1.2. Начало. Первые иммигранты и развитие отношений между двумя странами	9
Раздел 1.3. Новая Зеландия изучает русский язык	67
Глава 2. Иммиграция из СССР и Российской Федерации в наше время	70
Раздел 2.1. Образование	71
Раздел 2.2. Наука	95
Раздел 2.3. Искусство и культура	143
Раздел 2.4. Средства массовой информации на русском языке	203
Раздел 2.5. Медицина	218
Раздел 2.6. Бизнес	232
Раздел 2.7. Спорт	242
Раздел 2.8. Судьбы усыновленных детей	274
Глава 3. Церковь и иммигранты	289
Глава 4. Общественные организации	304
Глава 5. Об авторах этой Книги	363
Заключение	377

Вступление

Уважаемые читатели! Перед вами Книга обо всех нас - о тех, кто живёт в Новой Зеландии и говорит на русском языке, чья жизнь так или иначе связана с Россией или бывшим СССР.

Люди, которые взялись за это непростое, но благое дело, понимали, что оставить потомкам память о прожитой жизни, знания о богатствах родного языка, родной культуры и истории куда важнее материального наследства. Именно таким образом можно создать историю русскоговорящих иммигрантов разных поколений.

Подобные книги изданы во многих странах, где живут наши соотечественники: в Австралии и Соединенных Штатах Америки, в Китае и Монголии...

Наша Книга – это первое совместное детище организаций, входящих в состав Координационного Совета Новой Зеландии, который был создан в 2011 году.

Приступая к работе, мы создавали - если этого не сделать сейчас, то будет безвозвратно потерян целый пласт нашей истории. Мы также прекрасно понимали, что работа будет нелёгкой, займёт много времени и потребует много сил...

Но помощь, как моральная, так и материальная, которая была нам оказана Посольством Российской Федерации в Новой Зеландии и Правительственной комиссией МИД России по делам соотечественников за рубежом, а также поддержка и согласие участвовать в Проекте представителей нашей общины позволили нам решиться на этот ответственный шаг.

Большинство из тех, кто взялся за создание Книги, не являясь профессиональными журналистами, просто оказались неравнодушны к судьбам удивительных людей, их историям и понимали: «Если не мы, то кто?».

Вот так и родилась эта Книга, которую мы представляем на ваш суд, дорогие наши читатели-соотечественники.

Мы благодарны всем нашим добровольным помощникам, откликнувшимся на призыв участвовать в поиске материалов, тем, кто присылал нам информацию, сообщал об интересных людях, кто

присылал нам уже готовые материалы... Без их участия в этом общем деле подготовить книгу было бы очень трудно.

Считаем необходимым назвать поименно наших основных помощников: **Светлана Батакина, Галина Белл, Катя Бона, Ольга Вахрушева, Наталья Галвин, Татьяна Дударенко, Ядвига Карева, Татьяна Кожевникова, Александр Ломакин, Надежда Муравлева, Марк Свифт, Татьяна Сороченко, Эльвира Тавлеева, Анна Филиппочкина, Григорий Яновский.**

И последнее. Для удобства читателей авторский коллектив принял решение выделять в Книге имена ее героев – наших соотечественников при первом их упоминании в каждой главе или разделе.

Дорогие друзья!

Рад возможности обратиться к читателям данной книги.

Российская диаспора в Новой Зеландии существует многие годы, но, пожалуй, впервые соотечественники смогут широко познакомиться с судьбами и деятельностью ее известных и малоизвестных представителей. Это талантливые, активные и неравнодушные люди, положившие много сил и энергии на сохранение вдали от Родины русского языка, культуры и обычаев, одним словом – нашей самоидентификации. Книга содержит на этот счет много интересной информации.

Мне, как Послу Российской Федерации, приятно осознавать, что многотысячная российская диаспора стала органичной частью новозеландского общества и вносит свой заметный вклад в различные аспекты его жизни.

Дорогие соотечественники, желаю вам доброго здоровья, благополучия, активной жизненной позиции и успешной самореализации.

С уважением,

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of a large loop and a few trailing strokes.

В.Терещенко

Глава 1. Возникновение и развитие отношений между Россией и Новой Зеландией

Раздел 1.1. О Новой Зеландии и появлении первых поселенцев из России

Новая Зеландия - уникальная страна. Одновременно и далекая, и прекрасная. В разные времена и по разным причинам она привлекала множество людей из разных уголков мира.

Современная Новая Зеландия – королевство, состоящее из представителей разных национальностей и культур. Коренным населением страны является народность маори, начавшая заселять территорию нынешней Новой Зеландии в 11-14 веках. Европейцы пришли сюда в конце 18 века. В конце 2012 года исполнилось 370 лет с того дня, который считается днем открытия Новой Зеландии голландским мореплавателем Абе́лем Тасманом. А точнее, это произошло 13 декабря 1642 года. Абель Тасман первым из европейцев обнаружил Новую Зеландию. И только через 126 лет, в 1768 году, английский капитан Джеймс Кук посетил и обследовал острова. Английский мореплаватель провозгласил земли собственностью британского короля Георга III и нанес на карту их береговую линию.

Первыми переселенцами стали китобои, миссионеры и торговцы, которые селились вдоль морского побережья. В 1840 году был подписан договор Вайтанги, согласно которому Новая Зеландия стала колонией Британской империи. Этот же документ засвидетельствовал уважение и гарантию прав народа маори.

До 1901 года Новая Зеландия и Австралия были одним государством. После 1901 года Новая Зеландия решила стать независимой от Австралии, несмотря на то, что правительство предлагало рассмотреть вариант становления Новой Зеландии как одного из австралийских штатов.

Общая численность населения Новой Зеландии составляет чуть более 4,5 миллионов человек, которые представляют собой очень богатую смесь национальностей и культур. Около 74% населения могут

себя считать европейцами, но есть и иммигранты с Самоа, Фиджи, равно как и из Китая, Индии, Тайваня, Гонконга и африканских стран. Численность коренного населения – маори – достигает около 15%. В Новой Зеландии три официальных языка – английский, маори и язык жестов (глухонемых). Русскоязычная диаспора занимает в населении страны небольшое (около полпроцента), но заметное место...

Еще в мае 1820 года до Новой Зеландии по дороге в Антарктиду добралась экспедиция Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева. Команда высадилась на юго-восточном берегу Северного острова и познакомилась с представителями одного из маорийских племен. Это были первые русские, вступившие на землю Новой Зеландии.

Как указывает John Wilson («Russians, Ukrainians and Baltic peoples – Russians», Te Ara - the Encyclopedia of New Zealand, updated 4-Mar-09), первые выходцы-поселенцы из Российской империи появились в Новой Зеландии в 60-х годах 19 века – в период золотой лихорадки. Практически одновременно с золотодобытчиками последовали евреи из соседней Австралии и те, кто бежал из России от гонений; появились выходцы из Прибалтики, Украины, российские немцы из Поволжья. К 1916 году в Новой Зеландии проживало чуть больше 1220 русскоязычных мигрантов. После этого их приток значительно снизился и возобновился только после окончания Второй мировой войны. В Новую Зеландию переезжали как российские эмигранты «первой волны», проживавшие после Октябрьской революции 1917 года в Праге, так и люди, угнанные в Германию и по какой-либо причине не вернувшиеся в СССР после окончания войны. В 1965 году в Новую Зеландию из Харбина при помощи Красного Креста переселилась большая группа староверов. В 1970-х и 1980-х годах Новая Зеландия приняла несколько сотен евреев, получивших разрешение выехать из СССР. Часть приехавших иммигрантов оседала в стране, ассимилируясь с основным населением, другая часть, прожив здесь некоторое время, отправлялась на поиски лучшей жизни в другие страны.

После распада СССР, начиная с 1990-х годов, в Новую Зеландию потянулся поток иммигрантов из стран бывшего СССР, преимущественно из России и Украины. Они и составляют большую часть нынешнего русскоязычного населения Новой Зеландии. По неофициальным данным, в Новой Зеландии сегодня проживает до 20 тысяч

русскоязычных. Эта статистика весьма приблизительна, поскольку разные источники называют разные цифры.

Основная часть русскоязычных мигрантов, около десяти тысяч, выбрала для жизни самый крупный город страны Окленд на Северном острове. В Окленде также учится большое количество русскоязычных студентов. Около пяти тысяч русскоговорящих проживают в столице Новой Зеландии - Веллингтоне и прилегающих к нему городах – в так называемом Большом Веллингтоне. Около трех тысяч выходцев из бывшего СССР живут в самом крупном городе Южного острова – Крайстчерче.

В разное время в Новой Зеландии побывали такие выдающиеся деятели российской культуры, как Анна Павлова, Федор Шаляпин, Давид Ойстрах, Мстислав Ростропович, Майя Плисецкая и многие другие. В книгах канадского профессора-русиста Глина Баррата «Русофобия в Новой Зеландии 1838-1908» (Russophobia in New Zealand 1838-1908) и «Беллинсгаузен. Визит в Новую Зеландию: 1820» («Bellinsgausen. A visit to New Zealand») рассказывается о визитах в Новую Зеландию подданных российской империи, граждан СССР и России.

Аннета Высоцкая

Глава 1. Раздел 1.2. Начало. Первые иммигранты и развитие отношений между двумя странами

Вступление

В этом разделе, как понятно из его названия, собраны материалы, охватывающие события, начиная с начала прошлого (20-го) столетия, и рассказывающие о судьбах иммигрантов, приехавших в те, уже далекие, времена в Новую Зеландию.

Как было решено членами редакции, в нашей книге материалы о людях расположены в алфавитном порядке. А открывает раздел очерк о первой Дипломатической Миссии СССР в Новой Зеландии.

Первый советский дипломатический десант в Новой Зеландии. Павел Ермошин: дипломат от Бога

Недавно я просматривал в интернете сайт Посольства Российской Федерации в Новой Зеландии. Моё внимание привлекли документы, посвященные истории дипломатических отношений двух стран. Выставка уникальная. Спасибо сотрудникам посольства, которые приложили немало усилий, чтобы разыскать эти архивные материалы! Это изданный в 1912 году Циркуляр по ведомству МИД России о назначении первых нештатных генеральных консулов в Веллингтоне и Окленде. Обмен в 1944 году Нотами об установлении дипломатических отношений между СССР и Новой Зеландией. Наконец, открытая для заполнения в декабре 1945 году Книга учета сотрудников советской миссии (далее - посольства). Кого же Москва после окончания Второй мировой войны направила в далекую Океанию для налаживания дружеских партнерских отношений с Новой Зеландией, которая тогда еще была британским доминионом? В Книге учета – первый секретарь миссии Ермошин Павел Константинович. Потом, с 1947-го по 1949-й год, он в течение двух лет возглавлял советское представительство в Веллингтоне. Ниже в книге учета - указаны его супруга Марианна Давыдовна и маленькие дети Иосиф и Элеонора. Именно в Новой Зеландии было положено начало блестящей карьере молодого дипломата. Впоследствии он стал советником-посланником советского посольства в Швеции, а затем послом в Исландии. Последний этап его зарубежной работы - открытие им первого посольства СССР на Кипре и успешная служба там в течение семи лет. В министерстве слыл «островным послом»! Человек высоких моральных устоев, фронтовик-доброволец, большой эрудит (три высших образования), дипломат от Бога! Таким его воспринимали друзья и коллеги.

- До сих пор, - рассказывает дочь дипломата Элеонора Ермошина, - не могу себе простить, что не так часто расспрашивала родителей об их прошлом. Увы, они ушли в мир иной. Это самое большое для меня горе. Пусть земля им будет пухом! Как и многие другие ветераны войны, папа старался военную тему не затрагивать. Наверное, для него в том страшном времени было слишком много боли утрат. Он нам даже не показывал свои боевые награды (а их было немало!). И только когда его не стало, мы их увидели. Папа, если так можно сказать,

был аккуратистом. Семейный архив, включая документы, фотографии, письма, он держал в полном порядке. Поражает, что на снимках почти везде проставлены даты, имеются пояснительные надписи. Сохранившийся чудом фронтовой дневник он позднее перепечатал. Рассматривая эти пожелтевшие от времени бумаги и фото, на глаза наворачиваются слёзы. Какие сложные времена пережили папа и мама! Голодные 20-ые - 30-ые, арест, к счастью короткий, родителей моей мамы перед войной, ранения папы, защищавшего в народном ополчении Москву от нашествия гитлеровцев.

Трудные детские годы

- Папа, - повествует далее Элеонора Ермошина, - вырос в детском доме. Он был сиротой. История очень сложная. У его отца было много детей. Павел был младший. Родился он в крестьянской семье в 1907 году в деревне Малое Корево Княгининского района Нижегородской губернии. Мама умерла рано. Мальчика усыновил дядя Константин, родной брат отца. Он был рабочим, трудился на одном из промышленных предприятий Сормово в Нижнем Новгороде. В новой семье Павлика очень любили. Но затем на семью обрушилась большая беда. Дедушку Константина призвали в армию, и он погиб в первую мировую войну. Вначале Павлика воспитывала Евдокия, приемная мама. А затем семилетнего мальчика определили в находящийся под Нижним Новгородом детский дом для детей погибших на фронте солдат. Кстати, располагался приют в бывшем имении графов Шереметьевых. Попастъ туда было не так просто. Отбором занималась специальная комиссия, которая строго определяла, достаточно ли возрастное развитие ребенка для дальнейшей учебы в школе-интернате. А мама Евдокия, чтобы не расставаться с Павликом, устроилась работать посудомойкой в этом же детском доме. Однако через несколько лет она заразилась тифом и умерла. Павлик остался круглым сиротой. Условия жизни в этом детском доме были очень хорошие. Там была великолепная библиотека. Преподавали энтузиасты-народники, преданные своему делу замечательные учителя!

Казанский пединститут и служба в армии

- После окончания школы, - продолжает Элеонора Павловна, - папа поступил на географическое отделение Казанского педагогического института. Работал учителем в школе, профессиональном

училище, техникуме. Позже получил второе высшее образование - экономическое. Затем его призвали в армию. Сохранилась справка, что он состоял с 19 апреля 1932 г. на военной службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии в должности красноармейца 7 роты Туркестанской дивизии (г. Коканд). В те годы в Средней Азии еще происходили отдельные столкновения регулярной армии с остатками отрядов басмачей, которые вели партизанскую войну против большевиков. Именно там папа получил первое боевое крещение. После армии он возвратился в Казань, где ему предложили преподавать политэкономии в местном университете.

Любовь навсегда

Для Павла Казань стал поистине судьбоносным городом. Прежде всего, потому, что здесь он познакомился со своей будущей супругой Марианной, тогда студенткой биологического факультета Казанского университета. Правда, их первая встреча произошла не в городе, а в поезде, который следовал из Симферополя в столицу Татарии. Павел после отпуска ехал домой, а девушка с каникул возвращалась к месту учебы. Марианна происходила из проживавшей в Крыму семьи известных врачей. Они неплохо зарабатывали. В доме был достаток. У Марианны еще была младшая сестра Рита. Девочки с малых лет много читали, музицировали, занимались спортом. В школе обе учились очень хорошо. Вне дома Марианна придерживалась строгих правил поведения. Относилось это и к общению с молодыми людьми. Павлу пришлось приложить немало усилий, чтобы завоевать сердце красавицы. Сближала их общая тяга к книгам, музыке, живописи. Дружба эта переросла в любовь навсегда. В 1936 году родился их первенец - сын Иосиф, которого дома любовно называли Лёсик.

В списке «благонадежных»

В те предвоенные годы положение в СССР было очень тревожным. Шли показательные судебные процессы над «врагами народа». За ними последовали трагические события 1937-1938 годов, когда десятки тысяч людей, в том числе честные коммунисты, стали невинными жертвами сталинских репрессий. Павел Ермошин, трудившийся в университете на идеологическом фронте (преподаватель политэкономии!), волновался за настоящее и будущее семьи. В Казани, как и повсюду по стране, прокатилась волна арестов. Молодого ученого

от чисток, скорее всего, спасала его потрясающая способность проявлять выдержку, не поддаваться на провокации, замыкаться в себе, уходить в семейные дела. Наконец, ведь нельзя было по надуманным обвинениям бросить в тюрьмы абсолютно всех университетских преподавателей!

В эти же годы в Москве были обескровлены многие правительственные учреждения. Не стал исключением Народный комиссариат иностранных дел (НКВД). Власти стали срочно подыскивать новые молодые кадры. А где найти людей, желательно из семей рабочих и крестьян, с высшим образованием и знанием иностранных языков? В региональные партийные организации была сверху спущена разнарядка с целью отбора подходящих кадров. Попал в список «благонадежных» и Павел Ермошин, которого в 1939 году направили в Москву слушателем Высшей Дипломатической Школы (ВДШ) при НКВД СССР.

Учеба в ВДШ и жизнь в общежитии

Молодому провинциалу предстояло целых два года упорно заниматься в солидном учебном заведении, только что созданном на основе небольшого института (фактически курсов) подготовки дипломатов. Слушатели ВДШ были включены в номенклатуру ЦК ВКП(б). Забегая вперед, замечу, что ВДШ в 1974 году была преобразована в существующую поныне престижную Дипломатическую академию МИД СССР, а затем РФ. Занятия в ВДШ проходили в жестком режиме. Сами предметы – от древней истории, литературы и современных политических течений до философии, политэкономии и международного права – были очень интересными. Особенно увлекательными были практические занятия. Их вели такие выдающиеся дипломаты-ученые как А.А. Трояновский (старший), бывший первым послом СССР в США, Б.Е. Штейн, занимавший в течение ряда лет посты полномочного представителя СССР в Финляндии и Италии. А.С. Иерусалимский, видный советский историк-германист. Огромное внимание придавалось изучению иностранных языков. Для углубленного познания предметов Павлу приходилось допоздна засиживаться в библиотеках. Жили с женой и маленьким сыном в общежитии ВДШ на 3-й Мещанской улице. Система коридорная. Комната крохотная, восемь квадратных метров. Не на трех человек, а на четверых! С хозяевами также проживала Рита, сестра Марианны, которая усиленно готовилась к поступлению

в Московскую консерваторию. Было очень тесно. Кроме мебели и книжных полок, в комнате стояло пианино. А всего в общежитии было примерно пятнадцать комнат. На всех обитателей – одна кухня и один туалет. Никакой душевой или ванной комнаты. Благо, на трамвае можно было достаточно быстро доехать до Сандуновских бань! Чтобы не мешать жене и ребенку спать, Павел по ночам занимался в холле. Хотя государственная стипендия у слушателей ВДШ была по тем временам немалой, на содержание семьи денег не хватало. Выручала помощь от родителей Марианны. Высшую Дипломатическую Школу Павел Ермошин окончил с отличием. Ему была присвоена квалификация научного работника по истории международных отношений и внешней политики СССР. На дипломе значится дата выдачи – 28 июня 1941 года. То есть спустя всего шесть! дней после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. То был первый и единственный перед Великой Отечественной войной выпуск ВДШ.

Идет война народная...

Что делать, когда страна в опасности? Для Павла ответ был очевиден. Отсиживаться чиновником во внешнеполитическом ведомстве он не мог и не хотел. Тем более, стало известно, что учреждение в ближайшее время будет эвакуировано в Куйбышев. Беременную жену и пятилетнего сына удалось отправить в Казань. Туда из Крыма уже сумели выбраться родители Марианны. В начале августа Павел вместе со многими другими выпускниками ВДШ отправился строить оборонительные сооружения в район Можайска, что примерно в ста километрах от Москвы. Сохранились его воспоминания о тяжелейших буднях тех дней.

- Наш рабочий батальон Дзержинского района г. Москвы разместили в деревне Юдинки, в нескольких километрах от Бородинского поля. В окрестностях Одинок батальону отвели многокилометровый участок для сооружения на нем противотанковых рвов, надолбов, лесных завалов, дзотов, дотов и проведения других инженерных работ, которые в целом должны были составить Можайский оборонительный рубеж. Всё это приходилось делать вручную. Лопата, топор, пила, носилки были основными инструментами и орудиями труда. Техники и автомашин вообще не было. Они, видимо, нужны были фронту в других местах. Большинство работало самоотверженно и

мужественно, несмотря на то, что многие были люди умственного и конторского труда, мало привычные к тяжелым физическим работам. Иногда приходилось работать под огнем авиации противника. Но это не останавливало работы. Нужно было спешить. С фронтов приходили неутешительные вести и слухи. Линия ожесточенных боев приближалась к Можайскому рубежу. Пока враг превосходил нас в силах и средствах, но мы верили, что придет время – наступит переломный момент, и наша армия погонит немецких фашистов на Запад. Это придавало нам силы.

Жизнь продолжается до следующего боя

В октябре рабочие батальоны были расформированы. Павел Ермошин возвращается в Москву. Записывается добровольцем в народное ополчение. Впоследствии Павел Константинович вспоминал, что в 1941 году в отличие от большинства своих сверстников по ВДШ он уже был «обстрелянным» солдатом. Для него, участника боев с басмачами в 30-х годах, война с её смертельными опасностями и жутким страхом не была пустым звуком. Очень немногим из того первого выпуска ВДШ удалось выжить в той кошмарной военной мясорубке. В сражениях под Москвой Павел был дважды ранен. Один раз его, лежавшего без сознания, спасла собака, давшая знать санитарам, что неподалеку лежит живой человек. Два года Павел воевал на Северо-Западном фронте. Служил потом в полковой разведке: допрашивал на немецком языке военнопленных. Получил звание капитана. Фронтной дневник Павла – потрясающий по достоверности документ. Весной 1942 года подразделение Павла попадает на Валдай. В этих районах идут тяжелейшие позиционные бои. За каждое селение. Но уже очевидно, что задуманный фашистами блицкриг захлебнулся. И в блаженные моменты редкого затишья Павел предается размышлениям о настоящем и будущем.

- Днем бой совсем затих. После разрывов артиллерийских снарядов, квакающих шлепков мин, автоматной и винтовочной перестрелки, огромной нервной встряски наступила лесная тишина, только иногда нарушаемая мерным шепотом верхушек сосен. Рассеялся дым, стало видно чистое голубое небо над головами, а под ногами проглядывала нежно зеленая травка, робко пробивавшаяся сквозь слой желтой листвы и хвои. Испытал необычно острое ощущение

жизни, радости, что остался жив. Ведь смерть ходила рядом, за плечами! Жизнь продолжается до следующего боя. Закусили и выпили сто грамм праздничных по случаю Первомая, помянули командира 2-го взвода Анфисина. Славный был парень. Опытный, обстрелянный, вдумчивый, мужественный, он недавно вернулся из госпиталя после ранения. Ему жить бы, да жить!

Москва и Веллингтон устанавливают дипотношения

Павел воевал вплоть до осени 1943 года, когда после Курской битвы наступил решающий поворот в войне. Пришел приказ, и его как специалиста по международным отношениям срочно отозвали с фронта и откомандировали в Москву в распоряжение Комиссариата иностранных дел. Готовилась очередная встреча руководителей СССР, США и Великобритании (Сталина, Рузвельта и Черчилля). В её подготовке принял активное участие молодой дипломат. В феврале 1945 года Павел Ермошин в качестве референта был включен в состав советской делегации на Ялтинскую конференцию трех лидеров антигитлеровской коалиции, посвященной установлению послевоенного мирового порядка. Исход второй мировой войны был предрешен. Красная армия рвалась к Берлину. На западном фронте союзники с боями преодолевали сопротивление гитлеровцев. На тихоокеанском театре военных действий ощутимые потери несли японцы. Мало кто сомневался, что общий враг будет вскоре повержен. В этой жесточайшей и самой масштабной в истории войне наибольший урон понес Советский Союз. Погибли миллионы. Огромные территории страны лежали в руинах. Советское руководство еще до окончания войны предприняло энергичные усилия с целью установления дипломатических отношений со всеми государствами антигитлеровской коалиции. В том числе с Новой Зеландией, воинские подразделения которой храбро сражались против гитлеровцев на фронтах второй мировой войны. В результате переговоров в Лондоне представителей СССР и Новой Зеландии 13 апреля 1944 года была достигнута договоренность об открытии дипломатических миссий в Москве и Веллингтоне.

Командировка в Новую Зеландию: счастливый лотерейный билет

Весной 1945 года на территории Германии еще шли ожесточенные бои союзнических армий с гитлеровцами. В это же время в

советском внешнеполитическом ведомстве, которое тогда располагалось на улице Кузнецкий Мост, шли упорные поиски дипломатов для их дальнейшего направления на работу за рубеж. Вызов Павла Ермошина к кадровикам для предварительной беседы не был для него неожиданностью. А вот каким будет точно предписание начальства, это было всегда загадкой. Павел работал в европейском отделе, который курировал Великобританию и ее доминионы. Наряду с другими заданиями, он составлял досье также по Новой Зеландии. И поступившее Павлу предложение поехать в эту далекую страну его не удивило. К тому же - экзотика! Сразу вспомнились прочитанные еще в юношеские годы мемуары знаменитого мореплавателя Джеймса Кука о его увлекательных путешествиях в страну маори во второй половине 18-го века. Наверное, это был еще и счастливый лотерейный билет, сыгравший большую роль в дальнейшей карьере молодого дипломата. В конце ноября 1945 года первый советский дипломатический десант высадился в Новой Зеландии. Всего - 20 человек. Среди них - три дипломата с женами и детьми. В том числе Павел Ермошин. Остались позади напряженные более чем три месяца пути!

Из Одессы через Босфор в Средиземное море

Сегодня, спустя почти 70 лет, восстановить маршрут той одиссеи нам помог альбом Павла Ермошина, который сохранила его дочь Элеонора. Документ удивительный! На каждой странице блокнота вклеены красочные видовые открытки. Самое главное - по датам, городам, проливам, морям и океанам обозначен весь маршрут. Более того, есть множество от руки написанных Павлом пояснений. Например: «15 августа 1945 года советская миссия выехала из Москвы поездом в Одессу. Город и порт сильно разрушены. Пассажирские суда не плавают. Отплытие через неделю – на танкере «Советская нефть». Отчетливо запомнилось первое испытание: взбирались на палубу судна по трапу, отдельные ступеньки которого заменены дощечками, сгибавшимися под тяжестью пассажиров! Плыли осторожно. Капитан танкера опасался наткнуться на немецкие мины, которые еще оставались в Черном море. Первая остановка – румынский порт Констанца. Там группу поселили в отель «Карлтон», где размещались советские военнослужащие, освобождавшие Румынию от фашистов. Соскучившись по своим семьям, они с большой радостью общались

с детьми».

Элеонора, которой тогда было всего четыре года, вспоминает такой эпизод:

- Из окна гостиницы видела, как на улице отлавливали бездомных собак. Они выли. А я заливалась слезами.

Павел, поместивший в альбоме открытку с видом набережной Констанцы, замечает, что стоящее на холме здание местного казино пустует! Чувство юмора ему было не занимать!

Из его дневников. «Почти две недели провели в Констанце. В итоге подходящий вариант был найден. Погрузились на американское транспортное судно «Абигейл Гиббонз» ("Abigail Gibbons") типа «Либерти» (Liberty) постройки начала Второй мировой войны. За четыре года с 1941-го по 1945-й в Соединенных Штатах было построено рекордное количество таких судов -2751!». В разговоре с Павлом капитан корабля, между прочим, сообщил, что за четыре года 19 судов этой серии из-за дефектов буквально развалились на две части в море. Однако просил не беспокоиться: каждая из них может оставаться на плаву... «Абигейл Гиббонз» с грузом отплывало через Босфор в Средиземное море. Далее через Гибралтарский пролив - в Атлантический океан до американского порта Балтимор на восточном побережье Соединенных Штатов.

«В Стамбуле стояли на рейде. В город не выпустили. С палубы любовались великолепием «Долмабахче», дворца турецких султанов середины 19-го века, раскинутого на европейском побережье Босфора.» Павел, увлекавшийся живописью, очень переживал, что не удастся увидеть во дворце знаменитую Хрустальную лестницу и собрание картин Айвазовского, которые художник исполнил по заказу султана... Зато остановились на две недели в порту небольшого городка Фетхие на юго-западе Турции. Судно там грузилось хромовой рудой. В античные времена здесь существовал греческий город Телмессос. Он был очень известен как центр пророчеств.

В Атлантическом океане сильно качает

И снова записи Павла. «Потом был проход через Дарданеллы в направлении Алжира, тогда еще французской территории. Несколько часов осматривали город с моря в бинокль. Не пришвартовывались. Но в любом случае это была Африка! В этой связи больше всего

волновались дети. С Африкой у них возникли собственные ассоциации: вспомнили «Бармалея» Корнея Чуковского.

Маленькие дети!

Ни за что на свете

Не ходите в Африку,

В Африку гулять!...

В Африке разбойник,

В Африке злодей,

В Африке ужасный

Бар-ма-лей!

Но вскоре дети успокоились. Судно поплыло через Гибралтарский пролив в Атлантический океан. Вторая половина октября. Начался первый длительный морской переход. Самый утомительный из-за штормовой погоды. Взрослых и детей сильно укачивало. По-настоящему отдохнуть и поспать в каютах нельзя было. Да и вообще, на таком грузовом корабле о комфорте можно было только мечтать!»

«В Белый дом не пригласили, но мы не обиделись...»

«Наконец, 29 октября, появились очертания побережья Северной Америки. Судно вошло в Чесапикский залив. Вечером пришвартовалось к пристани порта Балтимор. Переночевали на пароходе. На следующий день электропоездом направились в Вашингтон. Группа с детьми и мешками дипломатического багажа, который было запрещено оставлять без присмотра, выглядела весьма живописно. До американской столицы добрались благополучно.

В Вашингтоне пробыли три дня. Здесь, в отличие от Европы, совсем не ощущаются последствия второй мировой войны. В продуктовых магазинах - молоко, сыры, сосиски, овощи, фрукты. В витринах – одежда разных моделей. В кинотеатрах показывают мультфильмы. Дети впервые увидели на афишах знаменитого Микки Мауса!...». Разумеется, в столице США существовало советское посольство. И Павел Ермошин, наконец, получил подъемные (в Москве перед отъездом выдали лишь деньги на дорожные расходы). Вспоминает Элеонора Ермошина:

- Для детей здесь наступил рай. В один из дней в Вашингтоне родители нас всех вместе заперли в одном номере отеля. Взрослые,

кажется, пошли в кино. Старшие дети где-то добыли шоколадки. Объялись. Им всем стало плохо. А я тем временем нашла себе забаву. В ванной комнате обнаружила, что, если выдернуть из шкафчика бумажное полотенце, за ним автоматически следует новая порция. В итоге вся ванная была в «снегу». Я была счастлива! А старших детей потом еще долго приводили в чувство.

«Осмотрели Вашингтон. Были у здания Конгресса США. Побывали также у Белого дома, резиденции американского президента..». И как впоследствии Павел написал в своем альбоме, «в дом нас не пригласили, но мы не обиделись!».

«Путь из Вашингтона далее лежит поездом в Сан-Франциско, что на тихоокеанском побережье Соединенных Штатов. Поезд пересекает страну с востока на запад. Много туннелей. Особенно живописными показались Скалистые горы. Ими пассажиры любуются с остекленной площадки последнего вагона. Сан-Франциско понравился. Мосты через залив великолепны. Но мысли у всех об ином. Как добраться до заветной цели? Выясняется, что ближайшее судно отправится в Новую Зеландию примерно через две недели!»

Тихий океан оправдывает своё название

Последним временным пристанищем путешественников стало транспортное судно «Перманенте» (Permanente). Тоже под флагом США. Очень старое.

- Тихий океан, - записал в своем альбоме Павел Ермошин, - оправдал свое название. Он был действительно тих и спокоен на всем протяжении нашего путешествия. Была только одна грозовая ночь. Тропическая гроза в Южных морях – величественное, красивое и жуткое зрелище, особенно ночью.

Последняя остановка перед Новой Зеландией – Таити.

Там пароход трое суток разгружался в торговом порту Папее, главном городе сказочного острова. Гуляли по городу. Посетили местный краеведческий музей. Вспомнили проживавшего в Папее великого французского художника Поля Гогена! Именно здесь он в 1892 году написал целых 80 полотен! Романтика! Но Таити уже не тот, что в его времена!

А вот у Элеоноры посещение Таити запечатлелось в памяти катанием на гигантской черепахе! Дома, в Москве, по сей день хранится

замечательный сувенир - большая, переливающаяся перламутром ракушка с экзотического острова Таити.

Ура! Земля! Новая Зеландия!

Трехмесячная одиссея советской дипломатической миссии в Новую Зеландию подходит к концу. Волнение взрослых передается детям. Они только и слышат разговоры о том, где и как все устроятся. Маленькая Элеонора, между тем, переживает о своем, наболевшем. Почему рядом нет бабушки и дедушки? Она была очень привязана к ним. До четырех лет, всю войну, они были всегда вместе. Наконец, в пятницу, 23 ноября, корабль, минуя острова, вошел в бухту портового города Окленд. Солнечно и тепло! В Южном полушарии – летняя погода! Перед пассажирами открывается панорама центральных кварталов современного приморского города. Здания здесь не очень высокие. И конечно, это не Балтимор в Соединенных Штатах, где среди многоэтажных домов возвышаются небоскрёбы. На переднем плане в Окленде выделяется обращенное к гавани красивое здание Паромного управления (Ferry Building). Вдали слева много зелени. Это Окленд Домейн (Auckland Domain), главный парк города.

Выгрузка с корабля заняла немного времени. Полицейские исключительно вежливы. Встречают и приветствуют дипломатов из Москвы официальный представитель Департамента внешних сношений Р.Б. Тейлор (R.B. Taylor) и друзья из Новозеландского Общества за сближение с Советским Союзом (New Zealand Society for Closer Relations with the USSR). Далее путь – поездом в Веллингтон. На крупных станциях во время остановок членов миссии встречают с цветами. Особенно запомнился импровизированный митинг в Палмерстон-Норт (Palmerston North). Местные жители, вспоминает Павел, горячо благодарили советский народ и его героическую армию, которые так много сделали для избавления человечества от фашистского рабства.

Павел очарован природой Новой Зеландии

Сразу после возвращения в Москву, Павел Ермошин (под псевдонимом К. Павлов) опубликовал в 1950 году в популярном молодежном журнале «Вокруг света» очерк под названием «В стране маори». Кстати, это был первый за много лет появившийся в советской печати обширный познавательный материал о далекой Новой Зеландии. В статье значительное место уделено истории аборигенов

острова - народа маори. Автора статьи очаровывает уникальная природа Аоатеароа , страны «длинного белого облака», названная так маорийцами...

- Яркая темно-зеленая окраска новозеландских лесов в некоторых местах несколько ослабляется бледно-зелеными ветками гигантских папоротников, достигающих здесь 14 метров высоты. Новая Зеландия – единственное место в мире, где в наше время можно увидеть папоротники таких гигантских размеров, и новозеландцы нередко пользуются их изображением как национальной эмблемой. Такие папоротники, лианы и другие специфические для Новой Зеландии растения и деревья придают лесам Новой Зеландии своеобразный вид. В этих лесах насчитываются около 200 видов деревьев, которые растут только здесь, более 300 видов кустарников и около 170 видов папоротников.

Для любознательного дипломата настоящее знакомство со страной начинается с деталей. Здесь нет мелочей. В Новой Зеландии очень уважаемые люди – фермеры. С ними наверняка придется общаться. Желательно увидеть своими глазами как живут эти люди. И уже в первый день своего пребывания в стране Павел делает следующую короткую запись.

- Из окна вагона мы видим типичный новозеландский пейзаж. Это фермы с вечнозелеными лугами, стада коров и овец, уютные коттеджи и небольшие дворовые постройки. Скот круглый год пасется на лугу. Крытых помещений ему не требуется.

Новозеландцы затаскали советских детей по гостям

Остановились Ермошины в Веллингтоне в престижном отеле «Сент-Джордж». В газетах на видных местах - новость о прибытии в город первых официальных представителей СССР. На улице дипломатов узнают по фотографиям из прессы. Совсем недавно окончилась вторая мировая война. СССР и Новая Зеландия были союзниками, братьями по оружию. На полях сражений полегли воины обеих стран. Интерес к советским дипломатам был настолько велик, что местные жители во время ланча специально приходили в ресторан гостиницы, чтобы посмотреть на них и членов их семей.

- Для меня,- говорит в интервью Элеонора Ермошина, - Новая Зеландия осталась в памяти как страна моего радостного детства. Ведь мы приехали в Веллингтон в канун рождественских праздников.

Нас, советских детей, буквально затаскали по гостям. Запомнились, прежде всего, подарки. Их было очень много. Здесь появились мои первые подружки. Меня почти сразу отдали в местный детский сад, а затем в замечательную частную школу для девочек - Queen Margaret College на тихой Hobson Street. По сей день школа существует на том же месте! Сохранились фото моего класса и проспект колледжа с перечислением фамилий всех учащихся. Среди них - Eleonora Ermoshina. Также отлично помню свою первую учительницу – обаятельную Betty Menard. Все в классе её очень любили. Как я признательна родителям, что они (конечно, за свой счёт) определили меня сначала в местный детский сад, а затем в колледж! И то, что я сегодня свободно владею английским языком, в том числе разговорным, во многом следствие того длительного общения с раннего возраста со своими новозеландскими сверстниками.

Одновременно я дома занималась с мамой по программе русской школы. В итоге перед отъездом на родину успешно сдала экзамен и была переведена во 2-й класс!

Признание в симпатиях к новозеландцам

Павел Ермошин потом говорил, что нигде и никогда во время последующих многолетних заграничных странствий его и супругу так тепло и душевно не встречали! И это не только из-за эйфории, вызванной общей победой в войне. Как человек очень наблюдательный, он, прежде всего, ценил в новозеландцах доброжелательность, искренность, прямоту в суждениях, неприятие двусмысленности в словах. Запомнившиеся ему черты их характера - сдержанность, естественность и ровность в общении. Также импонировало, что новозеландцы не любят что-либо показное, напыщенное. Впоследствии, в 60-х – 80-х годах, Павел Константинович неизменно выступал в Москве в Доме дружбы на общественных мероприятиях в связи с годовщиной установления дипотношений между СССР и Новой Зеландией. И всегда отзывался о новозеландцах с большой симпатией. Пробыл он в этой стране четыре незабываемых года. Два из них, с 1947-го по 1949-ый, исполнял обязанности временного поверенного в делах СССР. Вспоминал, что самое трудное было в первые месяцы. Искали в Веллингтоне подходящее для миссии помещение. В результате энергичных поисков приобрели здание в живописном районе Карори. Там и сейчас располагается

Посольство Российской Федерации. В развёртывании дипломатической деятельности советская миссия с первых дней получила поддержку со стороны Питера Фрейзера (Peter Frazer), стоявшего тогда во главе лейбористского правительства, Уолтера Нэша (Walter Nash), члена кабинета министров, Алистера Макинтоша (Alistair McIntosh), постоянного секретаря Департамента иностранных дел Новой Зеландии.

В гостях у маори в Роторуа

Постепенно советские дипломаты завязывали знакомства с местными чиновниками. И не только на приемах и встречах. Дипломаты ходили на скачки. На ипподроме можно было встретить многих официальных лиц и обговорить ту или иную тему. Иногда даже удавалось решить проблему. По возможности также ездили по стране. Для Павла Ермошина и его супруги каждая такая поездка была праздником души! Из особо запомнившихся поездок – посещение маорийской деревни Вакареварева в Роторуа. Термальные источники и гейзеры произвели на гостей неизгладимое впечатление. В местном маре (доме собраний) состоялась дружеская встреча с вождем и представителями местного племени маори. Дипломата и его супругу также ознакомили с маорийским искусством, резьбой по дереву. В честь высоких советских гостей также был дан концерт, центральным номером которого было исполнение танца «хака» (haka), устрашающего танца войны. В заключение не обошлось и без «ханги» (hangi), традиционного ужина маори.

Низкий наш поклон дипломатам-первопроходцам

В те далекие послевоенные 40-ые годы первая советская миссия в Веллингтоне приступала к дипломатической деятельности фактически с нуля. Тогда, в сложнейших условиях разрухи и вскоре начавшейся «холодной войны», Советскому Союзу предстояло, прежде всего, восстановить народное хозяйство. В стране не хватало продуктов питания, одежды, строительных материалов. Приобрести всё это за рубежом в условиях расшатанной мировой экономики было нелегко. Советские дипломаты в Веллингтоне приложили максимум усилий, чтобы способствовать заключению жизненно важных для страны торговых соглашений. В течение 1948-1949 гг. СССР закупил в Новой Зеландии 18 тыс. тонн шерсти! По тем временам это были очень крупные взаимовыгодные контракты. Понемногу налаживались связи в

сфере культуры. Прорывом в этой области считался, к примеру, показ в Веллингтоне цветной киноленты «Каменный цветок», снятой по мотивам уральских сказов русского писателя Павла Бажова. Фильм вызвал фурор среди новозеландцев. Сегодня, конечно, измерение успеха дипломатии во внешней политике, в торговых и культурных связях совсем иное. Иногда даже завышенное. Тем более не будем слишком строго судить о делах советских дипломатов-первопроходцев в Новой Зеландии. Они, в том числе Павел Константинович Ермошин, делали свою работу. Честно. Добросовестно. В интересах Родины. Низкий им поклон и благодарность!

*Леонид Рассадин, журналист-международник,
(Москва – Веллингтон – Окленд)*

1. П.К. Ермошин. Начало дипломатической карьеры в Новой Зеландии. 1945 г.
2. Родной дом в деревне Малое Корево, Нижегородской губернии. Рис. П.К. Ермошина. Из семейного архива.
3. Выбор сделан: молодой дипломат отправляется добровольцем на войну. Из семейного архива.

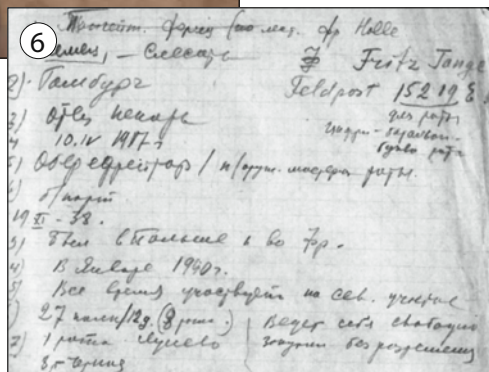

4. Вместе по жизни. П.К. Ерошин с супругой Марианной. Из семейного архива.

5. Смерть ходила рядом. П.К. Ерошин на Северо-Западном фронте. 1942 г. Из семейного архива.

6. Получена важная информация! Конспект допроса капитаном Ерошиным немецкого военнопленного. Осень 1943 г. Из семейного архива.

7. Советский Союз и Новая Зеландия 13 апреля 1944 г. устанавливают дипломатические отношения.

8. Сто дней в пути! Москва – Одесса – Стамбул – Фетхие – Алжир – Балтимор – Вашингтон – Сан-Франциско – Таити – Окленд – Веллингтон.

9

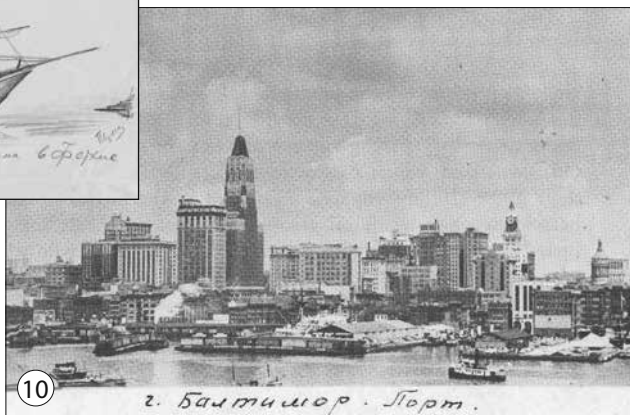
9. Война окончена. Средиземное море должно стать морем мира! Сентябрь 1945 г. Рисунок П.К. Ермошина. Из семейного архива.

10. Американский транзит: небоскребы, продукты и Мики Маус! Октябрь-ноябрь 1945 г. Из семейного архива.

11. П.К. Ермошин (псевдоним К. Павлов) восторгается Новой Зеландией. Из семейного архива.

12. Советские дипломаты на транспортном судне «Перманенте» прибыли в Окленд.

13. Советские дети позируют для новозеландской прессы. Впереди – Элеонора Ермошина. Из семейного архива.

10

11

13

12

14

15

16

14. П.К. и М.Д. Ермошины у входа в маорийскую деревню. Роторуа. 1949 г. Из семейного архива.

15. Эстафета поколений... Внук П. К. Ермошина Павел и его жена Жанна на том же месте спустя 60 лет! Роторуа. 2009 год. Из семейного архива.

16. На лице - улыбка, в мыслях - работа! Супруги Ермошины направляются на скачки. Г. Веллингтон. 1948 год. Из семейного архива.

Генрик Врасский: путь в Новую Зеландию через войну и концлагерь

Генрику Врасскому, выросшему в Москве, в семье с многонациональными корнями, и неплохо знавшему французский, польский и немецкий языки, было всего 16 лет, когда началась война.

В сентябре, когда ему исполнилось 17, он подал заявление в армию и попал в школу военных переводчиков. В мае 1942 года в ранге лейтенанта административной службы он был направлен в 11-й кавалерийский корпус Калининского фронта для работы переводчиком.

Врасский служил всего два месяца, когда 5 июля 1942 года немцы окружили советские войска и рассекли группировку на несколько частей, отрезав пути к выходу из окружения. Дни группировки были сочтены.

«И тогда командир дивизии собрал оставшихся в живых и сказал: разделяйтесь на небольшие группы и пробирайтесь к нашим, – вспоминает Врасский. – Или пробирайтесь поодиночке». Исследователь боев на Ржевском выступе Светлана Герасимова, научный сотрудник Тверского музея, подтверждает его слова, цитируя записки одного из комиссаров: «В лесу бродили небольшие группы солдат из разных частей и дивизий. Это были голодные, уставшие, не знающие истинного своего положения люди.»

Две недели Врасский и несколько его однополчан пытались вырваться из окружения, бродили по болотам. Но в один из дней конца июля, смертельно уставшие, голодные и промокшие от дождя, они заснули на опушке леса возле небольшой деревни. Их часового тоже сморил сон. Проснулись они от «хенде хох» и нескольких дул автоматов, наставленных на них.

Для Генрика, как и для других военнопленных, началась другая борьба – за выживание. Каждый делал это как мог. Врасский стал работать переводчиком. Он вспоминает: «Баланду мне можно

Генрик Врасский с дочерью и внучкой

было получать три раза в день, и хлеба давали два куска. Однажды я встретил в буквальном смысле доходягу – голодного, больного человека в очках. Он сказал, что он профессор математики, и попросил помочь ему найти какую-нибудь работу, чтобы не умереть с голоду. Я обратился к одному немцу. Тот спросил, говорит ли профессор по-немецки. Я сказал, что нет. Немец ответил, что тот, кто не говорит по-немецки, не может быть умным человеком. Больше я того профессора не видел. А вот кого ценили, так это сапожника, который чинил обувь и пленным, и немцам. Ему даже отдельную каморку дали, и он не голодал».

Хотя баланду и хлеб Врасский получал регулярно, чувство голода не покидало его никогда. Спал он с другими пленными в бараке на голых досках, лежавших на бетонном полу. Одеялом были шинели. Вши, усталость, слабость. Более сильные отбирали еду, сапоги, одежду у слабых. Отчаяние. И холод, холод, холод. Наступил октябрь.

«Я боялся, что просто сдохну там. Я боялся замерзнуть, боялся, что меня отвезут в Германию». Но ему, по его словам, «повезло»: он заболел сыпным тифом и попал в лазарет – в отделение, где лечились конюхи, шоферы, повара и механики из военнопленных. Хотя там были врачи из пленных и какой-то уход, но лекарств почти не было. Врасскому удалось выжить.

Вскоре Красная армия подошла к Вязьме, и госпиталь эвакуировали. Врасский попал под Смоленск, а после выздоровления – в лагерь, находившийся на юге Польши, в городе Хейдебрек (ныне Козел). Ему опять повезло: в неразберихе он смог выдать себя за поляка¹ и гражданское лицо. Вместо лагеря военнопленных, где содержались русские, французы и англичане, он попал в трудовой лагерь, где стал работать на вещевом складе. Начиная с 1943 года, лагерное производство — заключенные делали авиатопливо из угля - бомбили англичане. «Они прилетали, как по часам – всегда в 11 утра. Это был ужас. Взрывы были, как небольшие землетрясения. Но бараки они не бомбили».

В этом лагере Врасский пробыл до конца февраля 1945 года. Красная армия приближалась. Немцы сбежали. Работавшие в обслуживании лагеря понимали, что работу на немцев им могут не простить, хотя «она была вынужденной, чтобы не умереть с голоду». И Врасский решил бежать. Вдвоем с другим русским, работавшим во внутренней

¹ Отец Г.Врасского был из польских дворян, и Врасский говорил по-польски с детства

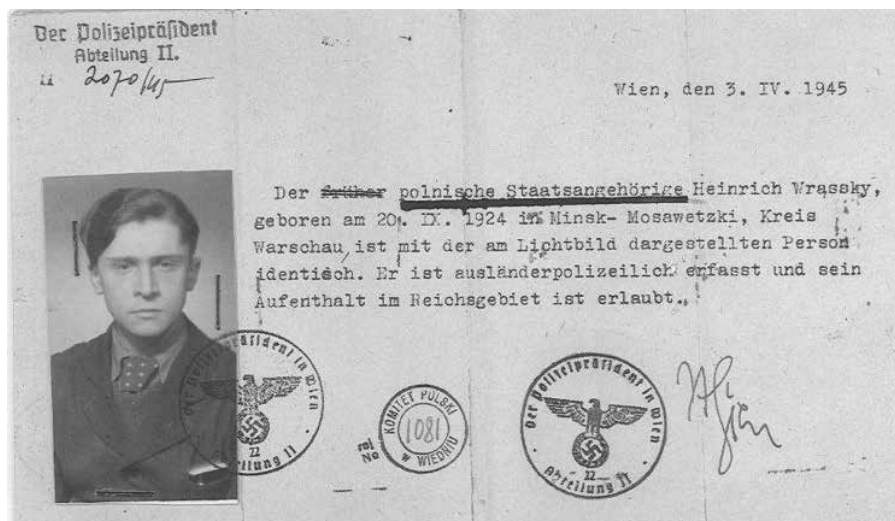
полиции лагеря, они влезли в опустевший офис лагеря и нашли продовольственные карточки и бланки с печатью лагеря, которые они заполнили на свои имена.

С этими справками они смогли сесть на поезд. В дороге они набрали сигарет из разбомбленного киоска, и эта «валюта» была тверже любых денег.

В Вене, где он остановился после странствий через Прагу и Берлин, Врасский снял комнату. А за 200 сигарет, в начале апреля, за десять дней до освобождения Вены, он обзавелся справкой из полиции о том, что он – польский подданный, 1924 года рождения, проживающий по такому-то адресу.

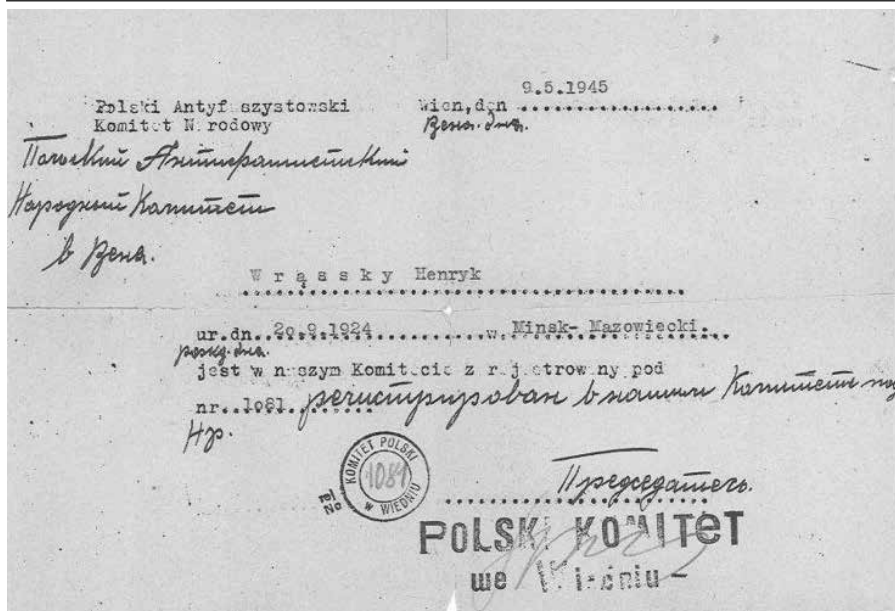
С этой справкой он устроился переводчиком на железную дорогу. Когда бои за Вену закончились, Врасский зарегистрировался в польском антифашистском комитете.

«Моя справка имела фашистские печати, а мне нужна была справка о том, что я не имею с ними ничего общего». На новой справ-

ке стояла польская печать.

Попутно Врасский учил английский язык. Вокруг было много американцев и англичан, и знание еще одного языка было не лишним. Работы было много. Однако через три года в Австрии вышел закон, запротивший иностранцам работать на госслужбе. Генрика уволили. Он не мог даже жениться: его невеста Лотта могла потерять гражданство,

выйдя замуж за иностранца.

Возвращение на родину было исключено. Исключено было и общение с семьей: их могли репрессировать. Отец Генрика Мечислав Прошинский² был инженером в НАТИ, научно-исследовательском автотракторном институте³, мать была учительницей.

Два года после увольнения Врасский жил на пособие по безработице, а потом ему опять повезло. Пригодилось и знание английского языка.

«Приехала комиссия из Австралии, они набирали неквалифицированных разнорабочих. Меня спросили - почему вы хотите поехать? Я сказал, что мне просто интересно посмотреть страну, но их это не устроило. Они спросили – вы не коммунист? Я ответил, что нет, не коммунист, и мне дали разрешение».

В 1950 году он приехал в Австралию, завербовавшись на два года. Работал в Брисбене и жил в палатке лагеря для иммигрантов:

² Генрик Врасский в свидетельстве о рождении был записан Г. Прошинским. Девичью фамилию матери, Врасский, он взял при пленении, чтобы не создавать проблем своей семье в Москве

³ В годы войны сотрудники НАТИ устанавливали «Катюши» на шасси автомобилей, разрабатывали трансмиссии для тяжелых танков и выполняли другие военные заказы (<http://www.nati.bz/nati.pdf>). За свой вклад в победу М. Прошинский был удостоен ордена Трудового Красного Знамени

сначала на лесопилке, потом на кирпичном заводе. К концу двухлетнего контракта он уже работал ассистентом гидрографа в водной комиссии, которая изучала источники воды в Австралии».

Когда контракт закончился, Врасский вернулся в Вену, к Лотте. Но поскольку найти работу в Австрии он так и не смог, он решил вернуться в Австралию. Устроился работать на почту в Мельбурне. Лотта пока оставалась в Вене. Работа на почте была легкой, и Врасский поступил в местный университет изучать немецкий и русский языки и политические науки. Получил диплом бакалавра с отличием, затем защитил диссертацию по творчеству Алексея Толстого и получил звание магистра искусств по языкам и литературе. Г. Врасский тогда и не подозревал, что полученное образование в будущем приведет его в Новую Зеландию.

Время шло. В 1955 году приехала Лотта, жизнь налаживалась. После защиты диссертации Врасского начали продвигать по службе: он стал консультантом («супервайзером»). Подумывали о ребенке. Но душа не могла успокоиться: семья за железным занавесом ничего о нем не знала. Генрик решил написать родителям, как только появились признаки хрущевской оттепели. В 1958 году в Москву ушло первое письмо за подписью «Генрик Оберсон» - здесь он использовал фамилию своей бабушки-француженки из Швейцарии, попавшей в Россию гувернанткой еще при Александре III.

«Конечно же, они сразу все поняли, – вспоминает Врасский, – но ответили очень осторожно и никогда не приглашали приехать. Звонить же было нельзя. Но письма друг другу были настоящим свиданием. Мы заново открывали друг друга».

Из этих писем Врасский узнал, что семья получила на него похоронку, которая почему-то была датирована июнем 1941 года, когда он еще был в Москве. Эта путаница и давала надежду родителям все эти годы, что их сын жив. Врасский предложил маме приехать к нему в гости. Однако в выдаче заграничного паспорта ей отказали без объяснений причин.

И тогда ему повезло в очередной раз. В получении советского заграничного паспорта его матери помог, как ни странно, бывший министр, один из лидеров лейбористской партии Австралии Артур

Колвелл⁴. Еще работая на лесопилке, Врасский смог попасть к нему на прием, надеясь на получение более интересной работы. Колвелл тогда не смог ему помочь. А в 1968 году Колвелл зашел на почту, где работал Врасский, в поисках какого-то документа. Врасский помог найти этот документ. Они узнали друг друга, и из завязавшегося разговора Колвелл узнал о проблеме с заграничным паспортом для матери Врасского.

«Дальше было, как в сказке. Он сказал мне, что попробует что-то сделать. Что он едет на следующей неделе в Москву и будет встречаться с Косыгиным⁵. И на самом деле, маме скоро позвонили и поинтересовались, почему она не приходит за своим паспортом».

Очередной удачей стала для Врасского встреча с Борисом Унбегауном, профессором Нью-Йоркского университета, специалистом по славянской филологии, который эмигрировал из России после гражданской войны. О том, чтобы сопровождать Унбегауна по Мельбурну, Врасского попросила заведующая кафедрой университета, который он закончил. Три дня разговоров на русском языке были удовольствием для обоих. И когда через некоторое время Унбегауна попросили порекомендовать преподавателя на кафедру русского языка и литературы университета Кентербери (Крайстчерч) в Новой Зеландии, тот предложил кандидатуру Врасского.

«У меня было 20 лет госслужбы за плечами, и мне полагалось 9 месяцев оплачиваемого отпуска. Я взял отпуск и приехал в Крайстчерч. Преподавательская работа мне понравилась, хотя в Новой Зеландии очень холодно по сравнению с Австралией. Но я решил остаться».

Два раза к нему в Крайстчерч приезжала мать из Москвы. Но когда Врасский сам засобирился в Москву, в посольстве СССР его предупредили, чтобы он и не думал оставаться в России. «Мне сказали, что я никогда не смогу найти там работу и буду в лучшем случае дворником», - вспоминает Врасский. Поэтому в Россию он ездил туристом.

Генрик Врасский преподавал русский язык, литературу, политологию, историю России и СССР в университете Кентербери до самой пенсии, а также вел курсы русского языка в Ассоциации образования

⁴ Артур Колвел, министр иммиграции в 1945-1949 годах, был автором концепции послевоенной эмиграции, в результате выполнения которой за 50 лет население страны увеличилось на 5.5 млн. человек, приехавших из более чем ста стран. После отставки он стал лидером партии лейбористов.

⁵ Алексей Косыгин, председатель Совета Министров СССР с 1964 по 1980 г.

для рабочих (WEA) и в колледже Крайстчерча Hagley Community College. В годы холодной войны русский язык был востребован. Один из его бывших студентов стал профессором русского языка и литературы в Гамбурге, другой – в Брисбене, несколько выпускников работают в министерстве иностранных дел, а один бывший студент даже работал в России редактором газеты St. Petersburg Times в Санкт-Петербурге.

Параллельно с работой Врасский исполнял обязанности вице-президента общества советско-новозеландской дружбы, членами которого тогда были почти исключительно новозеландцы. Устраивались встречи, читались лекции об СССР. А дома он любил проводить веселые вечеринки для неформального общения с друзьями.

В 1985 году от сердечной недостаточности умерла Лотта, а вскоре дочь Врасского Вера вышла замуж и уехала в Окленд.

Для души оставалась только общественная работа. После начала в СССР перестройки в Новой Зеландии стали оставаться моряки с советских судов. Иногда они подолгу жили в доме Врасского, пока не находили работу. Общество дружбы начало развиваться в другом направлении. Пропаганда больше была не нужна: страна Горбачева и так стала популярной. Общество начало проводить концерты и встречи русских с новозеландцами. Но моряки быстро устраивались на работу и заводили семьи, и работа общества постепенно заглохла.

Генрик Врасский, которому в сентябре исполнилось 88 лет, по-прежнему живет в Крайстчерче, в своем доме, серьезно поврежденном февральским землетрясением 2011 года. Дочь предлагает ему переехать в Окленд, поближе к ней, но продать искореженный дом невозможно. Власти обещают его восстановить. Однако потребуются годы, чтобы отремонтировать и перестроить сотни тысяч изуродованных землетрясениями домов.

А пока опавшая кирпичная облицовка дома заколочена фанерными щитами, подпертыми досками. Щели в стенах и в полу кое-как заделаны. А температура в доме зимой только немного выше, чем на улице. Почти все друзья Врасского или ушли навсегда, или уехали из города. По хозяйству ему помогает русская женщина, которая снимает комнату в его доме. Иногда забегают один его бывший студент – попить чаю, послушать бесчисленные истории о приключениях,

поговорить о жизни и политике – особенно о том, как олигархи губят Россию. Генрик Врасский много читает, любит смотреть российское телевидение, гуляет со своей старой собакой Тайной и постоянно кутается в несколько свитеров. Ему опять холодно и одиноко.

«Я хочу тепла, – говорит Врасский, – человеческого и физического. Я привык к обществу, людям. Мне холодно. Я ищу тепла».

Неслучайная встреча. Валентин Гринер

Пытаясь как можно лучше выполнить поставленную задачу, я листала страницы интернета сотнями, а количество ссылок измерялось числом, стремящимся в плюс бесконечность. Нужной мне информации не было, а та, что была, столь многократно и неразнообразно повторялась, что извлечь что-либо удобоваримое не представлялось возможным. Отчаявшись, я почти готова была махнуть на это безнадежное дело рукой, топнуть ногой или хлопнуть крышкой ноутбука – как ни скажи, суть не меняется. Поэтому загадала, делаю последнюю попытку и снимаю с себя всякую ответственность за решение нерешаемой задачи. Скомпилировала очередной запрос, кликнула по первой же выданной ссылке, и... глазам своим не веря, уставилась в экран монитора. А там светился заголовок: «Русский Север Эдварда Питерса» Валентин Гринер, Окленд. Прочитав очерк, поняла, что это именно то, что искала, вот она – живая связь, вот оно – сплетение несовместимого. Теперь осталось найти писателя Валентина Гринера и попросить его разрешения поставить этот очерк в нашу книгу.

Разумеется, можно было просто скопировать очерк, сославшись на издание, но разве пройдешь мимо такой возможности, встретить столь интересного соотечественника? Так вот, когда ловишь удачу, она начинает сопутствовать во всем. Прежде всего, выяснилось, что один из моих друзей – близкий друг сына Валентина Сергеевича, а потом оказалось, что мы еще и соседи. А уж при встрече выяснили, что плюс ко всему еще и земляки. Поистине, неисповедимы пути Господни. А земной шар таки маленький.

Мы долго беседовали. Валентин Сергеевич рассказывал, а я слушала, записывала, пыталась запоминать. И мы договорились, что о себе он расскажет сам. Через пару дней я получила историю жизни писателя Гринера, рассказанную им самим, которую привожу с некоторыми сокращениями.

Валентин Сергеевич Гринер Писатель и журналист, бывший собкор газеты «Красное знамя», пресс-секретарь объединения «Воркутаголь» 1960-1985г. родился 17 октября 1930 года в посёлке (городе) Ирпень, под Киевом. Сложные жизненные повороты после войны привели меня с семьей в Воркуту, где в 1967 году

было поручено координировать создание (с нуля) Отдельного Арктического Пограничного Отряда и создание большеформатной газеты «Пограничник Арктики». Последнее десятилетие жизни в Воркуте работал пресс-секретарём генерального директора объединения «Воркутауголь» и занимался литературным творчеством, периодически отрываясь для сдачи зачётов и экзаменов в каком-нибудь из четырёх вузов, где в то время учился... Семейные обстоятельства заставили вернуться на Украину. Но тут произошла страшная чернобыльская трагедия... Мы приняли решение об отъезде из СССР. Родной дом покинули в ноябре 1990-го. Начались очередные скитания по чужбинам: Израиль, ЮАР, Новая Зеландия...

Для человека с неизвращённой психикой эмиграция очень тяжёлая работа. Пожалуй, самая тяжёлая из всех, какие пришлось познать за многие годы. А три эмиграции для людей солидного возраста – откровенная трагедия. Но надо жить! Жить дальше и работать, пока мозги не опутала паутина маразма, пока шевелятся пальцы, а глаза различают буквы на компьютерной доске...

Так вкратце рассказал о себе Валентин Гринер.

Потом были еще встречи с ним.... Валентин Гринер, живя в Новой Зеландии, пишет книги, на которые сейчас у него есть время. Бережно собирает информацию, обрабатывает, записывает. Именно благодаря его молодой любознательности и неравнодушию к миру и появился тот самый очерк, который стал поводом для нашего знакомства. А очерк этот протягивает тоненькую ниточку через десятилетия назад, в годы Второй мировой войны. Годы, густо окрашенные кровью миллионов людей Северного и Южного полушарий. Каким образом судьба Северного конвоя могла откликнуться в Новой Зеландии двадцать первого века? Об этом написал Валентин Гринер. И с согласия автора я привожу его очерк, опубликованный в журнале «Мы здесь» (<http://newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=294>), полностью.

Русский север Эдварда Питерса

«Лена - невестка моя - работает в большом государственном госпитале North Shore - главном лечебном учреждении северного Окленда. Не склонная к эмоциональным всплескам, однажды она приехала с работы явно возбуждённая и рассказала, что минувшей ночью в её палату положили любопытного дедушку, почти что земляка...

Я спросил:

- Что, из иммигрантов первой волны? Наверное, очень древний?..

- Нет, коренной новозеландец. И по здешним стандартам совсем не древний – чуть за 80. Поступил с желудочными коликами, но уже поправился и довольно бодро, даже с самоиронией, ответил на все мои вопросы. Затем сказал:

- Я вижу, ты русская...

- Вы определили это по акценту?

- Не только...У русских женщин есть... (он произнёс два слова, которых я никогда не слышала в английском и, к сожалению, не запомнила, чтобы посмотреть в словаре). - Меня выхаживали русские сёстры, когда я лежал в госпитале. Это было в 42-м. Мы шли конвоем PQ 17-18 и немцы разбомбили нас, а русские моряки вылавливали в ледяной воде остатки команды и отправляли в госпиталь...

- А где находился госпиталь?

- Ты, наверное, не знаешь... Россия - очень большая страна, а это был маленький северный городок, где всё построено из брёвен: дома, тротуары и даже мостовые - всё деревянное... Называется Архангельск...

- Случайно, я этот городок очень хорошо знаю, - сказала Лена. - Я там родилась, выросла, окончила школу, медицинский институт, вышла замуж и родила первого сына... Все мои ближайшие родственники - коренные поморы и жители этого городка. Он уже давно не вполне деревянный...

Старик обрадовался так, будто встретил родную дочь, которую не видел с рождения. Он высвободил из-под простыни ноги и показал обезображенные конечности - без единого пальца. Затем совсем по-отцовски взял руку Лены и доверительно сообщил:

- Я должен был умереть совсем молодым, двадцатилетним... Но мне попался замечательный доктор, который отрезал только эту

мелочь и сохранил главное - жизнь...

- Это было очень давно и, вероятно, вы забыли имя доктора? - спросила Лена, тайно надеясь, что старик назовёт знакомое имя ко-го-нибудь архангельских врачей.

- Что ты?!. Разве человек может забыть своего Спасителя?!. Того парня звали Жорж Орлофф...

- В таком случае, мистер Питерс, должна сказать вам, что профессор Георгий Андреевич Орлов был моим институтским учителем и учителем моего мужа по кафедре оперативной хирургии...

- That cannot be...That's impossible... (Не может быть... Невозможно...), - повторял старик, всё крепче сжимая руку моей невестки костлявой пятернёй, изуродованной фиолетовыми рубцами. В выцветших глазах Эдварда Питерса появились слёзы...

- Всё может быть, - сказала Лена. Она была взволнована этим невероятным знакомством. - Мой отец тоже моряк, 40 лет бороздил мировой океан, побывал почти во всех странах мира, вышел на пенсию и живёт в Архангельске. Так что я многое знаю о людях этой профессии. Правда, мой отец моложе вас. Немного моложе... А сейчас, мистер Эдвард, вам надо отдыхать. Даже положительные эмоции хороши в меру. - И она покинула палату...

Выслушав удивительный рассказ невестки, я сказал: - Теперь старику Питерсу необходимо присвоить звание адмирала новозеландского флота (в отставке), назначить командиром подводной лодки и отправить на разведку алмазов в район деревни Миндюкино, предварительно напоив спиртом её граждан. Затем при посредстве перископа обнаружить собственного чернокожего внука и далее - всё по сценарию Михаила Евдокимова...

Дело в том, что несколькими неделями раньше мы получили из Архангельска (от Лениного брата, тоже врача) бандероль с видеокассетой трагикомедии Михаила Евдокимова «Не валяй дурака», так что я еще пребывал под свежим впечатлением от фильма. А Лена рассказала о конкретном человеке, добровольце из далёкой страны, который в страшные годы лихолетья помогал моей родине сражаться с фашизмом и заглянул в глаза смерти. Многие его товарищи, такие же добровольцы, положили свои жизни на алтарь всеобщей Победы.

Это был пятничный вечер. Впереди - два выходных, в течение

которых я надеялся договориться с невесткой об организации встречи с Эдвардом Питерсом. Лена легко согласилась на такой контакт и предложила устроить встречу прямо в госпитале, предварительно испросив согласие старика на интервью. Сделать это можно будет уже в понедельник, после утреннего врачебного обхода, поскольку таких больных долго в стационаре не держат.

Я, конечно, обрадовался редкой возможности, хотя ещё совершенно не представлял, о чём буду говорить с человеком, который более шестидесяти лет назад лежал в советском госпитале, предельно переохлаждённый беломорской водой, а тридцатилетний хирург Георгий Орлов лихорадочно искал методы спасения моряков с погибших английских конвоев...

Осенью 1976 года я опубликовал документальную повесть «Архангелы в белом», посвящённую выпускникам и преподавателям Архангельского медицинского института. Я во множестве встречал воспитанников этого вуза в глухомани северных и арктических широт, куда только вертолётom можно долететь. И то – в хорошую погоду. Как правило, это были люди особого склада, одержимые профессией и безгранично преданные клятве Гиппократa. Работая над повестью, я несколько раз встречался с профессором Орловым, даже бывал у него на операции в бассейновой клинике водников имени Семашко, где Георгий Андреевич возглавлял хирургическую службу. Во время продолжительных бесед он посвящал меня в детали трагической истории спасения иностранных моряков в специально оборудованном для этого госпитале. Но Георгий Андреевич не упоминал, правда, что среди пострадавших были новозеландцы. Для врача такие детали не имеют значения. Будучи начальником отдела всех эвакогоспиталей, расположенных в Архангельске (а их было очень много), Орлов не только многие часы ежедневно оперировал раненых, но ещё руководил кафедрой оперативной хирургии мединститута, в котором за годы войны было подготовлено более 900 врачей. При этом он не прерывал научной работы и защитил докторскую диссертацию. Большой заслугой профессора отечественная хирургия считала разработку и внедрение классической методики лечения переохлаждения конечностей в морской воде. И сегодня метод Орлова считается непревзойдённым.

Разве не символично, что моя рука неоднократно касалась руки

человека, спасшего мистеру Питерсу жизнь? Я расскажу ему, что в числе довоенных учеников Орлова был будущий академик - один из крупнейших хирургов XX века Николай Михайлович Амосов, с которым мне посчастливилось встречаться и писать о нём. И хотя Георгия Андреевича уже давно нет в живых, люди, спасённые им, ещё живы в далёких странах и помнят своего Спасителя. Мало того, поразительность жизнесплетений на нашей планете я продемонстрирую своему новому знакомому ещё одним парадоксальным стечением обстоятельств. Мой сват - Валентин Петрович Есаулов, отец Лены, будучи четырнадцатилетним мальчишкой, добился зачисления в Соловецкую школу юнг, где сидел за одной партой с таким же юнгой Валентином Пикулем - будущим знаменитым писателем, автором трагического романа «Реквием по PQ17—18»...

И ещё расскажу мистеру Питерсу о том, что после Воркуты я пять лет жил в Архангельске на улице Тимме. Моя квартира находилась в многоэтажном доме, расположенном внутри квартала. Из окон восьмого этажа хорошо просматривалось старое Кузнечёвское кладбище, давно закрытое для новых погребений. С незапамятных времён оно занимало довольно обширную территорию на северо-восточной окраине города, где зыбкие грунты считались непригодными для капитальной застройки. Но, начиная с шестидесятых годов, современные строительные технологии двинули многоэтажки именно в этом направлении, и кладбище оказалось в центре города, хотя традиционный центр со всеми областными учреждениями по-прежнему тянется по берегу Северной Двины...

В хорошую погоду я ходил в центр города по тропинке, петлявшей вдоль старого кладбища, и невольно обращал внимание на обилие захоронений с иностранными фамилиями. Поэт Вадим Беднов - коренной архангелогородец - рассказал мне, что это могилы моряков, погибших при сопровождении конвоев с оружием и продовольствием, направляемых в Советский Союз странами антигитлеровской коалиции. Всякий раз, проходя мимо этих захоронений, я невольно вспоминал прекрасную повесть Константина Паустовского «Судьба Шарля Лонсевиля» и рассказ писателя об истории её создания. Я многократно перечитывал повесть и по-хорошему завидовал большому русскому художнику, который сумел оттолкнуться от заброшенной

могилы наполеоновского артиллериста и превратить врага - в полезного для России человека, а литературный текст - в образец высокой художественной достоверности...

Конечно, ни тогда, ни значительно позже я не мог представить себе, что через три десятилетия после отъезда из Архангельска окажусь на другом конце Земли, у Южного полюса, и появится почти фантастическая возможность поговорить с одним из тех, чьи товарищи навсегда остались лежать в холодной земле русского Севера...

Мы договорились с Леной, что она позвонит мне в понедельник после полудня и скажет, когда я смогу подъехать в госпиталь. Да и вообще: согласится ли больной человек встретиться с бывшим русским журналистом. Ведь Лена ничего не сказала ему обо мне, а у англичан являться без приглашения или без предварительного согласования даже к близким людям - признак дурного тона...

Я не мог понять, отчего так велико было моё волнение в ожидании встречи? Ведь случалось брать интервью у людей очень знаменитых, порой труднодоступных для журналистов, не имеющих соответствующих рангов и аккредитаций. К тому же я почти наверняка знал, что «Судьбу Эдварта Питерса» не напишу, потому хотя бы, что трагическая судьба конвоя PQ17-18 прекрасно описана Пикулем...

Отчего же я так заблаговременно собрался и не удаляюсь от телефона? И машину давно выгнал из гаража, чтобы, не дай Бог, не замешкаться, не опоздать, хотя езды до госпиталя каких-нибудь 15 минут.

Предчувствие чего-то неожиданного?.. Вероятно. Ведь в моей жизни было много случаев, в реальность которых трудно поверить. Но я-то знаю, что они были. И вот очередная судьба...

Я вспомнил информацию в Интернете о том, что 1 сентября 2001 года в Архангельске состоялась встреча российских ветеранов войны и общественности города с английскими моряками-ветеранами. Событие посвящалось 60-летию со дня прибытия в северный порт первого конвоя с оружием и продовольствием. Всего за годы войны конвоев было около сорока. Но не всем, к сожалению, удалось достигнуть цели. На кладбище английских моряков состоялся траурный митинг...

Лена позвонила задолго до оговоренного времени и полушепотом произнесла в трубку, что свидание невозможно: час назад Эдвард Питерс скончался от острой сердечной недостаточности...»

Вот такие неожиданные кульбиты совершает жизнь, вот такие невероятные связи и переплетения возникают в судьбах людей. Любое государство, пусть оно хоть трижды аппарат насилия, - это все-таки общность людей. И хотя между Новой Зеландией и страной, занимавшей когда-то шестую часть суши, лежат два океана, связь эта удивительно прочна. Там, на территории бывшего Советского Союза еще живут люди, помнящие, как с другого края Земли пришла поддержка в тяжкую минуту. И здесь, на самой южной земле, южнее – только полюс, живут люди, которые сражались там, куда позвала их совесть. И живут с благодарностью в сердце к тем, с кем сражались плечом к плечу, с кем вместе тонули в ледяных водах северных морей, перевоза столь важные грузы. А те, в свою очередь, делали все зависящее, чтобы сохранить их жизни и вместе одолеть зло.

Материал подготовила Ольга Белоус

P.S.Официальная справка о Северном Конвое (информация Посольства РФ в Новой Зеландии, опубликовано в «Нашей Гавани», №39, 2010).

«...В годы войны бороться с фашизмом нам помогали союзники по антигитлеровской коалиции, в числе которых была и Новая Зеландия. Сотни новозеландских моряков были участниками «Северных конвоев», которые через Атлантический океан доставляли в Мурманск и Архангельск военное снаряжение, медикаменты и продовольствие. Это были беспрецедентные по степени риска походы – через льды и штормы, под обстрелом фашистских самолетов и прицелом гитлеровских субмарин. За весь период войны в нашу страну было совершено 77 трансатлантических конвоев, которые доставили более четырех миллионов тонн различных грузов. К большому сожалению, около ста кораблей были потоплены врагом, многие отважные моряки, в т.ч. новозеландцы, пожертвовали своими жизнями ради нашей общей Победы. Как и российским ветеранам, новозеландским участникам «Северных конвоев» вручены юбилейные медали. А в канун Дня Победы на набережной Веллингтона у памятной бронзовой плиты, установленной по инициативе и на средства посольства в мае 2005 г. в честь ветеранов «Северных конвоев», состоится по уже сложившейся традиции торжественная церемония возложения венков, прозвучат гимны России и Новой Зеландии...»

Василий Матусевич и его семья

У каждой семьи, уехавшей из России после 1917 года, был свой путь в эмиграцию. Этот путь всегда оказывался если не трагичным, то драматичным обязательно. Семье **Василия Матусевича**, прибывшей в Новую Зеландию в 1948 году, понадобилось много лет, чтобы обрести наполненную трудом, но достойную и спокойную жизнь в этой стране.

Для самого Василия Матусевича путь в эмиграцию начался в Гражданскую войну, когда он, еще совсем молодым, вместе с отступающей Русской армией генерала П.Н. Врангеля попал в Константинополь, затем - в Балканские страны, а позже - в Чехословакию, куда были отправлены несколько групп молодежи, служившей в Белой армии, для обучения в местных вузах. Среди них был и Василий Матусевич, поступивший в Пражский Университет. Белорус по национальности, родившийся в Минске, Василий, попав в Прагу, принимает решение остаться в этой стране. Здесь, в Праге, он встретил русскую девушку, петербурженку Ольгу и влюбился в нее. Мать Ольги, по профессии военный врач, после революции осталась в России, отец, работавший в дипломатическом корпусе, эмигрировал из страны, сначала в Прагу, затем в Лондон.

Ольга, уехав с отцом из России, училась в Лондоне. Приехав по делам отца в Прагу, она знакомится со своим будущим мужем. И на долгие годы отец и дочь потеряли друг с другом связь. В Праге Василий и Ольга поженились, здесь родились шестеро их старших детей.

В 1939 году оккупировавшие Чехословакию немцы сначала приглашали желающих поехать на работу, а затем стали забирать трудоспособных и перевозить в Германию. Семья Василия Матусевича оказалась в Германии. Поселились они в Берлине. Глава семьи работал водителем почтовой машины.

В 1945 году, когда советские войска взяли Берлин, Василий Матусевич, живший с семьей в восточной части города, испугавшись ареста, как служивший в Белой армии, принял решение покинуть Германию. Оставив на время семью в Берлине, Василий пешком направился в сторону Праги. Ему удалось добраться до города. В Праге он устроился в доме для репатриантов и даже смог найти работу

водителем машины, перевозившей жителей еврейской национальности в Австрию. Позже жена Василия Ольга с восемью детьми, из которых двое были совсем маленькие, пешком последовала за мужем в Прагу. Вся семья поселилась в Доме для репатриантов. Три месяца провели они в тревожном ожидании своей очереди на переезд в Австрию. Американцы перевозили в эту страну всех желающих покинуть советскую зону. В Австрии семья Матусевичей жила в лагере для репатриантов. Служащие Красного Креста помогали репатриантам в поисках родных, находящихся в странах, свободных от присутствия советских войск. К этой организации и обратились за помощью Василий и Ольга Матусевичи.

Именно Красному Кресту семья Василия Матусевича обязана счастливому повороту в их жизни. Получив информацию о том, что отец Ольги жив и в 1923 году из Англии переехал в Новую Зеландию, они через Красный крест отправили ему письмо. Через какое-то время был получен ответ с приглашением приехать в Новую Зеландию. Получив от Красного Креста 5 тысяч американских долларов для переезда, они, наконец, покинули Австрию. В 1948 году самолет, на борту которого находилась семья Матусевичей, приземлился в Новой Зеландии, в городе Окленде. Они сошли с самолета, имея при себе только 2 шиллинга и 6 пенсов. Родители и дети на всю жизнь запомнили этот серый весенний день, первый день в новой стране, в той стране, которая приняла их, которую они полюбят, несмотря на абсолютно разные культуры и образ жизни.

Отец Ольги имел ферму с 200 акрами земли на Северном острове. Только неделю прожили они в доме у родственников, а затем началась их самостоятельная жизнь. Василий много работал на разных фермах рабочим. В семье работали все, кто мог работать. Дети помогали отцу по хозяйству и работали в гостинице, так велико было желание заработать деньги на покупку собственного дома. Василий оказался трудолюбивым и рачительным хозяином, и вскоре семья сумела приобрести 7 акров земли недалеко от Dargaville, а в 1954 году они продали свою собственность и переехали в Окленд. У детей Василия Матусевича началась самостоятельная жизнь в стране, ставшей для них родной. Благодаря отцу все дети говорили дома только по-русски, тем самым сумев сохранить русский язык, бережно сохранялись

в семье и русские традиции. Особенным праздником в доме было Рождество. Отмечали его, несмотря на материальные трудности, соблюдая все православные традиции. В Праге Василий Матусевич и его семья были гражданами второго сорта. В Новой Зеландии они ощутили себя полноценными гражданами. Эта страна стала их домом, любимым домом, как для главы семьи, так и для его детей и внуков. Перед смертью Василий Матусевич говорил: “ Я добился того, что обещал жене и детям. Вы имеете свою собственную крышу над головой и никто, и никогда не будет вас преследовать”. История взаимоотношений детей Василия Матусевича с New Zealand – USSR Society, так в те годы называлось первое в стране Новозеландско - Русское Общество, началась со старшей дочери Ольги. Ей было уже 18 лет, когда семья прибыла в Окленд. Следуя наставлениям своего отца, **Ольга Матусевич** (в замужестве Брок), работая в офисе по продаже авиационных билетов, занималась и волонтерской деятельностью. Хорошо зная русский язык, она работала переводчиком, помогая устраивать дела приезжавшим в страну бизнесменам, выполняла функции гида, показывая страну туристам из России. Узнав о существовании в стране Новозеландско – Русского Общества, образованного в июне 1941 года, Ольга немедленно стала членом Общества, затем вошла в Комитет, а через какое-то время приняла на себя руководство Обществом, став его Президентом. Но главную цель своей работы Ольга видела в сохранении русского языка, русской культуры и традиций, любовь и уважение к которым она пронесла через всю свою жизнь. Также важным было привлекать в общество людей других национальностей, проявляющих интерес к русской культуре и русскому языку. Члены общества наладили общение с подобными обществами, которые появлялись и в других городах страны, не пропускали концертов артистов из СССР, устраивали совместные просмотры советских фильмов, появлявшихся на экранах Окленда. Получив информацию о прибытии в город советского рыболовецкого судна, члены Общества предлагали морякам свои услуги, в качестве гидов. Они издали брошюру, в которой сообщалось об интересных местах и достопримечательностях Окленда.

Общество продолжало издавать газету на русском и английском языках. Серьезной частью работы для Ольги стала помощь

русскоязычным людям пожилого возраста. Со временем она поняла, что возможность облегчить жизнь старикам стала очень важной частью ее жизни. На это уходило много сил и времени, поэтому Ольга приняла решение оставить работу в Обществе, тем более, что рядом уже давно был надежный человек, ее младший брат Николай Матусевич, который с головой окунулся в деятельность Общества и считал ее неотъемлемой частью своей жизни. Николай, как и все дети Василия Матусевича, занимался самообразованием, усердно совершенствовал русский язык. Он рано стал работать, сначала вместе с отцом на фабрике по производству сахара, затем, 30 лет, - на Dominion Leid Mills, предприятии по переработке свинца, и закончил свою трудовую деятельность на заводе David Ried Electrical в 2009 году. Но еще, будучи молодым и работая, он очень активно занимался общественной работой. После рабочего дня он переодевался и, если была необходимость, шел на вызов о помощи. В рабочие дни ему могли позвонить после 6 часов вечера, а в выходные - в любое время дня и ночи. По мере увеличения потока иммигрантов прибавлялось и работы. Он рассказывал вновь прибывшим о законах Новой Зеландии, о том, как найти жилье, консультировал их по самым разнообразным вопросам, помогал разрешать проблемы, которые возникали у русскоязычных людей в новой стране. Это была безвозмездная помощь своим соотечественникам.

Николай Матусевич и сейчас остается верным Обществу, которое в настоящее время называется The New Zealand Society for Closer Relations with Russia, и до сих пор является членом Комитета, а в 90-е годы несколько лет был Президентом Общества. Он продолжает помогать пожилым людям, оставшимся одинокими, оказывает необходимую помощь русскоговорящим иммигрантам пожилого возраста в получении социального жилья, помогая им и в качестве переводчика и в оформлении необходимых документов.

Николай Матусевич живет в районе North Shore, в районе, где жил и его отец. Вырастив четырех дочерей, сейчас он имеет уже семерых внуков и троих правнуков. Первое воскресенье каждого месяца Николай Матусевич приезжает в центр города, туда, где проходят встречи членов Общества. Как старейший член Комитета он всегда приходит первым, а покидает здание последним, ответственно выполняя свою работу. Придя в Общество в возрасте 23 лет, Николай Матусевич уже более 50 лет верой и правдой служит благородному делу укрепления дружбы между Новой Зеландией и Россией.

Эльвира Тавлеева

Марина Пейдж и ее семья. Путь из Каунаса в Крайстчерч

Марина Пейдж, дипломированная переводчица с пяти языков из Крайстчерча, потеряла родину в 12 лет, когда ее семья бежала от советской армии, входившей в Литву.

Родители Марины

Родители Марины происходили из русских мелкопоместных дворян. Хутор отца был на Украине, имение матери – в Белоруссии. Андрею Сенаторскому было всего 19 лет, когда он, после окончания киевского военного училища, в чине подпоручика был в 1914 году отправлен на фронт Первой мировой войны. В 1915 году он научился летать на самолете и был среди первых русских военных авиаторов.

Не приняв большевистского переворота 1917 года, Сенаторский сражался с большевиками в Русской армии генерала барона Петра Врангеля. Армия была разбита под Севастополем и в ноябре 1920 года эвакуирована в Константинополь. Вместе с Сенаторским там оказался один из его друзей-авиаторов, литовец, который предложил ему поехать в Литву.

Сенаторский отправился с ним в столицу Литвы, Каунас⁶, и поступил на службу в литовскую авиацию защищать независимость страны. Там он встретил мать Марины. После отставки с военной службы он стал одним из директоров электростанции Каунаса.

Сенаторский был известен в Литве своей критикой режима, установившегося в СССР. Мать Марины имела диплом учительницы немецкого языка, но работала мало. Семья имела квартиру и машину. С детских лет Марина была восприимчива к языкам: с прислугой и нянькой он разговаривала по-польски, а с детьми на улице и в школе – по-литовски. С пяти лет родители наняли дочери гувернантку-немку, а летом нанимали гувернантку для обучения французскому языку.

Конец мирной жизни

Все изменилось в одночасье 15 июня 1940 года и стало ударом для семьи. За день до этого СССР предъявил Литве ультиматум с требованием допустить на территорию страны советские войска и отправить правительство в отставку. Литва подчинилась на следующий же день.

⁶ С 1922 по 1939 год Вильнюс находился в составе Польши и был столицей Виленского воеводства

«Это были два дня, когда мы попали в живую историю», - вспоминает Марина Андреевна. Всего за несколько часов Сенаторские собрали самые необходимые вещи и семейные реликвии и покинули свой дом. Однако пересечь границу не удалось: ее уже закрыло советское командование. Обратной дороги не было. Потянулись часы напряженного ожидания. Никто не спал. Но никто и не угрожал сидевшим в машине.

Посреди ночи раздалась стрельба. Оказалось, что стреляли по каравану президента Литвы А. Смятоны, который также пытался выбраться из Литвы и шел вброд по реке. Смятоне удалось перейти реку. Но его семья, машины и вещи остались на литовской стороне.

Семья Смятоны присоединилась к Сенаторским. Все разрешилось рано утром: новую смену на границе возглавил офицер, который ранее служил сержантом у Сенаторского. Он дал им «зеленый свет».

«Потом мы долго переписывались с семьей президента. Вот, смотрите», – показывает Марина Андреевна на большое фото красивой женщины в шляпке с пером, жены литовского президента. На фото подпись по-литовски: «Моей маленькой дорогой Марине. София Смятонене. Апрель, 1978 г».

В эмиграции

В Айдкунене семье выдали документы и продовольственные карточки. Сенаторские решили ехать в Мемель⁷, где отец рассчитывал на поддержку друзей. У властей было одно условие: приезжие должны были ежемесячно отмечаться в гестапо.

Материальное положение Сенаторских было шатким. Через неделю после прибытия их машины были конфискованы германскими властями. На ценных бумагах, инвестированных в Германии и Франции, можно было поставить крест. Единственные деньги, на которые семья могла рассчитывать, – это вложения в швейцарский банк. Эти деньги помогли семье продержаться несколько месяцев, пока отец не нашел работу кассира на электростанции, недалеко от Растенбурга, на востоке Пруссии.

Когда немцы заняли Литву сразу после вторжения в СССР, Сенаторские решили возвращаться домой. Отец поехал в Каунас «на

⁷ Город неоднократно менял название с Мемеля на Клайпеду и обратно, в зависимости от того, в чьих руках был Клайпедский край. 22 марта 1939 года Германия предъявила Литве ультиматум с требованием вернуть Клайпедский край, и Литва была вынуждена его принять.

разведку».

Там он узнал, что на оккупированных территориях уничтожаются люди, и немцы теряют поддержку даже среди своих бывших сторонников. Он понял, что Германия проиграет войну. И тогда семья решила ехать в Австрию – подальше и от немецких нацистов, и от коммунистов.

Первый контакт с Новой Зеландией

Семья переехала в Грац, где Сенаторскому удалось получить работу. К концу войны этот город был полон военнопленными самых разных национальностей. В то время как офицеров интернировали в лагерь, солдаты были свободны в передвижениях.

Марина решила не терять времени и попрактиковать свой английский на носителях языка, несмотря на строжайший запрет общения с военнопленными.

«Как-то раз, когда было темно, я начала переговариваться с одним из них, который оказался новозеландцем. Я знала об этой стране только из книги «Дети капитана Гранта». Мы познакомились, пару дней общались, были очень осторожны. Его звали Джек. Он рассказывал, что Новая Зеландия – это страна цветов и птиц и что там можно купаться весь год. Наверно, он был с Северного острова».

Бегство из Граца

Когда к Грацу приблизились советские войска и бомбежки стали невыносимыми, семья Сенаторских наспех собрала вещи, забила окна с выбитыми стеклами фанерой и двинулась на запад. Им дали направление в Брегенц, сельскую местность на границе Австрии с Баварией. Беженцев и переселенцев в то время было много, и они должны были работать на фермах за кормежку. Крестьянам, в то время еще находившимся под контролем германских властей, приходилось мириться с нашествием ртов.

Оккупация Граца советской армией была недолгой. Уже в июле Грац перешел в зону британского контроля, и семья Сенаторских смогла вернуться домой.

Окончив школу, Марина поступила в университет Граца на факультет политических наук и дополнительно стала изучать английский язык. Отец Марины, кавалер престижной литовской медали Саванорис⁸, добился для нее стипендии от литовских организаций в Америке. Помогала ей и вдова президента София Смятонене. Однако

⁸ «Доброволец» - награда боровшимся за независимость Литвы

семья не представляла себе своего будущего в Австрии, поскольку получить гражданство и найти работу для иностранцев было невозможно. Получив спонсорские документы от Смятонене, они начали оформление для выезда в США. Смятонене брала на себя возмещение их расходов до момента, когда семья сможет обеспечивать себя сама. Однако Сенаторским не нравилась идея быть кому-то обязанными. И когда они узнали, что в Австрии начала деятельность рекрутинговая служба новозеландского правительства, семья решила, что это их шанс. Марина с ее знанием языков была идеальным кандидатом для переезда, и семья начала процедуру иммиграции. В 1949 году Сенаторские отправились в Новую Зеландию.

Первые шаги по Новой Зеландии

Любви с первого взгляда к Новой Зеландии у Марины не возникло. С парохода, который входил в порт Веллингтона, иммигранты увидели скалы, зеленые горы и на них множество овец.

«Гавань была красивая, но мы были не туристами, – вспоминает Марина Андреевна. – Мы ехали в какую-то неизвестную новую жизнь. Испуга не было, была неизвестность. Было не до эмоций и восторгов. И потом, нам надо было прощаться с новыми друзьями, с которыми мы провели почти месяц на пароходе».

Новая Зеландия, как и перед этим Мемель и другие германские города, не встретила Сенаторских с распростертыми объятиями и обеспечила только минимум жизненных удобств. «Мы жили в общехитии. Мужчины отдельно, женщины отдельно, около 60 человек на один туалет», – вспоминает Марина Андреевна о лагере беженцев Пахиатуа, на Северном острове, недалеко от Палмерстон-Норта, где их разместили на первое время.

Марина работала в лагере беженцев телефонисткой. Через четыре месяца семью отправили на постоянное место жительства в Крайстчерч, где им выделили 2 комнаты в общей квартире. На три семьи в этой квартире был один туалет и кухня.

В Крайстчерче Марина получила направление на работу машинисткой в конторе фабрики Davies Gelatine&Co Ltd. Два года работы по контракту были напряженными. Вскоре вместе с пишущей машинкой ее перевели в приёмную отвечать на телефонные звонки. Вечерами она ходила на курсы стенографии. После окончания контракта она

устроилась секретаршей на электростанцию в Эддингтоне, одном из районов Крайстчерча.

В 1953 году Марина вышла замуж за сына фермера, инженера-электрика по специальности. В 1963 году родился сын Миша. Но жизнь не сложилась. Муж был груб и временами жесток. Поскольку государственной поддержки матерям-одиночкам тогда не было, Марина терпела. И терпела до момента, когда трехлетний сын кинулся защищать ее. После этого, взяв сына, она ушла от мужа к родителям, которые к тому моменту уже жили в отдельном доме. Марина жила на веранде, где большие стеклянные двери легко пропускали и холод, и жару.

Университеты и карьера

Карьера Марины складывалась непросто. Уйдя от мужа, она решила завершить образование, начатое в университете Граца. Марина подала прошение на стипендию в два министерства – образования и здравоохранения. Первым ответ пришел из министерства образования, которое направило ее на двухгодичный ускоренный курс для подготовки учителей начальной школы в Teachers Training College. На стипендию для обучения в университете она рассчитывать не могла, потому что у нее не было аттестата из англоязычной школы. Поэтому посещать занятия в университете пришлось вечером, после уроков в колледже.

Через два года перед ней встала новая проблема: до получения диплома бакалавра в университете оставался еще один год. Ей предстояло отработать свою стипендию учителем в школе, где-нибудь «у черта на рогах», что исключало посещение университета. Марина обратилась за отсрочкой распределения. И тут ей опять помогло знание языков: один из инспекторов вдруг заговорил с ней по-французски. Она ответила и ... получила свою отсрочку.

Вот только средств для продолжения обучения у нее не было. И тогда она пошла работать в психиатрическую клинику санитаркой. Выносила горшки, ухаживала за больными. И за несколько месяцев заработала львиную долю средств для оплаты учебы в университете и на содержание себя и сына. Потом ей приходилось брать вечерние подработки уборщицей, убирать в домах престарелых, работать на кухне. Она даже позировала натурщицей для студентов факультета искусств университета. «Слава Богу, тогда была зима, и отопление не

работало, раздеваться полностью не пришлось...».

После окончания университета она поступила на почасовую работу в католический колледж (Sacred Heart College) преподавать немецкий язык. Попутно ее пригласили проводить семинары на кафедре русского языка в университете Кентербери (University of Canterbury). Там же ей предложили написать магистерскую диссертацию. А через год она основала курс русского языка в гимназии района Кашмир (Cashmere High School).

Затем появилась еще одна работа: место штатного учителя в школе для девочек в районе Эйвонсайд (Avonside Girls High) с испытательным сроком в один год и Марине пришлось отказаться от часов в университете, оставив преподавание в католическом колледже. Но аспирантуру она все же смогла закончить и в 1972 году защитила магистерскую диссертацию.

В школе Avonside Girls русский язык не был обязательным предметом, и в старших классах девушки могли изучать его по желанию. Марина также учила девочек ходить на лыжах, кататься на коньках и водила их по историческим местам города.

Ее работа получила высокую оценку. Школе «повезло, что в ней работала учителем одна из наиболее высококвалифицированных специалистов за все годы ее существования», говорится в письме совета школы, приуроченном к отставке Марины Андреевны. И в этом письме, и в письме от районной школьной инспекции также отмечаются заслуги Марины Андреевны в социальной сфере и ее энтузиазм. Одна из ее заслуг, которая получила высокую оценку в местной прессе, – это руководство успешно завершившейся длительной борьбой девушек школы за сохранение одного из старейших зданий Крайстчерча, которому угрожал снос при прокладке новой городской магистрали (этот дом принадлежал одному из первых переселенцев в Кентербери Вильяму Гизу Бриттану).

С искорками удовольствия в глазах Марина Андреевна вспоминает одно из своих самых любимых занятий в школе: учреждение клуба «Знай свой регион» и путешествия с группами девочек по тропам Кентербери. Одно из таких путешествий было по горам, разделяющим Крайстчерч и Литтелтон⁹, имитирующим сообщение между городами в те времена, когда ни железнодорожного, ни шоссейного

⁹ Небольшой портовый город, спутник Крайстчёрча, расположенный на горе.

двухкилометрового туннеля еще не было.

«Я им показывала, как Бриттан и его товарищи ходили по горным тропам, где они тащили мебель, строительные материалы, и даже пианино – где на осликах, где на лошадях, а где и на собственных спинах. Рассказывала им о битвах между местными маорийскими племенами Найтаху и Нгати Мамое».

После ухода из школы она вернулась на преподавательскую работу в университет на полную ставку и работала там с 1996 года. Затем была переводчиком в больницах, полиции, суде, и полностью ушла на пенсию только в 83 года, после февральского землетрясения 2011 года.

На фото:

1. Марина в Граце, 1947 год
2. Марина и ее родители, 1960
3. Марина с сыном
4. В университетском офисе (Крайстчерч)
5. У друзей в Крайстчерче незадолго до землетрясения

Русская душой. История Ольги Росси

Праправнучка знаменитого русского архитектора Карло Росси Ольга Росси¹⁰ никогда не жила в России. Она родилась в Шанхае в 1942 году в семье правнука Карло Росси Владимира Эмильевича Росси.

В Ольге Росси соединилось такое множество кровей: итальянская, немецкая, французская и польская - со стороны отца, немецкая и русская - с материнской стороны, что, если бы не ее мать, бежавшая из России после революции 1917 года, но привившая ей любовь к русскому языку, истории и культуре, она вполне могла бы считать себя гражданкой мира.

В этом очерке сделана попытка не только рассказать о самой Ольге, но и немного коснуться судьбы ее предков.

История семьи

Архитектор Карло Росси, сын балерины Гертруды Росси¹¹, родился в 1775 году в Неаполе, но с 8 лет жил с матерью и отчимом в Петербурге, и русский язык и культура стали ему родными. Карло оставил след в российской истории и градостроительстве, построив множество великолепных зданий. Среди них Михайловский и Елагин дворцы и три ансамбля: Сенатской площади со зданиями Сената и Синода, Дворцовой площади со зданием Главного Штаба и Триумфальной арки и Александринской площади со зданием Александринского театра. У него было 12 детей от двух жен.

Эмиль Росси, дед Ольги, родившийся в 1839 году, был внуком Карло. Из-за бурной истории послереволюционной эмиграции сведений о нем сохранилось мало. Он участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 годов¹², а после нее поступил на государственную службу, дослужившись до должности главного медицинского инспектора Петербургского военного округа в чине тайного советника.

Когда Эмилю было уже за 50, он женился на 23-летней Софи Руссо, мать которой, Доротея фон Мельцер была из обрусевших немцев. Семья Мельцеров была известна в дореволюционной России своим производством, которое поставляло эксклюзивную мебель для

¹⁰ В замужестве Хокс (Hawkes)

¹¹ Урожденная Гертруда Аблехер из Мюнхена. Отец Карло неизвестен, но скорее всего им был итальянец по фамилии Росси. Отчимом был французский танцовщик и балетмейстер Шарль Ле Пик.

¹² Война между Российской империей и союзными ей балканскими государствами, с одной стороны, и Османской империей - с другой.

императорского дома, включая Зимний дворец и Ливадию.

Родители Ольги: София Балк и Владимир Росси

Мать Ольги, София Балк, родилась в Симферополе в 1904 году, а выросла в Алуште. Первые Балки приехали из Германии еще при Екатерине II – одна из Балков входила в свиту Екатерины, перебравшуюся в Россию вместе с ней в 1744 году.

Отец Софии работал в банке, а мать содержала летний пансион на берегу моря для людей искусства из Петербурга и Москвы. Она умерла незадолго до революции. Вскоре после революции отец Софии умер, и она переехала в Симферополь к одной из своих теток. Поскольку по сравнению с пришедшими к власти комиссарами, она считалась высокообразованной, ее, в 15 лет, заставили работать в ЧК, где она стала свидетелем многих кровавых событий. В первый же свой рабочий день ей пришлось иметь дело с горой трупов людей, расстрелянных и собранных на улицах, умерших от голода, которых на грузовике привезли во двор ЧК.

С большим трудом София в 1924 году смогла сбежать из России и прожила почти четверть века в эмиграции в Шанхае. Концы с концами ей удавалось сводить, работая швеей, дизайнером одежды и моделью. Связь с родными, оставшимися в Советском Союзе, была потеряна. Одна из родственниц написала ей: «Ты забудь родных, никогда больше не пиши. Погубишь нас...»¹³. В Шанхае же София вышла замуж за Владимира Эмильевича Росси, сына Эмиля Росси и Софи Руссо.

Владимир родился в 1894 году и воспитывался в престижном Пажеском корпусе, знал шесть языков. Во время празднования 300-летия дома Романовых Владимир был пажом дочери Николая II, великой княжны Татьяны. Затем он поступил на службу в Императорский лейб-гвардии конно-гренадерский полк.

После революции Владимир остался верен присяге и царю и сражался с большевиками сначала в армии Деникина, а потом вместе с донскими казаками. В 24 года он получил звание полковника.

Казаки его очень любили и называли его «Россия» по созвучию его имени с названием страны. Эта популярность спасла ему жизнь. Когда его тяжело ранили в одном из боев в ноги и челюсть, два казака вынесли его и отправили на лечение. Он очнулся только через

¹³ Воспоминания Марины Росси, сестры Ольги, в книге «Стояние в истине». Москва, Лето, 2005, стр. 54

несколько дней – уже в Константинополе.

Для полковника Росси началась новая жизнь – как и для сотен тысяч других белых офицеров, вынужденных эмигрировать. Сначала, собравшись вместе, несколько русских офицеров создали ансамбль струнных инструментов. «Это было где-то между Сербией и Италией. Они сами сделали себе балалайки и скрипки и ходили по улицам, играли и пели, чтобы выжить. Он научился говорить по-итальянски. Успех был большой, голодать им не приходилось». Затем Владимир переехал во Францию. В Париже он выполнял подручную работу – водил такси, работал редактором в одной из многочисленных издававшихся в Париже русских газет, был гидом для богатых американцев. Когда великая депрессия в Америке лишила его притока туристов, он стал искать работу в других странах. И тут ему помог друг, с которым он когда-то учился в Пажемском корпусе. Этот друг уже несколько лет работал в Китае – в политическом управлении муниципальной полиции французской концессии Шанхая – независимого от китайских властей поселения, располагавшегося в двух городских районах Шанхая. Владимир сразу же взялся за предложенную ему работу, которая требовала знания европейских языков: переводил документы, слушал новости из разных стран, составлял аналитические дайджесты и доклады. Работа была засекречена: в открытый доступ материалы не давались.

*Владимир, Марина, София и Ольга Росси.
1943, Шанхай*

Почти сразу же после приезда в Шанхай, Владимир встретил Софию. Весной 1929 года, на балу, посвященном масленице, она танцевала в русском костюме боярышни. Это была любовь с первого взгляда. Первая дочь, Марина, родилась в 1930 году, и затем Ольга – в 1942 году.

Ольге было всего пять лет, когда ее отец скоропостижно умер в ноябре 1947 года. В книге о своей матери «Русская сердцем. История

Сонечки», вышедшей в Новой Зеландии в 2009 году, Ольга пишет, что мать была убеждена, что отца отравили. Владимир лежал в больнице с тифом, и Софии, не отлучавшейся от его постели в течение 10 дней болезни, сказали, что он пошел на улучшение и что она может пойти домой отдохнуть. Однако на следующий день ей сообщили о смерти мужа. О том, что на самом деле произошло, ей не сказали, но, по словам соседа Владимира по палате, он начал кашлять и задыхаться сразу после того, как ему дали выпить гоголь-моголь, который он любил. Сразу же пришли санитары и увезли его из палаты. София была убеждена, что Владимира отравили советские агенты, потому что он часто и открыто критиковал сталинский режим и отговаривал товарищей по эмиграции от возвращения в Советский Союз.

Ольга хорошо помнит отпевание отца. «Отпевал его Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский¹⁴, который после моего рождения дал мне имя Ольга. Я видела гроб, видела профиль отца. Везде были русские имперские и полковые флаги и огромные белые хризантемы. Я с тех пор не терплю хризантем».

Есть у Ольги и трогательные детские воспоминания о том, как отец учил ее быть самодостаточной и терпеливой: «Каждую субботу мы ходили за хлебом, покупали два толстых батона черного хлеба и заворачивали их в наволочки. Я несла свою наволочку, будто это был маленький ребенок. Путь был неблизкий, и я уставала, просилась на ручки. А он говорил: «Видишь, люди смотрят на тебя, ты большая девочка, - они смеяться будут».

София с двумя дочерьми, 18-летней Мариной и 6-летней Ольгой, покинули Шанхай через год после смерти Владимира. Они уехали на одном из последних американских пароходов, предназначенных для перевозки военнослужащих. У них не было даже паспортов – только документ, удостоверяющий их личности, выданный ассоциацией русских эмигрантов Шанхая.

Детство и юность Ольги в Америке

София не смогла найти работу по специальности и работала там, где не требовалась квалификация. Марина днем работала, а ночью училась в вечерней школе. «Это была очень тяжелая жизнь», – вспоминает Ольга. Интегрироваться в американское общество вновь прибывшим русским было практически невозможно: эра маккартизма

¹⁴ Причислен к лику святых в 1994 году.

наложила свой отпечаток на восприятие русских американцами. Все они для американских обывателей были коммунистами. И русские фактически были обречены на общение друг с другом.

Семья была глубоко религиозной: ходили в православную русскую церковь несколько раз в неделю, включая субботы и воскресенья, отмечали все религиозные праздники, именины, участвовали в ежемесячных встречах, которые проводило русское общество.

В 1951 году в Сан-Франциско переехала Дора, сестра Владимира. Она поселилась с вдовой и дочками брата. Ольга вспоминает, как много времени они проводили вместе: «Она меня воспитывала, много рассказывала про папу. По субботам, когда они не работали, я приходила к ней в комнату, залезала к ней под одеяло и просила рассказать мне о папе, о своем детстве».

Когда пришло время, Ольгу отдали учиться в школу при католическом монастыре Святой Агнессы, а четыре раза в неделю она училась еще и в вечерней русской школе, где преподавались Закон Божий, русская грамматика, литература, дореволюционная история России и география. Часть учебников присылалась из России, и прежде, чем их дать детям, учителя заклеивали страницы с портретами Ленина и Сталина плотной оберточной коричневой бумагой. «Они не хотели, чтобы мы их видели», – вспоминает Ольга.

Переезд во Францию

Ольга знала, что ее отец мечтал поехать во Францию и показать жене и дочкам Европу. И когда приехала Дора, София начала копить деньги, чтобы хотя бы Ольга смогла исполнить мечту отца. Первый год в Париже Ольга, в основном, изучала французский язык, второй

Свадьба Ольги и Джона в Париже

год – занималась французским языком и литературой в Сорбонне, а на третий год поступила на работу в американский госпиталь. Там она встретила своего будущего мужа, Джона Хокса. Их роман развивался бурно, и они поженились всего через полгода после встречи.

Дорога в Новую Зеландию

В 1963 году семья переехала в Англию, в Эйлсбери (Aylesbury), возле Оксфорда, где Джон продолжил профессиональную специализацию. Там у них родился первенец, Кристофер, а затем дочь Наташа. А в 1967 году семья переехала в Окленд, где Джон нашел работу. Там Ольга решила последовать примеру своей матери и занялась моделированием. Она создавала модели шляп, которые продавались в крупнейшем в Окленде универсаме Smith & Caughey; работала моделью для женского еженедельника Women's Weekly, а также была моделью для одежды торгового дома Колина Кея (Colin Kay), который позже стал мэром Окленда.

Многие в Новой Зеландии до сих пор помнят телевизионную рекламу печенья Олсбрук (Aulsebrook) и чая Белл (Bell), в котором на картине, изображавшей Наполеона, было показано, что именно император держал в руке, спрятанной под пиджаком. Там была, конечно же, чашка чая. И тут появлялась Ольга, зазывая: «Идите пить чай!».

В 1973 году родилась Екатерина, третий ребенок Ольги и Джона.

А в следующем году они вернулись в Англию, где Джон получил место консультанта-ревматолога в больнице Бедфорда, небольшого городка в 70-ти километрах к северу

Ольга и София, которая прожила несколько лет с семьей Ольги в Окленде. Ольга держит в руках пасхальное яйцо. 1968, Окленд

от Лондона. Ольга занималась семьей, а также готовила чай для пациентов и их семей, когда Джон два раза в неделю вел частные приемы на дому.

В те годы у Ольги было мало связей с русской культурой. Она старалась только не пропускать службы в лондонском Успенском соборе и в Соборе Всех Святых в саду Эннисмор (Cathedral of the Dormition and All Saints in Ennismore Gardens) на Пасху и Рождество.

Когда Ольге исполнилось 40 лет, она основала бутик, который производил и продавал ароматические смеси, кружевные изделия, ленты и подушки. Она представила их на выставках в Париже и даже в Дубае, где

встретилась с эмиром Дубая. А однажды ее изделиями заинтересовалась принцесса Диана, которая заказала два ее набора. После бутика она открыла магазин, где продавала фирменную одежду из Германии и Франции. Миллионером Ольга не стала. «Бизнес не приносил денег, но это было очень весело», – вспоминает она.

В 1999 году Джон ушел на пенсию, и супруги переехали в Австралию. Три года они прожили в Голд-Косте (Gold Coast), а затем решили вернуться в Новую Зеландию и жить в Крайстчерче, родном городе Джона.

Ольга смогла опять ходить в русскую церковь и была избрана старостой, после чего переизбиралась еще два раза, прослужив в церкви восемь лет. Именно в Крайстчерче Ольга, наконец, осуществила мечту всей своей жизни: в соавторстве с Джоном она написала книгу о своей матери, используя дневники ее и Доры, их рассказы и

RUSSIAN AT HEART

Sonetchka's Story

*From revolutionary Russia in exile and love in
the new Shanghai and refuge in America*

Olga & John Hawkes

Обложка книги Ольги и Джона Хокс «Русская
сердцем. История Сонечки».

собственные воспоминания.

Два года прошло за компьютером, которым раньше она никогда не пользовалась. Ольга научилась не только печатать, но и пользоваться всеми нужными программами, что очень пригодилось для продвижения книги после выхода из печати.

Однако после февральского землетрясения 2011 года¹⁵ жить в Крайстчерче стало трудно, и Ольга с Джоном снова переехали в Окленд.

Семья продолжает жить мечтами. Едва распаковав вещи, Джон засел за компьютер писать книгу о неиспользованных возможностях экономики Новой Зеландии. А Ольга пестует новый проект: издать книгу о своей матери на русском языке. В октябре 2012 года супруги съездили на книжную выставку во Франкфурт и теперь ищут издателей в Европе, Америке или России.

Джон и Ольга в своем доме в Крайстчерче

¹⁵ Самое сильное из трех землетрясений, произошедших в период с 4 сентября 2010 года по 13 июля 2011 года. Их сила составляла от 6.3 до 7.1 баллов. В результате были сильно разрушены центр и несколько районов города.

В России

В России Ольга была три раза. В первый раз она съездила к Екатерине, которая в то время жила в России, в сентябре 1997 года и попала на празднование 850-летия Москвы. Но дочь проводила фестиваль для детей, и Ольга была, в основном, предоставлена самой себе. Так что, кроме гуляния по Красной площади и другим историческим местам, она запомнила только огромное количество народа, который все время куда-то спешил, и множество пьяных по вечерам. «Я не привыкла к таким толпам, – вспоминает Ольга. – Мне сказали, что в тот день на Красной площади побывал миллион людей». Она не почувствовала себя дома. «Мне было странно. Странно, что все говорили по-русски, что народ был очень невежливый, что толкались и никогда не извинялись. А если я извинялась, на меня смотрели, как на дику».

В Питере, правда, было другое чувство. Туда она приехала с Джоном зимой 1998 года, и за тот короткий визит им удалось немного побродить по городу и побывать на приеме в зеркальном зале Екатерининского дворца в Царском селе. Это был роскошный прием с танцами и угощениями. Но это еще не был ее Петербург.

И только в третий раз, приехав летом 1998 года в Петербург с сестрой Мариной, ее мужем Александром Ильиным и их дочерью, Ольга почувствовала себя, если не дома, то очень близко к нему. Они жили у родственников Александра - на Миллионной улице, рядом с Зимним дворцом - в большой квартире в доме дореволюционной постройки. Прогулки по городу и разговоры с питерскими гидами растопили сердце Ольги. «Там я могла гордиться своим происхождением. Когда я гидам говорила, что я – Росси, со мной очень приятно общались и очень хорошо принимали», – вспоминает она.

«В Петербурге я почувствовала, что когда-то давно, до революции, я могла быть частью этого города. Ведь в душе я русская. Но той России, в которой я могла вырасти, не существует».

Глава 1. Раздел 1.3. Новая Зеландия изучает русский язык

Об отношении любой страны к иммигрантам, ее населяющим, могут рассказать многочисленные факты повседневной жизни. Одним из них является интерес к преподаванию того или иного иностранного языка в учебных заведениях страны, где живут его (языка) носители. В этом небольшом очерке автор рассказывает о том, как формировался процесс обучения русскому языку и литературе в высших заведениях Новой Зеландии. Надо отметить также, что в конце двадцатого столетия и в первом десятилетии нынешнего века русский язык на факультативной основе преподавался и в некоторых колледжах страны. Так, желающие могли изучать русский язык в Окленде в оклендских колледжах Rangitoto и St Kentigern, а также в школах Крайстчерча (Sacred Heart College, Cashmere High School), Веллингтона (Avonside Girls High School, Scotts College) и в Hastings Boys' High School (the Hawke's Bay). А выпускники этих школ принимались сразу на второй курс университета.

Начиная с 60-х годов 20-го века, в новозеландских университетах начали постепенно вводить русистику как образовательный предмет. В те годы для работы в качестве преподавателей, в основном, приглашались русскоязычные иммигранты, имеющие соответствующее образование, полученное в СССР. Поначалу не было ни программ, ни специальных методик обучения, предназначенных для англоговорящих студентов... Постепенно учебные программы совершенствовались и расширялись вместе с ростом популярности среди студентов русского языка как предмета. Штат преподавателей вплоть до 80-х годов также увеличивался. Известны примеры того, как пригодилось знание русского языка и литературы тем новозеландцам, которые впоследствии связали свою карьеру с компаниями, ведущими бизнес в России.

Однако с 90-х годов началась обратная тенденция - популярность русского языка среди студентов упала, соответственно сократилось и финансирование кафедр славистики.

До конца 90-х годов в Новой Зеландии специальность «Русская филология» (язык и литература) имела в четырех университетах, по два на Северном и Южном островах: в университете Отаго (Otago

University) в Данидине, в университете Кентербери (University of Canterbury) в Крайстчерче, в университете им. Королевы Виктории (Victoria University) в Веллингтоне и в Оклендском университете (the University of Auckland). Как правило, учебные программы включали в себя курсы по русскому языку, литературе, культуре и по системе знаний о российском обществе (цивилизации). На других кафедрах читались (и читаются до сих пор) спецкурсы, посвященные российской истории, политике и международным отношениям. Эти спецкурсы включены в программы обучения соответственно на кафедрах истории и политологии. Интересная деталь: кафедры или отделения русского языка не всегда возглавлялись носителями языка.

В каждом университете на постоянной основе работало по три академика (в Окленде даже четыре). Для работы на кафедрах (на неполный рабочий день) часто привлекались аспиранты или ассистенты преподавателей.

Так, Питер Ступплс (Peter Stupples), специалист по живописи, долго возглавлял кафедру в Данидине; Патрик Ваддингтон (Waddington) - в Веллингтоне; Джон Гудлиф (Goodliffe) - в Крайстчерче и Ханс-Петер Штоффель (Hans-Peter Stoffel) - в Окленде. Среди преподавателей были и Эндрю Барратт, **Николай Данилов**, **Николай Зиссерман**, Питер Соскис и **Александр Ложкин**. Долгие годы русским отделением кафедры европейских языков и культуры в университете Веллингтона заведовала **Ирина Зохраб** (читайте о ней в Главе 2, раздел 2.2.). А **Марина Пейдж** сначала вела семинары на кафедре русского языка в университете Кентербери, а с 1996 по 2011 год была там старшим преподавателем (читайте о ней в Главе 1, раздел 1.2.).

Стоит уточнить, что ни в одном университете никогда не было отдельной кафедры/отделения русского языка. Чаще всего русский язык сосуществовал с другими языками (французским или немецким), а на кафедрах русского языка преподавали и другие славянские языки (чешский в Данидине и болгарский в Веллингтоне).

В Окленде под руководством Ханса-Петера Штоффеля – швейцарского лингвиста и полиглота – программа по славистике развивалась с 1970 года со спецкурсами по русской лингвистике, русскому языку и по другим славянским языкам. Учитывая приток в те годы иммигрантов из других европейских стран и тот факт, что выходцы из

Далмации (Бывшая Югославия) составляли самую большую общину славян в Новой Зеландии, с 1976-го года в Оклендском университете ввели курс обучения сербохорватскому языку, переименованный в 1992 году в хорватский. В Окленде также вели курсы польского, болгарского языков и цивилизации, а в аспирантуре - курсы по истории русского языка и лексикологии, сравнительному славянскому языкознанию и старославянскому языку.

В Окленде в разное время преподавали: Борис Христа (до 1970); **Александра Касселтон** (1960–1980); **Калерия Фолкнер** (1960–1970); Иэн Лилли, **Ханна Бродски** (оба до 2007); Марк Свифт (с 1997 по настоящее время). До сих пор сотрудники кафедры вспоминают приезд в качестве почетного гостя известного русского писателя Виктора Некрасова («В окопах Сталинграда»)...

В конце 1990-х годов отделения славистики были полностью закрыты в университетах Данидина и Веллингтона; а в Крайстчерче штат сократили до двух человек. В настоящее время там работают академики **Генриетта Мондри и Евгений Павлов**, сохраняя единственную существующую как специальность программу по русскому языку. В Оклендском же университете в последние годы русский язык преподают только на первом курсе.

Постоянно функционирует Австралийско-Новозеландская Ассоциация Славистов (ANZSA). Организация насчитывает около 50-ти членов. Ассоциация каждые полтора года проводит конференции, издает ежегодные австралийский и новозеландский академические журналы по славистике. В этих журналах публикуются работы не только ученых двух стран, но и печатаются статьи славистов из других стран. При участии **Ирины Зохраб** в Новой Зеландии появился славянский журнал “New Zealand Slavonic Journal”. Сначала (с 1965 до 2004 года) он издавался Университетом им. Королевы Виктории, а с 2004 года – в Университете Крайстчерча.

Марк Свифт

Глава 2. Иммиграция из СССР и России в наше время

Приступая к созданию книги, члены редакции понимали, что наибольшее количество материалов будет собрано именно в Главу, рассказывающую о людях, наших соотечественниках, переехавших в разное время и по разным причинам жить в Новую Зеландию, об их судьбах и их историях. Но мы и не предполагали, что соберем такой обширный материал, который и по смыслу, и для удобства читателей придется располагать по разделам, формируя их по содержанию, логическим связям и по времени описываемых событий.

На самом деле очень приятно сознавать, что в Новой Зеландии живет так много достойных людей со своими интересными историями, пересекающимися (порой самым необычным образом) судьбами – и все это напрямую связано и с Россией, и с Новой Зеландией.

При этом мы понимаем и знаем, что опубликованные в главе материалы – это всего лишь крохотная часть, рассказывающая о происходящем в реальной жизни соотечественников, которые живут в Новой Зеландии.

Глава 2. Раздел 2.1. Образование

Быть эмигрантом – очень непростое дело. Перебравшись в другую страну, более того, взяв с собой детей, теперь уже иммигрант оказывается перед выбором: сохранять родной язык у своих детей или нет?

Большинство идет по пути наименьшего сопротивления и спокойно отправляет детей по воле волн: другая страна, другой язык – вот пусть его и учат. Здесь жить, обратно дороги нет, зачем ребенка мучить, пусть уж осваивает эту новую жизнь, а мы как-нибудь переберемся – примерно так рассуждают одни, другие же очень трепетно относятся к своей культуре и языку и ищут все возможные пути для их сохранения.

Ищут учителей, которые могли бы учить по привычной для нас российской системе образования – строгой и требовательной...

Приятно отметить, и это главное, находятся энтузиасты, понимающие важность образования на родном языке. Они организуют школы, культурные центры, студии, объединяют вокруг себя и детей, и взрослых.

В Новой Зеландии на протяжении многих лет работали, а некоторые работают до сих пор, самые разные образовательные русские организации. В Окленде в конце 90-х годов была школа при культурно-спортивном центре «Ветер», в те же годы работали школы при русской православной церкви в Веллингтоне и Окленде. Школы открывались в Гамильтоне и Крайстчерче, Нью-Плимуте и Палмерстон-Норсе. Спустя годы, когда закрылись первые школы, появились другие, которые продолжают работать и в настоящее время.

В этом разделе рассказывается о некоторых из школ, существовавших раньше или действующих сейчас, и о людях, в них работавших или работающих.

Воскресная школа при храме Христа Спасителя в Веллингтоне

Школа начала свою работу по инициативе сестричества храма и родителей-прихожан около 10 лет назад. Тогда, в начале 2000-х, организатором и первой учительницей школы стала Татьяна Марковна Дударенко. В школе преподавались такие предметы как русский язык и литература, история, география, основы счета. При школе работали кружки и детская театральная студия с кукольным театром.

Сегодня в школе занятия для детей младшего школьного возраста проводятся регулярно по воскресеньям сразу после службы. Силами дежурных родителей для детей готовится горячий обед. Учебный план включает в себя Закон Божий, пение, русский язык. Уроки в школе проводит профессиональный педагог Догаддиева Галина Авдеевна. Большую помощь школе оказывает священник о. Александр, его супруга и глава сестричества матушка Ксения.

Вспоминает Наталья Платова. «Так получилось, что в конце 90-х мне предложили поработать воспитателем, у меня на тот момент был сертификат на право работать с детьми в Новой Зеландии, а общаться с детками мне всегда нравилось. Нашли помещение в центре, нам позволили разместить детскую группу в Arlington Community Hall, город-

*Галина Авдеевна Догаддиева
на уроке русского языка*

ской совет помог со средствами на приобретение игрушек. Около десяти деток примерно одного возраста ходили к нам в детский сад. Мы с ними занимались и отдыхали, очень дружно и весело проводя время.

У нас появился музыкальный руководитель – Ирина Кострикина, замечательная женщина и талантливый музыкант, которую детки просто обожали. К сожалению, со временем её семья переехала в Австралию, и это была большая потеря для нашей группы и для русской общины тоже. Два года поработал русский садик, а потом детки выросли, пошли в новозеландскую школу, некоторые вместе с

родителями переехали в Австралию, и садик закрылся. Но, как мне кажется, наши усилия не пропали даром, насколько я знаю, детки, которые ходили в наш садик, до сих пор хорошо говорят по-русски...

Немного подробнее расскажу о Татьяне Марковне Дударенко. Татьяна Марковна Дударенко, доцент Харьковского Педагогического Университета, приехала в Новую Зеландию в конце 90-х к своей дочери, Ирине Дударенко-Битосси. С первых дней своего приезда эта незаурядная женщина со своей энергией и неутомимым духом стала настоящим лидером русской общины в Веллингтоне. Большим её достижением было создание при русской церкви библиотеки. До этого книги были свалены в задней комнате здания храма большой беспорядочной кучей. Разобрать и классифицировать этот беспорядок, найти нужные полки, сделать каталог – да, это был поистине титанический труд! Надо отметить, что Татьяна Марковна все это сделала сама, помощников было мало, община на тот момент была немногочисленна. Потянулись читатели, потом в помещении библиотеки стали собираться русские детки на занятия по русскому языку, литературе, истории мира и истории религии. Мои дочки, пока не выросли, тоже ходили на занятия. Особенно это было важно для младшей Лизы, ей было 7 лет, и она стала быстро забывать русский язык. Благодаря занятиям с Татьяной Марковной свой первый язык она не потеряла. Татьяна Марковна была вдохновителем многих русских праздников для детей и взрослых, писала сценарии новогодних утренников для детей, организовывала вечера памяти Дня Победы».

Наталья Платова

Центр Русской культуры и языка «Знание» (Гамильтон)

*Пять лет назад, в августе 2007 года, по инициативе **Натальи Стивенс** в Гамильтоне открылся центр Русской культуры и языка «Знание». Сначала в центр или школу, как ее все называют, ходило всего несколько детей, а теперь на занятия приходят ребяташки трех возрастных групп: 3-5 лет, 5-8 и 9-12 лет. Русская школа проводит занятия только раз в неделю в вечернее время, когда дети заканчивают занятия в общеобразовательных школах. Но даже такие редкие встречи позволяют детям общаться друг с другом на русском языке, делиться своими впечатлениями, участвовать в различных мероприятиях и узнавать от учителей о русской культуре и истории, о русских традициях. Такая возможность имеется и у малышей: когда старшие дети занимаются на уроках, маленькие детки могут спокойно провести время в игровой комнате. А для мам - прекрасная возможность поговорить друг с другом за чашкой чая.*

Рассказывает завуч и преподаватель Камила Брассингтон:

Я подключилась к работе в школе как преподаватель дошкольной группы три года назад, когда моей дочери было 2.5 года. Как оказалось, потребность в открытии дошкольной группы была очень высока, и мы быстро набрали группу деток в возрасте 2.5 – 4 лет. Имея педагогическое образование, полученное в Казахстане, и диплом воспитателя Новой Зеландии, я пыталась совмещать и разные методы дошкольного образования, и рассказывать детям о культурах обеих стран. Бесспорно, дети должны заниматься с учителем. Но для меня было и остается важным научить детей общению - с одноклассниками ли, с взрослыми ли... Ведь именно здесь, в непринужденной, дружеской и веселой атмосфере, они развивают те самые необходимые и желанные навыки общения на русском языке. Мы можем сколько угодно учить их азбуке, чтению и истории России, но умение любить и наслаждаться общением на русском языке во многом формируется именно в такой обстановке-обстановке свободного, добровольного общения между сверстниками, между поколениями (бабушки и внуки из разных семей) и между культурными сообществами внутри русско-говорящей общины (люди из разных стран бывшего СССР). Мотивация

детей в такой обстановке намного выше, чем даже на тех же самых интересных занятиях с учителем. И наша школа дает детям эту уникальную возможность. Теперь, будучи одним из руководителей школы, я стараюсь, чтобы при встрече каждый пришедший в школу получал удовольствие, разговаривая на русском языке. Ведь именно это чувство радости общения на родном языке, несомненно, передается от взрослых детям! В этом году мы отмечаем пятилетие школы! Пять лет это не так уж много, но и не мало. Но! Сколько замечательных плодов уже принесла это удивительная идея семьи Стивенс!

Рассказывает преподаватель Даша Александэр:

Каждый человек живет, не задумываясь, куда может забросить его жизнь. Живя в России, мы не очень задумываемся о том, как важно сохранить свой родной язык. И только выезжая за границу, начинаешь понимать, как же легко потерять самое необходимое средство общения - язык.

В новой стране нас всех ждет много нового: новый стиль жизни, новое окружение, новые правила и, наконец, новый язык. Приезжая в другую страну, мы стараемся быстро приобщиться к новой жизни,

На занятиях

начинаем учить новый язык, чтобы воплотить все наши мечты. Каждый приехавший старается найти новую работу, завести новых друзей, и, как правило, новый язык начинает доминировать в нашей жизни. Мы без проблем смотрим местное телевидение, читаем местные газеты и спокойно общаемся с людьми. И наступает момент, когда понимаешь:

гораздо легче использовать английский язык, чем русский. Даже разговаривая с русскими, мы вставляем английские слова. Что же происходит? Куда делся наш родной язык, с которым мы не расставались с самого рождения? Что же нам надо делать, чтобы сохранить его?

Я приехала в Новую Зеландию уже в сознательном возрасте. Первый год пребывала в шоке, хотя заграница не была для меня новинкой. Переживая, что не смогу освоить новый стиль жизни, я

принялась лихорадочно изучать все особенности новой страны. Устроившись на работу простым оператором, я стала общаться с людьми. Записавшись на курсы английского языка, начала прилежно изучать все особенности новозеландского английского языка. Смотря телевизор, не забывала записывать новые слова и старалась побыстрее их использовать в общении. Год спустя, когда мы с мужем поехали в Россию проведать моих родных, оказалось, что для меня стало проблемой объясниться с продавцом. При этом я совершенно себя не слышала. Однажды и только потому, что мой муж остановил меня, я поняла, что говорю на английском. И тогда я поняла совершенно четко, что начала терять русский язык. Вернувшись в Новую Зеландию, я первым делом добавила русскую клавиатуру на компьютере, перечитала все русские книги в библиотеке и просто начала общаться с русскими людьми. Именно общение с русскими мне помогло найти русскую школу «Знание». Оказалось, что таких как я, пытающихся сохранить свой родной русский язык, много.

Наталья Стивенс, организатор центра «Знание», задалась целью помочь русским детям сохранить родной язык, не забыть

русские традиции, помочь поддержать общение между русскими. «Меня пригласили работать учителем. Оказалось, что работа в русской школе очень напоминает мою работу в России. Только одно мне пришлось усвоить: дети, которые ходят в русскую школу, хорошо говорят и пишут на английском и не очень хорошо - на русском. И им во что бы то ни стало надо не забыть русский язык. Тесно общаясь с

Наталья Стивенс

родителями и детьми, я стараюсь учитывать все их пожелания и замечания. Школа имеет хорошую библиотеку с учебниками и детской художественной литературой на русском языке. Родители не упускают возможность привезти из России новые книги и наглядный материал для школы. Мы постоянно проводим праздники и тематические вечера. Дети в них участвуют с удовольствием».

Рассказывает мама ученика Марина Крамонд:

Я отдала своего сына Данилу в русскую школу «Знание», когда ему было чуть больше двух лет. Поначалу мне казалось, что для 2-х летнего ребенка занятия будут малоинтересным времяпрепровождением. Но Данила очень быстро заинтересовался уроками - ведь это больше походило на игру, в которой происходило обучение грамматике, арифметике, чтению и даже логике. Но самое главное, он понял, что на русском говорит не только мама, но и много людей вокруг.

На примере собственного сына очень приятно видеть плоды нашего общего труда: у детей появился интерес к языку, появилось желание выражать свои мысли на русском. Приятно также видеть, как совсем маленькие дети с каждым занятием все более увлеченно играют в русские игры, участвуют в постановках русских сказок. Мой сын и его друзья по русской школе ждут занятий с нетерпением и всю неделю спрашивают, когда же следующий урок. Несмотря на занятия в пятницу вечером (после длинной трудовой недели), он все равно полон сил и энергии и рад увидиться с учителями и своими друзьями.

Я очень благодарна основателю школы Наталье Стивенс за ее подвижническую работу в школе на протяжении пяти лет. Огромное спасибо всем учителям.

Школа в Палмерстон Норт (Palmerston North)

*«Все, что происходит с нами, оставляет тот или иной **SLED** в нашей жизни. Всё участвует в создании нас такими, какие мы есть».*

Иоганн Вольфганг Гёте

Среди бьющей через край зелени в сердце Северного острова находится маленький городок, чарующий своей неспешностью и беззаботностью. Здесь разлиты ароматы роз и эвкалипта, весенний ветер разгоняет зимнюю тоску, и люди ходят улыбочивые и счастливые. Мы удалены от суетливого разнообразия больших городов. Палмерстон Норт (Palmerston North) расположен в районе парного молока и свежесобранной голубики. У каждого района Новой Зеландии есть свой рекламный девиз. Так вот, регион Манавату (Manawatu) и его центр Палмерстон Норт может похвастаться своим «easy living». Не в том смысле, что тут живут любители «легкой жизни», а в том, что здесь живется легко и привольно. Поэтому люди тут открыты и дружелюбны. Мы не тратим время на дорогу. В любую точку города можно попасть минут за 10. Оставшееся время можно отдавать семье, спорту, увлечениям, т.е. проводить его с пользой и удовольствием. Об активности русской общины Palmerston North

На одном из занятий в младшей группе

в двух словах написать сложно. Люди объединяются всегда сообразно своим интересам. Но русским людям, вне зависимости от того, где они живут, свойственно равнодушие. Как поется в романсе С.Г. Скитальца: «Я умею ненавидеть и любить». Широта русской натуры так хорошо передается русской песней. И не удивительно, что и у нас появился хоровой коллектив - «Русский хор». В театре, на концертных площадках, в домах престарелых рукоплещут красавицам в русских сарафанах и кокошниках. Но свои основные силы мы, конечно, направляем на развитие наших детей. Учителя, которые волей судьбы очутились в этой замечательной стране, не могут оставаться без учеников. Так же как

и любовь, которую они привыкли дарить детям, не может остаться на родине. Уже несколько лет у нас работает русская школа «**SLED**». Мы очень рады огромному прогрессу наших учеников в изучении русского языка и математики. Сейчас у нас учатся дети, которых мы распределили по классам с учетом шести возрастных групп, включая класс для взрослых. И осваиваем мы не только русский язык и родную литературу, но и историю, и географию. Мы готовим кукольные спектакли, танцуем, рисуем, лепим. Мы благодарны Посольству России за обеспечение нас учебными пособиями и книгами для школы. Радует нас и то, что многие новозеландцы проявляют огромный интерес к русской культуре и завидное рвение в изучении русского языка. Есть в нашей школе русские дети, усыновлённые новозеландцами. Мы восхищаемся этими родителями, которые считают, что их приёмные дети должны сохранить родной язык. Мы продолжаем традиции всех русских праздников, устраивая не только знатные застолья, но и организуя на них игры, хороводы, исполняя русские народные и другие песни. Сложилось у нас очень тёплые взаимоотношения с городской библиотекой, которая ежегодно пополняет свои фонды книгами на русском языке, учитывая все наши пожелания.

На занятии по русскому языку со старшими учениками

К сожалению, не все желающие учиться в нашей школе могут добраться на занятия. Поэтому мы разработали программу дистанционного обучения и готовим методические пособия для проведения уроков в режиме on-line. Мы ищем единомышленников для продолжения работы в этом направлении и были бы рады поделиться нашими успехами и воспользоваться идеями других...

Елена Орлова, Анна Соколова

Детские садики «Подсолнушки»

Объединение «Подсолнушки» - полнофункциональные детские садики на русском языке. Сначала, в 2006, они открылись в Крайстчерче, а спустя 4 года начали работать и в Окленде. По-матерински заботливый персонал детских садов ежедневно с утра и до вечера старается сделать досуг детишек как можно более интересным, познавательным и комфортным. Им предлагаются насыщенные интеллектуальные, обучающие и развивающие игры и занятия. Воспитатели занимаются с ними спортом, устраивают спортивные соревнования, организуют разные праздники - и все это на русском языке. В атмосфере по-домашнему уютной, с тихим часом и 4-х разовым питанием, с детьми работают любящие и внимательные воспитатели под руководством энтузиаста и главного организатора - директора сети детских садов **Наталии Хурды**, профессионального педагога дошкольного образования.

Надо сказать, что воспитатели «Подсолнушков» часто устраивают праздники и различные акции для детей и родителей. Так, в

Утренник в «Подсолнушках»

Малыши со своей воспитательницей (Наталия Хурда в центре).

конце 2012 года Наталья Хурда, главный организатор, вместе с изобразительной студией **Юлии Записецкой** провели праздник для детей и одновременно благотворительную акцию для тяжело больной русской девочки из Окленда. К проблеме ее здоровья оказались неравнодушными более 100 человек. Воспитатели **Катя Логинова, Светлана Проскурина и Елена Павлова** сделали все возможное, чтобы детский праздник прошел ярко и весело. При этом была собрана значительная сумма для больной девочки, что стало очень приятной новостью не только для организаторов праздника, но и для тех, кто проявил милосердие и, купив билет, стал участником акции.

Другие русские школы в Новой Зеландии

Русская Школа в Крайст-

черче, которая существует при Русском Культурном Центре уже более 10 лет. Директор школы **Анна Филиппочкина**. В школе проводятся занятия по русскому языку (3 уровня), чтению, литературе, истории. Работают арт-программы, танцевальная группа «Калинка»; организуются тематические праздники.

Юные актеры,
занятые в спектакле «Буратино».

При школе также работает **Центр раннего развития и дошкольного воспитания**, где еженедельно проходят занятия по развитию речи (русский язык), Арт-занятия (лепка, аппликация, рисование), музыкальные занятия, проводятся консультации детского психолога, индивидуальные занятия с двуязычным логопедом; театрализованные тематические праздники; работает Центр игровой терапии для малышей в возрасте от 2,5 до 5 лет, где оказывается помощь детям с эмоционально-травмирующими переживаниями, связанными с землетрясением, переездом, расставанием родителей и прочими стрессовыми ситуациями

Воскресная школа при Православной церкви Окленда.

Информация о ней в редакцию книги не предоставлена.

Татьяна Ветрова, Алиса Долгова,
Виктория Мананова (слева направо)

Школа при Культурно-Спортивном Центре «Ветер»

была открыта в 1996 году в маленькой комнате одного из общественных центров Окленда. На первое занятие пришло всего пять человек, на второе – уже семь. А дальше – количество учеников стало очень быстро расти, и организаторам пришлось искать значительно большее помещение. И таким местом

стал Orakei Community Centre, который по выходным превратился в Русскую школу. Пришлось искать и учителей. Директором школы все годы была **Виктория Мананова**. Количество учеников выросло до восьмидесяти. В школе велись занятия по русскому языку и литературе, по истории, математике, физике, биологии. Также при школе был организован детский садик и уроки драмы, которые впоследствии заложили основу отдельной драматической студии **Ледогоровых**. Учителя устраивали прекрасные праздники для детей, ставили спектакли, в которых участвовали и сами преподаватели. В разное время в школе работали **Ирина Воронова, Наталия Крушинская, Татьяна Хошева, Леонид Шкрабин**.

Русская школа прожила четыре интереснейших, напряженных года.

Виктория Мананова

Образовательный центр «Росинка» - русская школа выходного дня в Окленде. Школа существовала с 2008 по 2012 год. В настоящее время, к сожалению, закрылась.

Работали в ней **Татьяна Угай и Евгения Лукьянюк**.

Екатерина Бона (Остапенко)

Екатерина Остапенко - она же **Катя Бона**, которую знают многие в русскоязычной общине Новой Зеландии. Выросла в городе Сочи. Получила среднее медицинское и высшее юридическое образование в России.

Впервые попала за границу, поехав в Англию повышать юридическую квалификацию и совершенствовать английский язык для последующей работы в России. Но вмешался случай – в Лондоне встретила новозеландца, который стал ее мужем. В Лондоне они прожили 5 лет. После чего переехали на родину мужа, в Новую Зеландию.

Здесь она, воспитывая троих детей, открывает в то время единственный в Новой Зеландии и Австралии книжный магазин «Теремок». Магазин становится очень популярным - ведь в режиме он-лайн в нем можно купить или заказать разнообразные книги на русском языке. Особенно это было актуально в конце прошлого века и начале нынешнего, когда не было еще ни он-лайн библиотек, ни электронных книг...

Интересно, что Катя со своим «Теремком» - это третье поколение «книжников» в ее семье. В России ее прадедушка и дедушка имели маленький книжный магазин, куда читатели приходили, как в любимый клуб по интересам, обсуждали прочитанное, узнавали новости об авторах, приводили детей. Когда Катя обосновалась в Новой Зеландии, люди, узнав об этом, стали просить ее открыть такой же магазин и здесь. Так и появился «Теремок» - место, где не только удовлетворяют ваши интересы, но и помогут советом и просто выслушают... Очень жаль, что по разным объективным причинам магазин скоро закрывается...

Сестры Остапенко. Катя справа.

Со временем Катя открывает школу русского языка «Колобок» для детей иммигрантов (район Капити, Большой Веллингтон). Чтобы работать в школе с дошкольниками и учениками начальных классов, получает еще одно - педагогическое образование по специальности «прикладное искусство и рисование». «Колобок» - это необычная школа, в ней учатся не только дети-иммигранты, но и усыновленные новозеландскими семьями русские дети. К родителям таких детей Катя всегда относилась с большим уважением и особым вниманием, ценя их усилия в желании обеспечить своим приемным детям возможность знать историю и культуру своей Родины, уметь читать, писать и общаться со своими сверстниками на русском языке. Школа «Колобок» просуществовала более пяти лет и всегда была местом теплых встреч и разговоров на родном языке как детей, так и их родителей.

*На фестивале российской культуры.
Катя крайняя слева.*

Несколько лет назад Катя организовала первый русский фестиваль в районе Капити (Большой Веллингтон), где местные жители, пришедшие на него, даже и не подозревали о существовании русской иммиграции. В проведении этого фестиваля ей помогала ее сестра **Марина Остапенко (Вотерхаус)**, организатор многих культурных мероприятий в русскоязычной общине Веллингтона, и **Ирина Дударенко** (аккомпаниатор новозеландского балета, местной балетной школы и танцевального коллектива из Марае). Для концертной программы фестиваля был создан хор «Матрешка», который репетировал полго-

*На занятиях в школе.
Катя сидит на полу с детьми.*

да специально подготовленный мюзикл о судьбе новозеландца, влюбившегося в русскую девушку. В мюзикле звучали песни (главной солисткой была Марина), исполнялись русские народные танцы. В сценарий удалось органично вписать выступление кукольного театра и даже показ мод

(современный русский костюм). В программе фестиваля была и дегустация кулинарных русских шедевров, и выставки-продажи книг, сувениров, предметов прикладного искусства...

Вот уже 6 лет Катя ведет информационный электронный

журнал нашей общины в Новой Зеландии и Австралии, рассказывая о книгах, знакомя с их авторами, делясь другой интересной информацией с читателями этого журнала. Катя всегда рада встречам со своими читателями на ярмарках и праздниках, которые она организует либо сама, либо с другими активистами из разных городов во всех крупных новозеландских городах на протяжении этих шести лет. Особое внимание на этих праздниках, конечно же, уделяется детям. Для них Катя устраивает представления своего кукольного театра, придумывает различные сказочные сценки, в которых же сама и участвует, облаченная в костюмы сказочных персонажей... Не забывает провести с детьми разные конкурсы и подарить участникам подарки.

Замечательная Катина черта – это желание и умение помочь людям, если они оказались в беде. Так это произошло, когда случилось разрушительное землетрясение в Крайстчерче: через журнал «Теремка» был дан клич и организован сбор посылок и средств для пострадавших Крайстчерча. Откликнулись тогда и люди, и организации из Новой Зеландии и Австралии. У Кати собирались присланные

*Новогодний утренник в «Колобке».
Катя с детьми в хороводе.*

На книжной ярмарке

продукты, одежда и другие необходимые вещи, которые она сразу же отправляла в Крайстчерч.

Бескорыстная помощь нуждающимся (порой за свой счет), участие в различных благотворительных акциях – все это тесно переплетается с ее личной жизнью, работой и общественной деятельностью.

Владимир Звезгинцев

Татьяна Марковна Дударенко

Родилась в 1924г. в Харькове на Украине. Там окончила среднюю школу. Когда город был занят гитлеровцами, семья Татьяны оказалась в оккупации. После освобождения Харькова, в 1943г, Татьяна поступает в Харьковский педагогический институт. Татьяна всегда мечтала учить детей. В памяти остались заколоченные фанерой окна аудиторий без стульев, холод, 400г хлеба по карточкам. Ее отличали неутолимая жажда знаний, стремление познать этот огромный мир во всем его многообразии и передать эти знания детям. После окончания института Татьяна 9 лет работала в школе, преподавала свою любимую географию. География стала тогда самым любимым предметом всех ее учеников. Затем была аспирантура на кафедре педагогики и психологии, работа в Харьковском университете на кафедре психологии, затем – в Педагогическом институте на кафедре педагогики, последние годы – она доцент кафедры научных основ управления школой. По совместительству читала лекции в Харьковской консерватории и Институте физкультуры. Кроме того, была постоянным лектором общества «Знание».

Т.М.Дударенко на новогоднем утреннике в русской школе

В 1995г. Татьяна Марковна переезжает в Новую Зеландию к дочери **Ирине**. Татьяна Марковна сразу активно включилась в жизнь русскоязычной общины. Она начала с церковной библиотеки. Из маленькой комнатухи со сваленными в беспорядке книгами, она превратила её в настоящую библиотеку со стройными рядами книг, подписками журналов и газет, формулярами и каталогом, портретами классиков и даже небольшим читальным залом. Все своими руками, начиная от книжных полок до настилки пола в новом здании.

Но главным детищем Татьяны Марковны Дударенко, пожалуй, следует назвать Русский Культурный Центр при Церкви Христа Спасителя на 62 Darlington Rd.. В этом центре появились: детская воскресная школа, библиотека, зал со сценой и кухней. Татьяна

Марковна сама составляла школьные программы для детей разного возраста и разного развития, преподавала, находила других преподавателей-профессионалов и неравнодушных подвижников, таких как **Александра Ивановна Рудова, Наталья Платова, Владимир Звегинцев.**

Она, по сути, организовала детский театр, в котором родители и ученики разыгрывали сцены из историй Отечественной войны и Библейских историй, готовили литературно-музыкальные композиции по творчеству великих российских и украинских писателей и поэтов, изготавливали кукол и ставили спектакли по мотивам русских народных сказок для самых маленьких. Здесь проходили регулярные лекции на самые разнообразные темы, включая религиозные (как правило, совместно со священником о. Аркадием Трашковым). Татьяна Марковна приглашала известных художников изготавливать кукол и декорации. Музыканты и, в первую очередь, её дочь Ирина писали музыку к спектаклям. Татьяна Марковна сумела объединить вокруг себя большой и талантливый творческий коллектив из детей и взрослых. Благодаря ей, многие дети не только сумели сохранить русский язык, но и сумели приобщиться к великой русской культуре.

Ещё одной важнейшей заслугой Татьяны Марковны является то, что через её деятельность осуществлялась преемственность и связь между разными поколениями русской эмиграции, а также между различными кругами русскоязычной общины: религиозными, светскими, артистическими, научными... Татьяна Марковна Дударенко является летописцем Русской Общины Веллингтона, историком нашей церкви. Ею собраны уникальные материалы и оформлены стенды по истории церкви с редкими фотографиями и свидетельствами современников. Несколько прекрасных стендов, посвященных русским писателям, десятки сценариев, сотни стихотворений, тома методических материалов и учебных программ - все это сделано трудом Татьяны Марковны Дударенко. Несколько поколений русской общины Веллингтона могут быть благодарны ей за её неустанную и многогранную просветительскую деятельность.

Владимир Звегинцев

■ Не славы ради... Виктория Мананова

По жизни я очень счастливый человек. Мне удивительно везет на людей. Что бы я ни делала, в какие бы ситуации ни вступала, обязательно встречу единомышленников, желающих меня поддержать и подбодрить. Говорят, друзей не бывает много. Бывает. И что «новых старых не будет», как поет А. Макаревич, не совсем так, они приходят, особенно, если идти им навстречу. О моих друзьях можно написать книгу, хотя скорее собрание сочинений, поскольку книгу можно написать практически о каждом из них. А поскольку любая дружба начинается со знакомства, то не буду стараться выглядеть оригинальной и тоже начну с этого.

В поисках заработка я решила давать частные уроки математики. Специальность у меня такая. Вопрос - с чего начать?

- А ты позвони Виктории Манановой, - посоветовала Таня.

- А ты с Викой Манановой знакома? Посоветуюсь с ней, - предложила Лена.

- Слушай, поговори с Викой, она отличный преподаватель математики и, вообще, она была одной из матерей (в смысле, отцов)-основателей русской школы в Окленде, - добавила Ирина.

Все три рекомендации были получены в разное время и, как вы поняли, от разных людей.

Не могу сказать, чтоб я воспрянула духом и кинулась к телефону. Объясните мне, пожалуйста, с какой бы это радости незнакомая мне Вика будет давать мне советы и оказывать помощь, тем более что я собираюсь заниматься тем же, на чем она зарабатывает себе на хлеб. Конкурента себе растить? В общем, время идет, а воз и ныне там....

- Ну что, ты с Викой поговорила?

- Что тебе Виктория посоветовала?

- До чего вы с Манановой договорились?

Все, я поняла, что мимо мне не пройти, и стала искать ее номер телефона.

- Привет, Танюша, у тебя есть телефон Вики Манановой?

- Ну, мать, ты даешь... Открой «Нашу Гавань», там есть. Или в Русском календаре. У тебя есть эти печатные издания в хозяйстве?

- О да! Поняла. Все есть. Спасибо.

Наконец-то, совместила телефон с номером в одних руках и одной точке пространства. Номер, кстати, мобильный. А звонки на мобильный я бы не назвала дешевыми. Ну, да ладно. В конце-то концов, это же мне нужно.

- Здравствуйте, Виктория, у вас есть несколько минут поговорить со мной?

- Да, конечно, только, может быть вам удобнее перезвонить мне на обычный телефон...

Мы говорили минут сорок. Затем дружно решили, что столь серьезную тему по телефону не обсудишь, и Вика пригласила меня к себе домой на чашку чая.

Каждого человека можно представить в виде аллегорического образа. В моей системе координат Виктория – это полноводная река, молочно-белая в рассветной дымке туманного летнего утра, когда солнце только-только высунуло свой краешек над горизонтом и золотит окрестности. Эта женщина, полная глубокого аристократического достоинства, щедро делится своими знаниями и своим жизненным опытом со всеми, с кем соприкасается. На этих комплиментах, пожалуй, остановлюсь, поскольку рискую получить по шее за неумеренные восторги.

Итак, наши встречи перешли на более или менее постоянную основу, и я получила возможность черпать информацию из первоисточника.

- Вика, я краем уха слышала о русской школе, можешь просветить, что это было, и как ты дошла до жизни такой.

И вот тут-то я поняла, что значит выражение «глаза заблестели». Так говорит бесконечно любящая маменька о своем ненаглядном дитятке. Впрочем, необходимо добавить, что в этом же ключе Виктория рассказывает о своих учениках, которых она учит не только

математике, но и жизни. Она благополучно превращает занятия с ними в веселые посиделки, после которых ребенок уходит счастливым, довольный и, как ни странно, разобравшийся с одним из подводных камней, которыми эта самая математика изобилует, что известно любому, учившемуся в школе.

Итак, школа была открыта в 1997 году. Собралась группа энтузиастов, которым по жизни нейдет, и они почему-то решили, что русским детям необходимо изучать русский язык и литературу, математику и физику, историю и биологию. Предметов вначале было шесть, а детей в первый день – только пять. Но на следующем занятии количество желающих приобщиться к знаниям увеличилось до семи и продолжало расти, впоследствии достигнув действительно внушительного результата – восемьдесят учеников. Так что, если вначале все желающие поместились в крошечной комнатенке Оракеи Комьюнити Центра, то в скором времени русская школа оккупировала все помещение на долгие (или короткие, это как посмотреть) четыре года.

Вика смеется.

-А знаешь, какие анекдоты были! Нужен был нам учитель русского языка и литературы. Причем, нужен срочно. Бросили клич. Звонок по телефону:

-Я могу вести уроки русского языка в вашей школе.

-Очень хорошо, а у вас какой стаж?

-Да какая разница, я всю жизнь работаю...

-Кем вы работали?

-Администратором на железной дороге.

-А, простите, как же вы собираетесь преподавать?

-Ну, я же говорю по-русски.

- ???...

Школа – это школа, в полном ее объеме. А ученики – они и в Новой Зеландии ученики. Эти ангелочки или, если кому-то больше нравится, цветы жизни растут и развиваются в соответствии с законами жанра, то есть, жизни. Они шкодничают, безобразничают и развлекаются в свое удовольствие. Представьте себе, высший пилотаж – это зайти в туалетную кабинку, закрыть замок изнутри, выбраться оттуда и оставить кабинку запертой. Как вы думаете, кто эти кабинки отпирал?

Чтобы направить буйную энергию в мирное русло, преподаватели-энтузиасты изобретали самые различные варианты. Так, к школьным предметам добавились уроки драмы.

Занятия проводились по четвергам с шести до девяти вечера. Дети были разного возраста, и родителям хотелось приобщить своих чад к тому светлому и родному, что было в русской школе. Вскоре при школе заработал детский садик.

- Вика, а как решался финансовый вопрос?

- За один урок в школе родители платили \$2.50

- Нескромный вопрос: а вы сколько с этого получали?

- Двадцать долларов в день.

- То есть ты хочешь сказать, что за эти деньги вы готовились к урокам, учили, убрали все помещение, в том числе туалеты после окончания занятий, изобретали новые программы и, в случае необходимости, вели психологические консультации с родителями?

- Да.

- Ничего себе, это же в чистом виде волонтерство! А как у тебя вообще возникла идея этим заняться?

- А ты знаешь, я к этому шла всю жизнь.

- Какое у тебя образование?

- Прикладная математика (это программирование в основном) и учитель математики. Когда я собиралась поступать в университет, вся моя семья была против, и только бабушка сказала: «Ну, смотри, если уж ты этого так хочешь, чтоб стала директором школы, не меньше».

В этой семье высокая планка.

Пока я переваривала всю полученную информацию, Виктория с грустью продолжила:

- Это удивительно, как, на первый взгляд несвязанные, события влияют на ситуацию. В 2001 году в Австралии изменилось иммиграционное законодательство, и наша школа опустела. Из восьмидесяти учеников осталось только двадцать. Какое-то время мы еще работали, кстати, в числе тех учеников, которые посещали школу, были и приемные русские дети Джона Бэнкса, тогдашнего мэра Окленда.

- В общем, Вика, ты - не финансист.

- Я - учитель.

Это я поняла и так. Она, действительно, Учитель!

В 2002 году родился проект «Наша Гавань». Об этом проекте и его развитии – в отдельной главе. Но с тех пор и по сегодняшний день Виктория Мананова один из редакторов и бессменный корреспондент газеты.

Вика обожает все новое и интересное. С глубоким трепетом относится к прошлому. К счастью для нас, владеет отличным литературным слогом (кажется, меня опять заносит в высокие материи, но вы уж простите, по-другому не получается). Так что ее заметки в газете иногда забавны, порою трогательны и всегда информативны.

Она один из востребованных и уважаемых авторов на портале Проза.ру. Порядка двадцати пяти тысяч посетителей ее странички читают удивительно легкие, написанные с огромной любовью миниатюры о детях, которые учатся в новозеландской школе, где Виктория Мананова работает помощником учителя. Там же - дневники ее деда и ее собственные мемуары. В литературных работах Вики органично переплетаются новозеландская история с русской культурой, и я полагаю, это возможно исключительно потому, что она является носителем русского духа. Пересаженная на новозеландскую почву русская культура дает новые ростки.

История со школой имела забавное продолжение.

- Ты знаешь, - говорит мне Вика,- не так давно мне позвонила одна женщина и попросила поделиться информацией, как я организовывала школу.

- С удовольствием, а вы хотите создать новую русскую школу?

- Да, а что для этого нужно?

- Я вам все расскажу, только можно один вопрос, почему вы решили этим заняться?

- Славы хочу...

- Понимаете, придется организовать аренду помещения, найти преподавателей, выстроить программу образования для разных возрастов, после занятий проводить уборку и так далее.

- Что, все так сложно? Ну, тогда я подумаю.

На этом разговор и закончился.

Вика задумчиво улыбнулась...

- Понимаешь, я-то делала это не ради славы.

Ольга Белоус

Заключение

*Наш раздел о школах, далеко не полный, не может быть закончен без того, чтобы не назвать тех учителей, о которых известно создателям этой книги. Этот список, безусловно, может и должен быть продолжен в будущем – ведь учителя, работающие вне России, – это особая категория людей, кому не безразличны наши корни и родной язык, кто стремится передать свои знания молодым, растущим вдали от родной культуры: **Елена Болдырева, Татьяна Ветрова, Ирина Воронова, Анна Камынина, Дарья Колодезная, Тамара Когония, Нина и Юрий Машаровы, Екатерина Милькова, Марина Юнчик.***

Глава 2. Раздел 2.2. Наука

Когда задумывалась эта книга, из личного опыта автора, написавшего большинство материалов этого раздела, по рассказам людей, давно живущих в Новой Зеландии, по информации, которую можно было найти в печати, складывалось впечатление, что наши соотечественники-ученые в большинстве своем появились в Новой Зеландии лишь с начала 90-х годов прошлого века. Во многом это соответствует действительности. Ведь к этому времени революционные перемены, происходившие на исторической Родине, разрушили барьеры, препятствующие участию наших соотечественников в жизни мировой науки. Начали бурно развиваться личные контакты, и советские, а позже российские, ученые стали чаще выезжать в заграничные командировки, печататься в зарубежных научных журналах и получать приглашения для работы в лабораториях и университетах мирового уровня.

Уезжали и без приглашений, на свой страх и риск. Неудовлетворенность состоянием науки в годы перестройки и после нее, невозможность осуществить свои научные планы вынуждали многих покинуть страну и искать новое место для применения своих знаний. Новая Зеландия принимала в те годы иммигрантов в основном по балльной системе. При этом, естественно, люди с учеными степенями получали высокие баллы и преимущество. Приехав в Новую Зеландию, не все оставались в науке. Многие успешно реализовали себя в различных областях, далеких от научной деятельности (чаще всего к этому вынуждали обстоятельства). Очень сложно приходилось тем, кто, несмотря ни на что, хотел продолжить свои занятия наукой. Часто годы уходили на то, чтобы в условиях новой страны проживания вернуться к своим исследованиям или заняться новыми научными разработками.

Среди успешно работающих сегодня в Новой Зеландии наших соотечественников-ученых много представителей естественных наук

(математики, физики, химии, биологии). Большинство из них является специалистами в различных областях математики. Это не удивительно и объясняется не только высоким уровнем развития этих областей науки в СССР, но и универсальностью математического языка, что (на первых порах) не требует знания английского в совершенстве, не нуждается в дорогостоящем оборудовании для проведения экспериментов и облегчает перенос результатов исследований через государственные границы.

Однако работа над разделом о наших соотечественниках-ученых показала, что выходцы из России и СССР часто играли заметную роль в развитии новозеландской науки и до крушения Советского Союза. Безусловно, в Новую Зеландию после революций начала прошлого века не иммигрировали из России такие личности, как авиаконструктор И.И.Сикорский, сделавший огромный вклад в развитие авиационной промышленности США, или изобретатель современного телевидения В.К.Зворыкин, начавший свои исследования в Санкт-Петербургском Технологическом институте и продолживший их тоже в Америке. Слишком малоизвестной и далекой должна была казаться тогда Новая Зеландия нашим соотечественникам. И все же добирались и до нее наши люди — сложными, порой опасными, часто необычными путями. Они обогащали Новую Зеландию своими умом и знаниями, талантом и культурой и тем, что сегодня называют российским менталитетом. А главное, они поднимали престиж научной Новой Зеландии и сохраняли для потомков чувство гордости за нашу общую Родину

Истории наших соотечественников-ученых, успешно работавших и работающих в Новой Зеландии, приводятся в этой главе не в зависимости от их заслуг, а в алфавитном порядке.

Жизнь – это движение вперед: Татьяна Благова

Ученый-философ, преподаватель, писатель, сценарист, гипнотерапевт – и все это один человек: Татьяна Илларионовна Благова.

Она написала о себе сама. К началу 90-х годов Татьяна была кандидатом философских наук и преподавала в Московском государственном университете. Казалось бы, зачем бросать налаженный быт, университетскую кафедру и отправляться с дочерью-подростком на край земли?

На снимке: Татьяна Благова (слева) и Betty Friedan, 1995.

Причиной стали кардинальные изменения в стране: распался СССР, происходил передел общенародной собственности между группами приватизаторов, жизнь была насыщена криминалом. Жить стало небезопасно, и Татьяна беспокоилась за дочь. Когда Лена возвращалась домой поздно, Татьяна ходила встречать ее к метро. «Это была уже не та страна, в которой я выросла», – вспоминает Татьяна. Она решила уехать. В марте 1996 года Татьяна и Лена приехали в Новую Зеландию, в Крайстчерч, который тогда называли «Garden City». Это был красивый город с неоготической архитектурой и прекрасными садами и парками.

«Clean, green, beautiful New Zealand» (чистая, зеленая, красивая Новая Зеландия) сразу полюбилась им. Татьяна писала «Письма из Новой Зеландии» по впечатлениям первого года эмиграции. Изданная в 1999 году, это была первая книга на русском языке о социальных и культурных аспектах жизни в Новой Зеландии. В течение 9 лет Татьяна была секретарем «Sovereign States New Zealand Association» (TRANslation needed) – волонтерской организации, целью которой было помочь иммигрантам быстрее адаптироваться к жизни в Крайстчерче, преодолеть «cultural shock», найти жилье, школу для детей, устроиться на работу. В ее книге есть раздел о том, как писать CV и готовиться к интервью для новой работы, а также словарь наиболее употребительных терминов и выражений на русском и английском языках. В 1999 году мало кто имел доступ к интернету, и эта

информация была очень полезной.

В 1998 году, в Университете Кентерберри Татьяна получила докторскую стипендию. Ее диссертация была продолжением проекта, который она начала в Kennan Institute of Advanced Russian Studies в Вашингтоне (DC) в 1995 году. На фотографии, приведенной в этом разделе, Татьяна на праздновании двадцатилетия Kennan Institute в 1995 году. Слева от нее Betty Friedan, автор знаменитой книги «The Feminine Mystique», которая стала в середине 70-х годов прошлого века основополагающим документом, вдохновляющим женское освободительное движение в западных странах. Грант, предоставленный на 3 месяца, Татьяна использовала для работы в архиве Колумбийского университета Нью-Йорка, где ей удалось обнаружить архивные материалы русских философов Николая Бердяева (1874-1948), Льва Шестова (1866-1938) и Бориса Вышеславцева (1877-1954). Все трое оказались после революции 1917 года в эмиграции в Париже, и все трое писали о философских взглядах Достоевского (1821-1881).

Вернувшись в Москву, она начала работать над книгой для аспирантов философских и филологических факультетов высших учебных заведений. Работа заняла 8 лет с перерывом в связи с отъездом в эмиграцию в марте 1996 года.

В 2002 году Татьяна защитила диссертацию на степень PhD и опубликовала книгу «Философемы Достоевского» (2003), стержнем которых стали философские интерпретации русских философов-эмигрантов. Татьяна – автор 5 учебников и 30 статей. На ее книги и статьи ссылаются ученые, работающие в области истории русской философии. После докторантуры Татьяна читала лекции в Continuing Education при Университете Кентерберри и в WEA (Workers' Educational Associations).

В 2007 году Татьяна резко изменила профиль работы: она стала гипнотерапевтом. Здесь ейгодились курсы по психологии, которые она посещала еще в студенческие времена, да и ее кандидатская диссертация была связана с социальной психологией. Татьяна закончила New Zealand School of Professional Hypnotherapy и получила диплом практика гипнотерапии (Hypnotherapy Practitioner). По ее мнению, гипнотерапия – это, в основном, преподавательская работа. «Теперь я учу людей навыкам самогипноза, который эффективно

помогает выработать новые привычки, повысить уровень самооценки и уверенности».

Сразу после землетрясения 2010 года Татьяна стала проводить бесплатные сессии и помогать пострадавшим людям справляться со страхами и депрессивным состоянием. Она давала им «инструменты» для помощи самим себе, включая созданные ею компакт-диски. Беспокойства, депрессия, пристрастия к еде и курению являются ее специализацией в основанной ею Opti-Health Clinic.

Прежние навыки педагога и лектора помогают Татьяне создавать оригинальные тексты для компакт-дисков, а также писать методические пособия по самогипнозу, которые публикуются на ее сайте www.selfhypnosis4u.co.nz.

Что касается литературной деятельности, Татьяну по-прежнему интересуют культурные связи между Россией и Новой Зеландией. В газете «Ветер», которая выходила во второй половине 90-х годов в Окленде, она опубликовала статью о новозеландском журналисте Гарольде Вильямсе (Harold Williams, 1876-1928).

Этот уникальный человек владел 58 языками и работал в России конфиденциальным советником британского посла в Петрограде во время бурных революционных событий 1917 года. Он был женат на русской писательнице и политической деятельнице, члене партии кадетов, Ариадне Тырковой. Ариадна Тыркова написала биографию А.С.Пушкина, которая вышла в 2002 году в серии ЖЗЛ. Свою книгу она посвятила мужу, Гарольду Вильямсу. Таким образом в этой книге имя великого поэта оказалось косвенно связано с Новой Зеландией, а еще точнее — с именем известного лингвиста и журналиста, который жил и учился в Крайстчерче.

Сейчас Татьяна работает над текстом пьесы «New Zealander and Russian Revolution» о Вильямсе, который отправился в Россию именно из Крайстчерча.

В свободное время Татьяна катается на лыжах на Mt Hutt и ездит в Нельсон повидаться с дочерью Леной, доктором наук, клиническим психологом, а также с внуком Андрюшей, который мечтает в недалеком будущем съездить на родину своей бабушки и мамы.

■ Георгий Львович Гимельфарб

- профессор факультета компьютерных наук Оклендского университета (The University of Auckland).

Георгий Львович Гимельфарб родился в Киеве в 1939 году. Его мама, Анна Марковна Гимельфарб (1906–1977), работала до (и после) войны главным библиографом Центральной

*Профессор Гимельфарб
со своими выпускниками 2012 года.*

научной библиотеки Академии наук Украинской ССР (АН УССР). Она являлась автором многих научных работ по украинской и советской литературе, включая двухтомную библиографию литературы о жизни и творчестве Т. Г. Шевченко. Отец, Лев Григорьевич Гимельфарб (1896 – 1952), был известным киевским врачом. После назначения в 1939 году начальником санитарной службы 71-го отдельного дивизиона противотанковых орудий 60-й стрелковой дивизии он участвовал в присоединении Западной Украины и в зимней войне с Финляндией. Когда началась Великая Отечественная война, военврач Гимельфарб снова пошел на фронт. С июня 1941-го по июнь 1942 года воевал под Владимиром-Волынским, Житомиром, Белой Церковью, участвовал в обороне Харькова, а после тяжелой контузии служил старшим врачом 23-го отдельного учебного танкового полка под Казанью, откуда и демобилизовался в декабре 1945 года.

Первые воспоминания детства связаны у Георгия Львовича с жизнью в эвакуации в Казани. В конце 1945 года он с родителями вернулся в Киев. После окончания школы в 1956 году Георгий Львович мечтал поступить на радиофизический факультет Киевского государственного университета. Однако вступили в силу негласные ограничения, существовавшие для евреев, с которыми еще не раз пришлось столкнуться Георгию Львовичу в годы жизни в СССР. И ему посоветовали поступать в Киевский политехнический институт (КПИ) на

электротехнический факультет, стать специалистом по электрическим машинам. В результате все тех же ограничений он оказался студентом выбранного факультета, но по специальности «Математические и счетно-решающие приборы и устройства» - так в те годы называли мало кому известные устройства, которые мы теперь именуем компьютерами, и без которых не представляем сегодня своего существования. В то время к компьютерам относились еще с опаской: ведь еще совсем недавно кибернетику презрительно называли «продажной девкой империализма» и запрещали все, с ней связанное. В результате и негласных ограничений на этой специальности было чуть меньше.

Как это часто случается в жизни: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Дело в том, что в 1950 году в лаборатории моделирования и вычислительной техники на базе киевского Института электротехники АН УССР под руководством академика С.А.Лебедева была создана первая в СССР и в континентальной Европе Малая электронная счетная машина (МЭСМ). Так Киев стал советским центром начинающейся компьютерной революции. До 1953 года МЭСМ оставалась единственной в стране работающей ЭВМ. Она была предельно загружена решением важных и особо важных задач из области термоядерных процессов, космических полётов и ракетной техники, дальних линий электропередач, механики, статистического контроля качества и др. В то время график распределения машинного времени утверждал лично президент Академии наук СССР.

МЭСМ просуществовала до 1957 года, после чего ее демонтировали и передали в качестве учебного пособия в КПИ: «Машину разрезали на куски, организовали ряд стендов, а потом... выбросили» — вспоминал один из ее создателей Б.Н.Малиновский в книге «История вычислительной техники в лицах». Кроме «учебного пособия» студенты специальности «Математические и счетно-решающие приборы и устройства» КПИ получили в качестве преподавателей лучших в те годы специалистов в области вычислительной техники, таких, как ближайшие сподвижники академика С.А.Лебедева - Л.М.Дашевский и В.В.Крайницкий, а также - будущий академик, создатель и директор Института кибернетики АН УССР В.М.Глушков. Так волею providения и людей, его олицетворяющих, Георгий Львович получил образование в одной из самых передовых в наши дни областей науки и техники.

Закончив КПИ с «красным» дипломом, Георгий Львович хотел работать на заводе, производившем вычислительные устройства, но судьба, на этот раз в лице комиссии по распределению, которая следовала и писаным законам, и неписаным ограничениям, невольно подтолкнула его к научной деятельности. Он был распределен в Вычислительный центр АН УССР, переименованный позднее в Институт кибернетики АН УССР, в котором и проработал следующие 35 лет, пройдя путь от инженера до ведущего научного сотрудника, руководителя исследовательской группы.

В Институте кибернетики проводились глубокие теоретические исследования практически во всех областях вычислительной техники и теории управления, включая теорию автоматов, математическую логику, оптимизацию, искусственный интеллект, технологии программирования и многие другие направления науки и техники. Научной тематикой Георгия Львовича стали вначале оптические читающие устройства - автоматические приборы для распознавания и ввода в вычислительную машину страниц машинописного текста. И, хотя довольно скоро, с переходом на электронные тексты, устройства ввода с бумажных носителей оказались не у дел, эти первые научные работы определили дальнейшую научную деятельность Георгия Львовича. Всю свою жизнь он занимается машинным зрением и теорией распознавания зрительных образов - эти области информатики развивают теоретические основы и практические методы классификации и описания пространственных сцен и объектов, которые характеризуются набором изображений. Искусственные зрительные системы необходимы в самых разных областях человеческой деятельности: от военного дела и промышленной робототехники до биометрии и медицинской диагностики, - однако создание таких систем остаётся исключительно сложной теоретической и технической проблемой. Так что и сегодня Георгий Львович с ностальгией вспоминает о своем участии в начале 70-х годов в работах по созданию компьютерной системы «глаз – рука» для одной из первых в мире моделей зрячего робота.

В 1969 году Георгий Львович защитил кандидатскую диссертацию по распознаванию машинописных текстов, а в 1991 - докторскую диссертацию по машинной обработке космических снимков

и аэроснимков земной поверхности. В 1997 году он стал лауреатом Государственной премии Украины в области науки и техники за цикл фундаментальных и прикладных исследований по распознаванию сигналов и изображений и за создание на их основе интеллектуальных информационных технологий и систем.

В том же 1997 году Георгий Львович переехал в Новую Зеландию, чтобы стать преподавателем факультета компьютерных наук в Оклендском университете. В настоящее время, помимо преподавания, он руководит исследовательской группой “Интеллектуальные зрительные системы” и лабораториями фотограмметрии и трехмерного зрения, в которых работают его коллеги, аспиранты и соискатели мастерской степени. Он также активно участвует в деятельности новозеландского общества машинного зрения (Image & Vision Computing New Zealand), входящего в Международную ассоциацию по распознаванию образов (International Association for Pattern Recognition), и в деятельности самой ассоциации в качестве советника президента.

Одним из направлений научной работы Георгия Львовича в последние годы является автоматический анализ трехмерных изображений, полученных с помощью компьютерной томографии или сканированием по принципу магнитного резонанса. Эти разработки ведутся совместно с международным коллективом специалистов в области компьютерного зрения, информатики и медицины. В советские времена результаты научных исследований оценивались достигнутым экономическим эффектом. Если обратиться к этим давним критериям, результатам подобных разработок нет цены. Ведь возможность хотя бы частично заменить опытного специалиста, занимающегося медицинской диагностикой, компьютерными методами позволяет повысить ее скорость и доступность, а, значит, и надежды на излечение пациентов во много раз. Компьютерный анализ медицинских изображений сопряжен со множеством проблем. К примеру, при проведении диагностики тканей и органов по изображениям необходимо исключить влияние естественных искажений, возникающих при биении сердца или дыхании; изображения одних и тех же органов, полученные в разное время, нужно точно совместить друг с другом, чтобы определить характер и опасность изменений, и т.д. Методы, разработанные при участии Георгия Львовича, помогают преодолевать эти трудности и

более точно диагностировать серьезные заболевания, такие, как, например, рак легких или сердечная недостаточность.

За годы работы в Новой Зеландии Георгий Львович участвовал в совместных научных исследованиях с учеными Венгрии, Германии, США, Финляндии, Франции. Им опубликованы монографии, учебники, десятки научных статей и более двухсот докладов в трудах многочисленных международных конференций. Поле научной деятельности профессора Гимельфарба, его сподвижников и учеников необозримо. Ведь при разработке систем искусственного интеллекта перед учеными всегда маячит недостижимый идеал – Человек с его совершенными органами чувств, мозгом и тем непознаваемым, что мы называем душой.

Марина Печорина

Сергей Александрович Гуляев

– профессор астрономии Технологического университета Окленда, Auckland University of Technology (AUT), директор института радиоастрономии и космических исследований, The Institute for Radio Astronomy and Space research (IRASR).

Сергей родился в 1951 году в Свердловске (ныне Екатеринбург). Его прабабушка Екатерина Степановна, по мужу Слоцова, была старшей сестрой знаменитого русского физика и электротехника,

профессора, изобретателя радио Александра Степановича Попова. В доме другой сестры, Марии Степановны, по мужу Левитской, Саша Попов провел несколько лет, учась в Екатеринбургском духовном училище. Сегодня в этом здании находится Музей радио имени А.С.Попова, который был открыт в 1986 году. Основателем музея была внучатая племянница изобретателя Маргарита Владимировна Гуляева, мать Сергея.

Ученых-физиков, А.С.Попова и Сергея Гуляева, представителей одной семьи, разделяет три поколения и «лингвистически» связывает одно слово - «Радио». Их деятельность замечательно иллюстрирует научную революцию, произошедшую в течение двадцатого века. Изобретенный Поповым приемник использовался для передачи радиосигналов на расстояние в сотни метров. Основным инструментом исследования в работе астрофизика Сергея Гуляева является радиотелескоп, прибор для регистрации космического радиоизлучения. Объединенные в единую сеть радиотелескопы, расположенные на разных континентах, позволяют сегодня изучать практически все космические тела и их скопления (от тел Солнечной системы до Метагалактики), а также вещество и поля, заполняющие космическое пространство (межпланетная среда, межзвездный газ, межзвездная пыль и магнитные поля, космические лучи, реликтовое излучение и т. п.).

К моему удовольствию мы с Сергеем Гуляевым — земляки. Я родилась в Свердловске, прожила в этом городе всю жизнь до отъезда в Новую Зеландию и поэтому хорошо представляю уровень школьного образования, полученного Сергеем. До седьмого класса он учился в музыкальной десятилетке при Уральской консерватории им. М.П.Мусоргского (свердловчане-екатеринбуржцы, помните старый особняк на углу улиц Ленина и Сакко-Ванцетти?), а затем резко поменял направление и перешел в школу № 9. Нашим землякам не нужно объяснять, какой уровень образования обеспечивала эта старейшая, отметившая недавно свой полутораветковой юбилей, расположенная в старинном здании на центральной площади города и славная своими традициями, школа. Мне особенно приятно вспомнить об этом, потому что я сама в ней училась. Так что наши с Сергеем имена красуются рядом на «скрижалях» с именами выпускников-медалистов.

После окончания школы Сергей, выдержав конкурс 13 человек на место, поступил на отделение астрономии физического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (МГУ). Окончив университет, с 1975 до 1999 года Сергей работал в Уральском государственном университете (УрГУ). За эти годы он защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Сергей всю жизнь хранит благодарность своим учителям: С.Б.Пильнеру, профессору МГУ, и доктору наук, профессору, сотруднику ФИАН Р.Л.Сороченко, одному из пионеров отечественной радиоастрономии, участнику создания первых советских радиотелескопов, основоположнику исследований по радиоспектроскопии космоса.

Основные научные работы Сергея посвящены физике межзвездной среды и газовых туманностей. Областью его научных интересов, как в начале работы, так и сегодня, является исследование спектральных линий высоковозбужденных атомов в космической плазме. Эти линии содержат ценную информацию о строении окружающего нас космического пространства и происходящих в нём процессах, их исследования важны не только для астрономии, но и для физики.

История развития науки не раз подтверждала тесную связь физики и астрономии. Известно, что целый ряд важных физических закономерностей был установлен на основе астрономических наблюдений. Так закон Всемирного тяготения был открыт Ньютоном

при изучении движения планет и их спутников, а теория термоядерной энергии была впервые обоснована для объяснения энергетики Солнца и звезд. Космос - удивительная лаборатория. Там физики находят материю, которая может иметь очень высокую и очень низкую температуру, сверхвысокую и сверхнизкую плотность. Эта материя может занимать огромные объемы, т.е. находиться в условиях, которые невозможно создать в лаборатории. Изучение физических закономерностей в космосе происходит с использованием астрономических наблюдений и астрофизических исследований, имеющих поэтому огромную ценность. Чрезвычайная разреженность вещества в космосе представляет уникальную возможность для изучения элементарных процессов, протекающих в атомах и молекулах, которые проявляются в излучении или поглощении спектральных линий. И это важно для решения земных проблем человечества. Так методы исследования космической плазмы, используемые Сергеем и его сотрудниками, применяются разработчиками проекта международного экспериментального термоядерного реактора, ITER (ИТЭР), который предназначен для того, чтобы показать возможность ядерного синтеза как способа производства энергии.

В годы работы в УрГУ Сергей занимался не только научными исследованиями, он уделял много внимания организаторской и преподавательской деятельности. С 1992 по 1998 годы он заведовал кафедрой астрономии и геодезии, был одним из организаторов и лекторов Всесоюзной зимней студенческой школы по астрономии.

В 1999 году вместе с химиком В. М. Жуковским и биологом С. В. Комовым Сергей стал победителем Всероссийского конкурса на создание новых учебников по общим естественнонаучным дисциплинам. В этом учебнике, предназначенном для представления студентам гуманитарных факультетов необходимых сведений о строении и развитии неживой и живой природы, авторы проводят три надпредметных линии: «представление об организованности Мира, окружающего человека, от Космоса до конкретного места его жизни; рассмотрение живого (включая человека) и его окружения в неразрывном единстве (концепция экологической системы); учение о биосфере как основе для синтеза естественнонаучного и гуманитарного знания». Эта книга, которая начинается и заканчивается цитатами из Библии, и

каждую главу которой предваряет эпиграф из трудов великих ученых и поэтов, произвела впечатление не только на конкурсную комиссию. На одной из международных конференций, посвященных вопросам преподавания астрономии, покоренный предложенным авторами подходом к изучению основ естественно-научных дисциплин, новозеландский профессор из AUT предложил Сергею прочитать курс лекций в Окленде. Предложение показалось Сергею интересным, тем более, что английский он знал достаточно хорошо, и было с удовольствием принято. Так в 1998 году супруги Гуляевы оказались в Новой Зеландии, где и остались потом насовсем. В том же году Сергей стал в AUT заместителем директора Центра по исследованиям Земли и Океана, Earth and Oceanic Sciences Research Institute (EOS).

Надо сказать, что жена Сергея, **Ирина Гуляева**, закончила в свое время Уральскую консерваторию им. М.П.Мусоргского по классам скрипки и сольного пения. Она была ведущей актрисой Свердловского театра музыкальной комедии, хорошо известного всем любителям этого жанра. В Новой Зеландии Ирина дает уроки вокала. Она опубликовала несколько научных статей и две книги по вопросам обучения оперному пению. В 2009 году Ирина получила ученую степень PhD в одном из университетов Сиднея (UNSW). Ее хорошо знают члены русскоязычного сообщества по выступлениям на различных встречах и концертах.

Ко времени переезда Сергея в Окленд Новая Зеландия не входила в число стран, где проводились исследования в области радиоастрономии. Пользуясь универсальностью физических методов, Сергей переключился на спектроскопические исследования Земли. В 2003 году на конференции в Японии, где он выступал с докладом, состоялась знаменательная для Сергея и, как показало будущее, для новозеландской науки встреча с президентом Международного астрономического союза, суперинтендантом проекта строительства нового супермощного радиотелескопа SKA, австралийским профессором Роном Экерсом.

Справка. SKA (Square Kilometre Array — «Квадратная километровая решётка») — разрабатываемый радиотелескоп, который будет иметь общую площадь около одного квадратного километра. Он будет работать в широком диапазоне частот и его размеры позволят достичь в 50 раз большую чувствительность, чем у любого другого

существующего радиотелескопа. Для его работы потребуется очень высокая производительность центрального вычислительного сервера и длинных линий связи с пропускной способностью, большей нынешнего глобального интернет-трафика. SKA сможет обзирать небо более чем в десять тысяч раз быстрее, чем удавалось когда-либо прежде. С его приёмными антеннами, разнесёнными на расстояния более 3000 км от концентрированного центрального ядра, он позволит продолжать традицию предоставления радиоастрономией изображений наиболее высокого разрешения среди всех других методов их получения. SKA будет построен в южном полушарии, где обеспечивается наилучший обзор нашей галактики, Млечного Пути, и уровень радиопомех меньше. С бюджетом в 1,5 млрд €, строительство SKA должно начаться в 2016 году. Начать наблюдения планируется к 2019 году, а выход на полную мощность — к 2024 году. Проект SKA является результатом глобального сотрудничества 20 стран, направленным на получение ответов на фундаментальные вопросы о происхождении и эволюции Вселенной.

(По материалам интернет-сайтов)

При первой встрече Сергей и профессор Рон Экерс обсуждали вопросы использования на австралийском континенте радиоинтерферометрии со сверхдлинными базами (РСДБ, Very Long Baseline Interferometry, VLBI). При реализации этого метода изучения Космоса радиотелескопы размещаются по периметру Австралии, имитируя тем самым телескоп с размерами, равными максимальному расстоянию между исходными устройствами, что позволяет повысить разрешение в тысячи раз. Сергей предложил разместить два телескопа на территории Новой Зеландии, что позволило бы увеличить максимальное расстояние еще в несколько раз. Идея была принята с энтузиазмом.

После возвращения в Окленд Сергей получил всемерную поддержку в реализации своих замыслов от руководства AUT и правительственных организаций страны. Важную роль при этом сыграло авторитетное мнение Сэра Иена Эксфорда (Ian Axford), новозеландского специалиста в области космических исследований, в течение долгих лет возглавлявшего Институт аэронавтики им. Макса Планка в Германии, а к описываемому времени - ушедшего на покой и вернувшегося на родину. (Интересно, что Иен Эксфорд в 1987 году был

удостоен Медали Циолковского - золотой нагрудной медали, присуждаемой Академией Наук СССР за выдающиеся работы в области межпланетных сообщений.)

Так началась история радиоастрономии в Новой Зеландии, основоположником которой стал Сергей Гуляев. Практическим результатом принятых решений стало создание в AUT Института радиоастрономии и космических исследований, Institute for Radio Astronomy and Space Research (IRASR), директором которого стал профессор Гуляев. В 50-ти километрах севернее Окленда в Вокворсе (Warkworth) была построена и в 2008 году вступила в строй Радиоастрономическая обсерватория (Warkworth Radio Astronomical Observatory). Первые результаты (first light) с использованием установленных здесь 12-метрового и 30-метрового телескопов были получены в 2009 году.

Радиоастрономическая обсерватория (Warkworth Radio Astronomical Observatory).

В 2004 году Сергей стал членом SKA комитета. Таким образом началась история австралийско-новозеландского SKA проекта (Australia and New Zealand SKA project, anzSKA). В мае 2012 года международным комитетом было принято решение разместить антенны SKA в Австралии и в ЮАР. Ученые Новой Зеландии будут принимать в этом проекте активное участие.

Сергей Гуляев является членом Королевского астрономического общества (Лондон), членом Королевского общества Новой Зеландии (аналог Российской академии наук), он представляет Новую Зеландию в Международном радиофизическом союзе (URSI) и в Международном астрономическом союзе (IAU). Помимо исследовательской работы Сергей готовит аспирантов и читает лекции по астрономии и астрофизике на отделении астрономии, которое он основал в Технологическом университете Окленда.

Марина Печорина

Виктор Дмитриевич Зотов

родился во Владивостоке в 1908 году и приехал вместе со своими родителями в Новую Зеландию шестнадцатилетним юношей. Он получил специальное образование в Feilding Agricultural High School, закончив которую в 1927 году, начал исследовательскую работу в Plant Research Station. С годами Виктор Дмитриевич становится выдающимся ученым-ботаником, занимающимся изучением и классификацией растительного покрова Новой Зеландии. Уже будучи признанным специалистом, в 1945 году он получил степень мастера в Massey University.

Виктор Дмитриевич совмещал деятельность “кабинетного” ученого, проводившего много времени за изучением коллекций в лучших музеях мира, с постоянными полевыми работами. Он участвовал в международных экспедициях, таких, как New Zealand – American Fiordland Expedition в 1949 и Campbell Island Expedition в 1961 году. Занимая высокое положение в научном сообществе Новой Зеландии, Виктор Дмитриевич был активным членом известных научных обществ: the New Zealand Association of Scientific Workers, the Wellington Botanical Society, the New Zealand Ecological Society. Он скончался в Крайстчерче в 1977 году.

Дочь Виктора Дмитриевича **Наталья Викторовна Зотова** родилась в Веллингтоне в 1942 году. С ранней юности она обнаружила выдающиеся способности к математике и, как это часто бывает с математически одаренными детьми, к музыке. Она играла на скрипке в любительском оркестре, была очень артистична, замечательно рассказывала друзьям русские народные сказки. В 1967 году Наталья получила мастерскую степень по математике и физике в Университете Кентерберри (the University of

Canterbury) в Крайстчерче с высшими баллами по всем предметам.

Свою учебу она продолжила в Университете Отаго (the University of Otago) в Данидине. В это время она уже приняла решение стать монахиней Ордена Доминиканок. Тяга к религии возникла у Наталии в юности. Воспитанная в традициях Русской Православной Церкви, она еще подростком перешла в лоно Католической Церкви. В Данидине, совмещая научную деятельность с религиозной жизнью, Наталия в 1974 году получила степень PhD по космологии.

В своей дальнейшей научной деятельности Наталия совмещала занятия математикой и преподавание в лучших университетах Новой Зеландии, Англии и США с изучением астрономии и космологии в обсерваториях мирового значения. Она провела два лета в Обсерватории Ватикана, где стала первой женщиной, удостоенной чести быть представленной Папе. В 1981 году Наталия стала монахиней в Христианской Коммуне в штате Луизиана в США и с 1990 года до выхода на пенсию занимала должность профессора математики в Луизианском Технологическом Университете. Она скончалась в Рустоне (Ruston), штат Луизиана в 2012 году.

*Подготовлено Мариной Печориной по материалам,
опубликованным в «Dictionary of New Zealand Biography»
и в газете «Saturday's Press», в статье
«Scientist devoted to religious faith», 14/07/2012*

Ирина (Айрини) Зохраб (Zohrab)

выросла в Новой Зеландии после того, как её родители иммигрировали в страну из СССР вскоре после Второй мировой войны. Здесь она окончила школу и получила высшее образование в университете в Веллингтоне, а затем училась в Англии. По окончании университета Айрини работала журналистом в еженедельной столичной газете «Доминион» (The Dominion) в Веллингтоне.

Она писала на разные темы, специализируясь на теме образования. По ее идее в газете появилась новая рубрика «Интервью в сфере искусств», за которую она и стала ответственной.

Айрини Зохраб после окончания университета.

С 1964 года Айрини Зохраб начала работать в Университете имени королевы Виктории в Веллингтоне (VUW) преподавателем русского языка, литературы, а также русской истории и культуры. Стоит отметить, что именно Университет Веллингтона был первым высшим учебным заведением Новой Зеландии и Австралии, в котором преподавание русского языка было введено еще в 1944 году, в период Второй мировой войны.

В университете на факультете английской литературы Айрини защитила диссертацию на степень Phd по теме: «Достоевский и Англия: Ф. М. Достоевский, как редактор еженедельной литературно-политической газеты «Гражданин» (1873-1874)».

Доктор филологических наук Айрини Зохраб в настоящее время готовит к публикации ряд докладов и исследований о творчестве Ф.М. Достоевского.

В 2012 году она была представлена к государственной награде России на Межрегиональной Азиатско-Тихоокеанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы МАПРЯЛ (на момент написания этого очерка решение о награде не было известно).

Проработав почти 40 лет в Университете им. Виктории и пройдя все ступеньки служебной лестницы (вначале молодой преподаватель, затем в течение многих лет доцент, впоследствии профессор

и заведующая русским отделением кафедры европейских языков и культуры), она стала Почетным научным сотрудником университета.

При её содействии и помощи в Новой Зеландии был создан славянский журнал "New Zealand Slavonic Journal" (Журнал Ассоциации славистов Австралии и Новой Зеландии), который издавался Университетом им. Виктории с 1965 до 2004 года. Айрини Зохраб была заместителем редактора этого журнала, а впоследствии - главным редактором. Большое внимание в журнале уделялось русско-английским отношениям в сферах культуры. С 2004 года этот журнал издается в Университете Кентерберри в Крайстчерче, и Айрини Зохраб продолжает в нем свою деятельность в качестве Associate Editor. Она является Вице-президентом Ассоциации славистов Австралии и Новой Зеландии.

Айрини Зохраб - представитель Новой Зеландии в Международном Обществе Достоевского и помощник редактора международного журнала "The Dostoevsky Journal" (журнал издается международной редколлегией в Университете Монаш в Австралии, а печатается в Америке).

У Айрини еще много обязанностей, которые она продолжает выполнять, и должностей, которые связаны с ее профессиональной деятельностью по сохранению и пропаганде русского языка и литературы.

Так, в конце 1980-х годов и в течение 1992 г. она была Почетным научным сотрудником Лондонского Университета (School of Slavonic and East European Studies). В 2001г - Почетный научный сотрудник исследовательского центра им. Стоут (Stout Research Centre) по изучению Новозеландской истории Университета им. Виктории. Айрини - член исследовательской группы университета по изучению Восточной Европы (Antipodean East European Study Group).

Айрини Зохраб - организатор конференций о русско-английских отношениях в сфере культуры; региональный координатор Австралийского Национального органа аккредитации для переводчиков (Regional Coordinator of the Australian National Accreditation Authority for Interpreters and Translators).

Пожалуй, самым выдающимся и новаторским достижением Айрини в изучении наследия Достоевского являются её публикации

в 2002-2004 гг. в журнале "Dostoevsky Journal", посвященные впервые в мире сделанной ею хронологической росписи газеты-журнала "Гражданин" во время редактирования его Достоевским. Над этим материалом Зохран трудилась много лет. Роспись (письменный перечень содержания, в данном случае всех выпусков «Гражданина» с библиографическими записями) сопровождается обширным предисловием и приложением, рассказывающими о деятельности Достоевского как художника, публициста и редактора в контексте его времени и откликов в периодической печати и о его эпистолярном наследии. Проведя громадную исследовательскую работу (изучив гонорарные ведомости, документальные, смысловые, лексические и стилистические особенности текстов – порой без авторства или под псевдонимом), Айрини установила большинство фамилий авторов и сотрудников "Гражданина" и таким образом выявила авторскую принадлежность (атрибутировала) ряда заметок и редакторских правок к публикациям Достоевского. Этому сложному процессу работы, связанному с открытием информации, ведущей к выявлению авторства, предшествовали подготовленные Айрини материалы, которые она публиковала, начиная с 1980 года, о газете-журнале "Гражданин" под редакцией Достоевского, используя для этого архивные материалы и микрофильмы, полученные из фондов библиотек и архивохранилищ России и Европы.

Кроме литературоведческих публикаций Айрини также опубликовала более 20-ти работ на исторические темы. Она имела доступ к архивам новозеландского журналиста-полиглота Гарольда Вильямса (1876-1928) и его жены Ариадны Тырковой - деятельнице русской дореволюционной либеральной оппозиции, которая участвовала в создании партии кадетов и вошла в её ЦК. Вильямс, автор книг "Russia of the Russians" and "The Russian Revolution", работал в России корреспондентом с 1904 г. до 1919 г для различных английских газет. В 1921 г. Вильямс стал редактором иностранного отдела "The Times."

Только в конце 1990-х годов университеты Новой Зеландии стали официально учитывать количество и качество исследовательских работ своих преподавателей, т.к. правительство приступило к субсидированию университетов в зависимости от их достижений в исследованиях и распространении печатных работ. И, когда в университете

Айрини Зохраб в период работы в университете.

им. Виктории были обобщены сведения по публикациям сотрудников за предыдущие девять лет, Айрини получила награду за самые высокие результаты на её факультете.

На вопрос, как она смогла продолжать исследовательскую работу в Новой Зеландии при отдалённости страны от главных архивохранилищ и при огромной загруженности преподавателей русских отделений в университетах Новой Зеландии, Айрини признается, что внимание и признательность зарубежных коллег, особенно российских, служило ей поддержкой. Она с особой благодарностью вспоминает приглашения к

участию в проектах Г.М.Фридлендера, главного редактора академического Полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского в 30 томах (1972-1990) и серии «Достоевский. Материалы и исследования», В.Н.Захарова, главного редактора Канонического Полного собрания сочинений Ф.М.Достоевского, издающегося с 1995 года.

Айрини также получала поддержку от своей семьи, которая одобряла её деятельность в сфере русской культуры, включая даже её свёкра, который являлся новозеландским дипломатом и одно время служил в новозеландском посольстве в Москве.

Ею опубликовано свыше 150 научных работ, посвященных русской литературе и культуре и различным аспектам изучения наследия Ф.М.Достоевского, которые опубликованы в России, Америке, Великобритании, Германии, Италии, Польше, Венгрии, Китае, Австралии и Новой Зеландии. Большинство этих работ напечатаны на английском языке в ведущих международных периодических изданиях, книгах, сборниках и энциклопедиях. Ею также было отредактировано несколько альманахов и фештшрифтов. Более чем 15 научных работ опубликовано на русском языке в научных журналах и сборниках: «Русская литература» - журнал Российской академии наук; «Вопросы литературы»; «Ф.М.Достоевский: материалы и исследования»

- периодическое издание Академии наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом); «Новая Европа»; «Достоевский и Мировая культура» - альманах Общества Достоевского и Литературно-мемориального музея Достоевского; «Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков»; «Знание, Понимание, Умение» - научный журнал Московского гуманитарного университета; «Достоевский и современность» и т. д.

Кроме научной и редакторской деятельности Айрины Зохран много сил и времени уделяла методической работе. Она является составителем многочисленных сборников для курсов по изучению русского языка и литературы, истории и культуре России.

Участница многих международных конференций и симпозиумов по славистике и особенно по творчеству Ф.М.Достоевского Айрина Зохран также читала лекции в различных университетах мира. Она выступала с докладами в России (Москва, Санкт-Петербург, Петрозаводск, Коломна) на Украине (Киев), в Англии (Оксфорд, Кембридж, Лондон, Ноттингем), в Америке (Нью-Йорк, Вашингтон, Бостон), в Китае (Пекин), в Италии, Франции, Германии, Австрии, Швейцарии, Норвегии, Польше, Венгрии, Словении, Хорватии, Словакии, Австралии и Новой Зеландии.

Один из аспектов ранней педагогической деятельности Айрины Зохран – это организация и личное участие в театральных постановках по произведениям Блока, Гоголя, Достоевского, Толстого и других писателей в университетской театральной студии в Веллингтоне. Айрина играла в постановках театра при университете (University Drama Club), в студии Марии Дронке (Maria Dronke Studio), в театре Ноля Миллера (Nola Millar's Theatre), в театрах Unity, Wellington Repertory, Thespians. Ирина являлась режиссером первых постановок пьес Е. Ионеско в Новой Зеландии («Стулья» и «Урок»).

Когда в Веллингтоне появился первый профессиональный театр Downstage, Айрина на первом собрании выбрали членом комитета театра. Впоследствии она играла в нескольких пьесах, поставленных в театре, и продолжала свою деятельность в комитете в течение многих лет.

Советом профессоров университета им. Виктории Айрины было поручено разработать рекомендации о введении занятий по

театроведению, на основании которых были начаты курсы по театроведению в университете.

В 1970-х гг. Айрини создала Общество Манааки (Manaaki) для содействия в обучении студентов университета им. Виктории маорийской и полинезийской культуре. Общество организовало фестиваль пьес Джемса К. Бакстера.

Об Айрини не раз писали в книгах, опубликованных в Новой Зеландии (чаще всего рассказывая о ней под ее фамилией по первому браку - Эсам), таких как:

1. "Nola Millar: A Theatrical Life" by Sarah Gaitanos Victoria University Press 2006.

2. "Downstage Upfront: The First 40 Years of New Zealand's Longest-Running Professional Theatre" by John Smythe Victoria University Press, 2005.

3. «Victoria University of Wellington 1899-1999. A History." By Rachel Barrowman. Victoria University Press, 1999.

Материал собрал Владимир Звезинцев

Александр (Алекс) Малахов

родился в Москве и приехал в Новую Зеландию десятилетним мальчиком с мамой и бабушкой сразу после окончания Второй Мировой Войны. Он получил степень мастера по геофизике в 1962 году в Университете королевы Виктории (Victoria University) в Веллингтоне, а затем – PhD степень в Гавайском

Алекс Малахов в погружаемом аппарате.

университете (University of Hawaii). В течение долгих лет Алекс работал в University of Hawaii, занимая должность профессора на факультете океанологии. На Гавайских островах он руководил геофизическими изысканиями, проводимыми с воздуха, и был пионером в изучении подводных вулканов с использованием погружаемых аппаратов. Эти исследования позволили ему открыть уникальные термостойкие организмы, живущие в жерлах вулканов.

Алекс Малахов - профессор Гавайского университета.

Научные интересы Алекса включают изучение глобальных тектонических процессов и процессов формирования минеральных ресурсов, исследование подводных вулканов и гидротермальных систем. Он является членом научных академий в Новой Зеландии и Америке, активно сотрудничает в международных научных геофизических обществах.

В 2002 году Алекс Малахов вернулся в Новую Зеландию и с этого времени является исполнительным директором Научного геологического и ядерного института (the Institute of Geological and Nuclear Sciences Limited, GNS) в Веллингтоне. Этот институт лидирует в области развития и использования геофизических и изотопных методов исследования Земли и использования их для защиты окружающей среды.

Подготовлено Мариной Печориной по материалам интернет-сайтов

Елена Лукавенко (Моран)

- PhD, клинический психолог.

Вот что она рассказывает о себе.

Родилась в Москве в 1977 году. Уже в 8 лет решила, что станет психологом. Одним из решающих факторов, повлиявшим на ее решение стало знакомство с известной в СССР семьей Никитиных. Борис Павлович Никитин - один из основоположников методики раннего развития - педагогики сотрудничества. Когда Елена познакомилась с ним, Б.Н.Никитин занимался разработкой развивающих игр и тестов, и процесс тестирования очень ее заинтересовал. Она увлеклась чтением литературы по психологии, особенно касающейся высшей нервной деятельности. Лена поступила в Российский государственный гуманитарный университет на факультет психологии. Но, отучившись всего 6 месяцев, она вместе с мамой, Татьяной Илларионовной Благовой (очерк о ней читайте в этом разделе), в 1996 году иммигрировала в Новую Зеландию.

Елена без труда поступила в Университет Кентерберри (Крайстчерч) на факультет психологии. Знания, полученные в России, очень помогли девятнадцатилетней девушке в первый год обучения в чужой стране, и по окончании первого курса она получила звание лучшей студентки года.

После бакалавриата университет выделил Елене стипендию для дальнейшего обучения по программе магистра наук. Она решила заняться изучением изменения дискурса (характеристика особой ментальности) в процессе старения. В 2003 году Елена успешно завершила эти исследования. Нормативы, полученные в ходе этой работы, до сих пор используются в тестировании пожилых людей. Одновременно с исследовательской деятельностью Елена закончила интернатуру и получила звание клинического психолога. Свою трудовую деятельность молодой специалист начала в новозеландских тюрьмах, работая с преступниками, осужденными за тяжкие преступления.

Елена Моран на конференции.

По окончании магистратуры факультет психологии предложил Елене провести научное исследование в области нейропсихологии, и она получила грант на эту работу от новозеландского комитета по высшему образованию. В течение 7 лет Елена занималась исследованиями влияния нейротрофических факторов на восстановление работы мозга после мозговых травм. В частности, она изучала влияние препарата Церебролизина на восстановление функций памяти. Основная часть этой работы Елены была экспериментальной и включала многочасовые тестирования и оперирование подопытных животных. Вместе с коллегой из Франции Елена в условиях лаборатории стала использовать технологии, которые позволяют изучать экспрессию генов раннего реагирования. Методика, разработанная Еленой, теперь широко применяется другими студентами Кентерберийского университета.

В 2010 году Елене была присуждена степень PhD. Результаты исследования Елены опубликованы в Европейском журнале по нейропсихологии (*European Journal of Neuroscience*). Она участвовала в ряде международных конференций, в том числе, в ежегодной престижной конференции по неврологии (*The Society for Neuroscience*).

Переехав из Крайстчерча в Нельсон, Елена открыла частную практику. Сейчас она продолжает работать в собственной клинике, а также принимает пациентов в местной клинике хронической боли. Она специализируется в области психологического тестирования и лечения больных с хроническими соматическими заболеваниями.

Елена также продолжает научные исследования, занимаясь разработкой программ лечения пациентов с хронической болью. Она активно участвует в продвижении в Новой Зеландии психологии как науки, являясь президентом общества психологии в Нельсоне и организатором курсов повышения квалификации для профессиональных психологов.

Елена также не забывает о своих русских корнях, являясь одним из организаторов русской детской учебной группы «Радуга» и президентом Восточно-Европейского православного общества в Нельсоне.

Александр Иванович Муравлев

- научный сотрудник отдела фармакологии в школе медицины Оклендского университета (Medical School, the University of Auckland).

Александр родился в 1957 в Караганде в семье шахтера. Он учился в школе с физическим уклоном, в восьмом классе был победителем областной и участником всесоюзной физических олимпиад. Однако после окончания школы Александр решил поступить на биологическое отделение факультета естественных наук (ФЕН) Новосибирского

Александр Муравлев с женой Надеждой.

государственного университета (НГУ). Дело в том, что с середины 60-х годов началось возвращение генетики в советскую науку. Стала доступной информация о развитии самого передового раздела науки о живой природе «Молекулярной биологии». Стремительность, размах и глубину влияния молекулярной биологии на успехи в познании коренных проблем изучения живой природы сегодня справедливо сравнивают, например, с влиянием квантовой теории на развитие атомной физики. В этой обстановке интерес любознательного юноши к биологии можно легко объяснить.

Особенностью обучения биологов на ФЕН НГУ было то, что за годы учебы студенты получали не только фундаментальные знания по профилирующей специальности, но также проходили очень серьезную подготовку по математике и физике. Даже при поступлении в университет они сдавали экзамены только по этим предметам. Большинство поступающих на факультет ребят были выпускниками физматшкол.

На последних курсах университета Александр совмещал учебу с научной работой в открытом в 1974 году Всесоюзном научно-исследовательском институте молекулярной биологии (ВНИИМБ, ныне ГНЦ

«Вектор»). Он оказался в числе первых сотрудников института, в создании которого принимали участие такие выдающиеся ученые, как Л.С.Сандахчиев, Д.Г.Кнорре, Д.К.Беляев и другие. Институт и жилой комплекс для сотрудников были построены на расстоянии 12 километров от Новосибирского Академгородка и впоследствии образовали наукоград Кольцово. Интересно, что сегодня ВНИИМБ является одним из двух мест в мире, где хранятся побежденные человечеством вирусы оспы. Здесь проводились и проводятся фундаментальные исследования в области эпидемиологии, молекулярной вирусологии, бактериологии, геной инженерии, биотехнологии, экологии и биологической безопасности. Александр занимался во ВНИИМБ вопросами молекулярной организации и антигенной структуры вирусных частиц. Этому разделу науки была посвящена защищенная им в 1990 году кандидатская диссертация, в которой приводились результаты исследования вируса осповакцины. Этот вирус, замечательно зарекомендовавший себя в истории борьбы с оспой, может использоваться как «основа» при создании вакцин от других вирусных инфекций.

С 1991 до 1997 года Александр продолжил свои работы в области молекулярной биологии в рамках программы “Геном человека”, работая в Новосибирском институте биоорганической химии СО РАН, которым руководил академик Д.Г.Кнорре (сегодня это Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН).

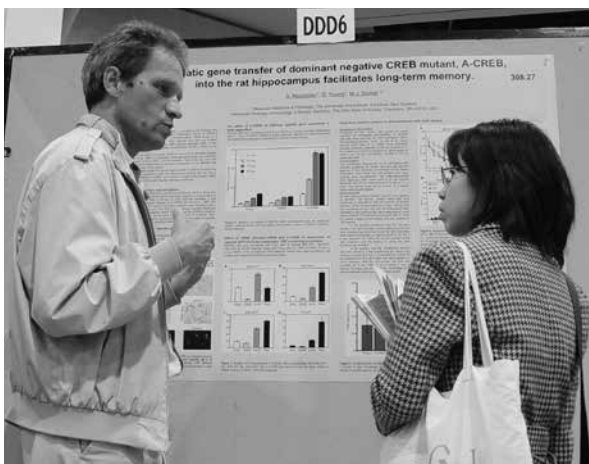
А в это время в Новой Зеландии происходили интереснейшие события в геной терапии, самом «модном» сегодня разделе генетики. В 1995 году сюда из США приехал Мэтью Дюринг, профессор одного из престижнейших в мире Йельского университета, новозеландец по происхождению.

В 1996 году в Окленде им были впервые в мире проведены две операции с использованием методов геной терапии на головном мозге двух младенцев, страдающих синдромом Канавана. Это тяжелейшее заболевание связано с мутацией одного из генов (АСПА), что приводит к необратимым дегенеративным изменениям в мозге и смерти пациентов в первые годы жизни. В процессе операции “нормальный” ген АСПА с помощью специальных переносчиков генов, векторов, был внедрен в нейроны поврежденных областей мозга, что привело к восстановлению их нормальной работы. Проведенные

операции позволили сохранить детям жизнь.

Для организации научных исследований в создаваемой профессором Дюрингом в Оклендском университете лаборатории генной терапии требовался специалист, ответственный за молекулярнобиологическую часть работ. Им стал приглашенный в Новую Зеландию в 1997 году Александр Муравлев. В настоящее время профессор Дюринг вернулся в США. Созданная им лаборатория продолжает свою успешную научную деятельность в таких областях науки, как молекулярные основы памяти, изучение и использование методов генной терапии нейродегенеративных заболеваний (болезни Паркинсона, Альцгеймера и др.).

Научная работа Александра в Новой Зеландии связана с изучением и разработкой новых векторов — «переносчиков», с помощью которых здоровые гены, взятые из Банка генов, могут быть в процессе операции внедрены в поврежденные нейроны мозга. Одним из таких, наиболее перспективных, «переносчиков»

*Александр Муравлев на конференции
The Society for Neuroscience, США, 2007.*

являются векторы, приготовленные на основе адено-ассоциированного вируса, абсолютно безвредного для человека. Упакованный в этот вирус здоровый ген может с его помощью внедряться в клетки головного мозга, компенсируя недостатки, связанные с мутациями различных генов.

Исследования в этой области, проводимые Александром, позволили разработать биотехнологии для получения векторов, используемых в научных лабораториях многих стран мира: в Японии, в Америке, в Европе. Пока переносчики генов используются при операциях на подопытных животных. Интерес к препаратам, созданным с участием

Александра, проявила крупнейшая фармацевтическая фирма Pfizer.

За годы работы в Новой Зеландии Александром опубликованы статьи в престижных научных изданиях, таких, как PNAS (Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America) - ведущем американском журнале для публикации оригинальных научных исследований в различных областях, главным образом в биологии и медицине. Он выступает с докладами на ежегодной конференции The Society for Neuroscience, месте встречи специалистов, где собирается одновременно до 25000 ученых со всего мира.

Александр руководит научной работой аспирантов. Одна из его аспиранток, Таня Вагнер, выпускница НГУ, победила в огромном конкурсе из 80 человек на место и получила выделяемую один раз в году для одного иностранного студента стипендию по биологии для работы над докторской диссертацией в Оклендском университете.

В годы учебы и работы в Новосибирске Александр увлекался горным туризмом, весной — Тянь-Шань, летом — Саяны. Сейчас он вместе с женой Надеждой, замечательным фотографом, с энтузиазмом осваивает острова Тихого Океана.

Марина Печорина

Аркадий Михайлович Слинько

- профессор факультета математики и центра математических методов в социальных науках Оклендского университета, родился в Москве в 1948 году в академической семье. Его отец Михаил Гаврилович занимался моделированием химических процессов и реакторов и внес большой вклад в развитие химической промышленности в СССР. Он был в числе тех, кто запускал первый атомный реактор в СССР и разрабатывал ракетное топливо. Михаил Гаврилович имел обширные международные связи и, в частности, был консультантом

Бельгийской фирмы UCB (Union Chimique Belge) и немецкой фирмы BASF. Аркадию было с кого брать пример и за кем тянуться.

Учился Аркадий в Новосибирске, где его отец в те годы был одним из создателей уникального Института катализа в Новосибирском Академгородке. Он закончил механико-математический факультет Новосибирского государственного университета (НГУ). Кандидатскую диссертацию Аркадий защитил в Институте математики им. Соболева в Новосибирске, а докторскую степень получил, уже работая в Институте системных исследований АН СССР (ВНИИСИ) в Москве.

В 1992 году Аркадий переехал в Новую Зеландию, и с этого времени вся его деятельность связана с Оклендским университетом (The University of Auckland). Эта деятельность подразделяется на преподавательскую, научную и общественную. Преподавательская является наиболее важной. Аркадий преподает в основном алгебру, теорию чисел и комбинаторику, но иногда читает лекции и по анализу, который здесь называется Calculus. Особое внимание он уделяет приложениям; таким, например, как криптография или теория игр. Аркадий написал несколько учебных пособий. За 20 лет работы через его классы прошло изрядное количество студентов: на улицах Окленда с ним многие здороваются.

До переезда в Новую Зеландию Аркадий имел опыт преподавания в Новосибирском и Московском университетах и даже некоторое время работал заместителем декана Мехмата НГУ. Однако, заняв в Оклендском университете преподавательскую должность, он, как и многие выходцы из СССР или России, кроме естественных сложностей, связанных с ведением занятий на английском языке, столкнулся с серьезными проблемами. В западных университетах студенческая аудитория очень неоднородна по уровню подготовки и возможностям обучения – ведь прийти учиться здесь может каждый. Профессор университета обязан владеть педагогическими методами и приемами, позволяющими ему обеспечить удовлетворительный уровень освоения своего предмета большинством аудитории (кроме уж совсем необучаемых) и при этом еще суметь заинтересовать сильных студентов. Обязательным условием успеха являются доброжелательность, артистизм, умение свободно общаться на отвлеченные темы. Далеко не всем иммигрантам, часто отличным специалистам в своих областях знания, удастся овладеть профессией университетского преподавателя в Новой Зеландии. Аркадий эту задачу успешно решил.

Работая в Институте математики им. Соболева в Новосибирске, Аркадий был теоретиком-алгебраистом. В 1978 Аркадий в составе авторского коллектива написал монографию «Кольца, близкие к ассоциативным», которая и поныне активно цитируется (около 800 ссылок на Google Scholar). После переезда в 1980 году в Москву, в годы работы во ВНИИСИ, он обратился к применению статистических методов в экономике. В частности, лаборатория, в которой работал Аркадий, занималась тестированием всемирно известных (модных тогда) макроэконометрических моделей и выяснением их реальной прогностической ценности. К сожалению, большой объем работ оказался погребенным в институтских отчетах, носящих гриф секретности (хотя ничего секретного в них реально не было).

В полную силу широта научных интересов Аркадия проявилась в годы работы в Новой Зеландии. Открывшиеся возможности выбора тем научных исследований, свободного обмена информацией с учеными всего мира позволили Аркадию стать одним из ведущих математиков-теоретиков, использующих математические методы для решения задач в политике и социальном выборе. Математическое

моделирование поведения избирателя, процессов манипулирования различными возрастными группами населения и многие другие аспекты политической жизни общества стали предметом его теоретических исследований в последние годы. Во многом благодаря его работам и инициативе тема Computational Social Choice (Вычислительный общественный выбор) стала тематикой международных конференций и семинаров. Интерес к результатам его работы проявляется в лавинообразном росте цитирования научных публикаций. Аркадий выступает с докладами на конференциях в США и Японии, Китае и Германии, Англии, Тайване и других странах. За последние годы по результатам научных исследований им прочитаны лекции в Новой Зеландии, Сингапуре, Китае, Австралии. Готовятся поездки с циклами лекций во Францию и Южную Корею.

Общественная работа Аркадия всегда была связана с обучением талантливых школьников в СССР (1977 – 1992) и Новой Зеландии (1993 – 2011). Будучи школьником, он сам прошел через систему математических олимпиад, существовавших в Советском Союзе, и знает, какое огромное значение имеют эти соревнования для развития юных талантов. С 1977 года Аркадий работал в жюри Всесоюзной математической олимпиады, а с 1984 по 1992 годы был заместителем академиков А.Н.Колмогорова и затем Б.В.Гнеденко, возглавлявших Всесоюзное жюри. В 1992 году Аркадий был Главным координатором 33-й Московской международной математической олимпиады, т. е. - руководил отбором задач и проверкой их решений на 46 языках. В 1997 году он был приглашен возглавить задачу комиссию 38-ой Международной математической олимпиады (IMO) в Буэнос-Айресе (Аргентина). В 2000 году за вклад в математическое образование школьников СССР он был награжден медалью Латвийского математического общества. Дружеские и рабочие контакты с новозеландскими математиками, особенно с профессором Айвеном Рейли, у Аркадия образовались после их встречи на 31-ой Международной математической олимпиаде в Пекине, куда Аркадий приезжал в качестве одного из лидеров команды СССР. Эти контакты сыграли важную роль в дальнейшем, когда его пригласили на работу в Оклендский университет.

В Новой Зеландии Аркадий долгое время был тренером и руководителем Новозеландской команды для участия в олимпиаде

IMO. В отличие от многих стран, в Новой Зеландии не существует государственной системы подготовки национальной команды школьников-математиков со строгими правилами отбора и длительным обучением в специализированных школах, системы, в которой безусловно присутствует элемент “натаскивания”. Аркадий считает, что это одновременно и хорошо, и плохо. В Новой Зеландии будущих олимпийцев отбирают из обычных школьников, успешно решивших специально подготовленный набор задач. Их собирают один раз в год на неделю в “математическом” лагере под Крайстчерчем, а последующая подготовка в основном проходит в заочной форме с нечастыми личными встречами. В этих условиях чрезвычайно сложная задача педагога-тренера состоит в том, чтобы за это короткое время вооружить ребят идеями и методами их реализации. Здесь очень пригодился богатый опыт Аркадия. Под его руководством ребята из Новой Зеландии занимали достойные места на международных математических олимпиадах, неоднократно оставляя позади многие известные команды.

Аркадий гордится своими учениками, рассеянными сейчас

Аркадий Слин'ко с новозеландской командой IMO в 2005 году в Мехико.

по всему миру, и поддерживает с ними связь. Вот лишь несколько примеров. Так, Юрий Медведев, которого Аркадий учил еще в Новосибирске, сейчас главный математик Банка Монреаля (Канада). В 2002 году в Глазго Саймон Маршалл был награжден золотой медалью 43-й Международной математической олимпиады. Впоследствии он с блеском закончил аспирантуру в Принстоне и сейчас работает в NorthWestern University (Chicago, USA). В 2004 году команда IMO Новой Зеландии во главе с Аркадием принимала участие в очередной олимпиаде, которая проводилась в Афинах. Два участника команды, Хезер

Макбет и Джетро Ван Эрекен, завоевали на этих соревнованиях бронзовые медали. Новозеландская телевизионная компания TVNZ сняла документальный фильм об этом событии. Создателям фильма удалось очень интересно рассказать о замечательных ребятах, членах олимпийской команды, и показать огромную роль тренера, не только педагога, психолога, вдохновителя и болельщика, но и горячего защитника нетривиальных решений своих олимпийцев перед строгим жюри.

Хезер на следующей Олимпиаде в Мексике завоевала серебряную медаль, затем получила мастерскую степень в Кембридже и сейчас учится в аспирантуре в Принстоне. Джетро, родом из маленького новозеландского городка Te Awamutu, написал прекрасную диссертацию в Массачусетском технологическом институте (MIT). Участие в олимпиадах и, конечно же, медали, завоеванные новозеландскими школьниками под руководством Аркадия и тех преподавателей, которые приняли команду после него, открывают перед ребятами дорогу в лучшие университеты мира, после окончания которых у них появляются воистину неограниченные возможности.

Завершив свою деятельность в качестве тренера IMO-команды Новой Зеландии, Аркадий стал уделять больше времени подготовке студентов на степень мастера и аспирантов. Темы работ его учеников отражают широту научных интересов их руководителя: это и теория игр и принятия решений, и теория схем разделения секрета, и исследование избирательных систем.

Марина Печорина

Михаил Николаевич Титов

работает научным сотрудником консалтинговой международной корпорации Аугесон в Крайстчерче.

Михаил родился в Москве в 1960 году. Закончив школу с золотой медалью, он поступил на физический факультет Московского государственного университета. В 1983 году Михаил с отличием за-

Михаил Николаевич Титов с женой Татьяной.

щитил диплом, посвященный вопросам численного моделирования атмосферных процессов, на кафедре “Физика атмосферы” физфака МГУ. Таким образом выпускник университета сделал свой, пока еще небольшой, вклад в решение задачи, над которой к этому времени уже десятилетия работали ученые во всем мире.

Справка. Первые попытки использовать математические модели атмосферы для прогнозирования погоды, закончившиеся неудачей, были сделаны еще в 20-х годах XX века британским математиком Льюисом Фраем Ричардсоном. Для решения этой задачи требовалось производить обработку огромного набора данных и выполнять сложнейшие вычисления с большой скоростью, для чего в то время не существовало технических возможностей. Только с появлением достаточно мощных компьютеров и методов компьютерного моделирования в 50-х годах американские и норвежские метеорологи совместно с одним из «отцов» современной компьютерной техники, математиком Джоном фон Нейманом сделали первый успешный прогноз погоды в режиме реального времени. За прошедшие годы неизмеримо выросли возможности компьютеров и объемы информации, получаемой с использованием метеозондов, метеоспутников и наземных метеостанций. Ученые работают над созданием все новых и новых численных моделей атмосферных процессов. Однако каждый следующий шаг в повышении

точности прогнозирования погоды дается очень непросто. За прошедшие 50-60 лет точность прогноза осадков удалось повысить всего на 10%. Она составляет сегодня около 70%.

После окончания университета Михаил продолжал заниматься моделированием атмосферных процессов, работая в Гидрометцентре СССР (с 1992 года Гидрометцентр России), где в 1991 году защитил диссертацию на тему «Численное моделирование движения тропических циклонов» и получил степень кандидата физико-математических наук. Испытывая неудовлетворенность от сложившейся в эти годы в стране состояния науки и положения ученых, Михаил сделал попытку круто изменить область деятельности. Параллельно с работой в Гидрометцентре он закончил Второй медицинский институт (Российский государственный медицинский университет им. Н.И.Пирогова) и какое-то время занимался вопросами патоморфологии в ЦНИИС (Центральном научно-исследовательском институте стоматологии и челюстно-лицевой хирургии).

В 2000 году Михаил уехал в Новую Зеландию. Здесь он снова начал заниматься физикой атмосферы и в дальнейшем этой области науки уже не изменял. Начало научной деятельности в Крайстчерче далось Михаилу нелегко. В 2003 году он уже в третий раз в своей жизни поступил учиться в университет, на этот раз — на факультет географии университета в Крайстчерче (the Department of Geography, the University of Canterbury), где получил вначале степень мастера, а затем, работая под руководством профессора Эндрю Стермана, — степень доктора философии PhD.

Диссертация Михаила была посвящена вопросам численного моделирования региональных атмосферных процессов. Дело в том, что достаточно холодная зима, характерная для региона Кентербери, центром которого является Крайстчерч, и исторически сложившиеся традиции отопления жилых домов с использованием угольных каминов приводят к появлению здесь в зимний период серьезного загрязнения атмосферы в виде смога высотой до 50-100 метров. Поэтому Михаилом была впервые создана «двойная» модель, которая учитывала не только природные явления, но и результаты человеческой деятельности в виде химического загрязнения атмосферы. Использование этой модели позволяет не только предсказать появление наиболее загрязненных участков и оптимальным образом

разместить устройства для получения информации, но и разработать меры для повышения экологической безопасности региона.

Научная значимость диссертации Михаила была подтверждена отзывами ведущих ученых: ее высоко оценил английский Нобелевский лауреат в области экологии Питер Бримблкомб и профессор Оклендского университета Джеф Остин. Результаты научных исследований Михаила были опубликованы в изданной в 2008 году в Германии монографии «Исследование воздушной аэрозольной дисперсии с использованием численного математического моделирования» («Research of air aerosol dispersion using numerical modeling system»). Его статьи печатались в таких ведущих научных журналах, как *Journal of the Atmospheric Sciences*, *Atmospheric Environment* and *The Science of the Total Environment*, которые издаются в США и Англии и являются наиболее авторитетными изданиями, публикующими результаты научных исследований в области физики, динамики и химии Земли и других планет.

Сведения о русском ученом из Новой Зеландии были опубликованы в книге «Кто есть кто, раздел “Инженеры и ученые” в 2008-2012 годах» (“Who’s Who, book 5 “Scientists and Engineers”).

После такого признания научных достижений Михаила не приходится удивляться тому, что он был приглашен на работу несколькими организациями, занимающимися изучением окружающей среды и заинтересованными в повышении научного уровня своих разработок, такими, как NIWA в Новой Зеландии или CSIRO в Австралии. Михаил даже имел шанс стать сотрудником научного подразделения Новозеландского военного флота. Однако для дальнейшей деятельности им была выбрана научно-производственная корпорация Aurecon.

Эта фирма, начинавшая свою деятельность в Австралии, сегодня имеет 10 подразделений на территории Новой Зеландии, а также отделения в Китае, Сингапуре, Таиланде, Чили и Брунее, в которых работает более 15000 сотрудников. Новозеландская тематика разработок Aurecon посвящена в основном возобновляемым источникам энергии, экологическим решениям в области водоснабжения и строительства. Михаил занимается в Aurecon разработкой числовых моделей, на основании которых им рассчитываются ветровые, солнечные и водные ресурсы при проектировании ветровых турбин в разных странах мира.

Марина Печорина

Бахадыр Хусаинов

- профессор факультета компьютерных наук Оклендского университета (The University of Auckland).

Бахадыр родился в 1961 в Ташкенте. Его отец Мамасадык Хусаинов работал в Институте узбекского языка и литературы. В родительский дом приходили узбекские литераторы и поэты, они вели затягивающиеся порой далеко за полночь разговоры, читали свои стихи. Не удивительно, что растущий в этой

атмосфере мальчик сам начал сочинять. Некоторые из его ранних стихотворений даже были опубликованы. Удивительно другое - происходя из такой семьи, Бахадыр в возрасте 15 лет, решил стать математиком. Сам он объясняет свой жизненный выбор тем, что всегда хотел разобраться в том, чего не понимает. А математика как раз этим непонятным и была. Так всю свою жизнь Бахадыр с ней и «разбирается».

Кстати, стремление преодолеть трудности Бахадыр проявлял и в спорте, играя подростком в футбол в молодежной команде знаменитого в СССР узбекского Пахтакора и занимаясь карате. В последнем он сделал заметные успехи, став в 1981 году чемпионом Узбекистана.

Закончив с золотой медалью школу, Бахадыр в 1979 году поступил на механико-математический факультет Ташкентского государственного университета, который называется сейчас Национальным университетом Узбекистана. Проучившись в нем два года, Бахадыр решил продолжить свое образование в одном из занимавших ведущие позиции в математике университетов СССР. Выбор между Московским и Новосибирским государственными университетами завершился в пользу последнего. На Бахадыра произвел исключительное впечатление не только научный уровень, его покорила и атмосфера, царившая в Академгородке, и отношения, существовавшие между преподавателями и студентами. В этой кипучей жизни нашлось место и спортивным увлечениям Бахадыра. Он организовал в Академгородке школу таэквондо и работал там в качестве тренера. В лучшие годы в

этой школе занималось до четырехсот человек, а один из воспитанников Бахадыра, Сергей Колонтаев, восемь раз становился чемпионом России и два раза — бронзовым призером европейских чемпионатов.

Но главным, конечно, в жизни Бахадыра оставалась наука. Его научным руководителем в НГУ стал профессор кафедры алгебры и математической логики механико-математического факультета, ныне член-корреспондент РАН, директор Института математики СО РАН С.С.Гончаров. С глубочайшим уважением, следуя при этом, безусловно, традициям своего народа, относится Бахадыр к своему Учителю, который определил выбор им математической логики как области научных исследований. Надо сказать, что Новосибирская школа математической логики была в то время, наряду с американской, лучшей в мире. Под руководством С.С.Гончарова в 1987 году Бахадыр защитил кандидатскую диссертацию. Сейчас он называет в качестве области своих научных интересов теорию вычислительных моделей и теоретическую информатику.

В 1990 году Бахадыр покинул Академгородок, который с тех пор ежегодно навещает, чтобы продолжить свою научную и преподавательскую работу в американских университетах: в 1991-1997 и 2006-2010 годах в одном из самых престижных и крупных высших учебных заведений США - Корнелльском университете, Cornell University; в Чикагском университете, University of Chicago (1999 и 2003 годы); в Висконсинском университете, University of Wisconsin at Madison (1999 год).

В 2003 году Бахадыр занял должность профессора факультета компьютерных наук в Оклэндском университете, продолжая до 2010 года совмещать ее с работой в Корнелльском университете.

Начав работу в англоязычных странах со знанием узбекского, русского и немецкого (изучавшегося в университете) языков, Бахадыр в течение полугода свободно овладел и английским, не испытывая впоследствии никаких проблем в своей преподавательской деятельности.

В Корнелльском университете он преподавал математический анализ, теорию автоматов и прикладные разделы математической логики. В Оклэндском университете основными предметами Бахадыра являются математическая логика, теоретические основы

информатики, логическое программирование, структуры алгоритмов и баз данных.

В 2002 году Бахадыр был награжден премией «Выдающийся преподаватель года в Оклендском университете» (The University of Auckland Distinguished Teaching Award).

Бахадыр руководит подготовкой докторских работ своих аспирантов, среди которых часто встречаются наши соотечественники. Поддерживая хорошие контакты с НГУ, Бахадыр помогает талантливым выпускникам этого университета продолжать свое образование в Окленде. Так, в 2008 году степень PhD под руководством Бахадыра получил Павел Семучин, в настоящее время над своей диссертацией работает Александр Мельников.

В 2005 году профессор Хусаинов был принят в члены Новозеландского Королевского Научного общества, что в России эквивалентно званию академика РАН. Он также является членом престижных научных обществ Humboldt (Германия) и JSPS (Япония).

Для проведения своих научных исследований Бахадыр регулярно получает гранты, в том числе - из Фонда им. Марсдена Королевского научного общества Новой Зеландии (Marsden fund grant of Royal Society of New Zealand). Заявки на этот грант проходят многоступенчатую экспертизу у самых авторитетных ученых в Новой Зеландии и за рубежом. Его получение свидетельствует о признании международной научной общественностью высокого уровня научных исследований, проводимых Бахадыром совместно с его группой.

По результатам своей научной работы Бахадыром опубликовано около 150 работ в лучших научных изданиях мира. Перечень стран, в которых он выступал с докладами на конференциях и специально приглашался для чтения лекций, включает Англию и Францию, Германию и Россию, Японию и США, Сингапур и Португалию и многие другие страны.

Из двух своих книг Бахадыр особенно гордится второй, написанной в 2011 году в соавторстве с дочерью Нодирой Хусаиновой, в то время учившейся в аспирантуре Университета имени Вашингтона в Сиэтле. Эта книга носит название «Дискретная математика для информатики и программного обеспечения» («Discrete Mathematics for Computer Science and Software Engineering»). Нодира уехала в Сиэтл

шестнадцатилетней девочкой по личному приглашению фирмы Майкрософт после победы в национальной новозеландской олимпиаде по программированию. К этому времени она уже получила степень бакалавра в Оклендском университете, поступив в него в 14 лет. Проработав год специалистом-программистом в фирме Майкрософт, Нодира поступила в Университет имени Вашингтона, где получила в 2012 году степень PhD.

Несмотря на загруженность научной и преподавательской работой, Бахадыр не забывает о своих спортивных пристрастиях. Он тренирует новозеландскую футбольную команду Metroclub, входящую в первую национальную лигу, не оставляя надежд на светлое будущее новозеландского футбола.

Марина Печорина

Алла Владимировна Шиманская

работает на факультете компьютерных и математических наук Технологического университета Окленда, Auckland University of Technology (AUT).

Слушая рассказ Аллы о ее жизни, о родителях, о судьбах бабушек и дедов, очередной раз поражаешься тому, как причудливо, чаще трагически, иногда - с редкими удачами, переплетались истории людей и страны под названием СССР. Дед Аллы со стороны отца был инженером-судостроителем,

он погиб в сталинских лагерях и только в 1956 году был реабилитирован. Ее отец всю жизнь стремился в науку, но вначале его образование было прервано уходом на фронт, а затем, в 50-е годы, уже после получения диплома инженера –судостроителя, – призывом в армию на офицерскую должность. И когда отец Аллы, не поощряемый своим военным начальством, закончил физико-математический факультет университета и подготовил диссертацию на соискание степени кандидата технических наук, он, не выдержав стресса со стороны власти имущих, умер за два месяца до защиты. Семья жила в это время в Орджоникидзе, столице Северной Осетии (в 1990 году городу было возвращено его историческое имя – Владикавказ). После смерти отца маленькая девочка осталась вдвоем с больной мамой, чья тяжелая жизнь достойна отдельного рассказа. Родившись эмигранткой в семье русского интеллигента, оказавшегося после революции в Европе, она и умерла как эмигрантка, но уже в Новой Зеландии. Алле пришлось испытать все трудности скудного детства. Уже тогда девочка училась самостоятельно решать свои проблемы, она сама вязала, шила себе платья, принимала решение, куда потратить случайно обнаруженный лишний рубль.

В школе Алла была лучшей ученицей и закончила ее с золотой медалью. Обладая разносторонними способностями в области

литературы, искусства и точных наук, она участвовала в различных олимпиадах, играла главные роли в спектаклях республиканской театральной студии для детей и юношества, выступала в концертах и на телевидении. Однако при выборе дальнейшего пути победили инженерно-математические гены. Возможности уехать в большой университетский город для продолжения учебы у Аллы не было, и девушка поступила учиться в Северо-Кавказский горно-металлургический институт (сейчас это Государственный технологический университет) на незадолго до того открывшийся факультет электронной техники.

Оставшись после окончания института работать на кафедре, она занялась вопросами математического моделирования электронных приборов для одного из оборонных заводов. Возможность замены сложнейших, а часто просто неосуществимых, экспериментов компьютерным математическим моделированием, чем и занималась Алла, стала для производителей эффективнейшим средством при разработке и модернизации различных типов электронных систем. Научной школы с выбранным Аллой направлением в институте не было. Была лишь маленькая группа, сначала из трех, а затем из двух энтузиастов, занятых решением широкого спектра задач. Работать приходилось практически одной, иногда проводя ночи на вычислительном центре. Но были способности, увлеченность наукой и умение трудиться, не жалея сил и времени.

Уже во время выполнения Аллой научных исследований для завода ее "обнаружили" и привлекли к совместным исследованиям ученые ведущего в своей области научно-исследовательского института, который находился в Ленинграде (Санкт-Петербург). Если для завода Алла представляла огромную ценность как теоретик, математик, программист, то ученые этого института очень ценили инженерные, практические результаты, которые давала ее теоретическая научная работа. Научные разработки Аллы внесли свой вклад в решение вопроса миниатюризации и снижения шумов в электронных усилителях, используемых в электронно-оптических системах, а также улучшения в них качества изображения. В начале 1990 года в Ленинграде Алла защитила диссертацию и получила степень кандидата физико-математических наук.

А потом произошел распад страны, заставший Аллу с семьей

в украинском городе Чернигове, где она была доцентом кафедры промышленной электроники в Технологическом институте (сейчас это Государственный технологический университет). Сложившиеся обстоятельства вынудили их принять решение о переезде в другую страну. Ею стала Новая Зеландия.

Приехав сюда в начале 1996 года без какого-либо подготовленного плацдарма, Алла с мужем и сыном прошли через испытания, которые знакомы многим: проблемы с английским, неквалифицированная работа. А еще через год Алла вызвала к себе маму, у которой после переезда было обнаружено тяжелое заболевание. Так и жила Алла первое время: днем работа, ночи - в госпитале с мамой. Все спят, а она сидит с книгами - занимается. Осталась позади и эта тяжелая полоса в жизни Аллы. Маму вылечили, и она благодаря заботам дочери прожила после этого еще более десяти лет. Сама же Алла стала первой нашей соотечественницей, проложившей себе дорогу в новозеландскую науку через School of Education Оклендского университета.

На этом факультете, куда ее поначалу и принимать не хотели из-за проблем с английским, она получила Graduate Diploma in Teaching (Secondary). Ко времени выпуска Аллу уже высоко оценил заведующий кафедрой Engineering Science и предложил ей работать в университете. Однако она предпочла начать преподавание математики в средней школе, чтобы на всякий случай получить учительскую регистрацию, и лишь через три года получила место - сначала лектора, а затем старшего лектора в AUT. Выбрав Аллу среди множества других претендентов, руководство факультета компьютерных и математических наук получило математика, инженера-электронщика, программиста и квалифицированного преподавателя в одном лице. Через некоторое время университетское начальство обнаружило, что им, кроме всего прочего, достался сотрудник исключительной трудоспособности. За годы работы в AUT Алла освоила 15 курсов из различных областей математики и программирования, разработала несколько новых курсов с изданием конспектов лекций для студентов. Аллины сотрудники шутят, что, профессионально освоив английский, она не научилась произносить только одно слово "no".

В технологическом университете Алла вернулась к своей любимой науке. Она продолжает заниматься методами моделирования

физических процессов в электронно-оптических системах, публикует статьи, принимает участие в международных научных конференциях в разных странах. Уже первые ее публикации в международных журналах вызвали заинтересованный отклик как в Европе (Франция), так и в США, где Аллу пригласили присоединиться к работе над проектом, осуществляемым совместно Чикагским университетом (University of Chicago), Аргонской национальной лабораторией (Argonne National Laboratory, где кстати трудится Нобелевский лауреат 2003 года, профессор А.А.Абрикосов) и Национальной ускорительной лабораторией им. Энрико Ферми (Fermilab).

Успешно сложилась новозеландская профессиональная судьба и у мужа Аллы, кандидата технических наук. Он работает ведущим специалистом в высокотехнологичной электронной компании. Сын Аллы успешно окончил университет по специальностям Computer Science и Statistics и сразу же получил работу программиста в престижной международной компании в Окленде.

Марина Печорина

*Далеко не обо всех ученых, выходцах из нашей страны, успешно занимающихся или занимавшихся наукой в Новой Зеландии, удалось рассказать в этом разделе. О ком-то мы не смогли получить достаточно и достоверную информацию, другие по разным причинам сами отказались участвовать в этом проекте. Тем не менее, считаем необходимым назвать фамилии еще некоторых ученых, без упоминания о которых мы не имели бы право закончить этот раздел. В университетах Окленда работают: доктора физико-математических наук **В.Бабаков, В.Вяткин, Ш.Галиев, В.Круглов**; кандидат биологических наук **М.Воробьев**, кандидаты физико-математических наук **Ф.Качапова, С.Климчук**. В Университете королевы Виктории в Веллингтоне должность профессора занимает **Е.Кхмаладзе**. В Гамильтоне трудится кандидат физико-математических наук **Владимир Обошонкин**, в Окленде – **Виктор Обошонкин**, имеющий PhD; в Massey University в Окленде – профессор, доктор физико-математических наук **Б.Павлов**... Долгие годы Кафедру японского языка в Оклендском университете возглавляет **Елена Колесова (Dr. Elena Kolesova)** из Новосибирска, выпустившая в 2004 году учебник японского*

языка для новозеландских студентов. Назовем также политолога профессора **Р.Азизяна**, читающего лекции во многих учебных заведениях Новой Зеландии, и бывшего советника Российского Посольства в Веллингтоне; биолога **А.Лаврентьева (Dr Andy Lavrent)**, занимающегося проблемами защиты окружающей среды... Нельзя не упомянуть ушедшего из жизни в 1981 году профессора **Николая Данилова**, который был первым преподавателем русского языка в Университете Веллингтона (с 1942 года).

Наверняка, этот список можно продолжить – оставим это на будущее.

Глава 2. Раздел 2.3. Искусство и культура

Собрать материал в этот раздел было одновременно и легко, и сложно. С одной стороны об артистическом сообществе пишется много и часто – используй.... С другой, представители артистического цеха – это особые люди. Талантливые и ранимые, зависимые в работе от признания (или непризнания) своих успехов, одержимые и порой завистливые... А задача создателей этой Книги постараться рассказать или хотя бы упомянуть всех, кто жил или живет сейчас в Новой Зеландии и о ком знает не только наше русскоговорящее сообщество, а многие англоговорящие (что особенно приятно!), интересующиеся культурой вообще и русской, в частности. В этом разделе собраны как оригинальные, написанные специально для книги, очерки, так и материалы, опубликованные ранее в газетах и на различных сайтах. Не нарушая традиции этой книги, очерки о наших профессионалах в искусстве и любителях, достигших профессиональных высот, приводятся в алфавитном порядке.

Ольга Дербасова

Ольга Дербасова - одна из лучших исполнительниц танца живота в Новой Зеландии и основатель школы-студии в Окленде. Еще девочкой Оля по телевизору увидела загадочный танец, наполненный чарующей мистической силой. Неизгладимое впечатление от этого танца осталось с Олей на все последующие годы вместе с желанием научиться танцевать так, как танцевала восточная красавица с телеэкрана.

Но во Владивостоке не было школы танца живота, да и сам танец не был широко известен. Ольга начала заниматься балетом и ритмической гимнастикой.

После школы она окончила отделение лингвистики и международных отношений и начала работать в теплоходной компании. И только когда Ольге исполнилось 25 лет, она услышала, что в местном фитнес-клубе танец живота был введен как часть фитнес-программы. С этого момента Ольга начала заниматься, подбирать разные фильмы и клипы на DVD, изучать историю танца, различные его направления, культуру... Она много путешествовала как по России, так и за рубежом, занимаясь у лучших учителей и хореографов. Позже Ольга открыла свою школу во Владивостоке, продолжая участвовать в танцевальных фестивалях и телевизионных программах. Так, в 2001 году Ольга стала чемпионом национального конкурса танца живота в двух категориях - соло и хореография.

Вскоре после приезда в Новую Зеландию Ольга открыла свою школу Tais - Belly Dance в Окленде. За короткий срок она завоевала признание и стала выступать в концертах, шоу и восточных ресторанах. Напряженный график работы поставил Ольгу перед выбором между работой в корпорации и школой танца живота (Tais - Belly Dance). И танец победил. Последние пять лет Ольга выступала в популярных новозеландских шоу, больших концертных программах, фестивалях и принимала участие в развлекательной программе Кубка

мира по регби, проходившего в 2011 году в Новой Зеландии.

В 2009 и 2011 годах Ольга была хореографом и исполнителем в пьесе Джефа Эллена (Geoff Allen) "The Secret Life of belly dancer". Причем, роль Верушки в этом спектакле была написана специально для нее.

В Египте на международном конкурсе она была признана лучшей в хореографии и в сольной категории. В 2010 году в Сиднее она прошла в финал первого международного конкурса "Звезды танца живота". И Дина, всемирно известная танцовщица и судья конкурса, наградила Ольгу специальным призом - "Dina's choice".

У Ольги много учеников разных возрастных групп, разных этнических культур и исполнительских уровней. Обучая желающих постигнуть основы этого направления танцевального искусства, она одним своим ученицам дает возможность осуществить свою давнюю мечту, другим - получить удовольствие от своего нового увлечения, а кому-то - просто избавиться от собственной низкой самооценки. Страстный и талантливый учитель, Ольга щедро делится своим мастерством, а ее любовь к танцу превращает каждый урок в праздник музыки и грации.

Каждый год Ольга организует концерты своей студии, где она является постановщиком и хореографом. Она придумывает много новых элементов и тщательно отрабатывает их со своими учениками. Ольгиных концертов и выступлений с нетерпением ждут многочисленные почитатели ее таланта. Красочность костюмов, завораживающая хореография и чарующая музыка превращает каждое выступление в праздник.

*Подготовила Наталия Валентино
по материалам, опубликованным в прессе*

Виктория Додока

Виктория родилась на юге России в Краснодаре. Ее родители не были музыкантами, но для того, чтобы обнаружить в маленькой девочке музыкальное дарование, не нужно было быть профессионалом. Она начала петь и говорить одновременно. Хотя вообще-то без влияния наследственности не обошлось. В семье есть собственный преподаватель музыки — тетя Виктории, мамина сестра, закончившая в свое время Ленинградскую консерваторию, да и отец Виктории очень хорошо поет.

Карьеру солистки девочка начала еще в детском саду. Она была запевалой на утренниках, потом солировала на пионерских праздниках. Музыкальное образование Виктории началось на хоровом отделении школы при Краснодарском музыкальном училище им. Н.А.Римского-Корсакова (сегодня это Краснодарский музыкальный колледж), а затем продолжилось в самом училище. Это учебное заведение имеет давнюю и славную историю. Отличные педагоги сумели создать здесь неповторимую атмосферу праздника, память о котором их преданные ученики хранят всю жизнь. Учителями Виктории в училище были замечательные музыканты Д.В.Румянцева, Е.А.Корчмарская, Э.Б.Богданова, чьи имена она всегда с благодарностью вспоминает.

Выдержав в 1988 году огромный конкурс, Виктория поступила на кафедру хорового дирижирования Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского, в класс известнейшего в стране и в мире хорового дирижера, профессора Б.Г.Тевлина, который долгие годы возглавлял лучшие коллективы, в том числе знаменитый Московский хор молодежи и студентов. В конце первого курса, после

Виктория Додока в роли Нормы (Беллини «Норма»), Canterbury Opera, Крайстчерч, 2002 год.

выступления Виктории в качестве солистки на государственном выпускном экзамене профессор Тевлин сказал своей ученице, что, по мнению преподавателей кафедры сольного пения, ей нужно всерьез учиться петь. В результате, после окончания первого курса на кафедре хорового дирижирования Виктория еще раз сдала вступительные экзамены и была принята на кафедру сольного пения, в класс доцента В.Н.Кудрявцевой-Лемешевой. На старших курсах ее педагогом стала заслуженная артистка РСФСР, солистка Большого театра К.Г.Кадинская. Так и училась Виктория одновременно на двух кафедрах.

Годы учебы в консерватории были наполнены яркими незабываемыми событиями и впечатлениями. Сразу после поступления Виктория в составе хора приняла участие в работе над Рождественской ораторией Баха под руководством профессоров из немецкой Академии Баха. Оратория была представлена слушателям на сцене Большого зала консерватории. А после окончания первого курса профессор Хельмут Риллинг пригласил московских студентов и в их числе Викторию в

Виктория, дочка Аня и муж Сергей после премьеры «Сказок Гофмана» с генерал-губернатором Новой Зеландии Дамой Сильвией Картрайт, Крайстчерч, 2001 год.

Штутгарт принять участие в летних мастер-классах в Баховской академии. Во время этих классов студенты репетировали Мессу си минор, которую они с большим успехом исполнили на заключительном концерте. Еще раз под руководством немецких музыкантов Виктории посчастливилось работать над Нельсон-мессой Баха, когда она уже училась на пятом курсе. В этот раз на сцене Большого зала консерватории она выступала уже в качестве солистки.

Годы учебы Виктория вспоминает как лучшее время в своей жизни. Замечательные педагоги, талантливые однокурсники... В оперной студии консерватории состоялись первые пробы молодой певицы в оперных партиях. В имевшем в свое время большой успех спектакле по пьесе Л.Петрушевской «Московский хор» в Московском

художественном академическом театре Виктория вместе с другими студентами исполняла «роль» хора и одновременно познавала жизнь театрального закулисья. В стенах Московской консерватории происходили встречи молодого поколения со знаменитыми музыкантами. Виктория вспоминает, как однажды в зал, где проходила обычная репетиция, неожиданно вошел Мстислав Растропович, впервые посетивший свою Alma Mater после долгих лет изгнания, и студенческий хор, приветствуя замечательного музыканта, экспромтом запел «Тебе поем» из «Литургии св. Иоанна Златоуста» С. Рахманинова, соло пела Виктория.

В дипломном спектакле «Дон Жуан» Моцарта, показанном на сцене Большого зала консерватории, Виктория исполнила роль Церлины. Вместе с нею в этой опере на одной из крупнейших концертных площадок классической музыки в России и в мире выступали молодые певцы, чьи имена сегодня известны любителям музыки в разных странах. Даже то, что выпускной спектакль был поставлен на этой сцене, во много раз повышало ответственность

*Виктория Додока в роли Олимпии в опере
Оффенбаха «Сказки Гофмана», Canterbury
Opera, Крайстчерч, 2001 год*

молодых музыкантов. Ведь по общему признанию Большой зал невероятно сложен для выступлений: сюда на концерты приходят замечательно подготовленные и взыскательные слушатели, имена великих предшественников, поднимавшихся на его сцену, вызывают священный трепет.

Талантливые педагоги раскрыли природные данные Виктории, они научили множить их на железную дисциплину и работоспособность. Годы, проведенные в стенах консерватории, создали не только оперную певицу, они сформировали личность.

Виктория закончила консерваторию с отличием. Сразу после окончания в 1995 году она приняла участие в Первом международном

конкурсе вокалистов в Большом театре России, где получила почетный диплом. Все рождало надежды на большое счастливое будущее. Однако, пока Виктория училась в консерватории, в стране произошли радикальные изменения. Отлаженная в СССР система, позволявшая молодым музыкантам после выпуска находить себе место в музыкальных театрах и концертных залах огромной страны, была сломана. И вдруг обнаружилось, что эти талантливые, блестяще образованные, обоснованно амбициозные молодые люди оказались не востребованы в государстве, где в тот момент происходила историческая ломка. За стенами консерватории для вновь выходявших на сцену жизни музыкантов простиралась пустыня. Ситуация вынуждала менять профессию, многие уезжали из страны.

По приглашению Краснодарского музыкального театра Виктория вернулась в родной город, а через некоторое время стала солисткой творческого объединения «Премьера». Эта концертная организация, основателем и руководителем которой долгие годы был Л.Г.Гатов и которая сегодня носит его имя, существовала во многом благодаря поддержке местных властей. Для осуществления своих творческих замыслов и планов Л.Гатов привлек к руководству коллективами объединения и сотрудничеству замечательных людей: народного артиста СССР Ю.Григоровича – выдающегося хореографа современности, знаменитого саксофониста, композитора и художественного руководителя джазовых коллективов Г.Гараняна, симфонических дирижеров - народного артиста России В.Понькина и заслуженного деятеля искусств России В.Зиву.

В симфоническом оркестре в составе творческого объединения, а затем в джаз-бэнде Г.Гараняна играл муж Виктории - **Сергей**, тромбонист, тоже выпускник Московской консерватории. После нескольких лет успешного сотрудничества с «Премьерой» Виктория была приглашена преподавать вокал в Краснодарской консерватории. Одновременно она была солисткой Сочинского органного зала.

Мысли о расширении, ставших на каком-то этапе тесными, рамок музыкальной карьеры возникли вначале у Сергея. Еще до сотрудничества с ТО «Премьера» он имел успешный опыт работы не только в Малом симфоническом оркестре Московской филармонии, с которым гастролировал по всему миру, но и в Билькентском оркестре в

Турции. Переезд некоторых музыкантов из турецкого коллектива в Новую Зеландию подтолкнул Викторину и Сергея к мысли о продолжении их музыкальной карьеры в этой стране.

В 2000 году Сергей улетел в Крайстчерч первым, и через полгода, в 2001 году, к нему присоединились Виктория с восьмилетней дочкой Аней. После прослушивания в оперной компании «Canterbury Opera» Викторине уже через две недели после приезда было предложено исполнить роли Олимпии и Антонины в опере Оффенбаха «Сказки Гофмана». В постановках этой оперы существуют разные традиции распределения ролей четырех возлюбленных Гофмана, Олимпии, Антонины, Джульетты и Стеллы. Их могут исполнять четыре солистки, иногда все партии поручаются одной певице. В замысле, реализованном в «Canterbury Opera», эти четыре роли были поделены между знаменитой новозеландской певицей Дамой Мальвиной Мейджор и Викторией.

После премьеры оперы Оффенбаха в прессе появились восторженные отзывы о новозеландском дебюте Викторины, например, такие: *«Исполняя роли Олимпии и Антонины, Додока доказала, что она – главная находка «Кентербери Опера». Она заставляет аудиторию трепетать от восторга своей по-детски наивной куклой Олимпией в сочетании с кристально чистой колоратурой, добавляя в характер куклы элементы тонкого юмора... Это певица, которую должны лелеять оперные компании Новой Зеландии...»*

Первый успех сделал свое дело. Еще до окончания сезона «Сказок Гофмана» Викторине была предложена партия Нормы, которая считается вершиной бельканто в мировом оперном репертуаре. Партия оперы Беллини предоставляет богатейшие возможности самым требовательным певцам. Эта партия чрезвычайно сложна для исполнения. На протяжении всего спектакля, который длится около трех часов, героиня практически не уходит со сцены, и певица должна выдержать не только колоссальную голосовую нагрузку, но и накал драматических коллизий. Достаточно вспомнить, что первой Нормой была легендарная Джудитта Паста, а в наше время эта опера ставилась специально для таких выдающихся сопрано, как Монтсеррат Кабалье, Джоан Сазерленд, Мария Каллас. К партии Нормы певицы обычно идут долгие годы. Поэтому предложение, полученное Викторией, стало для нее не

только удивительным подарком, но и породило множество сомнений, хотя отшлифованный замечательными педагогами голос Виктории, который по европейской классификации относится к категории *dramatic coloratura*, то есть имеет плотный нижний регистр, драматическое наполнение и одновременно - прозрачность тембра и свободу звучания в верхнем регистре, полностью соответствовал партии Нормы. Однако певица рискнула принять это предложение и вместе с компанией «Canterbury Opera» достигла замечательного успеха.

В Новую Зеландию «Норму» до этого лишь однажды привозила итальянская труппа в 1928 году. С тех пор публика и не мечтала увидеть спектакль на родной сцене. Да и во всем Тасманском регионе эту оперу ставили всего один раз, в Австралии, специально для великой австралийской певицы Джоан Сазерленд. Это было за двадцать лет до спектакля в Крайстчерче. Поэтому постановка «Нормы» стала событием музыкальной жизни в Новой Зеландии.

Сцена из второго акта оперы Верди «Травиата» (в роли Виолетты - Виктория Додока, в роли Жоржа Жермона - Боб Боровский), Canterbury Opera, Крайстчерч, 2003 год.

В Крайстчерч наслаждаться «Нормой» прилетали меломаны из Австралии, Америки, Франции. Президент сиднейского «Фонда Джоан

Сазерленд» Дуглас Кремер признавался: *«Музыка и пение произвели на меня такое впечатление, что я почти не мог говорить... Если бы мне не нужно было возвращаться на следующий день в Сидней, я бы стоял в очереди за вторым билетом...»*.

За прошедшие после первых больших успехов годы в жизни певицы произошло много событий. В сезоне 2003 года в «Canterbury Opera» Виктория спела одну из своих любимых партий - Виоллетту в опере Верди «Травиата». Она неоднократно исполняла сольные партии в знаменитой кантате немецкого композитора Карла Орфа «Кармина Бурана» (*Carmina Burana*), литературной основой которой стали стихотворения из одноименного рукописного сборника поэзии

средневековых странствующих поэтов, вагантов.

Для сведения: слова хорошо известной старшему поколению песни Давида Тухманова «Во французской стороне...» являются вольным переводом стихотворения из сборника Carmina Burana (автор перевода - Лев Гинзбург).

Виктория сотрудничала со многими музыкальными коллективами Новой Зеландии. Сольные партии в «Оде к радости» из 9-й симфонии Бетховена с оркестрами Christchurch Symphony и Southen Sinfonia в Данидине, партии сопрано в Реквиеме Верди с хором из Непиера Napier Civic Choir и в концертном представлении Sealord Opera in the Park в Нельсоне; участие в Cookie Time Christmas proms и сольные концерты в сопровождении фортепиано во многих городах Новой Зеландии - вот далеко не полный гастрольный список певицы. В 2004 году Виктория стала победителем ежегодного конкурса вокалистов Lockwood Aria, который проводится в Роторуа. В 2006 году ею был записан диск с романсами Рахманинова.

После первого сезона «Нормы», ставшего событием в музыкальной жизни Новой Зеландии, Викторию пригласили участвовать в гала-концертах «Glory of Russia», которые состоялись в зале знаменитого Сиднейского оперного театра Sydney Opera House. Заключив контракт с компанией «Австралийская опера» (The Opera Australia), она продолжала покорять меломанов в Австралии. В течение двух сезонов Виктория дублировала Норму в спектаклях в Сиднее и Мельбурне. Она много выступала в Австралии. Участвуя в концерте в Сиднейском клубе любителей оперы, который давался в честь выдающейся оперной певицы Джоан Сазерленд, Дамы-командора ордена Британской империи, австралийки по происхождению, Виктория, наконец, лично встретилась с певицей, которую всю жизнь боготворила.

Так и продолжалась в течение нескольких лет гастрольная жизнь. А тем временем Виктория с семьей переехала в Окленд и здесь опять всерьез занялась преподавательской деятельностью. Среди ее учеников были профессионалы и любители, взрослые и дети. Вот из последних и сформировался детский коллектив, с которого началась история вокальной студии. Когда решался вопрос о том, как ее назвать, было выбрано имя «Премьера», понятное и на русском, и на английском языках и протягивающее ниточку в прошлое.

Как-то само собой получилось, что основу детского коллектива составляют дети, у которых один или оба родителя наши соотечественники. Поэтому много музыкальных номеров ребята исполняют на русском языке. Репертуар Студии разнообразен по жанрам: классика, джаз, современная эстрада, народные песни, советская музыка, написанная специально для детей. Виктория всеми силами старается сохранить традицию детского пения, существовавшую в СССР, над созданием которой работали замечательные педагоги и композиторы. Сегодня к величайшему огорчению Виктории и ее единомышленников эта часть музыкальной культуры постепенно утрачивается.

Через некоторое время по инициативе и с участием родителей к детскому коллективу добавился взрослый. Днем рождения “Премьеры” ее руководительница считает 9 мая 2008 года, когда коллектив Студии впервые принял участие в концерте, посвященном Дню Победы.

Сегодня Виктория практически все свое время и силы отдает Студии, где она - и музыкальный руководитель, и педагог-репетитор, и режиссер-постановщик, и дизайнер костюмов, и, до последнего времени, хореограф, - в одном лице. Только недавно после долгих поисков Виктории удалось найти единомышленницу, постановщика танцевальных номеров. Ею стала **Лена Мананова**.

В деятельность Студии вовлечена вся семья Виктории. Сергей занимается техническими вопросами в качестве звукоинженера и звукорежиссера. Дочка Аня, которая учится в Оклендском университете, с успехом участвует во всех концертах как солистка. Среди взрослых студийцев и родителей маленьких певцов (кстати, часто это одни и те же лица) у Виктории есть преданные помощники.

Студия, и это стало традицией, дает два обязательных ежегодных “отчетных” концерта: в начале декабря свои достижения представляет публике детский коллектив, а в новогоднем концерте выступают все. Несколько раз в году дети участвуют в благотворительных концертах Morning Melodies на сцене Bruce Mason Centre вместе с духовым оркестром Новозеландского военно-морского флота (The Band of the Royal New Zealand Navy). В истории Студии - участие и в других благотворительных акциях, а также - в днях России в Оклендском мемориальном военном музее. С большим успехом в 2012 году прошел

концерт Студии в рамках Фестиваля русской культуры, посвященного празднованию десятилетия газеты “Наша Гавань”.

Верным поклонникам Студии хорошо заметно, как от концерта к концерту растет музыкальный уровень исполнения и зрелищность номеров. Особое умиление зрителей и слушателей вызывают песни детской группы, которые фантазией постановщика, талантом и азартом участников превращаются в трогательные или смешные сценки, где нет второстепенных персонажей, где каждая, самая маленькая роль отшлифована до мелочей – до улыбки, до жеста. И, конечно, костюмы – от ярких, сделанных со вкусом и фантазией платьев, сарафанов, рубашек взрослых певцов, до прелестных, часто карнавальных, иногда гротескных костюмов артистов детского ансамбля.

И все зрители отлично понимают, что за успехами “Премьеры” стоит огромная самоотверженная работа ее создателя и руководителя Виктории Додока, ее верных помощников и неравнодушных людей.

Марина Печорина

Концерт вокальной студии «Премьера», Окленд, 2010 год.

Сергей Колесников

Ни один человек, о ком написано в этой книге, не смог бы оставить свой след без соприкосновения с другими. И история архитектора-реставратора Сергея Колесникова это подтверждает.

Сергей Колесников переехал в Новую Зеландию в 1996 году из Иркутска. Иркутск - город с богатой историей, где сохранилось много

памятников деревянного зодчества, многие из которых нуждались в реставрации, чем Сергей там и занимался.

Первоначально предполагалось построить в Новой Зеландии что-то вроде Русской деревни, где бы могли жить иммигранты из России. Но жизнь, как всегда, внесла свои коррективы ...

Началось все с **Жанет Франкс (Прокоповой)** из Гамильтона. Жанет-дочь адъютанта адмирала Колчака, Семена Прокопова, который, как и многие уцелевшие из разгромленной армии Колчака, бежал с женой в Китай, где у них и родилась дочь Жанет. Перед Второй Мировой Войной семья переехала в Новую Зеландию (о Жанет Франкс в этой книге отдельный очерк).

У Жанет, никогда не бывавшей в России, была мечта приобщиться к русской культуре, и она приложила много сил, чтобы любовь к России сохранялась в русских иммигрантах. В конце 90-х годов Жанет занималась созданием интернациональных садов в Гамильтоне. Это очень необычные Сады, занимающие сейчас огромную территорию. Каждая этническая община создавала свой небольшой сад. И уже в начале двухтысячных, гуляя по Садам, можно было посетить английский, японский, китайский, индийский, американский, испанский, итальянский сады. Можно было пройти по маорийскому саду, а можно было дойти до большого розария. Тогда, десять лет назад, было в Садах практически все, но вот Русского сада тогда еще там не было!

В 1996 году в Окленде выходила газета «Ветер», в ней-то и вышла заметка Жанет Франкс с просьбой ко всем желающим помочь в создании «Русского сада» в интернациональных садах Гамильтона.

Сергей откликнулся на этот призыв, и они встретились. Когда Жанет показала участок, который выделили под Русский сад, решение пришло само собой: на высоком, обрывистом берегу озера замечательно впишется колокольня, построенная в традициях русского севера. Тем более что у Сергея уже были эскизы. Жанет идея очень понравилась, и она принялась за дело. Нужно было собрать средства на постройку, утвердить проект в администрации садов и мэрии. Сбором средств занимался Благотворительный Фонд русской общины Новой Зеландии (секретарь - Жанет Прокопова). Основными спонсорами этого проекта были: мэрия Гамильтона (City Council), Королева одного из маорийских племен, предприниматели и члены Совета Делового Сотрудничества **Алексей Лыхо, Сергей Дьяченко**, а также несколько новозеландских компаний. Благодаря усилиям Алексея Лыхо колокол для сторожевой башни был отлит в России и подарен Русской Общине Новой Зеландии мэрией Москвы. Сергей выполнил макет колокольни, чтобы утверждение прошло без проблем. Началось строительство, которое проходило при непосредственном участии Сергея. Новозеландские строители Дэвид Боуден и Питер Хэдли оказались необыкновенными мастерами, так что работать с ними было очень легко и приятно.

9 июня 2002 года состоялось открытие русской Сторожевой башни (Bell Watch Tower). На этой церемонии присутствовали и выступали государственные лица Новой Зеландии и России: Посол России в НЗ Геннадий Шабанников, член новозеландского Парламента Диана Йетс, мэр Гамильтона Дэвид Дрэйтуэйт, Королева одного из маорийских племен и другие официальные лица. В заключении состоялся замечательный концерт в честь этого события. Казалось, что в этот день в Садах собрались все наши соотечественники.

В 2012 году сторожевой башне исполнилось 10 лет - первый юбилей. Сады Гамильтона сейчас входят в список популярных туристических маршрутов, привлекая туристов из многих стран. Можно гордиться тем, что не только наши соотечественники, но и люди, никогда не бывавшие в России, могут соприкоснуться с русской культурой и почувствовать ее удивительную красоту, что и было мечтой и целью тех, кто принимал участие в этом проекте.

Ниже приводится интервью с Сергеем Колесниковым, которое

было опубликовано в «Нашей Гавани» в 2003 году к первой годовщине Сторожевой Башни.

Виктория Мананова

Зодчий

(“Наша Гавань”, 2003 год)

«Ну и куда тебя несет?!», - спрашивал мой одноклассник, узнав, что я уезжаю, родину покидаю, - и что там за жизнь? Здесь же мы все свои: вот я, к примеру, буду проезжать в три часа ночи мимо Андрюхиного дома (тоже наш одноклассник) и вдруг подумаю: а не зайти ли мне на рюмку чая – и зайду, и он, между прочим, будет мне рад, и мы с ним за разговорами просидим до утра...».

Аргумент был, конечно, очень весомый. Очень! Нет, серьезно. Но я всё равно уехал. И не жалею, потому что и здесь есть друзья, ну, пусть не школьные, но очень близкие, к которым я могу прийти в любое время и они, представьте, будут рады, стол накроют быстренько, чаю нальют и даже сахар ложечкой размешают. А мне лишь остаётся сидеть и млеть от удовольствия и вести с ними беседы. Ах, как это приятно, когда тебя слушают с искренним интересом, и как приятно слушать их, потому что ребята они умные, с очень, порой неординарным, взглядом на жизнь. Смотришь и диву даёшься: ну, откуда такая мудрость в наши-то юные (где-то около сорока) годы? В общем, я у них вечно засиживаюсь допоздна, уходить не хочется. Ну, вот теперь, думаю, настало время назвать их имена - Сергей и **Лена** Колесниковы. «О-о-о! Ну, конечно, это о них!» - радостно воскликнет половина русской общины, потому что тоже у них бывают (как ни придешь - полон дом!). Общительность и открытость этой пары просто покоряет, и это при том, что Сергей, без преувеличения, знаменитый человек в Новой Зеландии. Он – архитектор-реставратор памятников архитектуры русского деревянного зодчества. И это именно он сделал проект той сторожевой башенки, что стоит сейчас в русском уголке гамилтонских садов. Со дня ее постройки прошло чуть больше года. И я поздравляю тебя, Сережа, с этой замечательной датой. Нет, подумайте только, сколько нас здесь, русских эмигрантов, и кто ещё оставит после себя такую великолепную рукотворную память в виде изящной золотистой башенки-колокольни, которая так гармонично вписалась в этот чужеземный пейзаж... Но внизу - тихое озеро, сочная травка. А еще ниже,

в долине, - березы, очень похожие на среднерусские, с опущенными вниз ветками; небо кажется чуть светлее новозеландского - наше будто бы. А когда поднимаешься к самой башенке - запах сосны, тонкий и острый...! Закрываешь глаза... - ты в России. Той самой, о которой невозможно не скучать, - пушкинской, тютчевской, есенинской...

Откуда пришла эта замечательная идея - здесь построить эту башенку, - спрашиваю я Сергея.

Знаешь, место удивительно хорошее: долина, холм; вокруг такой простор, что так и просится какое-то завершение - стройная деревянная башенка на вершине холма, на которую хотелось бы подняться и ...взлететь.

И потом, имея такой опыт, видя и реставрируя столько великолепных сооружений деревянного зодчества в России, невольно захотелось перенести эту частичку исконно русского искусства сюда. И уж наметанным глазом видишь: где он должен стоять и каким быть. Конечно, как и любое искусство, деревянное зодчество требует вдохновения, а для меня – это не просто работа или хобби, это-предмет моей любви.

Невозможно себе представить, чтобы такое серьезное дело не было бы связано с трудностями, ну, хотя бы материальными, не говоря уже обо всем остальном.

Да, конечно! Деньги собирали, чтобы это осуществить, три года - тут, как говорится, с миру по нитке. Но занималась этим сложнейшим вопросом (потому, как постройка дорогая!) Жанет Франкс, совершенно удивительный человек и большой энтузиаст, новозеландка, русская по происхождению. Поразительно, но она пробила эту, казалось бы, непробиваемую стену.

Собственно постройка заняла год. И здесь нам страшно повезло! Жанет нашла великолепного плотника Дэвида Баудена. Он не просто строитель-это талантливый художник! Он, кстати, работал над многими сооружениями в гамилтонских садах.

Как это, наверное, сложно строить что-либо, что так далеко от твоей культуры.

Ты знаешь, ему это нравилось, это было видно. Он старался всё делать с ювелирной точностью и никогда не отходил от чертежей. К тому же у нас сложились прекрасные отношения, мы понимали друг

друга с полуслова, а это в работе так важно!

Но ведь русское деревянное зодчество требует особых навыков. Неужели не было трудностей у Дэвида Баудена?

Вообще-то, он прекрасно со всем справлялся, у него просто золотые руки, но кое-что он не знал, как делать, например, луковицу. Я показывал ему, он шел шаг за шагом и все-таки сделал! И как качественно. И рад был сам, как ребенок!

Сергей, башенка производит впечатление удивительно легкого, стройного и в то же время простого, без всяких украшений, строения. В каком стиле она построена?

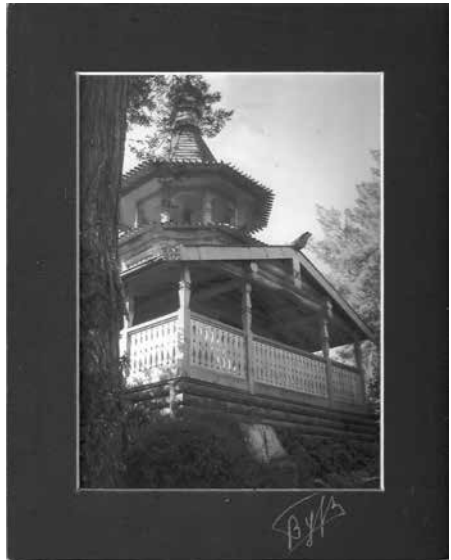
Такие башни строили в 17-18 веках в северной части России, и то, что вы видите, - это не стилизация (когда берутся лишь отдельные детали того времени), это воссоздание образа, то есть детальное воплощение колоколен, которые строились в те времена.

А какие чувства ты испытал, когда, наконец, воочию, увидел свое творение завершенным?

Ну, во-первых, мы с Леной в Гамильтон ездили постоянно, а на последнем, самом сложном, этапе и работали вместе с Бауденом. У деревянных храмов, в отличие от каменных, есть своя особенность:

к их стенам хочется прикоснуться, они как бы излучают тепло. И рука сама тянется их потрогать. Поэтому древесина должна быть идеально гладкой. Вот мы с Леной и старались зачистить каждый сучок, отшлифовать каждое брёвнышко. Ну, а когда видишь свою работу полностью завершённой по прошествии 4-х лет... Это трудно объяснить... Такое чувство гордости и светлой радости тебя охватывает, близкое к тому, когда рождается твой ребёнок!

О! Я, думаю, точнее сравнения не подберёшь. Сергей-то это знает, как никто другой. Пять месяцев назад у них с Леной родился сын! И

Так выглядит Сторожевая Башня.

когда видишь, как они смотрят на малыша, то вопрос об отношении художника к своему творению отпадает сам собой.

Сергей, когда смотришь на эту башенку, сразу понимаешь, какой хотелось бы видеть нашу православную русскую церковь. Это из ряда неосуществимых идей?

Конечно, я думал об этом, кроме того, давно сделал проект и макет церкви.

Мы спускаемся в довольно тёмный гараж, Лена сбрасывает кусок ткани,... и передо мной возникает чудо: золотистая церковь, которая даже в полумраке кажется освещенной солнцем. Замираю от восторга, так хочется прикоснуться - все детали маленькие, но совершенно настоящие: всё выточено и выпилено так тонко, что глаз не может уловить изъянов. Каждое брёвнышко, луковицы, рисунок на них - всё строение в целом - гармония. Испытываешь прямо-таки детский восторг, когда заглядываешь внутрь, и там-всё настоящее, даже маленький иконостас. Все детали сделаны Сергеем вручную! А вот выполнение декоративной резьбы на луковице было бы труднейшим делом, если бы не помог сделать эту работу Юрий Иванов при помощи лазерной установки.

Но ведь существует, наверное, целый свод правил при строительстве церквей, который нельзя обойти?

Эта церковь построена по канонам церковей 17-18 вв., впрочем, такие же строились и позже. В основе их конструкции лежит трехчастное деление: это храмовая часть (основная), за ней - трапезная, где собирались прихожане, чтобы обсуждать гражданские вопросы, и, конечно же, алтарь. Я удивилась, узнав, что высота церкви (где кончается луковица) - 30м, а площадь самого строения около 300 кв.м.!

А колокол, - спрашиваю я, - ведь должен же быть колокол?

Ну, конечно! В этом проекте колокольная часть расположена над трапезной, и предполагается не один колокол, а колокольный ряд; именно от него зависит, какой будет звон. «Малиновый, - думаю я про себя, - каким ещё он может исходить из этой прекрасной, в золотом свечении, церкви».

А ты как-то пробовал воплотить этот проект в жизнь?

Да, во-первых, обращался к представителям русской православной церкви за рубежом. Ответ, правда, ещё не получил. В Бизнес-совете

(Российско-Новозеландский Совет по деловому сотрудничеству) мой проект понравился. Но я-то понимаю, что строительство это очень дорогое, и средства на него собрать сложно. Но, как известно, храмы испокон веков строили всем миром. И эта церковь не может быть исключением. Здесь нужна помощь энтузиастов, деловых людей и всех прихожан, заинтересованных в том, чтобы у них был просторный и красивый храм.

«Но я уверен, что всё получится, - говорит Сергей, - пусть не скоро, пусть через 5-10 лет, но это будет!»

Невозможно в этом усомниться - так убедительно звучат слова его и Лены. Кстати, совсем недавно они покрестили своего малыша, а тот совсем не плакал и на все смотрел внимательными глазками. Он, это уже сейчас видно, взял самое лучшее от родителей - светлый взгляд на всё окружающее. И не остается у меня сомнений, что в детской своей памяти сохранит он золотые купола, которые строил папа, и запомнит малиновый звон, который будил его утром.

Татьяна Хошева

Вадим Игоревич Ледогоров

Родился 5 мая 1957 года в семье известного советского актера Игоря Ледогорова. В кино он дебютировал, будучи еще школьником, в 1974 году в роли Агапита в детском фантастическом фильме «Отроки во вселенной». Спустя четыре года Вадим сыграл Степана Лебедева в другой фантастической ленте «Через тернии к звездам». В обеих картинах вместе с сыном снимался и его отец, Игорь Ледогоров.

Творческая судьба Вадима складывалась успешно. В 1978 году он окончил Школу-студию МХАТ, где учился у А.Степановой, С.Пилявской, Е.Евстигнеева.

После Школы-студии Вадим служил в театрах им.Ермоловой, Российской Армии, в театре им.Пушкина. Среди его работ - главные роли в спектаклях: «Счастье мое» А.Червинского, «Эвридика» Ж.Ануя, «Палата № 6» по повести А.Чехова, «Идиот» по роману Ф.Достоевского, «Стрела Робин Гуда» С.Прокофьевой и И.Токмаковой, «Коварство и любовь» Ф.Шиллера, «Любовь под вязами» Ю.О'Нила и др. Вадим снялся в детективе «Колье Шарлотты», в военной ленте «Битва за Москву», в психологической драме «Меньший среди братьев» и других фильмах.

Окончив в 1991 году Российскую Академию Искусств, курс А.Эфроса и С.Арцибашева, Вадим получил диплом театрального режиссера. На российском телевидении он поставил «Провинциалку» И.Тургенева, сделал много радиопостановок по произведениям русской классики, одна из которых, «Неосторожность», вошла в Золотой Фонд Российского Радио в марте 1995 года.

В апреле 1995 года Вадим вместе со своей женой Галиной Ледогоровой (Самойловой) и четырехлетним сыном Никитой уехал на постоянное жительство в Новую Зеландию. Спустя год у них родился второй сын Саша.

Начинать все заново в чужой стране всегда непросто. Окружающие предлагали Вадиму сменить профессию, но он упорно

шел к своей цели. И уже через год руководитель актерского отделения театральной школы (School of Performing Arts) института UNITEC М.Хатчинсон заинтересовался методом обучения актеров по системе К.Станиславского, предложенным Вадимом, и пригласил его провести «мастерскую» со студентами школы. После этого последовало предложение поставить выпускной спектакль. Этот спектакль, «Три сестры» А.Чехова, стал первой работой Вадима в Новой Зеландии. Спектакль отличался яркими и оригинальными режиссерскими решениями. Будущие актеры, выпускники UNITEC, занятые в этом спектакле, смогли раскрыть и передать зрителю чеховские характеры. Они были живыми и искренними, зрители смеялись и плакали вместе с героями. Все, кто имел удовольствие видеть этот спектакль, до сих пор вспоминают его с теплотой. За годы преподавания системы К.Станиславского в UNITEC (School of Performing and Screen Arts) Вадим поставил спектакли: «Антигона» Софокла, «Декамерон» Боккаччо, «Наш горюшок» Т.Уайлдера, «Дядя Ваня» и «Вишневый сад» А.Чехова,

Кадр из фильма "The Waiting Place".

«Ревизор» Н.Гоголя, «Провинциалка» И.Тургенева, «Карусель жизни» по рассказам А.Чехова, «Андорра» М.Фриша и др. Одновременно Вадим преподавал актерское мастерство в Драматической школе Новой Зеландии и на курсе Selwyn Tertiary Performing Arts, где поставил спектакли: «Лягушки», «Осы» и «Птицы» Аристофана, «Двенадцатая ночь» и «Буря» В.Шекспира, «Свадьба», «Медведь» и «Предложение» А.Чехова и др.

В 1998 году Вадим представил зрителям пьесу «Вишневый сад» Чехова в театральной компании «Вишневый сад 1998». Премьера состоялась в Herald Theatre. В спектакле роль Фирса сыграл отец режиссера, Игорь Ледогоров, который переехал в Новую Зеландию вслед за сыном в 1997 году. Позже Вадим совместно с профессором В.Фарримонтом основывают компанию "Graduate Theatre Co. Ltd", и Вадим осуществляет постановку спектакля по пьесе Горького «На

дне» на сцене Maidment Theatre (малая сцена).

В 2000 году Вадим становится соучредителем театральной компании «Theatre-in-The-City», с которой ставит спектакль по пьесе новозеландского автора J. Baxter «The Sore-Footed Man» на сцене Maidment Studio, а в 2003 году с компанией «Potent pause production» - «Miss Julie»

Сцена из спектакля «Крейцера соната».

(«Фрекен Жюли») А.Стриндберга. Спектакль «Фрекен Жюли» был отмечен журналом Listener как победитель 2003 года в категории «Лучшая постановка года». Исполнительница главной роли Кетрин Кеннард была названа «Лучшей актрисой года», а Вадим - «Лучшим режиссером 2003 года». В том же, 2003 году, Вадим с

группой студентов School of Maori Performing Arts выпустил спектакль «Две стрелы» по пьесе А.Володина, а в 2004 году с этой же группой студентов осуществил оригинальную постановку «Бури» Шекспира на сцене TAPAC (The Auckland Performing Arts Centre), в которой использовал маорийские ритуальные пения и музыку, а также танцы народов Океании.

Одной из последних актерских работ Вадима в театре стало исполнение главной роли в спектакле «Крейцера соната» по повести Толстого. Этот спектакль был отмечен как заметное событие Фестиваля искусств в Окленде и Крайстчерче в 2009-2010 годах.

Кроме театра, Вадим снимается в кино. Среди его работ: «Outrageous Fortune» (сериал 2005-2008), «Waiting Place», «Shortland Street», «Hercules: The Legendary Journeys» и др.

Актер и режиссер много делает для русского общества Новой Зеландии. Он принимает участие в работе Литературно-драматической студии Ледогоровых и Русского Молодежного Культурного Центра. В 2001 году Вадим поставил спектакль по повести «Кроткая» Ф.Достоевского, который был отмечен рецензией в парижской газете «Русская мысль». В 1999 году в Чикаго Вадим осуществляет постановку спектакля «Чехов на диване» по пьесе местного драматурга. Вместе со своим отцом, И.Ледогоровым, они сыграли главные роли

в этом спектакле. А в 2003 году в постановке «В гостях у Чехова» зрители Окленда увидели сразу троих Ледогоровых – Игоря Вадимовича, Вадима и Галину. Они исполнили в этой постановке главные роли (в одноактных пьесах А.Чехова «Медведь» и «Предложение») и прочли короткие чеховские рассказы.

Вадим пишет инсценировки и ставит спектакли в Литературно-драматической студии. Среди этих работ: «Похождения зубного врача» А.Володина, «Провинциальные анекдоты» А.Вампилова, «Дядя Ваня» А.Чехова, «Человек и джентльмен» Э.Де Филиппо и др. А в детском театре студии он поставил «Приключения Буратино».

В многосторонней творческой жизни Вадиму замечательно удастся еще одна роль — он великолепно читает стихи и прозу. Особенно он любит русскую классику. Вадим много раз выступал с чтением любимых произведений на радио «Ярославна». Своё мастерство он в очередной раз продемонстрировал на театральном вечере, состоявшемся в начале 2013 года, поразив зрителей чтением поэмы А.Пушкина «Граф Нулин», рассказа А.Чехова «Дипломат» и пением романсов на стихи С.Есенина.

Своей интеллигентностью, знаниями, человеческим и режиссерским тактом Вадим покоряет сердца не только зрителей, но и всех, кому посчастливилось с ним работать.

Информация предоставлена семьей Ледогоровых

Галина Ледогорова (Самойлова)

Президент Русского Молодежного Культурного Центра, художественный руководитель детского театра «Фантазеры» и Литературно-драматической студии Ледогоровых, актриса, режиссер, учредитель и ответственный редактор русского культурного вестника «Родник».

Окончила Российскую академию театрального искусства (курс И.Судаковой и Л.Князевой). После окончания была приглашена в Московский театр им. Пушкина, где работала вместе с такими актерами, как Александр Пороховщиков, Вера Алентова, Георгий Бурков, Андрей Ташков, Арчил Гомиашвили и др. В театре сыграла главные роли в спектаклях «Аленький цветочек» С.Аксакова, «Крик» В.Мережко, «Народный Малахий» М.Кулиша, «Из пламя и света» А.Червинского, «На самом краю ночи» Ж.Ануй, «Один из последних вечеров карнавала» К.Гольдони и др.

Снялась в фильмах «Женихи», «Рядом с вами», «Не ходите, девушки, замуж», «Под куполом цирка» и др. Работала на радио «Надежда» (Москва).

В 1995 году с мужем Вадимом и сыном Никитой переехала в Новую Зеландию. В 1996 году в семье родился второй сын Александр.

В 1998 году Вадим и Галина Ледогоровы вместе с журналисткой **Альбиной Хотченко** начали подготовку к музыкально-поэтическому вечеру, посвященному 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина. Он состоялся в июне 1999 года. И 1998 год считается годом рождения Литературно-драматической студии Ледогоровых, которая в 2013 году отметила свое пятидесятилетие. За это время русскоязычному обществу Окленда было представлено более 20 театральных постановок и тематических вечеров: «Жизнь моя, или ты приснилась мне?» - вечер, посвященный памяти С.Есенина; фестиваль «Дни Российского кино», на котором было показано 18 авангардных фильмов; спектакли «Юбилей», «Предложение», «Медведь», «Дядя Ваня» А.Чехова; спектакли по пьесам Островского «Праздничный

сон до обеда», «За чем пойдешь, то и найдешь», «Не все коту масленица»; водевиль П.Григорьева «Дочь русского актера»; «Женитьба» Н.Гоголя; «Кроткая» Ф.Достоевского; «Счастье мое» А.Червинского; «Провинциальные анекдоты» А.Вампилова; «Валентин и Валентина» М.Рощина; «Похождения зубного врача» А.Володина и много других работ.

В созданном Галиной Молодежном культурном центре (Russian Youth Cultural Center) работает детский театр «Фантазеры», где ставятся спектакли для детей и взрослых. В активе театра более 30 театральных постановок, в основном, это сказки: «Снежная королева», «Обыкновенное чудо», «Два клена» («Василиса»), «Красная шапочка», «Золушка» Е.Шварца, «Приключения Буратино» (сценарий и постановка В.Ледогорова), «Аленький цветочек» С.Аксакова, «Зайка-зазнайка» С.Михалкова, «12 месяцев», «Кошкин дом» С.Маршака, «Много хороших людей и один завистник» В.Каверина (сценарий В.Ледогорова) и много других работ.

Детский театр «Фантазеры», участники спектакля «Кошкин дом».

Наряду с занятиями по развитию творческих способностей в Молодежном центре проводились уроки русского языка.

Галина принимала участие в программах литературного театра на радио «Ярославна», которые звучали на волнах 104.6 FM Radio

«Planeta» каждый вторник с 1997 по 2010 год. Все эти годы руководителем и ведущей «Ярославны» была Альбина Хотченко.

Оставаясь руководителем Центра, Галина продолжает играть в спектаклях. Она принимала участие в вечере «А.С.Пушкин», в спектаклях: «Кроткая» Ф.Достоевского, «Предложение» и «Медведь» А. Чехова, «Счастье мое» А.Червинского.

Галина Ледогорова – учредитель вестника «Родник», основной целью которого является сохранение памяти о культурном наследии России. В статьях читатели знакомятся с писателями, музыкантами, художниками, актерами, оставившими яркий след в русской культуре, которой по праву гордится весь мир.

Более десяти лет в Молодежном Культурном Центре проходят Новогодние праздники, которые организует вместе с участниками своей студии Галина Ледогорова, бережно сохраняющая российские традиции в иммиграции.

Информация предоставлена семьей Ледогоровых

Игорь Вадимович Ледогоров

(5.05.1932-10.02.2005)

Народный артист РСФСР, лауреат Государственных премий РСФСР и БССР. Его прекрасно знают люди старшего поколения, выросшие в СССР на его фильмах и видевшие его в театральных постановках (он служил в известных театрах страны и играл в культовых спектаклях).

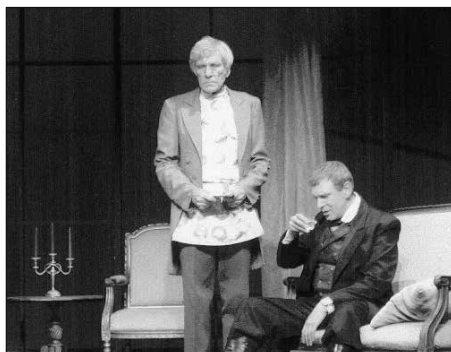
Игорь Ледогоров в фильме
«Николай Бауман».

Актер снялся более чем в сотне фильмов. Самые известные

картины с его участием: «Николай Бауман», «Товарищ генерал», «Через тернии к звездам», «Баллада о Беринге и его друзьях», «Портрет с дождем», «Поздняя ягода», «Они были актерами», «Сезон охоты», «Люди и дельфины», «Горячий снег» и многие другие.

Свой творческий путь Игорь Ледогоров начал в драматическом театре им. М. Горького в Ташкенте. Работал в Москве в театре им. Ленинского Комсомола, в Ленинграде в театре им. Ленсовета, с 1971 по 1997 год - в театре Советской (ныне Российской) Армии. Играл в спектаклях: «Еще раз про любовь», «Варшавская мелодия», «Хождение по мукам», «Сорок первый», «Святая Святых», «Человек на все времена», «Отель «Резидент», «Боже, храни короля» и многих других.

В 1997 году, решив уйти на пенсию, Игорь Вадимович с женой **Сталей Алексеевной** переехал в Новую Зеландию, поближе к единственному сыну Вадиму и к любимым внукам – Никите и Александру. За неделю до отъезда из России сыграл свой последний спектакль в московском театре Российской Армии. Несмотря на то, что Игорь Вадимович находился на заслуженном отдыхе, он продолжал работать, радуя зрителей своим мастерством и здесь, в Новой Зеландии. Играл в спектакле «Отель «Резидент», в чеховских спектаклях «Вишневый сад» (на английском языке), «Медведь», «Предложение», читал стихи на русском радио «Ярославна», ездил на гастроли в Америку со спектаклем «Чехов на диване», поставленным его сыном Вадимом Ледогоровым. В Веллингтоне состоялся творческий вечер И.В.Ледогорова.

Последний спектакль –
отец и сын (стоит Игорь Ледогоров).

Его игрой восхищались русскоязычные театралы, он всегда был украшением каждого спектакля, поставленного его сыном в Театрально-драматической студии Ледогоровых. Новозеландским зрителям посчастливилось увидеть его замечательную и, к великому сожалению, последнюю работу в спектакле «В гостях у Чехова», который был показан в Окленде 27 октября 2003 года.

Умер народный артист Игорь Ледогоров в начале февраля 2005 года в Кембридже (недалеко от Гамильтона) и похоронен на кладбище Hautapu, Victoria St. На мраморном камне написано просто Игорь Ледогоров.

Информация предоставлена семьей Ледогоровых

Галина Лыхо

Русскоязычному Окленду хорошо известно имя Галины Лыхо. Ее сильным и удивительным по тембру голосом не раз восхищались слушатели на различных концертах и в городе, и за его пределами. Рассказ о ней подготовлен на основе интервью, которое Галина дала «Нашей Гавани» в 2011 году.

В Новую Зеландию Галина с мужем, **Анатолием Лыхо**, приехала в 1995 году из Японии, где они прожили 7 лет (там в эти годы работал Анатолий).

А начинала петь Галина в самодеятельном хоре «Трудовые резервы» города Липецка. На Липецком Тракторном заводе

ее трудовая жизнь после школы. После 3-х лет работы в этом коллективе ее пригласили петь в Государственный Волжский русский народный хор.

В одной из гастрольных поездок Галина встретила будущего мужа, Анатолия Алексеевича - штурмана на пассажирском судне, перевозившем Волжский хор из порта Корсаков (Сахалин) во Владивосток. Через год после встречи вышла замуж, и ее карьера певицы в России закончилась.

Переехав во Владивосток, она поступила в музыкальное училище на дирижерско-хоровое отделение. Затем переезд в Москву - учеба мужа. Потом было много переездов по стране и поездки за рубеж, где в Российских посольствах на вечерах была возможность выступать с концертными программами...

А первая командировка мужа, куда Галина отправилась вместе с ним, была в Малайзию, следующие две - в Японию, где они прожили в общей сложности 10 лет. Оттуда семья переехала в Новую Зеландию - мужу предложили работу управляющего на двух рыболовческих судах. Уже через год после приезда в Новую Зеландию, в 1996 году, в Окленде по инициативе Галины был проведен первый русский вечер, на котором вместе с ней выступали наши талантливые

На своем юбилейном концерте
с Александром Радченко.

соотечественники – певцы и музыканты. Анатолий принял активное участие в подготовке этого вечера, взяв на себя общую организацию, а Галина отвечала за концерт. Успех этого первого русского вечера был заслуженным, и известность Галины стала выходить за рамки Окленда. Ее стали приглашать для участия во многих сборных концертах по всей Новой Зеландии, как перед русскоговорящей аудиторией,

так и перед англоговорящими слушателями: в Окленде и Тауранге, в Гамильтоне и Веллингтоне...

Но сольных концертов не было – была проблема с аккомпанементом. Всё изменилось с появлением караоке, что позволило Галине использовать «минусовки» (фонограммы звукового сопровождения). После этого возникло желание записать сольный диск, который и появился в 2001. Аранжировки к этому диску были сделаны Александром Алексеевым, клавишником А. Розенбаума в те годы.

Все время Галина Лыхо мечтала о встрече с аккомпаниатором-единомышленником, с которым она смогла бы готовить новые программы и выступать в концертах с любимыми песнями и романсами. И в 2011 году Галина познакомилась с аккордео-

нистом и баянистом Александром Радченко, имевшим за плечами Харьковскую консерваторию, и вместе с ним она подготовила большую концертную программу, приуроченную к своему юбилею. Два

На Фестивале культуры.

юбилейных концерта в двух отделениях прошли при полных залах и надолго запомнились жителям Окленда. То, что Галина Андреевна сама вела свой концерт, не воспользовавшись услугами конферансье, заслуживает отдельных слов. Она так душевно, искренне и трогательно объявляла очередной номер, чуть касаясь своей жизни, комментировала исполняемые песни, немного рассказывала о друзьях, не забыла о своем рано ушедшем из жизни муже... И все это на отличном русском языке!

А на следующий год - выступление на Фестивале культуры, посвященном 10-летию «Нашей Гавани». И опять огромный успех...

Галина не раз участвовала в программах вокальной студии «Премьера» Виктории Додока. Ее специально приглашали и приглашают во многие города Новой Зеландии для участия в концертных программах и праздничных мероприятиях...

Впереди у Галины Лыхо еще много выступлений и концертов - планы и задумки у нее не иссякают...

Римма Шкрабина

Валерий Максимов

В Новую Зеландию Валерий прилетел в августе 2000 года. Новая Зеландия возникла так спонтанно, что в этом он увидел только Божье Провидение.

Но сначала Валерий окончил Государственное музыкальное училище по классу «скрипка» в Донецке, затем Донецкую государственную консерваторию по классу «альт», а затем по классу «вокал». Работал в Донецкой областной филармонии в симфоническом оркестре и в камерном ансамбле «Виола». Позже

был солистом-вокалистом Крымского камерного театра и, наконец, - солистом Донецкого академического театра оперы и балета.

Далее Валерий рассказывает сам.

Всё началось с того, что моя хорошая знакомая по консерватории спросила, нет ли у меня мысли эмигрировать куда-нибудь? В моей голове как раз в этот момент уже носились идеи в этом направлении. Почва была подготовлена.

Муж моей знакомой, Нонны, - программист, причём, весьма талантливый, искал подходящие возможности применения своих сил (на Украине талантливые специалисты были не нужны, как, впрочем, и на территории бывшего Союза). И вот он вышел на сайт Новой Зеландии в поисках информации для себя и наткнулся на то, что в Крайстчёрче нужны альтисты в симфонический оркестр. Нонна нашла меня и предложила испытать эту возможность. Мы договорились встретиться с её мужем, Димой... Место для встречи было выбрано самое прозаичное - «пивняк» на Университетской набережной в Донецке... С этого момента для меня и начался процесс эмиграции. Сначала Димка полетел, «зацепился», нашёл работу, жильё. Потом он вызвал жену. Потом в августе двухтысячного полетел я в поисках новой жизни... Со мной были только Альт и Голос да куча долгов и, конечно же, надежда на «Светлое Будущее», которого мы все так ждали в бывшем СССР. Мои

жена и дочь остались на Украине в ожидании... Этот год стал для нашей семьи годом самых больших перемен.

С помощью Димы нашёл школу по изучению английского языка (обычный, как потом оказалось, путь для многих, кто приехал в Новую Зеландию). Пока учил английский, прошел прослушивание в Canterbury Opera. Первый контракт, первая важная зацепка. Потом мы с Нонной дали концерт в Музыкальном центре Крайстчёрча - к сожалению, теперь уже в прошлом, т.к. после землетрясения 2010-2011 года здание центра сильно пострадало и его вынуждены были демонтировать.

Вскоре в этом же Музыкальном центре состоялся концерт камерного оркестра, на который я отправился в качестве слушателя. И каково было моё удивление, когда я узнал, что в этом оркестре играли прекрасные украинские музыканты (все они раньше работали в Национальном симфоническом оркестре Украины). Такие имена как **Олег Которович, Ирина Ионенко, Галина Зелинская, Виктор Филиппочкин, Карл Маргевка** были хорошо известны среди украинских музыкантов и любителей музыки. Более того, альтист **Анатолий Зелинский** - зять Ильи Фёдоровича Диканя, который был моим учителем в Донецком музыкальном училище и благодаря которому я стал альтистом. Кстати, Зелинский был одним из его первых учеников. Как выяснилось, все музыканты камерного оркестра были концертмейстерами групп Симфонического оркестра (Christchurch Symphony). Эта встреча с музыкантами-земляками была очень важной для меня во всех отношениях.

Не буду описывать все сложности и нюансы тех первых лет. В итоге, я был принят на работу в оркестр (в группу альтов). Это очень помогло мне в процессе оформления моего иммиграционного статуса. Для меня в тот момент это было самое важное событие.

Рабочая виза, сдача экзамена по английскому (IELTS)... И одновременно усиленная подготовка к премьере оперы Дж. Верди «Турандот» на итальянском языке!!! Наконец, получение статуса резидента... За этим стояло столько потраченных нервов и бессонных ночей... Но это в прошлом... Кстати, благодаря Опере «Турандот» я был представлен Премьер-министру Новой Зеландии тех лет Хелен Кларк (Helen Clark) - она присутствовала на премьере оперы.

В 2002 году, после продолжительного иммиграционного процесса, наконец, прилетела в Новую Зеландию и моя семья: жена **Ирина и дочь Аня**. Они тоже музыканты - пианисты.

И далее произошло то, о чем я мечтал всегда и что было невозможно на Украине – я смог совмещать работу в Симфоническом оркестре Крайстчерча и выступления на оперной сцене.

Я пел в New Zealand Opera, Canterbury Opera, Southern Opera. В New Zealand Opera мне посчастливилось спеть в операх М. Мусоргского «Борис Годунов» (*Никитич*) и Дж.Верди «Риголетто» (*Марullo*). Мой оперный багаж пополнился десятью новыми ролями. Участвовал в «Травиате» (заглавную партию пела наша русская иммигрантка **Виктория Додока**), далее были постановки современных местных композиторов: в одной из таких, «Рождение Оперы», я пел партию русского иммигранта, бывшего музыканта-дирижёра оркестра, а ныне водителя такси.

Далее работа в Southern Opera (спектакль «Джанни Скикки»), контракт в «Тоске»... Но землетрясение 2010 года в Крайстчерче изменило, к сожалению, все планы...

За эти годы были и сольные выступления, и участие в концертах на сценических площадках Окленда (особая благодарность **Михаилу Таблису**, прекрасному пианисту и организатору многих моих концертов в Окленде и Гамильтоне), Веллингтона, Гамильтона... Выступал не только как певец, но и как скрипач и альтист. Меня также приглашали на работу в Веллингтонский оркестр и в оркестр Данидина. Старался никогда не отказываться от участия в концертах, которые в разные годы организовались в русской и украинских общинах. Выступал все эти годы только в Новой Зеландии. Вообще, надо отметить, что я больше люблю выступать не на больших сценах, а для камерной аудитории.

В ближайших планах осуществление своей давней мечты - в одном концерте сыграть на скрипке, альте и спеть. Программа «Шуберт», которую я готовлю, как раз и позволит исполнить произведения одного композитора для разных инструментов и голоса. В этом концерте аккомпанировать будет моя жена Ирина. Это наше первое совместное выступление.

Самая запоминающаяся встреча была, конечно же, с Владимиром Маториным, народным артистом России, солистом Большого Театра

России, одним из крупнейших мастеров Российской оперной сцены. Он приезжал в 2003 в году в Новую Зеландию. Его пригласила New Zealand Opera спеть партию Бориса в опере «Борис Годунов». Спектакли прошли в Окленде и в Веллингтоне.

Нельзя не сказать об удивительных встречах с оперной Дивой Мальвиной Мэйджор (Dame Malvina Major) – наши совместные выступления и оперные постановки, работа с ее студентами...

Преподавание, как еще одно приложение сил, возникло как-то очень неожиданно. После очередного концерта ко мне обратилась одна родительница и попросила меня позаниматься с её сыном вокалом. И как-то сразу это начало получаться. Мальчик был очень серьезный и поэтому добился неплохих результатов. После этого появилось

желание больше уделять времени преподавательской работе. Постепенно преподавать я стал больше, чем выступать. В этой работе есть много интересного и совершенно нового для меня. Ученики очень разные - разных национальностей и разных возрастов. К сожалению, соотечественников среди них мало. В основном, и это ни для кого не секрет, наши ученики - это выходцы из стран Азии (корейцы, китайцы, японцы), есть и новозеландцы...

В настоящее время у нас семейная студия, в которой мы все вместе работаем преподавателями музыки – жена Ирина, дочь Анна и я. Ирина, как и я, окончила Донецкую консерваторию как музыковед. До эмиграции работала на кафедре теории музыки в Донецкой консерватории и в Донецком Гуманитарном университете. Выступать как пианист-концертмейстер начала только в Новой Зеландии.

Она хорошо известна в Крайстчерче, являясь официальным концертмейстером Christchurch Concerto Competition. Её приглашают аккомпанировать на экзаменах в разных школах, в том числе Burnside High School, Rangī Ruru Girls' School. С этого года Ирина преподаёт также в Christchurch School of Music и продолжает сотрудничать с известными педагогами Крайстчёрча.

Несколько добрых слов хочу сказать о нашей дочери Анне – она профессиональная пианистка, окончила Университет в Крайстчёрче (Canterbury University) по классу фортепиано профессора Майкла Эндрэса (Michael Endres) и сейчас будет продолжать обучение в Европе. Уже участвовала в нескольких престижных конкурсах молодых пианистов, занимала там высокие места и получала награды. Так, в Международном конкурсе им. Льва Власенко в Австралии, она дошла до полуфинала; стала победителем конкурса Lewis Eady - 2010. А в 2012 году Аня заняла третье место в Международном конкурсе пианистов в Керикери (Kerikeri); дала сольный концерт в Сиднее 2011 году...

Заканчивая свой рассказ, хочу отметить, что я доволен своей творческой карьерой в Новой Зеландии. Именно здесь осуществилась моя мечта быть исполнителем-инструменталистом и вокалистом.

На концерте в Гамильтоне-2013. Валерий Максимов второй справа , слева дочь Анна, крайняя справа Галина Лыхо, вторая слева Дива Мальвина Мэйджор

Алексей Медведев

Алексей Медведев приехал в Новую Зеландию в конце 2001 года и сразу же покориł «кивийцев» своей техникой игры на акустической гитаре, свободной манерой общения и великолепным чувством юмора. На своих концертах он исполняет причудливую смесь из пьес собственного сочинения, версий знаменитых песен «Биттлз», Джимми Хендрикса, «вечнозеленых» джазовых пьес в своей обработке и русских народных песен.

Алексей выступал на фолк-фестивалях в Отаго и Кентерберри, гастролировал по Западному побережью и Северу Южного острова в декабре 2003 года, объездил с концертами почти весь Северный остров в июле 2004 года, принимал участие в фолк-фестивале Янгабарра в Австралии в 2005, гастролировал по Новой Зеландии в 2006 году в составе акустического дуэта «Эй Джо» с Джо Сетефано (перкуссия) и был приглашен на передачу Первого телевизионного канала Новой Зеландии «Доброе Утро» в 2006 г.

Почти ежегодно Алексей принимает участие в фестивалях русской культуры, которые регулярно устраивают выходцы из России в Веллингтоне и Палмерстон Норте. Он выступал с ансамблем русской народной музыки «Тройка» в Веллингтоне в программе, которая была посвящена классической русской музыке и была подготовлена симфоническим оркестром Веллингтона «Вектор» в 2008 г.

В ноябре 2003 г. Алексей записал альбом «Нафаня» на профессиональной студии в Данидине. В альбом вошло 18 номеров — лучшее из того, что он исполняет на своих концертах, включая 2 номера с балалайкой. Альбом предназначен для любой аудитории, не только для русскоязычной, поэтому можно смело утверждать, что это - первый альбом, записанный русским музыкантом в Новой Зеландии для Новой Зеландии!

Алексей родился в «городе физиков» Дубне, на самом севере

Московской области, на берегу Волги. Городок вырос вокруг международного института ядерных исследований, поэтому коллектив школы, где он учился, был интернациональный, песни «Битлз» и «Роллинг Стоунз» воспринимались так же естественно, как песни Галича, Окуджавы и Высоцкого. Неудивительно, что желание играть на гитаре и петь песни родилось уже в раннем детстве.

Следуя семейной традиции, Алексей поступил в Московский инженерно-физический институт и с головой окунулся в театральнo-музыкально-литературную студенческую жизнь: сочинял музыку для студенческих спектаклей, выступал со своей рок-группой, рисовал в стенгазетах, снимал кинофильмы на любительскую камеру и начал самостоятельно выпускать свой собственный машинописный журнал. Его пример был подхвачен, в институте стали появляться «самиздатные» журналы явно диссидентского толка, разразился серьезный скандал, и несколько человек было отчислено из института. По счастью, Алексей избежал наказания, с отличием защитил диплом и начал работать в одном из московских научно-исследовательских институтов, был даже командирован в Казахстан, в те самые сопки, где проводились ядерные исследования.

Увидев то страшное, что наука может сделать с природой, Алексей решил коренным образом изменить свою жизнь: ушел из

физики, поступил в джазовую студию «Москворечье» по классам фортепиано и гитары, стал преподавать уроки игры на гитаре и выступать с концертами в составе разных московских групп.

Наступило время «перестройки» и многие вещи, казавшиеся раньше невозможными, вдруг стали вполне осуществимыми. Анализируя свой опыт преподавания, Алексей издал книгу «Простой язык «тяжелого» металла» (1991), первый российский учебник по гитаре, посвященный стилю «тяжелой» музыки; и в том же году записал свой первый музыкальный альбом «Четверговый дождь», музыка из которого звучала на радио «Юность» и «Маяк».

Алексей учился в Московском государственном Институте Культуры по специальности «руководитель оркестра», работал сессионным музыкантом на студиях звукозаписи и выступал на концертах с российскими звездами поп-музыки. Среди прочих работал с Мариной Хлебниковой, Натальей Медведевой, в проекте «Белый Орел»; записывал гитарные и клавишные треки и программировал музыкальные компьютеры для огромного числа музыкантов в стилях «хэви металл», панк, рок, техно, хип-хоп, треки для бардов, для исполнителей классической, русской народной и цыганской музыки.

С середины 90-х прошлого столетия серьезную часть жизни Алексея стала составлять работа с рекламными агентствами: он сочинил музыку к огромному количеству телевизионных рекламных роликов. Среди заказчиков были такие крупные фирмы, как Sony, Daewoo, Procter&Gamble, завод ГАЗ и комбинат «Норильск Никель».

Алексей записал альбомы с инструментальной музыкой, один из которых — «Привет всем!» - он привез с собой в Новую Зеландию и переиздал под названием "Corstorphine Nights". Этот диск содержит известные темы из джаза, рок- и поп-музыки в обработке для акустической гитары и перкуссии и имеет большой успех у людей разных стран мира.

Последние несколько лет перед отъездом в Новую Зеландию Алексей работал со своей группой «Наливное Я», исполняя свой собственный материал, свои версии русских, советских песен и известных песен западной рок-музыки. С этой группой он записал в 2001 году альбом «Маленькой весной», состоящий из песен и пьес собственного сочинения. В марте того же года группа «Наливное Я»

была приглашена играть на праздновании 70-летия М.С.Горбачева в Мариотт-Отеле в Москве.

Сейчас Алексей Медведев живет в Данидене. С момента приезда в Новую Зеландию он работал в фешенебельном ресторане отеля Corstorphine House, где встречался со многими известными людьми.

В 2002 году три вечера подряд он играл и пел песни «Битлз» вместе с Кэролом Спины, актером, который озвучивал Большую Птицу в детском сериале «Улица Сезам». В 2003 году в отеле остановилась съемочная группа из Голливуда. Алексей играл для акрисы Гвинет Пэлтроу и джемовал с ее партнером, лидером английской группы Coldplay, Крисом Мартином.

С конца 2003 года Алексей работает с различными кавер-группами в Данидине и других населенных пунктах южной части Южного острова: Александра, Кромвелл, Инверкаргилл, Вонака, Твайзел. В настоящее время Алексей выступает в дуэте «Волшебные бобы» с певицей Шэрон Каннингэм, исполняя акустические версии всемирно известных хитов поп- и рок-музыки.

Алексей дает частные уроки игры на гитаре, среди учеников есть музыканты, пришедшие к нему после окончания курса музыки в университете Отаго. В 2004 г. два колледжа в Данидине пригласили Алексея вести уроки игры на гитаре и бас-гитаре. Его ученики занимают первые места на всевозможных музыкальных конкурсах.

Материал переведен на русский с Веб-сайта www.alexei.co.nz

Елена Стежко

Елена Стежко - одна из самых ярких личностей в артистической русскоговорящей Новой Зеландии. Она добилась большого успеха в местном кинематографе и на театральных подмостках. Елена - единственная из наших актрис, получившая официальное признание в Новой Зеландии.

Елена Стежко в роли Ольги Пастернак в пьесе «Полночь в Москве»

Елена – талантливая актриса. Об ее игре в пьесе Р. Холла «Кратчайший путь к счастью» критик Джон Смайс писал: «Восхитительная игра». Для

нее были написаны роли самыми известными новозеландскими драматургами театра и кино, такими как Стивен Синклер, Роджер Холл, Ванесса Роудс. Именно за главную роль в пьесе Роджера Холла «Кратчайший путь к счастью» она получила премию «Чапман Трип» и звание «Лучшая актриса года театра Новой Зеландии». А за главную роль в фильме Стивена Синклера «Русская рулетка/Russian Snark» она была номинирована сразу на двух кинофестивалях (в Новой Зеландии и США).

Елена - признанный режиссер. Благодаря ее интересным творческим находкам и умению раскрыть потенциал каждого актера, ее спектакли всегда привлекают большое количество зрителей и профессионалов.

Елена - известный педагог в Новой Зеландии. Ее классы актерского мастерства по системе Михаила Чехова пользуются огромной популярностью, и многие из ее учеников добились успехов на актерском поприще.

Несмотря на свою профессиональную занятость, Елена также находит время на постановки спектаклей для соотечественников.

Как же складывалась судьба Елены в Новой Зеландии, прежде чем она получила это признание? Отвечая на вопросы **Натали Галвин**, Лена рассказывает о себе.

- Моя семья жила в Киеве, и после Чернобыльской аварии самым главным в жизни стал поиск экологически чистой страны для жизни.

Но в то время выехать за границу было невозможно, и я практически сбежала из Советского Союза в Бразилию, где прожила нелегально 4 года. Живя в Бразилии, я подала документы (по балльной системе) на иммиграцию в Новую Зеландию и в результате получила право на постоянное местожительство. Это было чудо, иначе неизвестно, где бы мы оказались.

Я приехала в Новую Зеландию 18 лет назад, в 1995 году, абсолютно без знания английского языка. Но с твердой уверенностью, что придет время, когда я буду заниматься любимым делом и буду

Сцена из спектакля "Кратчайший путь к счастью".

признанной профессиональной актрисой Новой Зеландии. Помню, как мой агент неоднократно говорил: «Ты со своим русским акцентом никогда не будешь здесь играть главные роли». А я про себя думала, что этот недостаток я должна сделать своим достоинством. Мой девиз: надо следовать только тому, во что ты веришь, и ве-

рить в себя (To be true to yourself and follow your bliss!).

Начинала я, участвуя в телевизионной рекламе. В соавторстве с Кристин Джефф я написала сценарий к фильму "Дождь" ("Rain"), а также помогла в подборе актеров и в работе с актерами на съемочной площадке. Я снималась во многих телевизионных сериалах, фильмах, а также играла в театральных постановках театров Новой Зеландии.

Я горжусь тем, что я - русская актриса и русская женщина. И когда ко мне обратились новозеландские драматурги с идеей написать о русской женщине и с предложением помогать им в этом, я согласилась. Но с условием, что пьеса должна отражать русскую душу, ее многогранность и глубину, а драматург должен взять на себя ответственность за точность и достоверность образа вопреки существующим клише и шаблонам.

- Лена, скажите, пожалуйста, в чем Вы видите достоинства русской школы актерского мастерства?

- Наши актеры всегда славились глубиной восприятия и мощью

эмоций. Именно это, как магнит, притягивает и завораживает зрителя. В моем понимании, главное достоинство русского актера - это подлинное погружение в сценический образ. И только тогда создается многогранный, многопластовый образ, и только тогда зрители, веря актеру, сопереживают его герою.

- А что для Вас лично значит быть актрисой?

- Актерская профессия - это великая профессия, она сродни роли духовного служителя. Актерская миссия - это огромная ответственность: ты в ответе за то, что и как ты хочешь сказать своей ролью, к чему ты призываешь, к чему подводишь зрителя. Театр - это поистине живой организм, где зрители и актеры совместно проживают и получают урок духовности. Театр - это храм, продолжение религии и всего красивого, что должно быть в человеке. Актерская миссия начинается с себя: чистота помыслов, ясность идей, осознанность творений - это необходимо, чтобы создать на сцене глубокое, вечное, легкое и развлекательное.

- А как Вы работаете над ролью?

- Каждая роль открывается по-разному. Здесь не существует рецептов. Иногда даже после первого прочтения ты чувствуешь образ и проживаешь его внутренне. Мы - все творцы. Мы творим себя, события своей жизни, свое окружение, своих друзей - а это и есть создание образа и в нем - создание самого себя.

- Я знаю, что вы открыли свою актерскую школу «Актерская студия Елены Стежко». В чем суть Вашего преподавания?

- О существующих различных актерских методах обучения можно говорить долго и много. И, прежде всего, это, конечно, всемирно известная система К.С. Станиславского. Но мне ближе Михаил Чехов – талантливейший ученик Станиславского, который, продолжая дело учителя, создал в итоге по тому времени авангардный, но органичный и естественный метод актерского воспитания и создания образов. Знаменитые актеры Голливуда, такие как Антони Хопкинс, Роберт Де Ниро, Клинт Иствуд, Джонни Дэпп, многократно высказывались о технике М. Чехова, как о сверхестественной, магической и совершенно простой, не затрагивающей интеллект.

Хотя сегодняшние научные открытия только подтверждают наши удивительные, но дремлющие способности по созданию «СЕБЯ»,

до которых интуитивно и гениально давным-давно дошел М.Чехов. Главное в его методе - это обойти холодный, рассудочный разум. Для меня открытия М. Чехова и его метод - что-то вроде волшебной палочки, при взмахе которой ты веришь, ты чувствуешь, ты ощущаешь, ты создаешь, ты олицетворяешь, ты превращаешь... И все в соответствии со своими замыслами и мечтами.

Могу еще добавить, что многие из моих студентов (а среди них не только актеры, но и режиссеры, писатели, музыканты, адвокаты, учителя, директора фирм и многие другие) благодаря этим навыкам изменили события своей жизни, осознанно творя их.

Открытия М.Чехова - это великий шаг к осознанному созданию себя, и это ни в коем случае не ограничивается актерами и творческими личностями. Многоплановость общения и богатство восприятий – вот к чему я стремлюсь во всех своих работах, не только как педагог, но и как актер и режиссер. Нужно воспитывать нового зрителя, потому как время диктует новые формы, значит, и актеры, и режиссеры, и педагоги должны идти вперед. То, что было вчера, не подходит сегодня, и если мы позволили себе остановиться, это значит, мы большими шагами идем назад.

- Лена, а Ваш кумир?

- С ранних лет я снималась в кино, играла на сцене, делала спектакли, мною двигало желание жить в празднике и создавать праздник каждый день, каждую минуту смотреть и видеть по-другому самое обыденное. И для перечисления всех тех, чьим творчеством я восхищаюсь и перед чьими талантами я преклоняюсь, наверно, не хватило бы места в этом интервью. Но об одном из своих кумиров я расскажу.

С детства я мечтала быть клоуном. И в 14 лет, когда поступила в театр пластики и пантомимы, для всех студентов был единственный кумир – Слава Полунин. Помню нашу первую мастерскую в Киеве, куда Слава приехал на фестиваль пантомимы, - ощущение полной свободы, вседозволенности и вдохновения. Это на всю жизнь осталось как самое яркое воспоминание. Позже, когда мы встретились со Славой здесь, в Новой Зеландии, когда я брала у него интервью после его «Снежного шоу». Затем, по приглашению Славы, я приехала в Париж в его дом - на его мельницу, где к тому времени строительство и дома, и театра были закончены. Слава пригласил меня и мою дочь Сашу поработать с ним в

Швейцарии во время его следующих гастролей. Саша была приглашена поработать как фотограф (Слава был в восторге от ее работ и заказал ей книгу со своими фотографиями), а мне он предложил участие в его шоу в качестве клоуна. Для меня это была великая честь. Слава во многом для меня является маяком и кумиром.

- Что Вам помогает работать с такой самоотдачей? Я знаю, Ваш день расписан буквально по минутам: утром - режиссируете, днем - преподаете, вечером - играете на сцене....

- А как же еще? Я очень люблю работать. Я никогда ни от чего не отказываюсь. Мне надо, чтобы все и везде одновременно кипело, варилось, строилось, чтобы все были заняты и счастливы этим. Чтобы в одно и то же время создавалось много проектов – одна нога здесь, другая там и при этом - постоянный праздник. Я люблю растворяться в том, что я делаю. Ставить спектакли, шоу, преподавать, играть в кино и на сцене – отдаваться до конца... А еще в тишине и в одиночестве, например, на природе я люблю прислушиваться к себе и к окружающему миру. Это для меня, на интуитивном уровне, подсказка для будущих дел и появления новых планов.

Я очень люблю Новую Зеландию, в ней каждый может раскрыть свои таланты, воплотив мечты в реальность. Я так счастлива, что живу здесь и что моя дочь выросла здесь.

- Ваши планы на будущее?

- Планов много, даже не знаю с чего начать. Продолжать развивать мою школу и театральную компанию, которую я создала. Меня пригласили преподавать в Париже, в Нью-Йорке, в Токио, в Рио де Жанейро. Очень бы хотелось найти время и на это. Мой год расписан по дням: много актерской работы и режиссерских контрактов. В марте этого года (2012) я работаю в Театральной Компании Окленда в спектакле «Полночь в Москве /Midnight In Moscow», где играю Ольгу Пастернак, затем съемки в фильме, готовлю выпускной спектакль на актерском факультете в Оклендском университете UNITEC. А еще постановки детских спектаклей в Victoria Theatre (Auckland, Devonport) и масса постановочных предложений со стороны. Я очень хочу возобновить работу с русскими актерами, с которыми мы работали многие годы, и поставить с ними несколько спектаклей; подготовить вечера поэзии, устроить праздники... В планах открытие театра новых форм....

Справка: Творческий путь Елены настолько обширен и многообразен, что поместить всю информацию о нем в Книге не представляется возможным. Здесь лишь перечислены основные и названы ее главные достижения. Лена Стежко снялась в полнометражных и короткометражных фильмах, участвовала в телевизионных фильмах и клипах; играла главные роли в театральных спектаклях и была режиссером многих театральных спектаклей.

Ее творчество по достоинству было оценено в различных конкурсах и категориях:

2012 год - Звание «Лучшая актриса года театра Новой Зеландии».

2011 год - Звание «Лучшая актриса года театра, г. Данидин».

2010 год – Номинирована в категории «Лучшая актриса года» в новозеландском кинофестивале «Qantas: Фильм и Телевидение».

2010 год - Номинирована в категории «Лучшая актриса года» в американском кинофестивале «Мавирик».

Ольга Тарасенко. В одном направлении

Однажды, в поисках приключений на собственную голову, я отправилась на презентацию очередного проекта. Кто-то решил открыть общеобразовательный центр, в котором, как заявлялось, вы найдете «все, все, все....». Поскольку я до сих пор верю в сказки, пришельцев и прочую фантастику, то это был прекрасный случай для некоторого отрезвления.

Начало соответствовало намеченным планам расставания с розовыми очками. В огромном помещении для собраний стремительно носилось штук пять-шесть особей в возрасте от четырех до восьми лет. Десятка три представителей взрослого населения безуспешно пытались заполнить щедро предоставленные места. Наконец-то все уgomонились. На сцене появились будущие сотрудники будущего центра. Кстати, о гендерном неравенстве – одни женщины! Они заняли свои места за длинным столом, а я пыталась определить, кто ж там главный. Но пока мой взгляд пылливо перебегал с одного лица в центре президиума на другое, в уголке сцены появилась хрупкая женщина, которая представилась как Ольга Тарасенко, и объявила, что она является администратором вновь созданной организации. Представив всех преподавателей и перечислив планируемые студии и прочие условия, о себе скромно добавила, что она собирается вести группу вокала...

Через полгода, благополучно забыв об этом мероприятии, я вдруг получила рассылку, в которой всех желающих приглашали на утренник по случаю Рождества и Нового года. Программа была обширной и содержала такие неожиданные и разнообразные номера, как «математический КВН», конкурс рисунков, спортивные игры. И,

традиционное для концерта, выступление танцевальной и вокальной групп. Народищу собралось – не протолкнешься! По ряду причин мне удалось только заглянуть на начало мероприятия - остаться я не смогла. Так что пение Ольги я опять благополучно пропустила.

Впервые услышала ее на фестивале, посвященном празднованию десятилетия русскоязычной газеты «Наша Гавань». И, надо честно признаться, я была ошеломлена. Ольга исполняла оперные арии. Не могу отнести себя к настоящим знатокам и ценителям оперного искусства, но у меня дыхание перехватило. Передать, как она пела, нельзя. Это нужно услышать. А затем выступала вокальная группа, которой Ольга дирижировала. И вновь я увидела профессионала. *(Ладно-ладно, не все так уж у меня безнадежно, в далеком детстве окончила музыкальную школу, так что суетливое размахивание руками от управления исполнением музыкального произведения отличить смогу).* И тогда я поняла, что пришло время знакомиться. Ну, не могу пропустить интересного человека.

Как я и подозревала, Ольга – профессионал в музыке. Училась много и долго - в общей сложности шестнадцать лет. Сначала была музыкальная школа, затем – музыкальное училище по классу вокала и фортепиано там же, где она и родилась – в Барнауле Алтайского края. А после переезда в Новосибирск поступила в консерваторию. И тоже, чтоб мало не казалось, выбрала две специальности: вокал и хоровое дирижирование. К сожалению, финансовые проблемы поставили перед выбором: или... или... Она выбрала дирижирование. На мое искреннее изумление «Почему?», спокойно ответила:

- Я считаю, что мой голос недостаточно силен для полноценной концертной или оперной работы.

Забегая вперед, скажу: может быть, она так и считает, но это не помешало Оклендской опере заключить с Ольгой контракт. Пять лет жизни, вечерние репетиции, новые постановки.... Она пела в «Травиате», «Любовном напитке», «Кармен», «Борисе Годунове»...

Кстати, нельзя не отметить, что Новосибирская консерватория представлена в Новой Зеландии и другими своими выпускниками, которыми может по праву гордиться. Одним из первых приехал Евгений Ланщиков. Он и сейчас играет в Оклендском филармоническом оркестре. А его жена - Татьяна, аккордеонистка и пианистка, открыла

музыкальную школу Epsom music school и успешно ею руководит. Много лет работает в OperaNZ Дмитрий Русаков - певец и дирижёр. Не отстают от коллег Владимир Шилов - профессиональный эстрадный пианист и его жена Вика - классическая пианистка, которая тоже закончила Новосибирскую консерваторию. Оба преподают и аккомпанируют. Вот такой замечательный куст талантов пересажен из Новосибирска на экзотическую почву этой далекой страны Южного полушария.

До переезда в Новую Зеландию Ольга работала в Областном колледже культуры и искусств в Новосибирске, учила подрастающее поколение прекрасному и вечному. Ибо, что может быть прекраснее гармонии, воплощенной в музыке.

Ольга со своим мужем, Евгением Буцких

Встретилась с Евгением Буцких, тоже выпускником Новосибирской консерватории по классу виолончели, который стал ее спутником по жизни. Но судьба, создавая непредсказуемые сюжеты, повернулась таким образом, что решили они упаковать чемоданы и музыкальные инструменты да переехать в Новую Зеландию. Что и сделали в 2001 году.

Не многие могут похвастаться тем, что иммиграция встретила их «блюдечком с голубой каемочкой». Оля с Женей в число этих немногих счастливчиков не попали. Чтобы заработать на жизнь, брались за любую работу: уборка, строительство, агентство недвижимости. Бегали по частным урокам. Что-то из этого осталось по сей день. Евгений Буцких, профессиональный виолончелист, выпускник Новосибирской консерватории, своей основной профессией, дающей ему возможность достойно содержать семью, считает кладку кафельной плитки. Что, впрочем, отнюдь не мешает ему играть в Оклендском филармоническом оркестре, но «part-time», поскольку оплата за труд музыканта не высокая, а Евгений несет ответственность не только за жену и сына, но также помогает своим родителям. А Оля с 2007 года

дирижирует оклендским хором «Onevoice». Там она отдыхает душой, занимаясь любимым делом. На занятия обычно приходят до тридцати человек, для которых, так же как и для Ольги, музыка – это образ жизни.

В разговоре я все пыталась расспрашивать Ольгу о ней самой. О ее мечтах, проблемах, желаниях, планах и взглядах на жизнь. Кое-что она мне рассказала. Как репетировала в течение пяти лет вечерами в опере, шесть лет преподавала вокал в «Corelli school of Arts», занималась музыкой с детишками в школе при Русской православной церкви... Но при этом все время сбивалась на разговоры о людях, с которыми ее свела жизнь.

Мы долго говорили о её любимом детище – образовательном центре «Наш дом». Как выяснилось, идея создания подобного проекта родилась не сразу. Одна из её знакомых предложила Ольге совместно организовать детский садик для русских детишек. Оля с удовольствием идею поддержала и отнеслась к поставленной задаче со всей серьезностью. В процессе разработки программ знакомая изменила свои планы и отошла в сторону, а проект уже оживал и перерастал в нечто большее, нежели просто детский садик. Разработанный бизнес-план впечатлил официальные инстанции, и на реализацию его был выделен «потрясающий воображение» грант – аж две тысячи долларов. Еще пять тысяч выделил Евгений из их семейного бюджета.

Становление Центра шло плавно и гармонично. Что, впрочем, не удивительно. Ольга вкладывает душу во все, что она делает. И хотя работа в «Нашем доме» - административная, своим главным приоритетом в жизни она считает преподавание музыки.

- Оль, а почему преподавание музыки, ты ведь отличный администратор.

- Предпочитаю учить тому, что сама хорошо знаю.

Интересно то, что сама Ольга своим достижением открытие и работу центра не считает. Как она говорит, для кого-то это – достижение, для кого-то – будни. Надо признать, что на сегодняшний день работа в «Нашем доме» для неё чисто волонтерская. Она не получает денег ни за управление этим Центром, ни за преподавание вокала. Хотя все остальные сотрудники что-то зарабатывают. Ей бы тоже хотелось что-то отсюда получать, но пока это – только в мечтах и планах.

Кстати, о планах. Она мечтает создать клуб, где смогут встречаться соотечественники. Где будут проводиться тематические лекции с последующим обсуждением волнующих вопросов, таких, например, как психология отношений в семье или художники эпохи Возрождения. Или почему русские детки здесь не говорят по-русски, это что – размывание культуры, потеря самосознания? Поддерживая веб-сайт своего Центра, мечтает увидеть востребованный, наполненный интересными и свежими материалами серьезный портал.

Она уже немалого добилась. И достигнет большего. И знаете, почему я в этом уверена? Она не говорит о себе, Ольга говорит о том, как много рядом с ней настоящих профессионалов, как много людей, которые смотрят с ней в одном направлении. А умение собрать вокруг себя единомышленников – главное достоинство лидера.

Ольга иногда выступает с концертами. К сожалению, не так часто, как хотелось бы поклонникам ее таланта. Но каждое такое выступление – настоящий праздник.

Хочется пожелать ей достичь всех поставленных целей.

Ольга Белоус

Наши соотечественники в симфоническом оркестре Крайстчерча

«А теперь заглянем в-о-он в ту дверь», – загадочно сказал новозеландский тележурналист Джон Кемпбелл, проведя кинооператора популярной программы Campbell Live через промышленный склад в Хорнби, индустриальном пригороде Крайстчерча... Дверь открывается... А там играет оркестр! Настоящий, симфонический. Один из трех ведущих оркестров Новой Зеландии.

Симфонический оркестр Крайстчерча, который после трех разрушительных землетрясений 2010-2011 годов потерял свою репетиционную и концертную базу в центре города, играл на складе запчастей для компьютеров. Был февраль 2013 года. Музыканты готовились к очередному концерту.

Открылся же пост-землетрясенческий концертный сезон в конце августа 2011 года. В зале был аншлаг. А на сцене доминировал «русский дух»: дирижировал получивший музыкальное образование в Московской консерватории Том Вудс. Играли Второй концерт для фортепьяно с оркестром Рахманинова и Вторую симфонию Рахманинова. Солировал российский пианист Николай Демиденко. Ну, а в оркестре сидели одиннадцать музыкантов из бывшего СССР.

После концерта люди встали, многие со слезами на глазах. И таких бурных и продолжительных аплодисментов Крайстчёрч не видел давно. Местная газета The Press писала, что работа дирижера была безупречной, а Демиденко стал «любимцем публики» за свое впечатляющее мастерство: «Это был концерт, который продемонстрировал поддержку крайстчёрчцами своего оркестра. И оркестр не подвел».

До землетрясения оркестр работал довольно напряженно, давая около 30 концертов в год, аккомпанируя Королевскому Новозеландскому балету, Южной Опере и выступая на фестивалях и конкурсах.

Но мастерство и популярность к оркестру пришли далеко не сразу.

Оркестр был создан в 1958 году как любительский, и в течение нескольких десятилетий работа в нем была просто хобби для горстки музыкантов. Заработанных концертами средств не хватало практически ни на что. К 1991 году симфонический оркестр Крайстчерча находился в крайне тяжелом состоянии. В книге «Classical Sparks. The story of the Christchurch Sympony Orchestra»[□] («Классические искры. История симфонического оркестра Крайстчерча») говорится о финансовых проблемах, отмененных концертах и нехватке музыкантов.

В 1992 году оркестр получил грант от Королевского Совета Искусств, что дало возможность привлечь в его состав профессиональных работников.

К тому моменту распался СССР, и профессиональные музыканты начали искать работу за рубежом, получив такую возможность.

В 1990 году в Крайстчерч приехали первые музыканты из России **Александр Ивашкин** и его жена **Наталья Павловская**. Александр был приглашен на должность профессора по классу виолончели и камерного ансамбля Университета Кентерберри. За девять последующих лет работы в Крайстчерче он не только воспитал талантливых учеников, но основал в Новой Зеландии Международный виолончельный фестиваль/конкурс имени Адама (1995) и Международный фестиваль камерной музыки (1996-1999), давал сольные концерты. Он также выступал в составе трио вместе с польским скрипачом Яном Таврошевичем и канадской пианисткой Дидри Айронс, был солистом симфонического оркестра Новой Зеландии.

Свой вклад в становление оркестра внес дирижер **Владимир Вербицкий**. Выступления оркестра под его руководством местная пресса характеризовала как работу высокого качества.

Большую роль в росте профессионализма оркестра сыграли музыканты, приехавшие в Крайстчерч из Украины по приглашению менеджера Тони Куновски.

В конце 1995 года Куновски поехал в Сидней, где в то время выступал Национальный симфонический оркестр Украины. Он был в восторге от игры музыкантов: «Выступление было восхитительным». Куновски узнал, что многие музыканты оркестра заинтересованы в переезде в Крайстчерч из-за политической нестабильности в Украине.

В 1995 году в оркестр были приглашены музыканты из Национального оркестра Украины **Галина Зелинская, Ирина Ионенко и Карл Маргевка**, в 1996 году - **Милана Корниенко, Богдан Киевский, Олег Которович, Виктор Филиппочкин**, позже - музыканты из России (**Наталья и Юрий Ломейко, Александр Рапопорт**).

Вскоре оркестр пополнился молодыми музыкантами из Киева: в Крайстчёрч приехали **Анастасия Филиппочкина, Кристина Зелинская и Александр Гунченко**.

В 2000 году концертмейстером группы альтистов Симфонического оркестра Крайстчерча стал заслуженный артист Украины **Анатолий Зелинский**. В эту же группу впоследствии был принят альтист и оперный певец **Валерий Максимов**, уже заключивший в то время свой первый в Новой Зеландии контракт с Оперной компанией Южного острова (Southern Opera).

В 2002 году виолончельную группу пополнил выпускник Петербургской консерватории **Дмитрий Булгаков**.

Однако процесс адаптации в Новой Зеландии для большинства музыкантов-иммигрантов был непростым. И дело было не только в материальных трудностях, языковом барьере и различиях в культуре... Шоком для многих стало несоответствие реальности их ожиданиям. Музыканты с высокой квалификацией и солидным опытом работы надеялись влиться в профессиональный оркестр, а нашли собрание умеющих играть на музыкальных инструментах местных врачей, учителей и адвокатов, которые собирались вечерами, чтобы помузицировать.

Было много непривычного и в организации работы оркестра. **Олег Которович**, нынешний ассистент концертмейстера, приехавший в Крайстчерч в 1996 году, вспоминает необычность концертных программ, в том числе консерватизм классического репертуара того времени — в основном играли произведения Моцарта, Бетховена и английских композиторов. Исполнялись также нехарактерные

для симфонического оркестра концерты популярной музыки. Непривычно было и то, что оркестр играл не только отрывки, а полные оперы, балеты и мюзиклы, а также выступал в парке, развлекая публику, собравшуюся на пикник.

Реакция в Крайстчерче на вновь прибывших музыкантов была далеко не во всем позитивной, и дискуссия даже чуть было не выплеснулась на публику. Среди оркестрантов распространялась анкета, в которой предлагалось дать оценку растущему числу музыкантов-иммигрантов. Была даже создана организация, целью которой было защитить местных музыкантов от нашествия “варягов” – ведь у оркестра уже существовала преемственность поколений: молодые музыканты сначала приходили из местной музыкальной школы в молодежный симфонический оркестр, а затем лучшие могли попасть в основной состав. Опытные профессионалы из других стран, разумеется, становились им поперек дороги. Однако решение поднять исполнительский уровень оркестра требовало выбирать не по национальности, а по мастерству. Был и еще один фактор: низкая зарплата. Длинной очереди претендентов на места в оркестре не было. Местные музыканты дали ясно понять: работа в оркестре для них – не основная.

Вспоминая о тех годах, Олег Которович говорит, что он благодарен Новой Зеландии за то, что музыканты-иммигранты в конечном итоге получили возможность зарабатывать и жить лучше, хотя сначала им приходилось трудно.

«Я до этого играл в оркестре 25 лет, был концертмейстером Национального симфонического оркестра Украины, а жил в однокомнатной квартире, которую получил почти случайно, – вспоминает Которович, – и жили мы от зарплаты до зарплаты. А сейчас мы живем в своем доме. Конечно, для Новой Зеландии наша зарплата – не деньги, но все же грех жаловаться».

Вскоре на одну из программ в качестве дирижера был приглашен народный артист России Валерий Полянский. После его выступления, которое многие расценили как одно из лучших в истории оркестра, газеты писали, что «исполнение сопровождалось редкостным энтузиазмом музыкантов, а виртуозность и эмоциональность исполнения Второй симфонии Рахманинова превзошли все, чего достигал оркестр до этого».

В 1998 году ярко засверкала звезда 19-летней **Натальи Ломейко**, дочери скрипачки оркестра Натальи Ломейко и контрабасиста Юрия Ломейко. В тот год молодая скрипачка стала лауреатом конкурса им. Чайковского в Москве, а затем получала призы и награды на многочисленных международных конкурсах, в том числе получила золотую медаль и первый приз на международном конкурсе скрипачей имени Паганини в Генуе в 2000 году и первый приз на престижном международном конкурсе Майкла Хилла в Окленде в 2003 году. В 2011 году 33-летняя Ломейко стала профессором по классу скрипки в Королевском колледже музыки в Лондоне.

Интерес к российской классической музыке, появившийся под влиянием наших соотечественников, позволил провести «Русский фестиваль». Под руководством Вербицкого в 1998 году прошли концерты, в которых звучали произведения Рахманинова, Чайковского, Прокофьева и Стравинского. Местная газета The Press доброжелательно писала, что нужно бы поподробнее изучить тему о том, насколько на качество музыкального исполнения русской музыки влияет большое число русскоговорящих музыкантов. К 1999 году из 29 опытных музыкантов оркестра 18 были иммигрантами, из них большинство – из бывшего СССР. Особенно сильно их присутствие ощущалось в струнной группе. Один из музыкальных критиков говорил в то время, что струнные инструменты «звучат лучше, чем когда-либо».

По мере роста популярности оркестра появились тематические музыкальные программы: «Masterworks» (Шедевры»), Classics (Классика), «Premier» (Музыка к фильмам), «Proms» (Последний концерт года), «Classical Sparks» (Классические искры) в Хэгли-парке и летние концерты «Landsdowne» (Выездные концерты). С начала 2000 года оркестр стал выезжать на свои первые выступления за пределы города. Музыка российских композиторов составляла тогда – и составляет сейчас – примерно половину концертного репертуара. Оркестр играет Чайковского, Шостаковича, Стравинского, Бородина, Глинку, Рахманинова и Прокофьева. После одного из концертов, на котором исполнялась Десятая симфония Шостаковича под управлением Вербицкого, The Press писала: «Выступление оркестра было триумфальным. Вербицкий был в своем репертуаре, его интерпретация была сильной и целенаправленной. А наиболее впечатляющим было

то, как именно он смог донести до публики тот факт, что Десятая симфония была самым сложным и самым, возможно, личным произведением Шостаковича».

Событием в музыкальной жизни Крайстчерча стали выступления созданного в 2000 году камерного оркестра «L'Estro Armonica Strings», директором и художественным руководителем которого стал Олег Которович. Большинство музыкантов Камерного оркестра – это профессиональные музыканты из Симфонического оркестра Крайстчерча, приехавшие из бывшего Советского Союза. Газеты не раз отмечали высокий профессионализм камерного оркестра, который не только исполнял классику, но и познакомил публику со многими произведениями русских и украинских композиторов.

В 2007 году в оркестре впервые появился дирижер Том Вудз, получивший музыкальное образование в Московской консерватории и работавший затем в своей родной Австралии. Он быстро стал популярным среди музыкантов, и в 2008 году его назначили главным дирижером оркестра. С его назначением еще шире открылась дверь для приглашенных солистов и дирижеров, преимущественно, из Австралии, Англии и России.

«Стал намного разнообразнее репертуар, - говорит Которович, - много современной музыки, достаточно сложной; надо много репетировать, в том числе самостоятельно. Не покривлю душой, сказав, что благодаря нам здесь начал формироваться более высокий уровень профессионализма».

В 2011 году из-за землетрясений был потерян прекрасный зал Таун-холла, где постоянно выступал оркестр. Утрата репетиционной базы была компенсирована возможностью готовиться к концертам на складе, а выступать оркестр вынужден был на разных, не приспособленных для концертов, площадках, включая Музей авиации -огромный ангар с висящими вокруг самолетами. За потерей основных сцен последовало временное прекращение участия оркестра в постановках опер и балетов. А это, к сожалению, привело к дальнейшему снижению притока финансов в оркестр....

Каждый из наших соотечественников-музыкантов прошел свой нелегкий путь иммигранта, начавшего жизнь с нуля в чужой стране. Кто-то продал свои квартиры на родине, смог купить жилье в

Крайстчерче и не отдавать ползарплаты за аренду, кто-то нашел дополнительную работу (сварщиком, курьером, водителем грузовиков) и зарабатывает на ней больше, чем в оркестре, кто-то работает в оркестрах других стран по приглашению, а кто-то взял профессиональную подработку и преподает музыку в учебных заведениях или дает частные уроки музыки. Но их объединяет одно: все они получили высшее музыкальное образование в консерваториях бывшего Советского Союза. И чем бы они ни занимались, музыка остается важной частью их жизни.

За эти годы они воспитали поколение учеников, многие из которых благодаря своим педагогам стали профессиональными музыкантами.

Концерты оркестра всегда собирают большую аудиторию. Все чаще в зале и на сцене появляются молодые лица. Значит, у Крайстчерчского симфонического оркестра есть будущее.

Разные причины заставили музыкантов приехать в Новую Зеландию. Для каждого из них принять решение иммигрировать было нелегким. Тем не менее, они остались жить и работать в этой стране. Благодаря их опыту и мастерству сегодня стало возможным исполнение оркестром сложнейших произведений мирового репертуара. И роль музыкантов из Украины и России в становлении Крайстчерчского симфонического оркестра трудно переоценить.

Заключение

По традиции, принятой в этой книге, завершаем раздел о людях творческих профессий, называя всех тех, о ком известно нам, создателям книги. Поскольку понятие культура – слишком широкое, мы выделили некоторые ее виды и поместили имена наших соотечественников в тех разделах, где их таланты проявились в максимальной степени. И это далеко не полный список наших талантливых соотечественников, живущих и работающих в Новой Зеландии.

Люди, имеющие отношение к театру, театральным студиям и коллективам: **Н. Брукс, М.Волкова, М. Фомина.**

Музыканты, солисты и исполнители, выступающие с сольными концертами и в профессиональных коллективах: **Е.Абрамова, И.Арефьев и Л.Арефьева, Е. Буцких, И.Гуляева, М.Данилова (Долинская), Евгений Ланщиков, Татьяна Ланщикова, Галина Мардер, Д.Русаков, И.Скориков, М.Таблис, А. Шапкин, В. Шилов, В.Шилова, Ал. Ефимов-старший, И.Хоменко.**

Наши музыканты работают в симфонических оркестрах Окленда и Крайстчерча.

Пишущие и публикующие свои произведения (стихи и проза): **О.Белоус, Н.Вахрушев, В.Гринер, Е.Дунаева, В.Мананова, Л.Рассадин, Г.Яновский.**

Представители разных видов прикладного творчества: **С.Батакина, Н.Боровикова, О.Ганке, Л.Дорохова, Г.Ефимова, В.Лавкина, Т.Нагорская, Л.Пятигорская, Е. Турусова, М.Шнайдерман.**

Танцоры (классический балет, бальные и народные танцы), получившие престижные премии и награды на разных соревнованиях и конкурсах не только в Новой Зеландии, но и за рубежом: **О. Агапова, В.Васильев, Г.Васильева, И.Калнинс, И.Кузьминова, Л.Бондарев, И. Мананова (Капели), Е. Муравлева (Рейке), Т. Муллаянов, Ю.Муллаянова, Л.Соловьева.**

Художники, фотографы и скульпторы, выставяющие свои работы на выставках и в галереях: **Е. Белмасова, Ал. Ефимов-старший, Ал. Ефимов-младший, Алексей Ефимов, И. Звонарева, Т.Зиминая, Г.Ким, Е. Любомудрова, Н.Муравлева, Ник. Федяев, Т. Хитько.**

Просто неравнодушные люди, которые в разное время вели

студии и организовывали творческие группы.

Татьяна Христоворова, хормейстер: в конце 90-х она организовала в Окленде музыкальный ансамбль «Сударушка», вела групповые и индивидуальные занятия; руководила хором в Англиканской церкви; поставила со своим ансамблем замечательный мюзикл «Золотая рыбка» по сказке Пушкина, имевший большой успех;

Галина Жилина, хореограф; **Ирина Дударенко**, руководитель хоровой группы.

Глава 2. Раздел 2.4. Средства массовой информации на русском языке

В стране, где все говорят на твоём родном языке, ты живёшь, не замечая массы мелочей. Разве нет? Захотел узнать новости – включил телевизор, радио, купил газету, в конце концов.

Нужно что-то найти? Купить, продать, нанять, починить – масса объявлений, только читай и выбирай.

А если язык не родной? Если ты всю жизнь или половину её говорил на русском, привык этот язык слышать, слушать, понимать, внимать и прочее-прочее, а вокруг тебя звучит только английская речь. Как тогда? Интернет – отличная вещь. Только новости он тебе выдаст на твоём родном языке из TEX краёв. А ты хочешь из ЭТИХ. Живёшь ты здесь, потому что!

И газету хочется почитать на русском, и позвонить в какую-нибудь службу, чтоб тебе там вразумительно ответили и внятно растолковали... А если вдруг радио, а тем более – телевидение... Мечта!

А поскольку мы воспитаны так, чтобы «сказку сделать былью», то наш народ нигде не пропадает. И свои собственные СМИ на русском языке в далекой англоговорящей Новой Зеландии у нас есть.

Не открывая Америку, можно добавить: чтобы что-то работало, крайне необходимо, чтобы кто-то эту работу выполнял. Зарегистрировать издание любого вида – не проблема (в Новой Зеландии имеется в виду). Но вести его, наполнять, редактировать, печатать, распространять, доносить до читателя... Да просто, найти тот материал, который нужен, интересен и востребован... И деятельность эта доходов не приносит. Так что... Спасибо тем энтузиастам, которые выполняют подобную работу. Делают они её для нас – для тех, кто говорит на русском...

Русско-новозеландский Рекламно-Информационный вестник «Наша Гавань»

Учредители: некоммерческая организация «Все вместе» (All Together Multi-Culture Soc.Club) и компания AlexanderZ Ltd, являющаяся спонсором газеты.

Первый номер «Нашей Гавани» вышел в мае 2002 года.

Многие из состава первой редакции, которым Александр Здор, инициатор создания газеты, предложил участвовать в совместной работе, сами тогда были неискушенными иммигрантами, недавно прибывшими в Новую Зеландию. Масса проблем и множество вопросов, на которые не всегда легко и быстро можно было найти ответ... Они всегда волновали и волнуют людей, которые по той или иной причине меняют место жительства. Даже, если это переезд из одного города в другой. А если переезд в другую страну? Все проблемы можно возвести в n-ую степень и всё равно, мало не покажется... Вот и решили эти самые неискушенные иммигранты делиться своими «открытиями». А тут, как известно: «...И опыт, сын ошибок трудных,/И гений, парадоксов друг...». Непросто достается информация о новой стране. Не просто о стране, а о том, как в ней жить, поскольку не турист ты здесь. Как встроиться в новую ментальность, где найти то, в чем ты отчаянно нуждаешься...? У членов редакции было огромное желание помочь соотечественникам, чтобы они не повторяли чужих ошибок, чтоб не наступали на те же грабли и не набивали шишек, давно и успешно набитых многими до них... Правда, известно, что это обычно не срабатывает.

Создатели «Нашей Гавани» предполагали, что новое дело будет нелегким. Но энтузиазм и желание быть полезными тем, кто выбрал Новую Зеландию для жизни и говорит по-русски, помогали и вдохновляли, хотя материальный результат даже не планировался.

Как тогда, так и сейчас главный девиз газеты неизменен: «Мы – вне политики. Мы рассказываем о людях. О том, как они живут. О том, что они делают. О том, чего достигают. Это – наши события, это – наша жизнь, это – наше сообщество».

«Наша Гавань» выходит на двух языках (русский и английский), печатный тираж 1000 экз., (объем 10 - 12 стр.) распространяется бесплатно по всей Новой Зеландии. Ее читают в Окленде, Гамильтоне, Фангарее, Роторуа, Веллингтоне, Палмерстон Норсе, Нью Плимуте, в

Крайстчерче и Данидине.

Расширенный вариант издания (объемом 35- 40 страниц, включая цветные фотографии) можно найти во Всемирной паутине: (<http://www.russiannewzealand.com>), там публикуются интересные статьи уже в полном объеме и со множеством цветных фотографий; посетители сайта могут познакомиться с творчеством читателей, чьи работы приходят в редакцию со всего мира.

С 2012 года расширенный вариант газеты в pdf-формате рассылается по имеющимся в редакции адресам электронной почты (база данных насчитывает около 4-х тысяч абонентов).

Каждый год выходит 6 номеров газеты.

Таким образом, используются все существующие возможности распространения газеты.

Газета рассказывает обо всем, что происходит в русскоязычном сообществе Новой Зеландии, и о живущих в стране наших людях. В каждом номере дается информация обо всех важных и интересных событиях, о предстоящих культурных мероприятиях, о состоявшихся и планируемых визитах, как официальных лиц, так и представителей культуры и искусства. Читатели и рекламодатели знают, что реклама, размещенная в газете, срабатывает эффективно. Для газеты размещение рекламы тоже выгодно – ведь это одна из возможностей решать финансовые проблемы.

На английских страницах «Нашей Гавани» публикуется информация, интересная англоговорящим читателям (о России и о событиях, важных для обеих стран).

И еще несколько слов о редакции «Нашей Гавани». Для всех, делающих газету, это подвижничество, которое не оплачивается, но ведь кроме меркантильных интересов существуют и другие...

«Нашей Гавани» уже более 11-ти лет. Из этих годы сформировался дружный коллектив энтузиастов. Конечно, не все из тех, кто начинал, в силу разных причин, продолжают сотрудничать с газетой... Тем не менее, все заслуживают того, чтобы быть названными: **Ольга Белоус, Алла Болгова, Наталия Валентино, Ирина Воронова, Александр Ефимов, Юлия Записецкая, Александр Здор, Юрий Лукьянюк, Виктория Мананова, Надежда Муравлева, Елена Наумова, Марина Печорина, Лев Ронжин, Татьяна Сороченко, Рита Фомина, Наталья**

Хоукинс, Татьяна Хошева, Наталья Хурда, Римма Шкрабина.

В 2012 году, когда газета отмечала свой первый юбилей – 10-летие с момента выхода первого номера, сотрудники «Нашей Гавани» подготовили настоящий праздник не только для себя и жителей Окленда, но и для гостей, приехавших из Гамильтона, Веллингтона и Крайстчерча. Этот праздник превратился в настоящий Фестиваль культуры, собравший многие таланты нашей новозеландской диаспоры. В конце раздела читайте статью об этом празднике, опубликованную в октябре 2012 года в журнале «Шире Круг».

«Инфолайн – Наша Гавань»

С 2006 года при газете работает бесплатная служба новостей «Инфолайн-Наша Гавань», свежие блоки информации для которой готовятся ежедневно. Позвонив по специально выделенным телефонам, любой может на русском языке прослушать новости из России и Новой Зеландии, узнать о последних событиях в мире политики и культуры, спорта и науки. И конечно, ежедневные передачи не обходятся без важных и срочных объявлений и рекламы. Раз в неделю идут передачи из цикла «Не забывайте русский язык» и специальная программа на тему здоровья.

«Инфолайн –Наша Гавань» слушают в трех самых крупных городах Новой Зеландии: в Окленде, Веллингтоне и в Крайстчерче.

В разные годы «Голосом» Инфолайн были: **Галина Гармашева, Лола Дорохова, Александр Здоренко, Виктор Мастаков, Надежда Муравлева, Елена Наумова, Ольга Линч, Марина Печорина, Дмитрий Пивень, Инна Пивень, Татьяна Сороченко, Наталья Хурда, Наталья Хоукинс.**

Используя практически все имеющиеся современные коммуникационные ресурсы информации, проект «Наша Гавань» успешно обеспечивает информацией русскоговорящее сообщество.

Римма Шкрабина

На снимках: состав нынешней редакции газеты и дикторы службы «Инфолайн»: 1. Александр Здор, 2. Римма Шкрабина, 3. Виктория Мананова, 4. Марина Печорина, 5. Ольга Белоус, 6. Надежда Муравлева, 7. Александр Ефимов, 8. Елена Наумова, 9. Лев Ронжин, 10. Татьяна Сороченко, 11. Наталья Хоукинс, 12. Наталья Хурда (Богатая)

Другие СМИ и интернет-ресурсы на русском языке

Русскоязычная газета «Ветер»

(с английским вкладышем) выпускалась с конца 90-х годов прошлого века в Окленде. В силу ряда причин и, прежде всего, финансовых, в 2002 году газета закрылась.

Культурный вестник «Родник»

выпускается с 2010 года Русским Культурным Молодежным Центром «Russian Youth Cultural Center» и **Галиной Ледогоровой**. Вестник выходит каждые 2 месяца, тираж 500 экз., распространяется бесплатно. «Родник» рассказывает о событиях в Молодежном Центре и о событиях культурной жизни в России (по опубликованным там материалам).

Телевизионные программы на русском языке

в Крайстчерче выходили с 2008 года на городском канале CTV. Новозеландский пастор Бишепдельской церкви James Toogood в те годы вел на местном телевидении еженедель-

Запечатлен момент одной из передач

ную программу под своим именем... В рамках его программ удалось сделать всего шесть передач для русскоговорящего Крайстчерча, но и они стали событием в городе... Ведущие программ **Александр Гринев** и **Нинель Маркович** приглашали в студию известных и неординарных соотечественников, живущих в Крайстчерче. За год в цикле передач под название «Для русских с любовью» в студии состоялись встречи и беседы с музыкантами местного симфонического оркестра, в котором работает много наших соотечественников. Порадовала встреча с поэтессой **Галиной Веремьюк** из Алма-Аты, преподавателем французского. **Анна Филиппочкина**, заслуженно уважаемый и известный в городе человек - организатор городского Русского культурного центра и молодежного театра, рассказала много интересного о жизни русской общины, о её становлении и развитии. Своим богатым жизненным опытом делился **Владимир Краузе**, капитан первого

ранга, служивший много лет на подводных лодках, а потом долго работавший по дипломатической линии в Америке и Канаде. И, конечно же, встречи с известным во всей Новой Зеландии и за ее пределами баритоном **Валерием Максимовым** и прекрасной киевлянкой, обладательницей чудного певческого дара **Натальей Павленко** не оставили равнодушными ценителей прекрасного. **Юрий Гуськов** из Владивостока, рассказал о морских буднях, нашлось много желающих услышать о том, как живут и работают рыбаки, из уст настоящего капитана рыболовного флота.

В предновогодней программе участвовали пастор харизматической церкви **Сергей Маргевка** и **Рената Маргевка**, прихожанка католической церкви. Каждая программа заканчивалась молитвой, которую читал **Иван Налчаджи**, пастор Бишепдельской русской группы.

Наталья Гринева выполняла нелегкую работу администратора программ.

Прервало это благородное и востребованное начинание сильнейшее землетрясение 2011 года, унесшее десятки жизней и разрушившее исторический центр Крайстчерча. Вместе с Кафедральным собором рухнуло здание местного телевидения, CTV, - оно просто осело, похоронив под своими обломками людей... Но идеи остались. Будем надеяться, что все ещё впереди...

Радио на волнах 104.6 FM Radio «Planeta».

В разное время (с середины 90-х прошлого века до конца «нулевых» годов нынешнего) можно было услышать выходившие еженедельно передачи на русском языке. Это были программы: «Надежда» **Ханы Бродской**; «Русский Досуг» **Сергея Пермитина**; «Ярославна» **Альбины Хотченко**.

С 2009 года в интернете (<http://www.planetaudio.org.nz/russianhour>) ежедневно идут передачи из цикла «Русский час» **Владимира Иванова**.

Интернет-ресурсы на русском языке,

среди которых многие годы популярен сайт www.narodnz.com, Форум которого является крайне востребованным местом, где обсуждаются вопросы, интересующие русскоговорящих новозеландцев и соотечественников из других стран. Этот проект живет и активно развивается в немалой степени благодаря плодотворной работе **Лолы**

Дороховой.

Многие общественные организации готовят и рассылают свои **информационные письма (Newletters)**, которые рассказывают о событиях в этих организациях. Так, Общество Дружбы/The New Zealand Society for Closer Relations with Russia (Окленд) ежемесячно распространяет по почте свои новости в виде отпечатанных страничек, а культурно-образовательный центр «Наш Дом» (Окленд) делает свою рассылку по адресам электронной почты, то же о событиях, происходящих на Южном острове, осуществляет организация «Русский культурный центр» Крайстчерча.

Материал подготовила Римма Шкрабина

Фестиваль русской культуры в новозеландском Окленде

(опубликовано в журнале «Шире Круг», сентябрь, №3, 2012 г)

В начале мая 2012 года в Окленде прошло празднование десятилетия русско-новозеландского информационного вестника «Наша Гавань», к которому авторы этой заметки имеют самое прямое отношение. Но сначала стоит вспомнить историю «Нашей Гавани».

Первый номер газеты вышел в мае 2002 года. Тогда многие из состава первой редакции сами были неискушенными иммигрантами, недавно прибывшими в Новую Зеландию, с массой проблем и множеством вопросов, на которые не всегда легко и быстро можно было найти ответ. Вот и решили эти самые иммигранты делиться своими «открытиями», своей непросто добываемой информацией о новой стране, которая стала их новым местом жительства, с другими. Было большое желание помочь соотечественникам, чтобы не повторяли ошибок, уже совершенных «первооткрывателями» (правда, известно, что это обычно не срабатывает!).

В конце 90-х в Окленде выпускалась русскоязычная газета «Ветер», но в силу ряда причин, и прежде всего, финансовых, она вынуждена была закрыться. Мы предполагали, что новое для нас дело будет нелегким, но нам помогал наш энтузиазм и желание быть полезными русскоговорящим новозеландцам.

Наш главный девиз, которому мы следуем неукоснительно все эти годы: «Быть вне политики. Рассказывать о нас, живущих в Новой Зеландии, о культурных и других значимых событиях в нашей жизни».

И еще несколько слов о редакции «Нашей Гавани». Для всех нас, делающих газету, это волонтерское подвижничество, в которое все мы с удовольствием вовлечены!

И, видимо, читатели, чувствуют наше отношение к своему детищу. По крайней мере, совершенно четко мы поняли это, когда сначала готовили Фестиваль, приуроченный к десятилетию газеты (число желающих в нем участвовать было очень высоким!), и потом, когда Центр, где проводился Фестиваль, с трудом вместил пришедших зрителей.

Поздравить «Нашу Гавань» с юбилеем и принять участие в концерте прилетели и приехали гости из самых крупных (после Окленда) городов страны: столичного Веллингтона, Гамильтона и самого

большого города на Южном острове - Крайстчерча. То, что наши друзья и единомышленники из Крайстчерча нашли время, возможности и желание быть нашими гостями и участниками Фестиваля, - это удивительный и знаменательный для организаторов факт – ведь им, жителям города, перенесшего год назад сильнейшее землетрясение, живется сейчас сложно, тревожно и даже опасно!

Начавшись открытием ярмарки, на которой предлагались всевозможные изделия, искусно, с выдумкой и мастерски сделанные нашими умельцами, фестиваль продолжился «торжественной» частью, которая и своей формой - «ток-шоу», и теплой атмосферой, и содержанием заметно отличалась от привычных официальных церемоний. После представления редакции в адрес юбиляров прозвучало теплое неформальное поздравление посла Российской Федерации Андрея Алексеевича Татаринова, специально приехавшего вместе с супругой в Окленд ради этого события и, как мы могли заметить, с удовольствием записывавшего все выступления на свой айфон. Участники ток-шоу вспоминали историю появления первых номеров газеты и ее создателей, пели написанные по случаю куплеты, читали стихи. Специально подготовленным слайд-шоу была отдана дань памяти ушедшим от нас людям, которые сыграли важную роль в жизни русскоязычной Новой Зеландии.

Последним со сцены прозвучало поздравление членов Клуба авторской песни Окленда, который отметил свой десятилетний юбилей в 2011 году, о чем мы рассказывали на страницах журнала «Шире Круг» в 2011 году.

После ток-шоу начался большой гала-концерт. Он был не совсем обычным, так как не вписывался ни в один стилистический жанр: в программе была и классика, и народные песни, и разнообразнейшая эстрада, выступали взрослые и детские коллективы... Так получилось потому, что мы пригласили на Фестиваль всех, кто в течение этих десяти лет был каким-то образом связан с газетой, о чьих талантах мы часто узнавали первыми и с удовольствием делились своими открытиями с читателями.

Вместе с профессиональными музыкантами, певцами и танцорами в концерте выступили самодеятельные ансамбли и солисты. Хотя уровень таких широко известных новозеландской публике коллективов, как, например, студия «Премьера» под руководством **Виктории**

Додока, уже вполне дорос до профессионального уровня.

Публика умиленно любовалась трогательным русским танцем в исполнении детишек, младшим из которых едва исполнилось три года, и радостно встречала участников концерта старшего поколения. Звучали популярные арии в исполнении оперной певицы **Ольги Тарасенко**, с восторгом встреченные публикой, и песни из любимых советских фильмов, представленные нашим гостем из Веллингтона **Владимиром Звегинцевым**. Не обошлось и без знаменитой маорийской хаки в исполнении Кристиана Раша (любители регби хорошо представляют себе это впечатляющее зрелище, предвещающее каждую игру новозеландской команды). А какое пластическое разнообразие: русская кадриль и страстное танго, элементы народных танцев в выступлении украинского хора и фантастический «Belly dance» в исполнении многократной победительницы танцевальных конкурсов и соревнований **Ольги Дербасовой**.

Трогательным и одновременно торжественным завершающим аккордом концерта стала зазвучавшая со сцены в исполнении всех участников концерта и подхваченная вставшим залом песня Давида Тухманова «День Победы» - ведь проходил наш фестиваль за три дня до дорогого для всех нас праздника 9 Мая.

Вот так наш, поначалу задуманный просто как праздник газеты с ее юбилеем, Фестиваль перешагнул рамки события «местного значения» и стал поистине культурным событием для всей русскоговорящей Новой Зеландии. Чему мы безмерно рады и гордимся тем, что мы, все члены редакции: Александр Здор, Римма Шкрабина, Марина Печорина, Виктория Мананова, Елена Наумова, Надежда Муравлева, Татьяна Сороченко, Алла Болгова, Александр Ефимов и Лев Ронжин - организовали его.

Прошел Фестиваль, но мы до сих пор получаем восторженные отзывы, поздравления, слова поддержки и искренней благодарности. Очень хочется привести в качестве отзывов о нашем празднике всего несколько выдержек из писем. Такая поддержка и такая оценка нашего труда придает силы и добавляет желание трудиться и совершенствовать наше детище, «Нашу Гавань».

1. Огромное спасибо за великолепный праздник. Мы прекрасно понимаем, какая огромная работа была проделана «за кулисами»,

чтобы этот праздник состоялся!

И тот факт, что один из организаторов в 10.30 вечера, после такого напряженного дня нашла силы и время отправить благодарственную почту участникам, только подтверждает сказанное ранее сегодня, что это действительно работа, как говорят в Новой Зеландии: «24/7». Спасибо. Еще раз - поздравления и огромных творческих успехов на многие годы!

2. Ребята, это грандиозно! Такого Фестиваля в Новой Зеландии еще не было! Вы молодцы на 200%. Спасибо за удивительный праздник, который вы всем нам подарили!

3. «И почему это людям не сидится на месте?» Ну, родился ты где-нибудь в Харькове, или в Гомеле, или в Бишкеке, или, на крайний случай, в Москве - сиди себе и радуйся жизни. Нет же, срываются с насиженных мест, флаг на мачту и вперед, бороздить просторы океана. И скажите «спасибо», бродяги, что на просторах этого, в общем-то, бескрайнего океана есть острова, где можно найти «Нашу Гавань». Есть место, где можно бросить якорь, обновить карты, узнать погоду, а то и поставить корабль в док на ремонт... В воскресенье 6-го мая в The Rose Centre русско-английский информационный вестник «Наша Гавань» (между читателями часто называемый «Наша Газета») праздновал свой первый 10-летний юбилей. И бродяги, таки, «спасибо» сказали. То количество желающих приобщиться к прекрасному, а заодно совместить приятное с полезным, видимо, удивило не только тех, кто туда пришел, но и самих организаторов (они же – виновники торжества). Увы, зал не смог вместить всех желающих. НО! – атмосфера была, как на студенческой свадьбе в общежитии: весело, счастливо, молодо!

Знаковым было присутствие в зале Полномочного Посла России в Новой Зеландии г-на А.Татарина. Как известно, лица подобного ранга не посещают доморощенные заурядные корпоративчики...

Надо признать, что это действительно был праздник! Никто не бубнил скучных докладов и вымученных формальных поздравлений. Те, кто был в зале, увидели живые лица людей, слова которых доходят до нас со страниц печатного вестника. А желающие поздравить юбиляров имели возможность выразить свою признательность в различных вариациях: в прозе, в стихах, в песнях... Собрать вот такой «боевой комплект» для публики со столь различными вкусами и

потребностями - тоже особый талант нужен, которым, к счастью, обладают люди, создавшие «Нашу Гавань».

Кстати, о талантах. Гала-концерт, который был предложен гостям, не каждый телеканал организует. И знаете почему? Да потому что те, кто выступал на сцене, работали не за деньги. В отличие от звезд, полужезд и прочих метеоритов, они вложили не только свое мастерство, но душу в это сценическое действие...Это был великолепный праздник. Он был отлично задуман и замечательно исполнен. Все прошло очень хорошо. Но не потому, что это случилось само по себе, а потому что есть люди, которые заставляют все идти хорошо. В данном конкретном случае - это создатели «Нашей Гавани».

В конце хочется пожелать: Ребята, не усните на лаврах. Вам еще столько всего предстоит сделать...Не факт, что одной жизни хватит. Так что сил вам, здоровья и – вперед! Ваш придирчивый, но, в целом, благодарный, читатель всегда с вами»

Этот последний отзыв написала **Ольга Белоус**, которая сразу после Фестиваля стала полноправным членом редакции и ее «активным пером».

Римма Шкрабина, Марина Печорина

Фотографии сделаны **Ксенией Вахрушевой-Тауроа**.

1. Поздравление, написанное неизвестным посетителем.

2-5. Поздравления от друзей

6-12. Участники Гала-концерта.

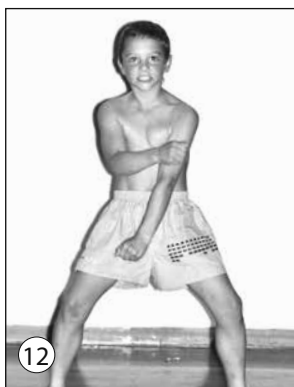
13,14. На ярмарке.

15. Поздравление Посла РФ

16. Наш фотограф

17. Организаторы Фестиваля

В этом разделе мы познакомили читателей с теми средствами массовой информации, которые существовали раньше или имеются сейчас в русскоговорящем сообществе Новой Зеландии. Но... время идет. И ничто не стоит на месте. Поэтому, несмотря на то, что многое сделано, еще больше предстоит ...

Глава 2. Раздел 2.5. Медицина

■ Истории наших врачей

Большинство иммигрантов проходит трудный путь, чтобы получить новозеландскую регистрацию и добиться профессионального признания в области медицины. В 1991 году иммиграционные службы Новой Зеландии перешли к новой системе приема иммигрантов, основанной на балльной системе и оценивающей образование, опыт работы и возраст. К 1996 году более чем 900 врачей со всего мира получили резидентство, но не имели права заниматься врачебной практикой. Многие из них были русскоговорящими врачами общего и узкого профиля. В стране не было ни системы подготовки врачей к регистрационным экзаменам, ни информационного центра, позволяющего вновь прибывшим адаптироваться к новым условиям.

Как же складывалась жизнь в эмиграции наших - русскоговорящих врачей?

По-разному... Многие переквалифицировались, закончив местные курсы и получив соответствующие дипломы и регистрацию по специальностям: иглотерапевт, врач-хиропрактик, косметолог. Например, **Олег Токаев**, врач-невропатолог из Риги, получил квалификацию бакалавра по специальности доктора хиропрактики и успешно практикует в Окленде. **Илья и Наталья Чемерис** основали семейную Остеопатическую клинику в Окленде. По образованию Илья невропатолог, обучался остеопатии в Лондоне и с 1999 года работает остеопатом в Новой Зеландии. Илья специализируется на проблемах позвоночника, суставов, проблемах при защемлении нерва. Кроме остеопатии он применяет иглотерапию и пчелоужаление. Наталья – педиатр, получила диплом мастера остеопатии в Новой Зеландии. Кроме классической она также занимается краниальной остеопатией при лечении детей и новорожденных, а также оказывает остеопатическую помощь беременным. В Окленде работает физиотерапевт **Алексей Блажевский** и психолог **Галина Ашаева** из Севастополя, получившая регистрацию Counselor и практикующая в качестве семейного консультанта. В Окленде хорошо знают акушерку **Софию Андерсен**.

Многие врачи не работают по специальности, но работают в отраслях, связанных с медициной. Некоторые из них занимаются продажей медикаментов и оборудования в фармацевтических компаниях, преподают в колледжах и университетах или работают в медицинских организациях на административных и менеджерских позициях. Другие ушли в области, совершенно не связанные с медициной, и работают в страховых компаниях, занимаются недвижимостью или стали программистами. Многих талантливых врачей страна потеряла. Будучи невостребованными в Новой Зеландии, они уехали в Австралию. В Австралии им была предоставлена возможность практиковать в удаленных районах после сдачи только одного экзамена и оказывалась поддержка в подготовке к регистрационным экзаменам. Уехали такие специалисты, как **Андрей Шапов** – невропатолог, иглотеерапевт и специалист по детскому церебральному параличу; **Игорь Безуглов** – глазной хирург, **Светлана Мастакова** – окулист, **Михаил Мастаков** – хирург. Все они успешно практикуют в Австралии.

Десять долгих лет потребовалось для создания в Новой Зеландии специальной программы “Bridging course” для врачей-иммигрантов, позволявшей в течение шести месяцев проходить переподготовку по клиническим предметам в госпиталях. Первый набор прошел в марте 2001 года в Окленде и Веллингтоне. Критериями отбора были: высшее медицинское образование и регистрация в своей стране, время получения претендентом резидентства между 18 ноября 1991 года и 29 октября 1995 года и знание английского языка (не менее 7.5 баллов на экзамене по IELTS).

Из 1200 врачей, желающих участвовать в программе, для обучения были приняты только 340. Занятия проводились в небольших группах, с расчетом, что все зачисленные смогут закончить программу в течение пяти лет. В числе русскоговорящих врачей, закончивших этот курс и впоследствии получивших регистрацию: **Ирина Ким**, практикующая в качестве врача общего профиля (GP) в Окленде; **Андрей Постоялков** – врач-кардиолог из Белоруссии, практикующий GP в People Centre в Окленде. Есть среди зарегистрированных врачей и специалисты узкого профиля: **Валерия Иванова** из Одессы, которая в 2002 году получила регистрацию по специальности акушер-гинеколог и в настоящее время практикует в National Women’s centre

в Окленде, и **Сергей Чижов**, работающий сосудистым хирургом в Гамильтоне.

Хотелось бы поделиться некоторыми историями из судеб русскоговорящих медицинских работников.

Андрей Беляев, кандидат медицинских наук, кардиохирург из Новосибирска, приехал в Новую Зеландию в 1995 году со знанием немецкого, но не английского языка. Готовясь к экзаменам, Андрей работал в библиотеке более 50 часов в неделю, увлеченно изучая не только то, что было необходимо по программе, но и то, что было за ее пределами. Он заинтересовался современными статистическими методами, используемыми в научных исследованиях и в эпидемиологии, и закончил не только программу для врачей, но и получил postgraduate Diploma Medical Science. После успешной сдачи экзаменов и регистрации Андрей оперирует в одном из госпиталей Окленда, активно публикуется и редактирует статьи в международных медицинских журналах, часто выступает на конгрессах по кардиохирургии и другим областям медицины.

Ирина Квач - первый русскоговорящий стоматолог, которая получила регистрацию и открыла свою практику. Ирина с мужем и двумя детьми приехала из Вильнюса, где у нее была собственная успешная стоматологическая клиника, в 1993 году. У Ирины не было иллюзий, она знала, что ей придется подтверждать квалификацию в Новой Зеландии, прежде чем она сможет практиковать. Хорошего английского у Ирины тоже не было, в Вильнюсе она окончила базовые курсы английского языка без практики общения. В Новой Зеландии Ирине и ее семье повезло. Прямо в аэропорту они встретили человека, направившего их к русскоговорящим иммигрантам, которые посоветовали Ирине обратиться в Dental Council. И опять удача – на звонок ответила женщина, которая направила их к польке Маргарет, только что сдавшей экзамен на право работать дантистом. Ирина говорила по-польски, и Маргарет помогла ей, дав важные советы и информацию о процессе регистрации. Она также помогла Ирине с учебниками для подготовки к экзаменам и познакомила с польской общиной, где Ирине предложили работу по уборке домов, чтобы поддержать семью в первые месяцы пребывания в Новой Зеландии. Ирине необходим был хороший английский, и она поступила в университет на

ускоренные курсы. По результатам тестирования Ирину зачислили в группу, где занимались студенты, имеющие достаточно высокий уровень английского. Ирине пришлось заниматься днем и ночью, и много раз у нее возникало желание все бросить, но целеустремленность и упорство позволили ей успешно окончить курс и получить Сертификат. Она продолжала готовиться и за 6 месяцев сдала экзамен по английскому языку для врачей (в то время IELTS еще не был введен). Для улучшения разговорного языка Ирина устроилась агентом страховой компании и в свободное от работы время готовилась к профессиональному теоретическому экзамену. В то же время в стоматологическом отделении госпиталя она попросила разрешение присутствовать на приеме пациентов 2-3 раза в неделю. Это позволило понять особенности стоматологической практики в Новой Зеландии. Сравнивая стоматологическую практику в Вильнюсе и в Новой Зеландии, Ирина отметила более высокий уровень хирургии и широкое использование физиотерапии для лечения воспалительных процессов в Вильнюсе, хотя качество материалов и реставрационных работ в Новой Зеландии было гораздо лучше. К сожалению, с первой попытки сдать теоретический экзамен ей не удалось. Для человека, который всегда сдавал все на отлично, это было большим ударом, но Ирина не опустила руки. И в феврале 1996 года она успешно сдала теоретический экзамен. В госпитале Ирину уже хорошо знали и доверяли ей ассистировать стоматологу на волонтерских началах. Поэтому, когда освободилась должность ассистента стоматолога, Ирина получила эту работу и продолжала готовиться к клиническому экзамену. У нее не было сомнений в успехе. Уверенность придавала ее высокая профессиональная подготовка и опыт работы, как в Вильнюсе, так и в Новой Зеландии. В декабре 1996 года в Данидине Ирина успешно сдала клинический экзамен – в числе всего четырех успешных претендентов. В течение 2-х недель Ирина нашла работу с неполным рабочим днем (полставки). И все-таки это было не то, о чем она мечтала. Хотелось иметь собственную клинику. В центре Веллингтона выходивший на пенсию стоматолог продавал свою практику, Ирина рискнула взять большой кредит в банке и в 1997 году начала практиковать в своей собственной клинике на Brandon Street. Два первых года были очень тяжелыми – нужно было не только работать стоматологом, но

и осваивать особенности ведения бизнеса в Новой Зеландии. Курсы повышения квалификации помогли ей воплотить свое представление о современной стоматологической клинике в жизнь. Результаты не заставили себя ждать. К 2005 году в клинике уже было 2 стоматолога и гигиенист, что требовало ее расширения. Ирина решила эту проблему, снова взяв кредит и переехав в более просторное помещение. В будущем Ирина планирует переключиться на более сложные реставрационные и косметические работы и продолжать развивать свой бизнес.

Дантисты, получившие высшее образование в России и подтвердившие свои дипломы после долгих лет учебы в Новой Зеландии, есть и в Окленде: **Елена Артюх, Алексей Мешков, Лиля Мешкова.**

А теперь несколько историй о наших медицинских работниках, рассказанных ими самими:

Рассказывает Елена Антипенко:

«Я приехала с семьей в Новую Зеландию в 1998 году из Амурска. В России работала иглотерапевтом, имела частный кабинет и успешную практику. Когда мы приняли решение уехать в совершенно неизвестную и незнакомую Новую Зеландию, нам с мужем было по 35, а детям - 12 и 7 лет. Я верю в то, что у каждого человека есть ангел-хранитель. В очереди на регистрацию на рейс к нам подошла женщина и попросила передать конфеты в Новую Зеландию для ее друзей. Мы взяли коробку с конфетами, и в Окленде нас встретила русская пара, которая, узнав, что нам некуда идти, помогла нам в этот же день снять маленький домик, а через неделю - купить машину. Они же помогли нам зарегистрироваться, и мы стали получать пособие. Надо было подтягивать английский, так как уровень наших знаний английского не позволял получить работу даже разносчиками пиццы. Закончив полуторамесячные курсы английского, я нашла школу акупунктуры, где надо было учиться 4 года. Директор школы взял меня на 3-й курс, так как увидел, что в акупунктуре я прекрасно разбираюсь. Параллельно я начала изучать методы лечения китайскими травами.

Через два года я получила местный диплом по иглоукалыванию и диплом по траволечению. Мой английский стал тоже вполне приличным и мне предложили работать на полставки преподавателем в той школе, где я училась. Интересно то, что в Новой Зеландии можно стать иглотерапевтом, просто отучившись 4 года в школе китайской медицины, а в России для этого надо обязательно иметь диплом врача, и только потом, пройдя специализацию, получить возможность работать с иглолками.

Устроиться в клиники нетрадиционной медицины в Окленде

мне не удалось: услышав мой акцент, мне вежливо улыбались и говорили, что мест нет. Тогда я окончила 3-х месячные курсы «Будь себе боссом», написала бизнес-план по открытию своего кабинета акупунктуры и получила от государства грант на 10 тысяч долларов. Это позволило мне начать свой бизнес по акупунктуре и траволечению. Вот уже 14 лет, как я живу в Новой Зеландии, и 11 из них, как я открыла свой кабинет. Поначалу моими пациентами были, в основном, иммигранты: поляки, чехи, болгары, венгры, а сейчас много и местных ... Любимая работа, осознание того, что ты нужен людям независимо от их национальности, дают мне ощущение полноты жизни. Я много путешествую, познаю мир, и здесь, в Новой Зеландии, я поняла, какая маленькая наша планета и какая она красивая..."

■ **Наталия Безуглова (Valentino)**

не планировала эмигрировать.

У нее была любимая работа преподавателя биохимии во Владивостокском медицинском институте, семья и круг близких по духу друзей. В феврале 1996 года Наталия прилетела в Новую Зеландию на 1 месяц поучить язык и посмотреть, как живут люди за границей. Желание эмигрировать возникло буквально в первый же день: чистый воздух, ухоженные садики и парки, приветливые люди – одним словом, “райский уголок”. Однако ее шанс был упущен. Наталия узнала от русских, обучавшихся на языковых курсах, что с ноября 1995 года прекратили прием

документов от врачей, так как к тому времени в стране были тысячи врачей-иммигрантов, которые не имели права работать по специальности. Но мир не без добрых людей, Наталии подсказали, что нужно обратиться в частное иммиграционное агентство и сосредоточить все усилия на подготовке к экзамену IELTS. Визу удалось продлить, и через 2 месяца она сдала IELTS на 6.5 баллов и подала документы на иммиграцию. Шесть долгих месяцев в Новой Зеландии Наталии пришлось ждать решения своей судьбы, и удача улыбнулась ей – мечта о получении резидентства сбылась! Казалось, что все препятствия позади..., но в работе отказывали. В медицинских и научных лабораториях говорили, что в лучшем случае можно надеяться на ставку ассистента лаборанта. О том, чтобы преподавать, и речи не могло быть – с таким сильным акцентом и без опыта работы в Новой Зеландии в университетах и колледжах только разводили руками. Уборка домов приносила доход и даже в какой-то степени удовлетворение от хорошо сделанной работы, а главное – Наталия познакомилась и подружилась с очень хорошими и интересными людьми. Появилась идея организовать свое агентство по уборке помещений, и она пошла на курсы малого бизнеса. В кредите для развития этого бизнеса ей отказали, бизнес-консультант посоветовал подумать о другом деле, где

Наталия смогла бы применить свои знания и опыт. Раздумья и поиски привели к другому результату – она решила изменить свою карьеру и стать бухгалтером. Окончив базовые курсы по бухгалтерии и компьютеру, она поняла, что не сможет заниматься нелюбимым делом. И тут ей опять повезло – в американской клинике хиропрактики, где она проходила практику, вводя данные клиентов в компьютерную базу данных, заболела директор, и Наталия подсказала ей эффективное лечение от кашля. И впервые после 2 недель практики босс заинтересовалась, какой у Наталии опыт работы и образование. Ей тут же был предложен кабинет, где через месяц она смогла открыть собственную практику.

Наталия принялась за учебу, лихорадочно проглатывая пособие за пособием. Она решила основать свое лечение на здоровом питании, минералах и витаминных добавках. Знание биохимии здесь очень пригодилось. 60% доходов от консультаций забирала компания, оставшихся 40% не хватало, чтобы обеспечить семью, провести хороший маркетинг и оплатить посещение курсов по натуропатии, Аюрведе, массажу и т.д. После года работы клинику удалось сменить, и на новом месте появилась возможность добавить в перечень услуг лечение лазером, которому Наталия обучилась в России и в дальнейшем повышала квалификацию в Мельбурне.

Однако Наталия все-таки скучала по преподавательской работе и, когда ей предложили полставки в колледже натуропатии, она с радостью согласилась. Система преподавания там разительно отличалась от русской школы, и опять пришлось учиться: как вести занятия, проводить тесты и экзамены. В это же время Наталии предложили 2 дня в неделю работать организатором программы для высококвалифицированных безработных иммигрантов.

Адаптационные программы проводились двумя психологами. Наталия с воодушевлением взялась и за эту работу, помогая многим иммигрантам обустроиться и найти работу. Работа в трех местах в дневное время и подготовка материалов для преподавания в колледже по ночам становилась не под силу. Нужно было делать выбор. Преподавание все-таки одержало верх, и Наталия с головой ушла в преподавание биохимии, питания, организации бизнеса. И еще подрабатывала в New Zealand Qualification Authority (NZQA), проверяя

уровень обучения в колледжах по натуропатии, акупунктуре, массажу и гомеопатии. Во время этих поездок по стране Наталия часто бывала в Веллингтоне и всей душой полюбила этот город – культурный и очень европейский с удивительно интересными и талантливыми людьми. И в 2005 году решение в семье было принято - уволившись с работы, Наталия переехала в Веллингтон. Здесь, чтобы встретить новых людей с общими интересами, она записалась в вечерние классы по итальянскому языку, латиноамериканским танцам и прошла отбор в театр импровизации. Пришлось снимать комнату вместе со студентами и опять усиленно искать работу. Через 2.5 месяца Наталия нашла работу в NZQA, отвечая за качество New Zealand Diploma in Business. Это была очень тяжелая и нервная работа. Многие из 51 институтов не были удовлетворены системой проверок, которую изменить оказалось очень сложно. Эта работа помогла Наталии научиться хорошо писать документацию, включая контракты.

И все-таки хотелось работать в здравоохранении. Через 1.5 года Наталия ушла на контрактную работу по разработке новой программы бакалавра натуропатии. Это было очень интересно, но, к сожалению, финансирование новой программы было остановлено в связи с изменениями финансирования в этом секторе. Опять без работы, но не унывая, Наталия взялась за написание пьесы, которая захватила ее целиком...

Работу она нашла через 3 месяца – в ней сочеталось все, о чем мечталось: презентации, конференции, подготовка учебных пособий, написание статей, организация открытых форумов для больных и работников здравоохранения, работа с министерством здравоохранения и учеными. Работа менеджером в Arthritis New Zealand приносит Наталии профессиональное удовлетворение, возможность творческого развития, а главное – возможность обучения населения и медицинских работников традиционным и нетрадиционным методам лечения и ранней реабилитации. Надо сказать, что в Новой Зеландии благотворительные организации вносят значительный вклад в систему здравоохранения и профилактики заболеваний. В числе наиболее известных и уважаемых Cancer Society, St Johns, Starship, Heart Foundation и Arthritis New Zealand.

По семейным обстоятельствам в 2010 году Наталия вернулась в

Окленд, продолжая работать в той же компании и в той же должности. Что планирует в будущем? “Хотелось бы поработать по контрактам в других странах мира, написать книгу и закончить мою первую пьесу. А пока наслаждаюсь общением с внучкой Сашенькой, с удовольствием работаю, пою в хоре и занимаюсь танцем живота – в жизни столько интересного!”

Светлана Уильямс рассказывает:

«Я приехала в Новую Зеландию в апреле 2001 года к мужу-новозеландцу. Я – мама двух замечательных сыновей (старший из которых – студент университета, а младший – школьник). Последние пять лет перед своим отъездом я работала акушеркой в Акушерской клинике Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск) и работу свою, так же, как и профессию, очень любила. Когда я иммигрировала в Новую Зеландию, у меня не было и доли сомнения, чем заниматься здесь, в

Стране Длинного Белого Облака. Правда, путь мой к достижению этой цели оказался немного тернистым. Я с надеждой в сердце пыталась подтвердить свой акушерский диплом, но это у меня не получилось по нескольким причинам: из-за разницы в программе обучения, в подходе к акушерству и материнству, да и вообще, в системе родовспоможения в целом. Акушерский Совет Новой Зеландии посоветовал мне тогда получить акушерскую специальность ещё раз, на этот раз здесь, в Новой Зеландии. Акушерство – это любовь всей моей сознательной жизни, это – единственная профессия и единственное дело, которым я всегда хотела заниматься. И вот в конце 2006 года я решила, что настало моё время покорять акушерские вершины... Мой старший сын тогда учился в предвыпускном классе, а младший только собирался пойти в школу.

Я подала документы в Технологический Институт Вайкато, Гамильтон – в один из пяти ВУЗов Новой Зеландии, где готовят акушеров (100 км от Роторуа). Это был ближайший ВУЗ от Роторуа - города, где я живу. Желание учиться и работать акушеркой было настолько велико, что я не боялась никаких расстояний! Мысль о том, что мне каждый день придётся ездить 100 км туда и 100 км обратно совершенно меня не пугала. Конкурс на акушерское отделение института в тот год был довольно высоким – 4 человека на место! Было два экзамена – сочинение и математика, а потом – собеседование с тремя

преподавателями одновременно. Результаты должны были быть известны в тот же день через несколько часов после экзаменов и собеседований. Помню, я ужасно волновалась, переживала, что меня не примут... Но меня приняли!!!! Очень помог предыдущий акушерский опыт плюс моё сверхогромное желание снова работать акушеркой. Учиться предстояло 3 года.

Учёба была очень насыщенной и интересной. Практика началась в первом семестре буквально с самых первых дней! Мы посещали родильное и послеродовое отделения госпиталей, присутствовали на приемах независимой акушеркой в её клинике и с нею же - на домашних родах. За эти три года было написано множество рефератов на всевозможные темы и сдано огромное количество экзаменов и тестов. Чего уж душой кривить, поначалу меня очень пугал тот факт, что мне придётся писать рефераты на акушерские темы на английском языке! Кроме того, учиться на дневном отделении института и совмещать «работу» мамой и женой было очень сложно, но огромное желание поскорее стать новозеландской акушеркой победило усталость и страх.

В конце 2009 года я окончила этот институт и получила степень бакалавра в акушерстве (Bachelor of Midwifery). Для справки: в Новой Зеландии акушерки и медсёстры имеют высшее образование и степень бакалавра.

Спасибо моему любимому мужу и сыновьям! Без их помощи и поддержки моя учёба была бы просто невозможна. Сейчас я с гордостью могу назвать себя профессиональной российской и новозеландской акушеркой! В настоящее время у меня своя акушерская практика: мои пациентки - будущие мамы. Когда приходит время, я принимаю у них роды и наблюдаю за ними и их малышами в течение первых 4-6 недель после родов. Работу свою я обожаю и наслаждаюсь каждой минутой, проведённой с беременными, мамочками и малышами!»

В этом небольшом разделе получилось только контурно очертить те проблемы, с которыми сталкивались и сталкиваются в Новой Зеландии наши дипломированные медики, и рассказать, как достойно с этими проблемами справляются многие из них. К сожалению, по разным причинам мы не смогли рассказать здесь о других - известных, успешных и достойных наших врачах.

Что важно отметить – уже выросло поколение наших детей и внуков, которые, закончив школы в Новой Зеландии, выбрали медицинские профессии. И таких, молодых и успешных наших соотечественников, получивших новозеландское высшее медицинское образование и ставших хорошими врачами, все больше и больше. Мы желаем им всем успешной работы и всего самого хорошего в их жизни.

Раздел подготовила Наталия Валентино

Глава 2. Раздел 2.6. Бизнес

Что такое реально вести бизнес – знают только те, кто этим когда-либо занимался. Все начинается с идеи: производство? сервис? торговля? Хотя последняя в том или ином виде – составляющая часть любого бизнеса. Не умеешь продавать – не суйся. Постоянно следить за рынком, не пропустить новые шаги конкурентов. А что такое работа с контролирующими организациями? Человеку, никогда не занимавшемуся бизнесом, это не приснится даже в самом страшном кошмаре. И как апофеоз этого занятия – работа с собственным персоналом! Теория X и Теория Y хороши на бумаге. В жизни все значительно сложнее.

Чтобы успешно заниматься собственным бизнесом, нужно иметь талант плюс грандиозную работоспособность, предполагающую почти полный отказ от права на отдых. Человек, имеющий собственный бизнес, работает «двадцать пять часов в сутки – восемь дней в неделю». Отпуск? У него в плавках, а у нее в купальнике – специальный карман для визитных карточек. А вдруг в волнах пересечешься с таким же «отдыхающим». Бизнес не спит никогда и не даст уснуть тому, кто сунул свой коготок в это дело.

Имея свой бизнес, никогда не проведешь черту: здесь я работаю, а здесь – отдыхаю. Ешь, пьешь, спишь, воспитываешь детей, разговариваешь с семьей – твой бизнес всегда присутствует, он неотделим от жизни.

А иметь собственный бизнес в другой стране? Пусть и в такой, наименее коррумпированной, как Новая Зеландия? Чужой язык, другие законы, незнакомая ментальность... Все по-другому. Однако для тех, кого Бог наградил талантом, это всего лишь вызов.

И уж кто-кто, а люди, имеющие свое дело, наименее склонны об этом распространяться. И это вполне объяснимо. Ну, не любят они привлекать к себе внимание. Кстати, удача – тоже дама... капризная. Вильнет хвостом, гоняйся за ней потом опять. Так что для создателей книги сначала было не так-то просто получить согласие бизнесменов поделиться своими историями. Но, чем ближе работа над книгой подходила к завершению, тем больше звонков, вопросов и даже

предложений рассказать о себе стала получать редакция.

И тогда было принято решение поместить в этот раздел рассказы только о тех людях (и их бизнесе), кто на протяжении многих лет активно поддерживал общественные начинания в русскоязычной общине, участвовал в них и кто, по мере своих возможностей, помогал и помогает финансово различным проектам в нашей диаспоре.

Компания *ApiHealth Ltd* и ее создатели и владельцы Татьяна и Николай Николаевы

Беседа с Татьяной и Николаем проходила в виде интервью, на которое они любезно согласились. Вопросы задавала Римма Шкрабина.

В Окленде вы сами и ваша компания (особенно продукция!) хорошо известны. Собирая материал для книги о соотечественниках, понятно было желание авторского коллектива

Татьяна и Николай Николаевы

познакомить читателей (и не только Новой Зеландии) с вами и вашим «пчелиным» бизнесом. Поэтому первый и традиционный вопрос: расскажите немного о себе и своей «прошлой» - иркутской жизни.

В прошлой жизни мы занимались изучением «языка» рыб Байкала на физиологическом и химическом уровне, и по этой теме мы оба защитили кандидатские диссертации. Много месяцев в году работали в экспедициях, проверяли в естественных условиях лабораторные наработки. Жили сами среди Природы. По роду работы мне (Николай) приходилось конструировать некоторые узлы электронной аппаратуры для измерений электрических сигналов в нервных клетках. Интерес к пчелам у меня был подспудный, как бы на втором плане, благодаря чему мне довелось принимать участие в организации пасеки в университетском охотничьем хозяйстве, на базе которого потом организовался пчеловодческий кооператив, состоящий из наших коллег и друзей – биологов по Иркутскому государственному

университету и Институту биологии СОРАН. А дома у нас была своя «Лаборатория Биотехнологий» - частное предприятие по переработке продуктов пчеловодства. Вот там мы и занимались своим «пчелиным» хобби после основной работы в институте.

И почему все же вы решили сделать свои «пчелиные» интересы своим основным занятием»? Физика и биология, научные исследования ведь достаточно далеки от пчеловодства?

Надо сказать, что физика и биология очень даже на своем месте, т.к. такая наука как электрофизиология изучает физические процессы в живом организме и не важно, человек ли это или пчела. А научные исследования в Союзе проводились на довольно высоком уровне (правда, в той жизни мы в этом слегка сомневались). Вот мы, по привычке, и использовали научный подход к решению наших прикладных задач - при работе с пчелами. Сбором пчелиного яда я заинтересовался еще 1987 году, меркантильно рассуждая, что источник полезнейшего для организма человека продукта ежегодно возобновляется, позволяя получать доход снова и снова, в отличие от других природных ресурсов. И это рассуждение положило начало целой серии экспериментов, завершением которых явилось создание комплекта оборудования для промышленного сбора пчелиного яда. Нам удалось запатентовать этот способ еще в России под названием «Способ сбора пчелиного яда в улье». А чтобы довести его до промышленной эффективности, пришлось построить порядка шести различных по конструкции и вполне рабочих моделей электронных стимуляторов пчел и рамок к ним для сбора яда, постепенно устраняя наиболее существенные недостатки предыдущих моделей и уже известных в мире установок. Был также разработан (на уровне Фармакопейной Статьи СССР) новый способ экстракции прополиса из пчелиного сырья. Проект со сбором пчелиного яда мы в России не успели довести до коммерческого завершения, а вот экстракт прополиса мы официально поставляли в одну из иркутских фитоклиник в промышленном масштабе, что составляло заметную часть семейного бюджета. Вот с таким багажом мы в 1996 году приехали в Новую Зеландию. Кстати, надо отметить, что в Новой Зеландии блестящая сырьевая база продуктов пчеловодства, а вот переработка этого сырья в готовые к употреблению продукты для здоровья еще была в зачаточном состоянии.

И, когда мы начинали свой бизнес, нам совершенно искренне хотелось исправить эту диспропорцию. Хочется этого до сих пор...

И чуть подробнее - с чего все начиналось в Окленде?

Надо сказать, что в Окленде мы вначале собирались работать по своим официальным специальностям. И надеялись, что наши знания и опыт в морской стране могли бы быть востребованными и полезными - ведь управлять косяками промысловых рыб, привлекая, отпугивая или направляя их в нужное место, можно, используя уже известные химические сигналы; можно было также изучать и определять новые, специфичные для разных видов здешних рыб, вещества-метки сигналов. Но пробиться в Оклендский университет у нас не получилось - свободных ставок у них не было, но зато у нас была банальная проблема с английским. И видимо, провидению было угодно перенаправить нашу деятельность в другое русло. И то, что в России было для нас как хобби, в Новой Зеландии превратилось в основную профессию. А в качестве «невидимого багажа» мы привезли в Окленд свои знания и уже отработанные в России приемы по промышленным технологиям сбора яда и переработки других продуктов пчеловодства. В то время, 1996-1998 гг., в Новой Зеландии еще никто и не слышал про пчелиный яд, не то, чтобы собирать его да еще в коммерческих масштабах. На первом этапе (рассказывает Татьяна) пришлось изложить на бумаге наш проект (буквально на одной странице), основная мысль в котором заключалась в том, что собирать пчелиный яд выгодно, и любой пчеловод может получить от тех же самых пчел дополнительный доход. Несколько листов с изложением этого проекта мы раздали на собрании пчеловодов-любителей в Окленде, среди которых оказались и довольно прогрессивные специалисты (Пол Болджер, Ян Андерсон и др.). Впоследствии они много помогали нам советами и подсказывали реальные шаги для становления нашей компании. Эта была неоценимая помощь, т.к. в чужой языковой среде, среди других правовых норм и законов, в чужом окружении мы чувствовали себя не совсем уверенно, несмотря на наши знания и опыт. Нам посоветовали обратиться в «Предпринимательский Центр», который курирует перспективные деловые идеи и помогает вплоть до достижения бизнесом стадии самоокупаемости (и все это за счет государства). Потом мы добились «Предпринимательской стипендии», что официально

позволяло пользоваться доходами от своего бизнеса, а мы в то время жили только на «пособие по безработице», так называемый «benefit». В дальнейшем нам удалось, правда, с пятой попытки, получить безвозмездный грант на «Поддержку роста бизнеса». И еще помогло, конечно, что про нас дважды писала центральная газета «The New Zealand Herald». Именно после этих публикаций про нас узнали в стране, и в компании возросли продажи на внутреннем рынке. Надо сказать, что в дальнейшем мы больше стали ориентироваться на внешний рынок – на те страны, где пчелиный яд известен с прошлых веков и традиционно пользуется заслуженной популярностью. Ну, и имидж Новой Зеландии как «чистой, зеленой и безъядерной страны» позволяет продавать продукты пчеловодства значительно легче, а интернет (мы используем продажи через интернет) стирает границы для общения со всем миром.

И вот сейчас: вы уверенно стоите на «бизнес-ногах», у вас есть новые идеи, ваш сын стал вашим хорошим помощником в делах. Удовлетворение от бизнеса и от себя в бизнесе имеется?

Некоторое удовлетворение, конечно, есть, но оно очень уж граничит с сожалением, что так много еще хочется сделать, а сил и времени так мало. К тому же в бизнесе всегда высок риск падения или снижения спроса, особенно в период международных кризисов... Хотя, конечно, и возможности для карьеры и

*Татьяна и Николай Николаевы
на презентации своей продукции*

собственного развития остаются высокими. Приятно, что, несмотря на огромную конкуренцию, наша компания попала в число привлекательных и серьезных компаний и становится известной на международном уровне. В первые годы мы даже и не могли мечтать об этом, а сейчас с нами считаются самые крупные в нашей отрасли производители. Наш опыт научной работы и знания позволяют нам держать компанию на хорошем уровне и даже иметь некоторые преимущества перед другими, более богатыми компаниями. Это придает новые силы, желание

продолжать начатое и, конечно, приносит удовлетворение. Ведь фактически мы не потеряли связи с наукой и более того, плотно с ней соприкасаемся и в ней работаем, используя свой научный опыт, научный подход к разработке новых препаратов на основе продуктов пчеловодства и новых областей их применения. У нас имеется огромная перспектива дальнейшего развития и блестящие возможности для реализации новых бизнес-идей. Жаль только, что нам не хватает знаний в управлении бизнесом и в маркетинге, мы порой бываем излишне осторожны в принятии рискованных решений. Инвесторы предлагают помощь, но мы понимаем, что бесплатный сыр, как известно, чреват потерей свободы, и не решаемся пока воспользоваться этой помощью... Стараемся обойтись своими силами. Наш сын существенно помогает нам, особенно в компьютерных программах и возможностях информационных технологий. Рутинная работа типа расфасовки продуктов или наклейки этикеток его мало интересует, хотя от этого тоже никуда не денешься («и швец, и жнец, и на дуде игрец...»).

Конечно, имеется еще и моральное удовлетворение от работы. Ведь мы стараемся творчески подойти к решению разных задач и пробуем приспособить что-нибудь известное нам из наших научных запасов в нашу теперешнюю бизнес-реальность. Стараемся применять опыт из прошлой жизни в настоящей деятельности, использовать научный подход к решению здешних пчеловодческих проблем. Возникающая при создании чего-то нового радость творчества – это особое чувство, которое придает силы и сохраняет желание и дальше разрабатывать новые продукты, предлагать их на рынке и знать, что они помогают людям сохранять здоровье. Ну, а слышать позитивные отзывы и искренние слова благодарности за наш труд – это вдвойне приятно всегда.

А ваши увлечения в свободное от бизнеса время? Знаю, что нет такового (времени), но, тем не менее, спрашиваю.

Скучаю (говорит Николай) по экспедиционной жизни и общению с природой. Все-таки в прошлой жизни это было очень здорово – заниматься любимым делом за государственный счет. А здесь выезд на природу происходит буднично и только по выходным. Ведь любительская рыбалка в Новой Зеландии – это почти национальный вид спорта, как, впрочем, и пчеловодство практически не считается

национальной профессией. Мне иногда удается съездить на 2-3 дня на рыбалку на форель, с палаткой и маленькой лодкой на одно из живописных озер вокруг Роторуа. Это позволяет побыть наедине с Природой, сменить обстановку, вспомнить прошлые походы. А Татьяна больше увлекается урбанистическими развлечениями, регулярно посещая концерты и театральные премьеры в русскоязычном сообществе Окленда; вместе мы с удовольствием ходим на все заседания Клуба Авторской песни, стараемся выехать с друзьями на выходные куда-нибудь на пляж или пройти по маршруту «выходного дня» в лесу за городом.

А в заключение мы бы хотели посоветовать тем, кто только подумывает о собственном деле: не надо бояться начать что-то новое для себя, особенно, если уверены, что ваш труд будет кем-то востребован и кому-то будет нужен. Да и с другой стороны, жизнь, посвященная любимому делу, становится невероятно интересной. Совершенно некогда предаваться унынию и чисто пенсионерскому времяпрепровождению.

Оклендский магазин «Сказка» и его владелец Станислав Валентинович

Занятым людям, особенно имеющим «скоропортящийся» вид бизнеса, очень трудно найти время, чтобы написать о себе. Приходится использовать возможности интервью, выражая признательность за него герою очерка, Станиславу, которого расспрашивала Римма Шкрабина.

Когда и почему пришло решение открыть такой магазин?

Если коротко - гастрономическая ностальгия. С Интернетом утолить информационный голод и тоску по Родине стало легко, а вот о чае с пряником приходилось только мечтать. Бутылка «честной» русской водки неожиданно стала роскошью... Вот и пришла идея открыть магазин, торгующий продуктами из России.

*Владелец магазина
Станислав Валентинович.*

В торговом зале.

Что было вначале?

Начинали мы в одном из отдаленных районов Большого Окленда, в небольшом и не слишком удобном помещении. Но даже туда стало приезжать большое количество наших покупателей - информация об открытии магазина в 2003 году распространилась среди соотечественников

очень быстро. И скоро мы поняли, что надо расширяться и искать более удобное и престижное место для нашей «Сказки».

И если характеризовать наше взросление, то все у нас было самое лучшее. Лучший технолог из Москвы приехал помочь наладить производство на лучшем оборудовании; самые лучшие продукты попали в ассортимент нашего магазина; лучший дизайнер (в будущем – моя жена) разработала наш бренд; лучшие и самые вежливые

продавщицы работали и работают в магазине - сказочные красавицы, как говорят наши покупатели.

И еще в начале было и самое сложное – ведь первым быть нелегко.

Хотя, Вы знаете, впервые русские продукты попали в Новую Зеландию в 1819 г. с экспедицией Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева, во время которой была открыта Антарктида. А я лишь продолжаю традиции.

На какие этапы (условно) можно разделить процесс становления – как я понимаю, от неизвестного и даже подозрительного магазина почти 10 лет назад до раскрытого бренда, который знают по всей Новой Зеландии и не только русскоговорящие?

Вы правы, добиться доверия и признания земляков было непросто, но, судя по отзывам, мы это сумели. Первой приятной вехой и знаком признания киви-гурманов стала статья о нас в рождественском выпуске журнала Cuisine, спустя лишь несколько месяцев после открытия. В дальнейшем о нас

Родной ассортимент.

было много престижных публикаций, мы участвовали в выставках, о нас даже упоминали в новозеландской телевизионной программе. Это всегда приятно. Я думаю, что хорошие отзывы покупателей, реклама в новозеландских СМИ и русскоязычной «Нашей Гавани» тоже помогли нам сделать серьезный шаг от розничной торговли к оптовым поставкам, в том числе, в сеть местных супермаркетов New World и Pak'nSave .

Что можно вспомнить из своей жизни в этом бизнесе забавного, неприятного, сложного и наиболее приятного?

Из приятного: мощная поддержка друзей, старых и новых. И, конечно, семьи. Ведь “Сказка ” – это по-настоящему семейный бизнес. Многогранные таланты членов моей семьи: и финансовые, и кулинарные, и дизайнерские, и владение информационными технологиями (IT) - являются неизменной составляющей частью нашего общего успеха.

Из грустного: “Сказку” мы задумывали с моим отцом. Он ушел из

Коллектив магазина (слева направо):
Станислав Валентинович, Лия Орлова
(его жена), Вихра Димитрова, Ирина
Севастьянова, Наталья Плотникова.

жизни слишком рано и не успел увидеть того, что получилось из нашей задумки...

Собираетесь ли отмечать юбилей магазина. И какие планы на следующее десятилетие?

Конечно, собираемся! Приглашения уже в печати, ждите.

Мне хочется закончить свой рассказ о нашей «Сказке» словами из одного отзыва: "Спасибо Вам за то, что Вы привезли в эту далёкую страну кусочек моей памяти и вкус моего детства. Удачи Вам в этом бизнесе. Хотелось бы, чтобы Вы открыли больше своих магазинов". Я думаю, что лучше и не скажешь ...

P.S. В качестве справки. Стас Валентинович приехал в Новую Зеландию в 1994 году из Владивостока. Имея высшее образование в области экономики и финансов, никогда не думал, что станет владельцем известного в Новой Зеландии русского магазина «Сказка».

Завершая этот раздел, безусловно, необходимо хотя бы просто перечислить те сферы деятельности, где стали востребованы наши люди, пройдя нелегкий путь признания, подтверждения своей квалификации или приобретения новой, столкнувшись с другими проблемами, без которых невозможно ни становление, ни развитие собственного дела! Трудятся наши соотечественники, создав свои компании, в строительном и авторемонтном бизнесе, в автоперевозках и логистике, в недвижимости и в страховании; получили официальные лицензии на право работать юристами и иммиграционными агентами, финансовыми агентами и медицинскими специалистами, учителями и переводчиками; среди русскоговорящих есть успешные владельцы магазинов и ресторанов, туристических агентств и частных школ...

И чтобы не обижать никого, в этом разделе мы не будем называть фамилии известных нам успешных бизнесменов, а просто пожелаем им успеха в их непростой деятельности.

Глава 2. Раздел 2.7. Спорт

Выросшие в бывшем Советском Союзе и интересующиеся в те годы спортом, переехав в Новую Зеландию, обычно испытывают некоторое разочарование: нет громких спортивных имен, нет привычных, любимых зрелищных видов спорта, о которых здесь можно было бы найти подробную информацию или посмотреть трансляции престижных соревнований... Не каждый сразу поймет или полюбит, например, регби или крикет... А где наше фигурное катание, гимнастика или хоккей на льду ...? Как скучно без них... И это речь идет о пассивных любителях спорта, которые больше любят созерцать, сидя у экранов телевизора или «болея» на спортивных аренах.

Правда, справедливости ради, нужно отметить, что болельщики, имеющие доступ к спортивным каналам спутникового телевидения, в последнее время получают все больше возможностей любоваться выступлениями лучших спортсменов в тех видах спорта, которые ранее были практически неизвестны в Новой Зеландии. Но это опять же касается просто любителей спорта.

А что говорить о профессиональных спортсменах и тренерах, оказавшихся в другой системе спортивных координат, ощущающих на себе совершенно другой подход к спорту со стороны и официальных лиц, и самих спортсменов?

Как складывается их судьба в Новой Зеландии? Чем они живут здесь?

Приводим только несколько историй, рассказанных нашими героями.

Игорь Демин

Игорь родился в Новосибирске. В семь лет он начал заниматься плаванием в бассейне “Молодость” под руководством Константина Викторовича Колясникова. В 15 лет Игорь стал мастером спорта. После окончания школы молодой пловец поступил в Омский институт физической культуры (ныне Сибирский государственный университет физической культуры и спор-

та), где стал тренироваться под руководством заслуженного тренера России Валерия Петровича Бачина. С 1996 года по 1999 год Игорь выступал за юношескую сборную России. Его лучшим результатом было первое место на юношеском национальном чемпионате в 2000 году.

Еще во время учебы в институте у Игоря родилась мечта возглавить собственную спортивную школу. Вскоре после окончания института он организовал детско-юношескую спортивную школу (ДЮСШ) в наукограде Кольцово под Новосибирском и в течение 7 лет был ее директором. За это время коллектив школы вырос до 50 тренеров по 11 видам спорта, у которых занимались 1100 спортсменов. Одновременно с руководством ДЮСШ Игорь тренировал юных пловцов. Некоторые его воспитанники, среди которых можно назвать Катю Алябьеву и Артема Литвишко, продолжают успешно выступать на соревнованиях разного уровня.

Наибольших успехов достиг ученик Игоря Владимир Морозов, который в составе сборной России стал бронзовым призером на Олимпиаде в Лондоне в эстафете 4x100м вольным стилем. Во Всероссийской федерации плавания на момент написания этой статьи рассматривался вопрос о присуждении первому тренеру Владимира Игорю Демину звания заслуженного тренера России.

Игорь гордится успехами своего ученика. В 2007 году Владимир

переехал в США и учится в настоящее время в Университете Южной Калифорнии, что не помешало ему стать одним из ведущих пловцов сборной России и побеждать как на национальных, так и на международных соревнованиях мирового уровня. На последних чемпионатах мира и Европы на короткой воде Владимир Морозов завоевал в общей сложности 10 медалей.

В 2009 году покинул Россию и тренер Владимира - Игорь Демин. Его пригласил попробовать свои силы Олимпийский чемпион Игорь Полянский, с которым Демин тренировался вместе на заре своей спортивной карьеры и который к тому времени уже довольно долго жил и работал в Новой Зеландии. Резидентскую визу Игорь Демин получил на удивление легко по категории Talant Visa.

В настоящее время Игорь работает в Mount Wellington Swimming Club в Окленде. Это маленький любительский клуб, члены которого тренируются в плавательном бассейне "Лагуна", в районе Панмюре (Panmure). За два года из любителей, даже никогда не участвовавших в соревнованиях, Игорь создал команду, которая входит в пятерку сильнейших плавательных клубов Окленда. Об успешной работе Игоря говорят, например, результаты его учеников, показанные на соревнованиях, состоявшихся в Окленде в начале 2013 года. Здесь его команда из 15 человек завоевала 54 медали.

Среди сегодняшних воспитанников Игоря есть ребята, подающие большие надежды. Наибольших успехов к этому времени добился Марио (Mario Koenigsperger), который на национальном чемпионате Новой Зеландии 2013 года завоевал 3 золотые медали и планирует в ближайшее время участвовать в серьезных международных соревнованиях за Германию (Марио – немец). Большие надежды Игорь связывает также с Эммой Хэнли (Emma Hanley).

Безусловно, успехи достигаются молодыми пловцами в результате очень серьезных длительных тренировок, часто по два раза в день. Наряду с высокой требовательностью Игорь проявляет исключительную заботу о своих воспитанниках. Он помогает выбрать, а иногда и дарит им профессиональную экипировку, от которой в сегодняшнем спорте зависит многое, поддерживает хорошие отношения с родителями. Неудивительно, что ученики очень преданы своему тренеру. Кое-кто из них ради тренировок совершает ежедневно

Игорь со своими учениками

далекие переезды.

К сожалению, молодой и амбициозный тренер не скрывает, что его дальнейшие планы уходят за границы Новой Зеландии. Так и хочется вспомнить слова мачехи в исполнении Фаины Раневской из старого фильма “Золушка”: “Жаль, королевство маловато, разгуляться мне негде!”. Вот и Игорь Демин считает, что Новая Зеландия, правительство которой оказывает поддержку очень ограниченному числу видов спорта (плавание в этот список не входит), не дает ему в полной мере реализовать себя как тренера. Поэтому, получив необходимую аккредитацию (Silver coach accreditation), Игорь планирует продолжить свою карьеру в одной из мировых плавательных держав: США, Австралии или Канаде.

Нам остается пожелать Игорю Демину больших успехов в исполнении его планов и надеяться, что его юные новозеландские ученики достигнут хороших успехов и всегда будут с благодарностью вспоминать своего русского тренера.

Марина Печорина

(по материалам, предоставленным Надеждой Муравлевой)

Вячеслав Кузнецов

Об этом человеке интересующиеся спортом знали и знают давно – с тех пор, как о нем начали писать в новозеландских газетах. Вот и автору этого очерка заочно он был известен уже около 9 лет, когда рассказ об успехах его юной ученицы появился в местной прессе вместе с упоминанием о ее русском тренере Славе Кузнецове. И, как всегда, было

Вячеслав Кузнецов с женой Людмилой
и Виктором Кудрявцевым.

очень приятно сознавать, что наши добились успеха и в этом – в фигурном катании.

Слава Кузнецов, так называют Вячеслава в Новой Зеландии, оказался в стране в 2000-м году. Но, следуя хронологии, начнем, пожалуй, с его детских лет, проведенных в Челябинске.

Там Слава уже в семь лет встал на коньки. Естественно, на каток и именно в секцию фигурного катания его привела мама, о которой и сейчас Вячеслав вспоминает с огромной любовью, теплом и благодарностью. Тренировался Слава на уникальном катке – это был крытый! каток Челябинского Дворца Спорта. Напомню, речь идет о 1967 году – такие катки на весь Советский Союз можно было пересчитать по пальцам. А точнее, их тогда было всего три на всю страну. Цельный характер, спортивные задатки, настроенность на победу сделали свое дело: уже в 1972 году Слава становится кандидатом в мастера спорта, а в 75-ом – Мастером спорта. В 1974 году он был вторым в соревнованиях одиночников на Кубке СССР; на юношеском Чемпионате страны в 1975 году он также завоевал серебряную медаль. После этой победы его взяли в школу Олимпийского резерва страны по зимним видам спорта.

Окончив в Челябинске среднюю школу и поступив в местный институт физкультуры, Слава в 1977 году переводится в Московский институт физкультуры и продолжает тренироваться у знаменитого тренера по фигурному катанию Виктора Кудрявцева. *Забегая вперед,*

отмечу, что именно по приглашению Славы, Виктор Кудрявцев приехал в Новую Зеландию, проведя в Окленде мастер-классы и тренировки с фигуристами. В газете «Times» за 2006 год можно найти большую статью-интервью с В. Кудрявцевым и В. Кузнецовым (www.times.co.nz).

После переезда в Москву Слава успешно выступает на всевозможных соревнованиях в СССР, занимая высокие места и получая медали: Спартакиада народов России, чемпионат ВЦСПС, Спартакиада народов СССР, чемпионаты СССР... А на чемпионатах РСФСР он дважды становился чемпионом в одиночном катании среди мужчин. Как считает Слава, его высший пик готовности к участию в соревнованиях мирового уровня и ранга пришелся на 1978-79 годы. Но именно тогда он не попал в Олимпийскую сборную СССР, заняв лишь четвертое место в отборочных соревнованиях (попасть в команду могли только занявшие первые три места). И именно тогда с ним произошел, как он сам это называет, психологический надлом, который заставил его завершить спортивную карьеру и стать тренером в команде Виктора Кудрявцева. Вячеслав считает, что тот, прежний, Слава Кузнецов использовал только 40% своего спортивного потенциала...

До момента отъезда в Новую Зеландию в трудовой биографии Славы были и работа главным тренером во всесоюзном обществе «Труд», и даже участие в программах коллектива «Балет на

Из семейного архива. Слава слева на заднем плане с поднятой рукой.
А вокруг сплошные знаменитости, в т.ч. Ирина Роднина, Сергей Волков, Александр Зайцев,
Александр Горошков, Елена Чайковская...

льду» под руководством Игоря Шаповалова...

А дальше, как всегда, вмешался «господин случай». Но для этого надо сначала рассказать о спортивной Новой Зеландии 80-90-х годов.

К 1981 году в Окленде существовал единственный в стране государственный крытый каток (район Glen Innes). Но вскоре государство решило передать его в частные руки. Владельцем этого катка стал известный в те годы новозеландский фигурист, а затем тренер Chris Blong. И первым делом он строит и открывает большой каток в оклендском районе Avondale (Avondale Paradise Ice

Дочь Настя на соревнованиях

Skating Arena), а в 1999 году начинает работать крупнейший крытый каток в районе Botany (Botany Paradise Ice Skating Arena). Тренеров не хватает - собственно, в тот момент в Окленде был единственный фигурист-профессионал Ricky Cockerell, лучший фигурист Новой Зеландии того времени. Вот он и обратился к своим австралийским знакомым-коллегам, Андрею и Галине Пашиным, порекомендовать кого-либо на тренерскую работу в Новую Зеландию. А Пашины, будучи друзьями Кузнецова, естественно, порекомендовали его... И уже в 2000 году Слава, имея приглашение на работу от владельца Ледовых арен Криса Блонга (Chris Blong), получил рабочую визу и приехал в Новую Зеландию.

С головой окунувшись в любимое дело, которое он знал и понимал на высочайшем профессиональном уровне, Слава начинает сталкиваться с особенностями подхода к спорту в стране со стороны государства, с отношением к спорту общества, с системой спортивного образования, которые абсолютно отличаются от всего, к чему привык

он, работая на родине. Трудно было ожидать, что при таком подходе и отношении в «непрестижном» в Новой Зеландии фигурном катании могли появиться звезды мировой величины. И поэтому особенно приятно сознавать, что о его учениках, Александре Раут (Alexandra Rout) и Тристане Тодде (Tristan Thode), узнали в спортивном мире. Так, Александра в своей возрастной группе была чемпионкой Австралии и Новой Зеландии, завоевала первое место на Европейских соревнованиях, на мировом кубке Гран При в Хорватии в 2007 году была пятой... Слава до сих пор сожалеет, что по не зависящим от него обстоятельствам ему пришлось расстаться с талантливой фигуристкой. Тристан Тодд тоже был участником и призером юниорских чемпионатов мира, Чемпионата четырех континентов, занимал высокие места в соревнованиях, проводимых в Новой Зеландии и Австралии... Сейчас Тристан тренирует фигуристов и работает в одной из компьютерных компаний. А Александра стала врачом, полностью оставив спортивную карьеру.

Однако никаких пессимистических ноток в рассказе о себе у Славы не звучало – ведь у него есть жена, Людмила - единомышленница и тоже тренер по фигурному катанию и, главное, семейная надежда – двенадцатилетняя дочь Настя, о которой уже говорят в спортивных кругах... Именно о них, Людмиле и Насте, Слава рассказывал в конце нашей встречи. Людмила – не только бывшая фигуристка (мастер спорта) из Санкт-Петербурга, она еще имеет звание «Мастер спорта международного класса» в скоростном беге на коньках на короткой дорожке (шорт-трек), и, конечно же, Людмила - профессиональный тренер, успешно работающий вместе со Славой в Botany Paradise Ice Skating Arena со своей группой. Последние два года она еще активно занимается синхронным катанием. Это не так давно появившийся вид спорта - зрелищное и захватывающее по своей сложности, слаженности и отточенности движений - групповое фигурное катание. В синхронном катании устраиваются свои чемпионаты и другие соревнования, спортсмены и тренеры надеются, что вскоре оно станет олимпийским видом спорта. Так вот, Людмила в составе новозеландской команды, которая тренируется в Avondale Paradise Ice Skating Arena, принимала участие в соревнованиях в Австралии и выступила там вполне успешно...

Настя начала заниматься фигурным катанием всего год назад. Но под руководством своих родителей-тренеров уже выиграла все соревнования Новой Зеландии в своей возрастной группе. И о ней заговорили местные газеты – сразу появились заметки о талантливой юной спортсменке...

Слава и Людмила живут с ощущением оптимизма и уверенности в своей востребованности в Новой Зеландии, надеясь, что намеченные тренерско-спортивные планы будут ими успешно реализованы. И они твердо знают, что их ученики смогут заставить спортивный мир считать Новую Зеландию страной и фигурного катания тоже (наряду с регби, крикетом, футболом...).

Материал подготовила Римма Шкрабина

Игорь Полянский

«Только первое место приносит спортсмену славу»

Биографическая справка («Википедия»). Советский пловец

Игорь Николаевич Полянский родился 20 марта 1967 года в Новосибирске. На Летних Олимпийских играх в Сеуле в 1988 году он стал олимпийским чемпионом на дистанции 200 метров на спине и завоевал две бронзовых медали (100 метров на спине и комбинированная эстафета 4x100 метров). Игорь дважды становился чемпионом

Игорь Полянский с сыном Максимом.

мира, является трёхкратным чемпионом Европы, пять раз устанавливал рекорды мира. В 1986 году удостоен звания «Заслуженный мастер спорта СССР», кавалер ордена «Знак Почёта». В 2002 году Игорь Полянский был введён в Международный зал славы плавания, который находится в американском Форт-Лодердейле в штате Флорида.

Игорь Полянский серьёзно стал заниматься плаванием в 11 лет. Первый крупный успех пришёл в 1982 году, когда на юношеском чемпионате Европы в Инсбруке пятнадцатилетний Игорь Полянский завоевал три золотых медали: на дистанциях 100 и 200 метров и за участие в комбинированной эстафете 4x100 метров. Через год, в шестнадцать лет, он становится победителем чемпионата СССР 1983 года на дистанции 200 метров. В элиту мирового плавания Игорь Полянский вошёл в 1985 году, завоевав первые места на дистанциях 100 и 200 метров на спине и опередив Дирка Рихтера из ГДР и советского пловца Сергея Заболотнова соответственно. В период между 1984 и 1989 годами он не проиграл ни одного крупного международного старта на дистанциях 100 и 200 метров на спине, за единственным исключением: на дистанции 100 метров на спине на Европейском чемпионате 1987 года в Страсбурге Игорь Полянский стал вторым, проиграв Сергею Заболотнову. Игорь Полянский установил несколько рекордов мира, Европы и СССР. В марте 1985 года, выступая на матчевой встрече пловцов ГДР и СССР в Эрфурте (ГДР) И.Н.Полянский установил мировой

рекорд 1:58.14 секунды на дистанции 200 метров на спине, который не был побит в течение шести лет. Три года спустя в 1988 году он трижды улучшал мировой рекорд на дистанции 100 метров на спине: 15 марта 1988 года он показал время 55.17 секунды, 16 марта - 55.16 секунды и 16 июля 1988 года - 55.00 секунд. Ему также принадлежал мировой рекорд в плавании на короткой воде на дистанции 200 метров на спине. Рекорды СССР на дистанциях 50 метров на спине (0:25.90) и 100 метров на спине (0:55.00), установленные Игорем Полянским в 1988 году, были побиты Аркадием Вятчаниным лишь в 2002 и 2003 годах соответственно.

Игорь Полянский представлял спортивный клуб «Динамо» (Новосибирск).

Он окончил Омский государственный институт физкультуры в 1989 году. В настоящее время живёт со своей семьей в Новой Зеландии и тренирует пловцов в Окленде.

Отрывки из интервью, которое дал Игорь Полянский в октябре 2010 года Александру Скляренко. *Перепечатка с сайта: Karelin.Ru (<http://www.karelin.ru/ls031110.php>)*

Александр Скляренко. *В середине октября в Новосибирске гостил олимпийский чемпион по плаванию Игорь Полянский. Уроженец нашего города, единственный пловец из столицы Сибири, завоевавший олимпийское «золото» (1988 г.), Игорь Полянский с начала 90-х годов проживает в Новой Зеландии*

- Как думаете, что в вас осталось от того Игоря Полянского, который выиграл олимпийское «золото» в 1988 году? Что прибавилось, что изменилось?

- Олимпиаду я выиграл в 21 год. Не изменилось одно: как я был в плавании, так я до сих пор в плавании и остался. Как прыгнул в бассейн в 10-летнем возрасте, так до сих пор там и нахожусь, только теперь в качестве тренера. А друзья говорят, что изменился. Я спрашиваю: «В какую сторону? В хорошую или в плохую?» Я понял, что повзрослел. Живу в Новой Зеландии, а там хочешь или не хочешь, но меняешься – становишься законопослушным гражданином, выполняешь какие-то нормы, которые выполняют все. Уже выросли дети. Дочери Жене сейчас 19 лет, у нее бойфренд из Самоа. Она учится в университете в Окленде. Сыну Максиму-14 лет, он занимается

плаванием. Если получится, привезу его как-нибудь сюда на первенство Новосибирской области. Хочу показать ему, где я плавал и тренировался, где тренируются новосибирские спортсмены. Хочу, чтобы он понял, откуда он родом, ведь когда мы уезжали из России, Жене было 5 лет, а Максиму вообще 6 месяцев.

- Какие чувства испытываете, когда смотрите на этот свой портрет?

- Если бы мне предложили: «Давай вернемся в то время, когда ты был молодой, когда тренировался, выступал на соревнованиях», - я бы, наверное, все-таки отказался. Я предпочел бы остаться в том возрасте, в котором нахожусь сейчас... Ученые вообще говорят, что плодотворная жизнь у человека начинается после 55 лет. Это самый лучший возраст для всего. Так что жду еще 15 лет, а там будет видно.

- Вы вернулись из Сеула с одной золотой и двумя бронзовыми медалями. По нынешним временам это – за глаза...

- Да, наверное. Но если по большому счету, то второе место ничем не отличается от последнего. Ценится только первое место. Хотя все мы считаем, что любая медаль на Олимпиаде – это уже большое достижение. И две бронзовые медали – это тоже успех.

- А какое самое яркое воспоминание от той Олимпиады?

- Все-таки это 200 м на спине. Когда я коснулся бортика, прищурился, посмотрел на табло – первый! «Ну, - думаю, - слава тебе, Господи!» Как будто камень с души! Подготовка к Олимпиаде – достаточно серьезное дело. И длится она два-три года. Была проделана огромная работа. Были переживания, успехи и неудачи, эмоциональные срывы. И когда это дает результат, то, естественно, испытываешь большое удовлетворение.

- Вы говорили о том, что второе место ничем не отличается от последнего. Максимализм у вас в характере?

- Иногда я задаю своим ученикам вопрос: «Вы знаете, чем второе место отличается от третьего?» Они говорят: «Когда ты занимаешь второе место, тебя награждают серебряной медалью, а когда третье – бронзовой». Я им объясняю: «Второе место и третье – это одно и то же. Только первое место приносит спортсмену славу». Это на самом деле так. Игорь Полянский – олимпийский чемпион. Или Игорь Полянский – призер олимпийских игр. Или же Игорь Полянский – участник олимпийских игр... Все это звучит по-разному. Поэтому, если у спортсмена

есть шансы победить на олимпийских играх, то ставку нужно делать на золотую медаль. Хотя это тяжело.

- Вы достаточно рано ушли из спорта, особенно по нынешним меркам. И наверняка могли бы еще какое-то время держаться на вершине...

- Не будем брать Владимира Сальникова. Это человек-легенда. Но в то время считалось, что 22-23 года – это для плавания уже «пожилые» люди. К тому же после Олимпиады я женился. А соревнования, сборы – это постоянные поездки. Я пытался на какие-то сборы не ездить. Зачем ехать, если так же можно тренироваться в Новосибирске? Но один год я еще поплавал, в 1989 году выступил на чемпионате Европы, где занял 5-е место на стометровке. А когда приехал с этих соревнований, решил: «Ну, что я буду заниматься спортом? Я уже всего достиг». Тренер, Владимир Семушев, мне сказал то же самое: «Ты двукратный чемпион мира и Европы, победитель олимпийских игр. Ты побил пять рекордов мира. Своего ты в спорте достиг. Заработаете ли больше денег – не знаю. Но если будешь продолжать заниматься спортом, то свое здоровье ты погубишь. Так что думай сам. Хочешь – занимайся. Но только без меня. У спортсмена должна быть цель. Добился ее – уйди красиво». Семушев не стал меня тренировать. Я поработал с другим тренером и начал понимать, что с плаванием надо завязывать. К тому времени жена Лариса была уже беременной, и нужно было уже как-то устраиваться в новой жизни. Просто пропала мотивация: не было огромного желания тренироваться, выполнять большой объем, стало уже не до плавания.

- Как считаете, в чем заключался ваш талант?

- Я был высоким, у меня были легкие кости, сильные ноги, хорошее скольжение по воде. Все это было изначально, от природы.

- Вы перечислили физические данные. Но есть ведь еще характер, умение справляться с эмоциями и т.д.

- Эти вещи начинают вырабатываться во время тренировочного процесса. Тут выясняется, можешь ли ты терпеть, выдержишь ли нагрузки, насколько ты дисциплинирован. А дисциплина ведь самое главное. Семушев любил дисциплину. Мы договорились, что тренировка у нас начинается в 17.30, и нам нельзя опаздывать. Это не то, что ты пришел в 17.30, пока надел плавки, протер очки..., а в 17.40 прыгнул в воду. А характер проявляется на тренировке. Устал – терпи.

- Наверное, есть много спортсменов, у которых неплохие физические данные, они умеют терпеть и пр. Но олимпийскими чемпионами они почему-то не становятся...

- Вопрос интересный. И на него сложно ответить, потому что на самом деле есть спортсмены, у которых хорошие физические данные. И они вроде бы тренировались больше. И можно сказать, что они такие же талантливые. Но что-то у них не складывалось. Проигрывали они. Чем объяснить? Не знаю. Думаю, что это, скорее всего, связано с психологией. Очень многие спортсмены, выходя на старт, очень сильно переживают и перегорают еще до начала заплыва. На таких соревнованиях, как чемпионаты мира, олимпийские игры, очень важно иметь психологическую устойчивость. Ты должен быть сильным. Когда я выходил на старт в Сеуле, я совершенно не думал о том, выиграю я или не выиграю. Я просто думал о том, что нужно начать работать и выложиться по максимуму. А многие ведь переживают до старта: «Смогу я или не смогу? Готов я или не готов?» И от этого много зависит. Спортсмен может быть готов на 150 процентов, а перед стартом он «перегорает» и не показывает тех результатов, которые были ему вполне по силам.

- Ваш тренер Владимир Семушев говорил о том, что у вас были феноменальные физические данные, и вас приглашали и в легкую атлетику, и в баскетбол...

- Сейчас, когда я работаю тренером по плаванию, то наблюдаю за тем, что у каждого спортсмена – свой талант. К примеру, один может крутить руками без остановки 15 минут, и ему хоть бы что. А другой не может. Кто-то может быстро проплыть 10 раз по 25 метров в одном темпе, а у кого-то в конце скорость уже не та. Все зависит от индивидуальных данных. Иногда тренеры хотят подравнять всех под одну гребенку. Но толку от этого не будет. Возможно, мне повезло в том, что в нашей группе было немного спортсменов. В основном я тренировался один.

- Игорь Николаевич, почему после завершения карьеры приняли решение уехать в Новую Зеландию?

- В то время, в 1991-92 годах, тяжело было найти работу. Я занимался машинами, у меня была своя автомойка. Но все это было временно. А такая профессия, как тренер по плаванию, здесь стала

не нужна. В то время потеряли работу даже наши заслуженные тренеры. Стали популярны восточные единоборства - каратэ и др. А такие виды спорта, как плавание, гимнастика, легкая атлетика, фигурное катание ушли «в минус». В Новой Зеландии в то время проще было найти работу.

- Без плавания свою жизнь не представляли?

- Как сказал один специалист, для того, чтобы стать тренером, не нужно тренером родиться. Для тренерского дела нужно созреть. И после 30 лет я понял, что я действительно хочу тренировать, что мне это нравится.

- А почему Новая Зеландия, а не, скажем, Америка, Австралия, Европа?

- В то время в Новой Зеландии предъявлялись меньшие требования к знанию английского. Чтобы работать тренером в Австралии, у тебя должен быть очень хороший английский. Но я не сразу начал работать тренером. Вначале работал учителем по плаванию и только через полтора года стал главным тренером клуба. В любой стране необходимо получить какой-то рабочий опыт, ты должен себя зарекомендовать. Скажем, понравишься ли ты детям, их родителям, руководству клуба и т.д. На тебя должны посмотреть. Как и везде, есть какой-то испытательный срок.

- Не было ли позывов к возвращению на родину?

- Конечно, были. В первый год нам там все было непонятно. И я, и Лариса очень сильно переживали, потому что все было совершенно другим. Если Новый Год в Новосибирске, скажем, минус 25, то Новый Год в Окленде – плюс 30... Ты в шортах, и никаких тебе елок. И едешь по другой стороне дороги, и люди совершенно другие, другая работа, деньги... Но все было более цивилизованным - банковские карточки, можно было брать кредиты, в случае потери работы государство платит тебе хорошее пособие по безработице и пр. Когда я приехал в Новую Зеландию, мы сняли дом, и входная дверь была стеклянной. И оконные рамы – от потолка до пола. Я думал: «Господи, как же здесь спать? Да здесь же воры могут залезть и все вынести!» Но никто ничего не ворует. Бывает, конечно, но все имущество у людей застраховано. Даже если своровали – тут же пошел и купил, уже на деньги страховой компании. После того как я получил должность главного

тренера клуба, все как-то пошло-поехало. Года через три я уже тренировал один из сильнейших клубов Новой Зеландии. «Засосала» эта страна. Приезжаю в Новосибирск не так часто, очень долго лететь и дорого. Но все равно выкраиваю время, чтобы пообщаться со своими друзьями и с тренером. Но на родину пока переезжать не собираюсь. В Новой Зеландии уже у меня спортсмены, там живут родители, там мои новые друзья. Там уже есть свой уголок моей жизни. Все бросить и приехать в Новосибирск – это та же эмиграция, но только на родину. Пока я об этом не думаю. Возможно, уже в зрелом возрасте приехать сюда и здесь пожить – это возможно. Но работать – нет. Я общаюсь здесь с тренерами и вижу, что у них нет условий для спокойной работы – нервотрепка, непонятные стрессы: дадут дорожку или не дадут... А в Новой Зеландии все рутинно, все расписано. Ты знаешь, во сколько ты придешь на работу, во сколько ты с нее уйдешь и пр. Все без нервотрепок. И так не только на моей работе – так у всех жителей этой страны.

Со своими учениками (Игорь слева в верхнем ряду).

- Вы сейчас главный тренер клуба?

- У нас в клубе всего два тренера. Я тренирую ребят с 13 до 18 лет, а второй тренер – более взрослых, а также детей с 9 до 12 лет.

- Есть ли у вас в клубе ребята, из которых могут вырасти олимпийские чемпионы?

- Конечно! Если даже взять мою группу спортсменов, я не могу сказать кому-то из них: «Ты – неталантливый, я с тобой работать не буду!» Нет, я работаю со всеми. Если человеку нравится плавать – это уже хорошо. Если у ребенка есть энтузиазм, то не надо его «обламывать», рассуждать, талант он или не талант. Нравится плавать – давай работать! А в принципе у нас в клубе есть несколько талантливых мальчиков и девочек. Не знаю, станут ли они олимпийскими чемпионами, но однозначно могут выйти на международный уровень, выступать на чемпионатах мира, на олимпийских играх. Но главное заключается в том, чтобы спортсмен был настроен на работу. Если же

он сегодня работает, а завтра не работает, если тренер хочет добиться результатов, а спортсмен этого не хочет, то тогда ничего не получится. Здесь от спортсмена зависит больше, чем от тренера.

- Австралия – более известная в плавании держава. У вас никогда не возникало мыслей по поводу переезда в эту страну для расширения поля деятельности, возможностей самореализации как тренера?

- Я несколько раз был в Австралии, в том числе на сборах и соревнованиях. Очень хорошая страна. Имея новозеландский паспорт, я бы мог там спокойно жить и работать. Возможно, в дальнейшем я подумаю о том, чтобы отправить туда Максима - потренироваться, набраться опыта. Все-таки австралийское плавание отличается от новозеландского. В Австралии ребята уже с раннего возраста плавают по 5 км. Они не уделяют слишком большого внимания технике, тому, как там держать локоть или пальчики, но шарашат и шарашат! А там уже кто «всплыл», тот и отобрался. В Новой Зеландии все немножко по-другому. Но пока вопрос об Австралии не стоит.

- Если в Новой Зеландии спортсмены могут плавать бесплатно, то, по всей видимости, система спорта в этой стране совершенно другая, чем, например, в России. И если человек талантлив, то для него открыты все дороги...

- Да, там все по-другому. Не знаю, как бы в Новосибирске все сделать так, как в Новой Зеландии... Может быть, со временем что-то изменится, но пока это нереально. Там спорт доступен каждому. За ребенка платят родители, но спорт недорогой. Тот же урок плавания стоит примерно 10 американских долларов. Может быть, для Новосибирска это дорого, но в Новой Зеландии это может себе позволить любой человек. В эти 10 долларов входят и бассейн, и работа тренера. Пришел мальчик: «Я хочу научиться плавать». Ради Бога! Это стоит вот столько. Вот твоя группа, вот твой тренер – учись! В российских ценах я пока не совсем разобрался, но мне показалось, что в Новосибирске это может быть даже дороже.

- И в Австралии, и в Новой Зеландии живет немало наших соотечественников, в том числе людей, связанных со спортом. Часто с ними встречаетесь?

- Конечно. В Новой Зеландии работают четыре русских тренера по плаванию. Двое из них – главные тренеры клубов. Есть несколько

тренеров по спортивной гимнастике, которые привозят своих учеников, в том числе и на соревнования в Россию. В Австралии русских еще больше.

Вопросы, оставшиеся «за кадром» российского интервью

Готовясь к встрече с Игорем, которая состоялась через несколько месяцев после Лондонской Олимпиады, конечно, интересно было услышать мнение специалиста о том, почему именно в плавании новозеландские спортсмены выступили неудачно, что необходимо сделать, чтобы изменить ситуацию. Интересно было также узнать, что произошло в его тренерской жизни после новосибирского интервью и вообще хотелось раскопать какую-то «изюминку» в жизненных и спортивных коллизиях олимпийского чемпиона. Вот, что рассказал Игорь, начав именно с «изюминки», опять же связанной с его триумфальной Олимпиадой в Сеуле.

Сразу после награждения, вспоминает Игорь, к нему за автографом обратился новозеландский тренер Хилтон Браун, тренировавший бронзового финалиста на этой дистанции Пола Киссмана. Хилтон протянул большой рекламный плакат с портретом Игоря и попросил на нем расписаться, выразив свое восхищение результатом Полянского на дорожке. Казалось бы, приятный момент биографии и только. Но... у этого обычного для звезд события (кстати, забытого Игорем на долгие 9 лет) было не менее приятное продолжение. Когда Игорь с семьей переехал в Новую Зеландию, они встретились с Брауном Хилтоном, которого, как оказалось, Почетный Консул России Джон МакНотан (John Macnaughtan) попросил помочь Игорю Полянскому с работой. Конечно же, Хилтон сразу согласился и встретился с Игорем. Браун пригласил Полянских к себе домой, показал висевший в его кабинете тот самый плакат с автографом и, конечно же, замолвил словечко за Игоря в Новозеландском Совете тренеров по плаванию. Такой рекомендации (наряду с заслугами самого Игоря) было вполне достаточно, чтобы Игоря взяли на тренерскую работу в United Swimming Club, где он и работает до сих пор, тренируя молодых спортсменов 16-18 лет. И с Хилтоном Брауном он тоже дружит до сих пор...

Супруги Полянские открыли свою частную школу плавания, где Игорь и **Лариса** занимаются с младшими ребятами (от пяти лет) - так сказать, школа спортивного резерва. Ведь наиболее талантливые

и решившие посвятить себя плаванию потом переходят в клубы, аналогичные United Swimming Club. Таких в стране несколько (на Северном и Южном островах). Ученики Игоря - рекордсмены новозеландских чемпионатов в своих возрастных группах, некоторые из них входят в новозеландскую сборную по плаванию. Конечно, Игорю очень хочется видеть плоды своего труда на более высоком уровне: Чемпионаты мира, Олимпиады... И он с сожалением отмечает некоторые особенности новозеландской системы спортивной подготовки, которая не всегда способствует завоеванию спортсменами высоких показателей (мирового уровня) в плавании. Во-первых, это касается тренеров. Оказывается, в Новой Зеландии нет тренеров, отвечающих конкретно за определенный вид плавания – все тренируют всех. Это, по мнению Игоря, неправильно. Во-вторых, это связано с самими спортсменами. Самые талантливые, получив, как правило, американские стипендии (Scholarship), уезжают тренироваться туда – понятно, что возможности для спортсменов в США не сопоставимы с местными. Многие (опять же разговор идет о перспективных и талантливых, а не о тех, кто просто получает удовольствие от плавания и тоже посещает школу Полянских или Клуб плавания) после окончания образовательной школы решают заняться в жизни чем-то другим, не связанным со спортом... Но Игорь не теряет оптимизма и надежды на то, что за четырехлетний межолимпийский период у него появятся перспективные и достойные ученики, которые смогут вывести Новую Зеландию в число «плавательных» держав... В конце концов, у Полянских есть сын **Максим**, на которого Игорь и Лариса возлагают большие надежды.

И вот последняя приятная новость: в январе 2013 года Максим, установив рекорд Новой Зеландии, стал чемпионом страны в своей возрастной группе в комплексном плавании на дистанции 200 метров.

С Игорем Полянским беседовала Римма Шкрабина

Геннадий Слепынин

Когда решили написать об этом человеке, было известно, что это успешный тренер по боксу, живущий в Веллингтоне. Но после беседы с ним стало понятно, что его судьба не укладывается в узкие рамки раздела «Спорт». Это несколько озадачило автора очерка. Однако, поразмыслив и посоветовавшись с коллегами, автор все же решил включить рассказ о Геннадии в этот раздел, но при этом оставить в материале все, о чем шла речь в беседе с ним, поскольку его история очень типична для всех иммигрантов вообще и наших, в частности.

Геннадий Александрович

Слепынин в 1978 году окончил Высшее Военно-Морское училище им. М.В. Фрунзе (Ленинград) по специальности «Инженер-штурман». Работал на атомных подводных лодках. Окончил Высшие Специальные Офицерские Классы. Капитан 2 ранга, помощник Флагманского Штурмана Камчатской Флотилии. Самостоятельно, в свободное от службы время, изучал психологию. В длительных автономных походах пришло желание и появилось умение писать стихи и песни. Кстати, сочиненное им «Письмо к Комдиву» стало одной из любимых песен моряков-подводников...

О спорте пришлось забыть до окончания службы. Хотелось стать тренером. Работа тренера всегда привлекала своей возможностью передать богатый опыт, накопленный в течение 10 лет игры в футбол и 7 лет занятий боксом. Как боксёр, Геннадий выиграл первенство военного округа, первенство военно-морских ВУЗов и несколько других престижных соревнований. Выполнил норму мастера спорта СССР. Вооружившись учебниками, самостоятельно прошёл четыре курса института физкультуры, чтобы овладеть методиками обучения

спортсменов.

В 1996 году Геннадий с семьей переехал в Новую Зеландию. И здесь судьба, выражаясь спортивным языком, начала совершать кульбиты. Надежда пригодиться здесь со своим опытом и знаниями постепенно таяла. Хотя свой багаж психолога попробовал использовать... в новозеландской тюрьме, работая с отъявленными правонарушителями-подростками. Но работа там не сложилась – слишком разным оказался подход к воспитанию (вернее, к перевоспитанию) в Новой Зеландии и России.

На фоне родной стихии.

А дальше Провидение очень сложным путем приводит Геннадия в известный, и не только в Новой Зеландии, Научно-Исследовательский Институт Геологии и Ядерных Исследований (Institute of Geological and Nuclear Sciences Limited, GNS), директором которого является всемирно-из-

вестный ученый **Александр Малахов**, о котором в нашей Книге имеется отдельный очерк. Геннадий вспоминает о работе в команде этого института как о самом счастливом времени – когда оказались востребованы его знания, когда он, заканчивая «без отрыва от производства» дополнительные курсы, повышал свою квалификацию в области ядерных исследований, когда работал в дружном коллективе единомышленников. Но, к сожалению, экономические проблемы, всколыхнувшие весь мир, отразились и на судьбе института, и на судьбе многих его сотрудников, в том числе и Геннадия, попавшего под сокращение...

За три года до начала работы в Институте Геннадий в свободное время начал свою тренерскую работу. Он открыл боксерский клуб. Поначалу у него тренировалось до 60-ти человек. У Клуба был свой флаг и даже свои фанаты, которые следовали за спортсменами на различные соревнования. Геннадий пишет методички для спортсменов и тренеров, выпускает видеокассеты в помощь спортсменам, выступает на семинарах и встречах специалистов и даже готовит официальные

документы для чиновников самого высокого ранга с предложениями о том, как поднять на олимпийскую высоту бокс Новой Зеландии... Но оказывается, что никому в стране не нужны его передовые тренерские методики и попытки поменять системный подход к спортивной подготовке. Его поразила тогда косность мышления тренеров и спортивных чиновников, их нежелание прислушиваться к новым предложениям... И еще был, причем, особо не скрывааемый его оппонентами мотив: ты иммигрант и «не лезь со своим уставом в наш огород...». Геннадий с горечью вспоминает об упущенных спортивных возможностях для страны в целом и о так и не засверкавших «звездочках» - талантливой молодежи...

Стало понятно, что в официальном спорте он не сможет ничего сделать – ведь финансы, внимание и рекламу здесь предоставляют только раскрученным направлениям: регби, крикету, гребле... Рисковать и что-либо менять в этой ситуации никто не хочет и не заинтересован.

И тут неожиданно на помощь пришел сын, попросив папу потренировать школьную футбольную команду, где он играл. Сын был уверен, что папа поможет их команде добиться хороших результатов. И папа снова учится - оканчивает очередные курсы, позволяющие ему тренировать теперь уже футболистов.

В качестве футбольного тренера у Геннадия все складывается очень успешно: и вид спорта вроде бы свой для страны, и команды, которые он тренировал в разные годы, занимали высокие места на разных местных и региональных уровнях. А недавно стало известно, что один из его талантливых футболистов-учеников вызван в Шотландию на «смотрины» (всего таких из Новой Зеландии было отобрано только двое!) для приглашения их в футбольный клуб Glasgow Rangers, один из ведущих клубов Великобритании...

Пожалуй, на этой оптимистичной ноте надо остановиться, хотя «за кадром» осталось много интересных моментов новозеландских страничек жизни Геннадия Слепынина, да и сейчас у него не самый простой период. Но будем надеяться, что человек с такой интересной биографией и сильным характером всегда будет побеждать. Ведь он же спортсмен!

Материал подготовила Римма Шкрабина

Настоящий мужчина в новозеландском хоккее: Анатолий Хорозов

Тренер по хоккею Анатолий Хорозов может творить чудеса. Одно из них произошло в сентябре 2012 года, когда через две недели после проигрыша с разгромным счетом в полуфинале (2:6) команда крайстерчских Красных Дьяволов (Red Devils), которую он тренировал, победила в финале чемпионата Новой Зеландии. Причем, победила ту

же самую команду из Квинстауна (Queenstown), Southern Stampede, которой только что проиграла¹.

После победы Анатолий пошутил: «У меня есть волшебная палочка... А если серьезно, то мы сделали выводы, отработали концепцию игры в финале».

В статье на сайте Международной федерации хоккея в этот день было отмечено², что влияние Хорозова в этой игре было очевидным: «Он знал, что Red Devils не может противостоять агрессивному силовому стилю Stampede, и команда сосредоточилась на быстрых движениях шайбы и более компактном стиле игры».

Однако главное, по словам Анатолия, – хоккеистам надо было поверить в то, что они могут выиграть. «Я выдал листок с пятью пунктами, которые они должны выучить наизусть..., зазубрить..., ходить с этим листком везде, даже в туалет, и повторять, повторять, повторять... Они должны были понять, что если хорошо зазубрят эти пункты, то выиграют. Ну да, зомбирование, а что?».

Пять «волшебных» пунктов Хорозова:

- давить в зоне соперника

¹ Так получилось, что Red Devils еще до полуфинала по очкам зарезервировали себе место в финале, который состоялся 8 сентября 2012 года в Квинстауне, а Southern Stampede для попадания в финал нужна была только победа. Команды же из другого полуфинала по очкам в финал не попадали

² A Devil's Night (http://www.iihf.com/home-of-hockey/news/news-singleview/recap/7188.html?tx_ttnews%5BbackPid%5D=187&cHash=d89b195d69)

- бросать, бросать, бросать
- создавать помехи вратарю и добивать
- быстро возвращаться в защиту
- блокировать броски (не давать бросать по своим воротам).

Один из его учеников, 22-летний форвард Крис Иден, назвал объем предфинальной психологической подготовки «огромным». По его словам «командный дух поднялся на такой высокий уровень, какого не было на протяжении всего сезона. Да и сама игра шла на таком накале, что было невозможно не настроиться на победу, зная, что одна ошибка - и толпа съест нас живьем. Даже молодые улучшили свою игру».

Начало карьеры

Эта победа была не первой, к которой Хорозов-тренер привел своих воспитанников-новозеландцев за 10 лет, что он живет в этой стране.

А попал он в Новую Зеландию почти случайно. Расцвет его спортивной карьеры и начало тренерской деятельности пришлось на годы распада Советского Союза.

К 1991 году у Хорозова уже был титул чемпиона СССР среди юниоров по хоккею в составе киевского «Сокола». Он только что перешел в Высшую лигу и стал играть профессионально в основном составе «Сокола».

«Стало сложно жить - и в житейском, и во всех других смыслах, – вспоминает Анатолий. – Все рассыпалось, причем очень быстро. Денег не было ни на что: ни на зарплаты, ни на форму, ни на клюшки, ни на поездки, ни на лед. Хоккей распался. Все, кто мог уехать – уезжали».

С 1992 по 1995 годы Хорозов работал в Англии. Сначала играл в Манчестере, в команде кроме него было еще несколько русских. Но когда через год он переехал в Глазго на тренерскую работу, то заскучал по общению.

«Там не было ни одного человека, говорящего по-русски, а я со школьным английским, а там еще и акцент шотландский! Сложно было после СССР сразу в развитую страну попасть, я там просто ничего не понимал. К тому моменту, как городской совет сократил свое спонсорство команды, я уже искал причину, как бы мне уехать домой».

Дома, чтобы не только выжить, но и иметь возможность играть

и тренировать, пришлось заниматься торговлей. «Концы с концами сводились, но олигархом я не стал», – улыбнулся Анатолий. Попутно, в дополнение к бизнесу и спорту, Анатолий закончил два факультета киевского института физкультуры: хоккея и спортивной медицины и реабилитации.

Туда, где принимают, или дорога в Новую Зеландию

В конце 90-х Анатолий женился, появилась дочь. Поскольку перспективы работы по профессии так и не появлялись, семья решила уехать. Сначала хотели в Америку, потом в Канаду. В США эмигрировать было очень сложно. В Канаду оказалось не проще. Проволочки привели к тому, что семья поехала туда, где принимали: всего за несколько месяцев, в марте 2002 года, был получен вид на жительство в Новой Зеландии. Работу удалось найти через интернет, и через три дня после приезда Хорозов уже начал тренировать детей в Крайстчерче: около 50 человек. Параллельно он играл в хоккей в местной команде.

Однако Яне, жене Анатолия, не удалось найти работу в том же городе.

В 2004 году семья переехала в Окленд, где Хорозов заключил контракт на два года с Оклендской ассоциацией хоккея, чтобы тренировать детей и молодежь.

Взлет и падение новозеландского юниорского хоккея

Его пригласили в Окленд после того, как в 2003 году сборная новозеландских юниоров (игроки до 18 лет), которую он тренировал в Крайстчерче, заняла третье место на чемпионате мира в третьем дивизионе³, поднявшись с предпоследнего места. А в 2004 году впервые в истории хоккея Новой Зеландии молодежная сборная (игроки до 20 лет), которую он начал тренировать в Окленде, заняла второе место и поднялась во второй дивизион.

Интересно, что все это время Анатолий работал со сборными на общественных началах. Зарплату он получал только за работу с детьми. Все, что он хотел – это идти вперед и видеть результат. Сборная, по его словам, вполне могла закрепиться во втором дивизионе. Но ассоциации хоккея это, по-видимому, было не нужно.

³ Топ-дивизион – это ведущие страны с высокой хоккейной культурой (постоянные члены этого дивизиона: Канада, США, Швеция, Финляндия, Чехия и Россия), затем следуют три группы дивизионов с более слабыми командами. Команды, занявшие первые два места в своем дивизионе, переходят в более высокий дивизион, а две последние команды из более высокого дивизиона соответственно опускаются в более низкий.

«Я предложил провести чемпионат мира в Новой Зеландии. Нам надо было выиграть всего одну игру, чтобы остаться во втором дивизионе. Были очень хорошие игроки, команда была перспективная, я был уверен, что мы сможем. Но ассоциация решила провести чемпионат для взрослых, который они проиграли. Я к подготовке взрослых отношения не имел».

«А чемпионат мира для [игроков] возраста до 20 лет был в Румынии. Ребятам нужно было покупать билеты, платить за все. В итоге мы не смогли взять 12 человек из 18 лидеров. Тупо денег не было, [чтобы] поехать. Мы успешно проиграли, и вылетели в третий дивизион. Я написал заявление об уходе».

Для сравнения: в продвинутых хоккейных странах профессиональные хоккеисты зарабатывают от USD 200 до USD 2000 в неделю при оплаченном проживании и питании. В Новой Зеландии на расходы, связанные с покупкой формы, оборудования, оплату льда хоккеисты тратят около NZD 1100 в сезон, который длится 5 месяцев, или NZD 55 (USD 45) в неделю.

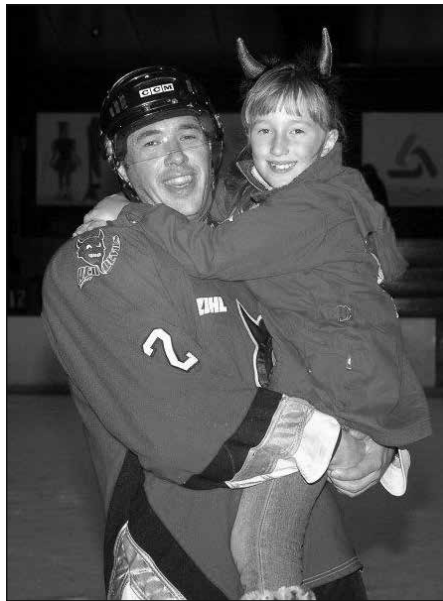
Семья вернулась в Крайстчерч, где деятельность Анатолия пошла по трем направлениям: он стал опять играть в хоккей – теперь в составе Красных Дьяволов (Red Devils) и работать на двух работах: тренировать хоккеистов и проводить тренировки по обучению первой помощи в Красном Кресте. Здесь он работал по второй своей специальности, полученной в Киеве на факультете спортивной медицины и реабилитации. Правда, теперь он имеет по полставки на каждой работе. Он тренирует около сотни детей разного возраста, часть которых входит в команду юниоров (до 16 лет) региона Кентерберри (Canterbury). А вот Red Devils, его наиболее успешный и наиболее затратный по времени проект, идет на энтузиазме.

Особенности национального хоккея

Работать тренером в Новой Зеландии, по словам Анатолия, сложнее, чем в СССР. И дело даже не только в том, что, в отличие от советского хоккея, где команды и тренеры полностью содержались государством, здесь за лед, поездки, размещение и питание на выезде платят либо сами игроки-профессионалы, либо родители игроков-любителей. Сложность еще и в том, что тренер должен быть не только профессионалом на льду, не только создавать команду

единомышленников, но и отвечать за все, что работает на победу, координировать работу всех служб. По-видимому, именно за такие способности Анатолия в начале 2012 года назначили тренером команды Red Devils, одной из лучших хоккейных команд в Новой Зеландии.

«У Анатолия (кроме хороших тренерских качеств) также очень

Анатолий с дочерью Лизой.

хорошо работает голова в коммерческом смысле, что позволит нашей команде начать зарабатывать, вы увидите это в ближайшие недели в виде изменений на веб-сайте, в маркетинге, спонсорстве и в поисках других средств финансирования», – считает Джейк Лейн (Jake Lane), координатор хоккейной лиги Новой Зеландии⁴.

Сложности в работе заключаются не только в том, что в сутках всего 24 часа, не только в нехватке льда для тренировок, денег и необходимости координировать работу всех служб. Есть и очень специфическая для Новой Зеландии психологическая осо-

бенность характера многих местных жителей, которая препятствует достижению высоких целей.

«Это страна – очень relaxed (расслабленная), – говорит Анатолий. – Им со школы это прививается – be happy (будьте счастливы), have fun (развлекайтесь), у них в жизни нет соревновательного элемента. Они не понимают, что победы сами не приходят».

Спокойное отношение к жизни в Новой Зеландии резко контрастирует с тем, к чему с ранних лет привык Анатолий. Впервые он встал на лед в семилетнем возрасте и каждый день ездил на троллейбусе на тренировку к 6.45 утра, чтобы после тренировки успеть в школу. Через 6 лет его приняли в специализированный хоккейный класс средней школы №21 Киева. Там режим дня стал еще напряженнее: с

⁴ «Анатолий Хорозов в этом году принимает должность главного тренера» (www.reddevils.co.nz/club-news/55-anatoly-khorozov-will-this-year-take-over-the-head-coaching-position)

утра уроки, потом тренировка, обед, после обеда еще несколько уроков, вечером снова тренировка. А летом - два месяца спортивного лагеря с многокилометровыми кроссами каждый день и тремя ежедневными тренировками.

Конечно, никто из его новозеландских учеников не попадал в такие жесткие рамки, да еще с детства. Поэтому Анатолию приходится постоянно воспитывать у них серьезное отношение к тренировкам. А на победу он настраивает хоккеистов так, чтобы это становилось их общей целью.

Он вспоминает: «Когда мы приехали на заграничные сборы перед чемпионатом мира, я спросил - зачем они приехали. Они ответили 'to do our best, to have fun' (достичь лучших личных результатов и развлечься). Я им тогда сказал: «Поехали домой, зря приехали». И, наконец, они ответили мне, что приехали победить. И заняли второе место».

На тренировках он старается объяснять хоккеистам, почему что-то нужно делать именно так, а не иначе: «Делать так, как я хочу только потому, что я так хочу нельзя, нужно объяснить человеку логику», – говорит он. Однако, когда надо, он становится жестким и требовательным: «Например, во время игры объяснять некогда, нужно заставлять. Могу и наорать, если надо».

Из сотни детей, которые начинали спортивную карьеру у Хорозова, в Красных Дьяволах играют трое. «Их отношение к хоккею более серьезное», – говорит Анатолий, – мне проще с ними работать, они лидеры команды».

Хотя он больше не работает с национальными сборными, его воспитанники уже давно составляют гордость и основу новозеландского хоккея. В 2009 году сборная Новой Зеландии, в которой играло около 10 воспитанников Анатолия, нанесла поражение сборной Австралии со счётом 5:4 на Зимних Играх в Данидине (Dunedin) – впервые за 30 лет встреч между этими командами.

Никто в Новой Зеландии не работает, как Анатолий, говорит форвард Красных Дьяволов Крис Иден, который изучает физическую культуру и здоровье в Lincoln University и которому по итогам сезона 2012 года был присвоен титул «Самого ценного игрока новозеландской хоккейной лиги». Крис уже давно привык, что Анатолий

откровенно называет все своими именами, не щадя своих учеников.

«Если что-то плохо, он не будет молчать, а сразу объяснит, что он ожидает большего. Причем, даже если мы доминируем в игре, и я делаю лучшее из того, что могу. Я понимаю, что мое лучшее – недостаточно».

Анатолий не делает скидки на возраст и воспитывает в юных хоккеистах амбициозность и стремление к игре на высшем уровне: «Он учит молодых тому же, чем владеют опытные игроки, чтобы они готовились к игре в суперлиге», – говорит Крис.

Он отмечает и изобретательность Анатолия: «Если у нас мало игроков в команде, он дает установку на скорость и такие схемы использования технических приемов, которые сработают при любом количестве игроков».

На играх Анатолий, в основном, просто стоит и смотрит, и, кажется, что он кремень. Но это только видимость. Иногда он в сердцах может и нахулиганить: «Недавно в Окленде я на судью водой из бутылки брызнул. Он плохо судил. Меня потом дисквалифицировали на две игры».

Заграница поможет

Интересно, что в состав почти любой клубной хоккейной команды Новой Зеландии входят игроки из ведущих хоккейных стран, в основном из Канады, США, Чехословакии, России. В Красных Дьяволах таких – 7 из 23. Для приезжих – это возможность посмотреть мир, заработать (многие параллельно работают в НЗ), поделиться опытом, подучить английский и поучаствовать в соревнованиях тогда, когда в Северном полушарии заканчивается соревновательный сезон. А для местных игроков – это способ поучиться, играя в одной команде с высококлассными игроками других хоккейных школ.

Новозеландские хоккеисты тоже не сидят на месте – во многом благодаря Анатолию, положившему начало программам выездов игроков за рубеж.

«Раньше они жили тут как в вакууме, у них не было связей, а ведь просто так не поедешь играть в хорошие клубы. Когда я попал сюда, я удивился, какие заграничные клоуны тут играли – хуже местных. Я сказал, что надо приглашать из людей на уровне - ну, конечно, из НХЛ сюда не поедут, но есть и в других странах достойные хоккеисты. И

предложил отправлять ребят в солидные клубы, чтобы там учились. Отправляли кого в Россию, кого в Швецию, кого в Украину – где я мог договориться».

Выезды за рубеж стали частью тренировочной работы новозеландских хоккеистов. Более того, теперь они стали национальной практикой и подняли уровень новозеландского хоккея. В сезоне 2010-2011 года один хоккеист даже попал в профессиональную команду во Франции – впервые в Новой Зеландии.

До приезда Анатолия в Новой Зеландии, в основном, практиковался хоккей канадского и американского образца – силовой. Анатолий привнес черты европейского хоккея в игру своих хоккеистов – акцент на работу с шайбой, на скорость, на наработки технических комбинаций. Теперь такой, более «умный», хоккей практикуется не только в его клубе, но и в играх других клубных команд.

В свою очередь, новозеландская федерация тоже заботилась о прогрессе Анатолия как тренера. Это и направление на многочисленные курсы и семинары, в том числе в Канаде (Калгари) и в Санкт-Петербурге, где он окончил Высшую школу тренеров с присвоением квалификации «Тренер высшей категории», и обеспечение команды современными компьютерными и другими современными техническими новинками, помогающими и тренеру, и команде.

Жизнь кроме хоккея: еще хоккей и тренировки

Хоккей, конечно же, очень важная часть жизни Анатолия. Но не главная. «Главное для меня – это семья, друзья», – говорит он. Жена Яна, по специальности бухгалтер, а по духу – хоккейная болельщица и знаток всех нюансов работы Анатолия. Дочь Лиза тоже любит смотреть хоккей и гордится отцом. Когда на одном из матчей Red Devils комментатор спросил ее, кто из хоккеистов ей нравится больше всех, она ответила не задумываясь: «coach» (тренер).

Хоккейный мир и его культура всегда были частью семьи Хорозовых. Его дядя, тоже Анатолий Хорозов, в 2006 году стал первым и единственным украинцем, чье имя внесено в Зал Славы Международной федерации хоккея за то, что в течение 33 лет - с момента возрождения хоккея в Украине в советское время и в первые годы независимости - он бессменно возглавлял Федерацию хоккея Украины. Это достижение даже зафиксировано в Книге рекордов Гиннеса.

«Я не думаю, что без него я бы пришел в хоккей, – говорит Анатолий, – это семейная культура». Однако у Анатолия нет пиетета перед украинской федерацией хоккея, которая фактически не развивает хоккей из-за сокращения государственного финансирования. В одном из интервью на украинском хоккейном сайте он сказал, что федерация должна перестать ждать у моря погоды и начать работать: «...с какой стати государство должно платить за подготовку профессионального хоккеиста? Это типично советская схема, которая работала во времена, когда все было государственное... Все, что можно ожидать в этом плане от государства, – это строительство катков и лёд по льготным ценам для хоккейных школ. Всё! Остальное должно быть делом родителей, а позже – клубов, но никак не государства».

Тренировать и учить людей в характере Анатолия. Кроме бесчисленных тренировок на льду и работы, он успевает еще консультировать своих друзей-украинских тренеров по хоккею и обучать благородному, очень важному делу - спасать людей. В новозеландском отделении международной организации Красный Крест он проводит тренинги по оказанию первой помощи в полевых условиях. У него учатся медицинский персонал, школьники и просто все желающие. «Мне нравится учить людей», – говорит Анатолий.

А что касается хоккея, то работы впереди много. «Будем стараться удержать титул чемпионов Новой Зеландии. Это всегда сложнее, чем его завоевать».

Команда Красные Дьяволы после победы. Анатолий Хорозов сидит в центре.

Заключение.

Этот раздел оказался не таким объемным, как другие, входящие в главу о наших соотечественниках. Но это не означает, что наших спортивных знаменитостей мало в Новой Зеландии - не всех удалось разыскать, а про других, по разным причинам, не получилось написать... Однако мы хотим назвать тех, кого мы знаем.

Это: тренеры по гимнастике **Александр и Александра Каутдиновы** из Окленда; двукратный чемпион Новой Зеландии по шахматам **Алексей Кулашко** (Окленд); **Елена Мананова**, кандидат в мастера спорта по художественной гимнастике, занимавшаяся в Москве 5 лет в школе олимпийского резерва и закончившая курсы тренеров в Окленде; прыгун с шестом **Денис Петушинский**, в прошлом успешно выступавший за Новую Зеландию; тренер по фигурному катанию (танцы и синхронное катание) **Марина Шакиржанова** из Окленда.

Глава 2. Раздел 2.8. Судьбы усыновленных детей

Дети... Эта тема бесконечна. Эта тема – о жизни и смерти, о любви и ненависти, о радости и горе, смехе и слезах. Приемные дети... Эта тема – ещё пронзительнее. О милосердии и жестокости, о морали и бездуховности, о преданности и предательстве.

Этой темы касаются краешком или стыдливо замалчивают.

Кто беззащитнее и бесправнее нелюбимого ребенка? Кто возьмет на себя ответственность за его жизнь?

Возможно, опомнившись, человечество или, хотя бы, отдельные страны, решат этот вопрос. Возможно, и хочется верить в это, когда-нибудь наступит время, и не останется ненужных и нежеланных детей. Только вдумайтесь в это словосочетание «нежеланный ребенок»! Это же раковая опухоль на мозге человечества!

К счастью, есть множество людей, которые, не размышляя о высоких материях и не пытаясь решать глобальные вопросы, просто делают то, что считают необходимым. Они творят добро. То самое добро, без которого миру не обойтись. Они смывают ужасное клеймо «нежеланный ребенок» с маленького человечка и берут его в свою семью. И малыш становится желанным. Возвращается в тот мир, куда пришел по праву, но откуда был незаконно вышвырнут.

В этом разделе мы хотим рассказать вам о русских детях, которым было возвращено право на нормальную человеческую жизнь. Это право они получили здесь, в Новой Зеландии. Более 1000 детишек были усыновлены и удочерены новозеландскими семьями с 1992 года и по сегодняшний день. И в этом разделе – о некоторых из них.

Приемные дети в новозеландских семьях

Наталья, Сергей и Александр Бэнксы

Семья известного новозеландского политика и многолетнего в прошлом мэра Окленда Джона Бэнкса (John Banks) в 1995 году приняла в свою семью сразу трех русских детишек: Наталью восьми лет, Сергея 4-х лет и Сашу, которому в то время было два года и 10 месяцев. Это дети (два брата и сестра) были взяты из российского детского дома. Своих детей у Джона и Аманды Бэнксов не было, как не было и опыта их воспитания. Поэтому обзавестись сразу тремя детьми, с не очень понятной и знакомой культурой и традициями было большим испытанием и сопровождалось немалыми трудностями. Потому их человеческий подвиг тем более очевиден.

Новоиспеченным родителям пришлось приложить много сил и труда, терпения и внимания, чтобы дети с одной стороны почувствовали тепло и любовь, а с другой стороны поняли, что жизнь - это не сладкий пирожок, а большая работа. И Джон, и Аманда сами много работали и приучали детей к труду с самого первого дня.

*Фото из статьи
в The New Zealand Herald (October 1999),
рассказывающей о семье Бэнксов*

Все трое учились в престижных оклендских школах, Наташа - в школе для девочек, мальчишки - в школе для мальчиков. Престижные школы здесь, в Новой Зеландии, как известно, не для лентяев. В этих школах строже дисциплина, серьезнее обучение и спрос за все не только с детей, но и с родителей. Ответственность за воспитание и обучение несут и семья, и школа.

Но кроме этого, приемные родители понимали, что нельзя лишать детей и своих культурных корней, важно, чтобы они не забывали родной язык, историю, культуру...

И, когда в 1997 году в Окленде открылась русская школа, все трое начали ее посещать. Надо сказать, что мальчишки довольно быстро перестали ходить на занятия - они были привезены маленькими, перерыв между их переездом в Новую Зеландию и уроками в русской

школе был довольно большой и, к сожалению, интерес к родному языку был потерян. А Наташа упорно занималась русским языком несколько лет, сама писала письма по-русски бабушке и сестре, которые жили в Санкт-Петербурге...

В детстве все трое много занимались спортом. Алекс, как в семье стали называть Сашу, учился играть на скрипке. Во время приезда в Новую Зеландию Английской королевы Наташа была представлена ей, для чего девочке пришлось пройти курс специального этикета, и Наташа не подвела, блеснула манерами, принятыми в высшем свете.

Время шло, дети росли, учились, помогали папе в его бизнесе – Джон Бэнкс, кроме политики, занимался еще и бизнесом. Не все у ребят шло гладко. Среднему не очень легко давалась учеба, младшему в подростковом возрасте сильно попадало за поведение. Бэнксу приходилось краснеть, как всякому, вызванному на ковер к директору школы, отцу за своих детей.

Прошли годы, и можно сказать, что силы и средства, потраченные на этих приемных деток, окупилась сторицей. Наташа окончила университет и работает медсестрой в Мельбурне, Австралия. Сергей учится на автомеханика в UNITEC в Окленде без отрыва от производства. А Алекс служит в Крайстчерче в Новозеландской армии.

Вот такая короткая история про трех приемных детей – сестру и двух братьев из России.

Андрюша

Мне на протяжении жизни в Новой Зеландии пришлось встречаться с приемными детьми в Русской школе, куда их привозили новые родители для поддержания родного языка. Это очень трудное дело и практически все, кого я знала, русский язык забыли. Надо честно сказать, что в основной своей массе они его и не знали. Речь маленьких детей была очень примитивна, никто с ними в детских домах в России, похоже, не занимался. Но они понимали, когда к ним обращались на русском языке, и на первых порах наша школа сыграла свою роль в их адаптации к новой жизни.

Я помню маленького Андрюшу - он ни в какую не хотел идти в свою возрастную группу в нашем детском садике, который существовал при школе. Он просто забирался ко мне на колени, я укрывала его полами своего жакета, и он сидел тихо, как воробушек, только носик

торчал из его уютного гнездышка. Его приемная мама говорила, что он так оттаивает от своей прошлой жизни. Спустя несколько недель – занятия проходили раз в неделю – на одном из уроков мне на мгновение стало грустно, потому что Андрюша неожиданно соскользнул с моих коленей и самостоятельно отправился в группу малышей. Оттаял... Моя грусть сменилась радостью.

Интересная деталь о его родителях. Усыновление Андрюши было для них единственным способом создать полноценную семью – с ребенком, поскольку многолетние попытки заиметь собственного оказались безуспешными. И вот, когда они уже оформили усыновление и собирались лететь за Андрюшей, стало известно, что будущая мама Андрея ждет ребенка... Тем не менее, своего решения об усыновлении российского мальчика они не отменили... И, когда Андрюшу приводили в русскую школу, его приемная мама с крошечной дочкой сидела вместе с другими взрослыми в ожидании окончания занятий в холле, где происходили удивительные «родительские собрания» – родители делились своим опытом в воспитании детей. Это тоже было очень интересно и родителям, и нам, учителям.

Маленькая Наташа

Была в моей жизни встреча с удивительной семьей, удочерившей русскую девочку Наташу, трех с половиной лет.

Перед заключительным визитом в Россию, когда все уже было оформлено и первые встречи в детском доме с будущей дочкой уже состоялись, родители попросили моей помощи – они понимали, что с девочкой сразу же надо будет общаться, причем, на русском, т.к. другого она не знала... Ну, а они, конечно, не знали русский... И я должна была помочь им научиться правильно произносить простые фразы, необходимые для разговора с приемной дочерью. Новозеландским маме и папе я помогла запомнить эти важные слова и предложения: «это – каша; вот твое новое платье; съешь яблоко; пора спать...».

Родители хорошо подготовились к первым моментам своей новой жизни – старательно выучили около тридцати простых фраз. Но, как потом они сами рассказывали, при встрече, в полете, во время пересадок они прекрасно обошлись без этого скучного набора. Жесты, улыбки, тепло, объятия сделали свое дело...

В Новой Зеландии Наташу ожидали два старших сводных брата

16-ти и 19-ти лет - родители не были бездетными. А еще в доме жили две большие лохматые собаки. Наташа первое время даже каталась на них верхом.

Эту девочку приняла изумительная семья. Сразу были подключены семейный врач и логопед для восстановления Наташиного здоровья и исправления абсолютно ужасной дикции.

Мы изредка встречались, и процесс превращения «гадкого утенка» в маленькую принцессу происходил на моих глазах... Спустя три года Наташины родители опять отправились в тот же детский дом еще за одной девочкой - они решили, что Наташе нужна сестричка...

Поверьте, это очень-очень дорогое удовольствие – усыновление/удочерение ребенка из другой страны. А последующие финансовые и другие вложения в этих деток – тема отдельного разговора...

Антон, 20 лет

Об Антоне мы писали в «Нашей Гавани». Он был усыновлен из детского дома для детишек с отклонениями в нервной системе. Родная мама отказалась от него сразу после рождения, а всей родне сказала, что ребенок умер.

*Антон готовится к передаче
«Жди меня».*

Когда Антону было 2.5 года, его привезли в Новую Зеландию. Здесь не делают секрета из усыновления и не скрывают это от самих детей. Если приемные родители считают нужным, они об этом говорят открыто. Антон узнал о том, что он живет с неродными родителями в 7 лет. А в 14 лет его обуяла страсть – найти родную маму. Ему помогали все, кто мог найти хоть какую-то ниточку-зацепочку.

К своим 20 годам Антон уже знал, что мама в свое время объявила его умершим, знал, что вскоре она вышла замуж и у нее родилась дочка. Антон был счастлив в Новой Зеландии, но ему очень хотелось повидать маму, сестру и понять, почему мама так поступила с ним.

Приемные родители понимали желание Антона и не препятствовали его решению, но, как говорил сам Антон, их это немного обижало.

Мы тоже подключились к поиску и через передачу «Жди меня»

сумели найти его родных: бабушку и сестер (уже двух). Оказалось, что родная мать бросила не только его, но и его двух сестричек... А Антон все равно продолжает поиск и очень надеется найти хоть какую-то информацию о маме...

Историй много, все разные, за всеми стоят взрослые, дети и их, порой непростые, судьбы.

Виктория Мананова

Усыновленные российские дети - сохранение связи с родной культурой и языком

Российские дети, усыновленные новозеландскими семьями, - особая категория мигрантов из России. Эти дети попали сюда из детских домов. Даже самый лучший детский дом не может заменить ребенку семью и родителей. Период детства - период становления человеческой личности, и крайне важно, чтобы о ребенке в этот период заботились родители, а не казенное учреждение, даже самое замечательное.

Дети оказываются в детских домах не по собственной воле, а в большинстве случаев потому, что они либо по какой-то причине оказались не нужны своим биологическим родителям, либо их просто опасно было оставлять на родительском попечении. Поэтому самое важное, что получили эти дети в Новой Зеландии, это - новую семью и новых родителей. Из ненужных и нежеланных они стали настолько нужными и желанными для своих новых родителей, что те не просто согласились принять их в свою семью, но сами поехали в далекую и чужую им страну, чтобы, пройдя через множество бюрократических и иных препятствий, получить долгожданное право обнять своего нового ребенка. Ни одна беременность не длится столько и не связана с такими переживаниями и финансовыми затратами, как этот длительный процесс усыновления или удочерения. Причиной такой непонятной для многих жертвенности является огромное желание приемных родителей отдать свою неистраченную любовь и заботу единственному и неповторимому, в их глазах, приемному сыну или дочери. Большинство приемных родителей - бездетные пары, которые не могут сами родить себе детей, но это не означает, что они не способны на родительскую любовь. Иногда этой любви хватает не на одного приемного ребенка, а на нескольких, и тогда родные брат и сестра из детского дома попадают в одну семью.

Многие российские дети, усыновленные новозеландскими семьями, не только приобретают любящих заботливых родителей и множество преимуществ жизни в Новой Зеландии, но и одновременно лишаются того, что принадлежит им по праву рождения – осознания своего культурного наследия и возможности общения на родном языке. Если в раннем возрасте дети не задумываются об этом, то, повзрослев, они начинают испытывать своеобразное чувство утраты и потребность в более близком знакомстве со своей исторической Родиной, ее культурой, историей и географией, овладении родным языком, мечтают побывать в России.

Инна Палмер – профессиональный преподаватель и переводчик родом из Санкт-Петербурга, вышла замуж за новозеландца и переехала в Новую Зеландию, живет в городе Ловер Хатт (Большой Веллингтон). Прожив много лет в Новой Зеландии, Инна не перестала любить свой родной город и страну, там осталась частичка ее сердца, ведь там она выросла, там ходила в школу, училась в университете, ходила в музеи и театры, работала в школе, там остались ее друзья и родные. Своей дочери Оле она смогла привить такую же любовь к России и русской культуре, по-русски Оля говорит без малейшего акцента, несмотря на то, что большую часть жизни провела в Новой Зеландии, а в Россию приезжала только в гости.

В 1999 г. к Инне обратилась семья новозеландцев за помощью с переводом, когда у них заболела приемная дочка (из России), и они не понимали, что она говорит. Через них Инна познакомилась с группой «Киви-бears», которую организовала новозеландка Анна Миллер, вместе с мужем усыновившая двух детей из России. К этому времени Инниной дочке исполнилось 3 года, и Инна стала приводить ее в эту группу. Постепенно Инна начала принимать все более активное участие в работе «Киви-бears», организовывать игры с детьми, у нее установились хорошие отношения с родителями. В тот период в Новой Зеландии происходило очень активное усыновление детей из России, и Инна давала частные уроки русского языка для усыновляющих пар. В 2000 г. Инна серьезно заболела, и группа оказала ей большую поддержку. С тех пор Инна и взяла на себя организацию занятий по обучению русскому языку и знакомству с русской культурой для усыновленных детей и их родителей на добровольной основе.

Со временем у Инны появилась своя группа, которая собирается вместе уже 12 лет. Вначале, когда дети были маленькими, встречи проводились чаще, но потом дети пошли в школу, у них начались занятия спортом, музыкой, и встречаться стали реже, примерно один раз в месяц. Некоторые семьи подружились между собой, до сих пор ходят друг к другу в гости. По мнению Инны, это реальная возможность взаимной поддержки и для родителей, и для детей. Некоторые родители не хотят, чтобы окружающие знали, что их дети усыновленные. А на встречах в группе у них есть возможность быть самими собой, так как там они находятся в окружении людей, оказавшихся в аналогичной ситуации. Для детей и для самих родителей эти встречи имеют необыкновенно важное значение, они становятся той точкой контакта, которая помогает чувствовать, что ты не один в своей жизненной ситуации, и у тебя есть единомышленники, понимающие тебя и разделяющие твои мечты и ожидания, способные поддержать и дать совет или просто отнестись с сочувственным пониманием, когда ты столкнулся с очередной проблемой воспитания приемного ребенка из России. Или, наоборот, порадоваться вместе с тобой успехам твоего малыша. Вместе с тем, для детей это еще и возможность приобщения к русскому языку и культуре.

Обычно к Инне на встречи приходят до 30-40 детей и взрослых. Пока Инна проводит занятие с детьми, родители общаются друг с другом в соседней комнате за чашкой чая или кофе, но некоторые из них предпочитают сидеть на уроке вместе с детьми, вместе с ними изучая русскую культуру, историю, географию и, конечно же, русский язык. Раз в квартал Инна приглашает гостей, приехавших в Новую Зеландию из разных городов и республик бывшего СССР, благодаря чему дети узнали о Санкт-Петербурге и Владивостоке, Киргизии и Украине, Узбекистане и других городах и республиках бывшего СССР. Под руководством Инны дети занимаются изготовлением поделок, вышивкой, расписывают матрешек, смотрят русские мультфильмы, ставят мюзиклы, провели праздник, посвященный Пушкину. На одном из таких занятий бывший преподаватель университета, **Любовь Свиридова**, рассказала детям о русском фольклоре, и дети вместе разгадывали русские загадки, а потом вспоминали новозеландские.

Очаровательная 10-летняя Алина и ее родители Джеки и Рон

регулярно приходят на занятия для усыновленных детей и их родителей, которые проводит Инна Палмер. Алина учится играть на скрипке и хочет заниматься балетом. В русской группе у нее есть любимая подружка Анастасия. Джеки и Рон очень положительно отзываются о той работе, которую Инна проводит с детьми. Для них эти встречи на занятиях - своего рода группа поддержки, где и они, и их дочь получают положительный заряд энергии.

По словам Инны, усыновляют детей, как правило, обеспеченные бездетные семьи. У многих усыновленных детей есть определенные проблемы со здоровьем и отклонения в развитии, но, несмотря на это, к ним относятся с большой любовью. В таких условиях дети получают прекрасные возможности для здорового роста и развития, занятий спортом, музыкой, танцами. Вместе с тем возникает проблема преломления двух культур. Многие усыновленные дети поначалу стесняются своего происхождения, но потом, став постарше, гордятся своими корнями, так как это придает им особую привлекательность в глазах сверстников. Родители стараются поддерживать у детей интерес к русской культуре, следят за новостями из России. Многие находят русских родственников детей, переписываются с ними и даже обмениваются посылками. Некоторые, когда дети подрастают, едут всей семьей в Россию, чтобы показать ребенку страну, где он родился и из которой приехал.

Привезенные из России приемные дети вырастают, получая образование в новозеландских школах, впитывая в себя новозеландскую культуру, общаясь с окружающими на ставшем им родным английском языке. Некогда далекая и неизвестная им Новая Зеландия становится им родной и близкой, открывающей перед ними множество жизненных путей и возможностей. Самое главное положительное воздействие, которое сыграл в их жизни переезд в Новую Зеландию, - это обретение заботливой любящей семьи: папы и мамы, бабушек и дедушек и других новых родственников, которых не может дать ни один, даже самый образцовый, детский дом. И вместе с тем, и сами дети, и их приемные родители ценят возможность знакомства с русской культурой и языком, историей и географией, традициями России, появившейся у них благодаря занятиям, встречам, праздникам, которые организует и проводит Инна. Возможно, наступит момент, когда

группа перестанет собираться, потому что дети вырастают, и у них появляются новые интересы и друзья. Но то, что было заложено в них на протяжении этих лет общения, не забудется и будет передаваться дальше их детям и внукам, которые будут гордиться своими русскими корнями.

Аннета Высоцкая

«Любовь не имеет границ»

Помещаем этот материал с любезного разрешения автора, Грищенко Сергея Афанасьевича. Статья с этим названием стоит на его странице в интернете с 2010 года (http://world.lib.ru/g/grishenkov_s_a/bf.shtml).

Так называется книга, вышедшая в Новой Зеландии в 1997 году. В ней рассказывается о детях из Азии, Африки, Латинской Америки и Европы, чьей второй родиной стала эта далёкая и удивительная страна. Мне хотелось бы дополнить те потрясающие очерки, которые собрала для своей книги Рейчел Стейс, рассказами о бывших воспитанниках российских интернатов, а ныне гражданах Новой Зеландии.

Речь пойдёт лишь о тех детях, с кем мне удалось встретиться и побеседовать. Первый из моих героев живёт в Окленде.

Андрей родился с чудовищной патологией грудной клетки: с правой стороны отсутствовало 7 рёбер. Подобная аномалия вызвала сильную деформацию позвоночного столба и угнетала развитие правого легкого.

Мать отказалась от сына ещё в роддоме, и первые пять лет своей жизни ребёнок провёл в государственных воспитательных учрежде-

ниях России. Невиданный перекося грудной клетки и постоянные боли лишили мальчика радости игр со сверстниками. Самые отчаянные оптимисты признали бы ситуацию безвыходной. Иного мнения была учительница из Окленда Пэм Макнотэн. Сорокасемилетняя женщина, не имевшая своих детей, решила усыновить русского ребёнка-инвалида. Сразу же после прибытия в Новую Зеландию мальчик прошёл углубленный медосмотр в Оклендском детском госпитале «Звездолёт». Его приёмная мать вспоминает, что, когда хирург госпиталя Стюарт Уолш сообщил, в какую астрономическую сумму обойдутся хирургические операции, у неё перехватило дыхание. Таких денег скромная школьная учительница и в мечтах не могла заработать.

Роль всемогущего покровителя во всей этой истории сыграли средства массовой информации. Как выяснили вездесущие

журналисты, таких отклонений физического развития в Новой Зеландии ни у кого никогда не было, поэтому репортажи о больном ребёнке были поданы в сенсационной форме. Несчастье маленького человечка нашло отклик в душах многих людей. Звонили представители благотворительных обществ и частные лица, готовые оплатить больничные счета Андрея. Был создан специальный фонд на восстановление грудной клетки ребёнка. С решением материальной стороны вопроса стало возможным приступить к лечению. Опытом проведения подобных операций обладали лишь врачи американского госпиталя Санта Роза, расположенного в городе Сан-Антонио штата Техас. Американские хирурги Мелвин Смит и Роберт Кэмбел имплантировали два титановых корсета, которые и заменили недостающую половину грудной клетки. Раз в полгода хирургическим путём проводится расширение титановых корсетов.

Дотошные журналисты подсчитали, что полный курс лечения (а это 24 операции) обойдётся в 6 миллионов долларов.

Каким я увидел Андрея? Худенький подросток, который смотрел на меня большими внимательными глазами из-под копны каштановых волос. Дети с отклонениями в физическом развитии всегда отличаются от своих здоровых сверстников более серьёзным отношением к жизни. Каждый день им приходится преодолевать реальные трудности, что накладывает отпечаток на характер. На мой взгляд, у Андрея свой внутренний мир, куда доступ открыт лишь для близких друзей. Конечно, он рад, что не прикован к кровати и может учиться, ходить, плавать и играть с друзьями, но в то же время он прекрасно понимает, сколько препятствий ему ещё придётся преодолеть на жизненном пути, чтобы быть наравне со своими здоровыми сверстниками.

К сожалению, наша беседа носила спонтанный характер. Андрей торопился на регулярный медосмотр, у меня же не повернулся язык спросить о его здоровье.

Его самый близкий друг Иван родился на Крайнем Севере России. Мальчик страдает тяжёлым заболеванием, которое называется артрогрипоз. Многие люди с таким заболеванием не могут передвигаться без посторонней помощи. У Ивана плечи повернуты вовнутрь, а бедра развёрнуты в стороны, предплечья и руки слабые и маленькие. Ему было сделано две операции. Одна из них была проведена для того,

чтобы его стопы стояли плоско на полу, и он мог ходить. Другая операция потребовалась, чтобы распрямить кисть его правой руки. Теперь он должен решить, следует ли подвергаться операции по мышечной трансплантации, которая придаст подвижность его правому локтю.

С Иваном я встречался несколько раз и был потрясён его кипучей энергией, его стремлением к активной творческой деятельности и знаниям. Я наблюдал, как в классе под руководством учителя информатики он трудился над своей компьютерной программой. Мне он сказал, что хочет в будущем стать архитектором, приехать в Россию и построить что-нибудь красивое и уникальное, поэтому компьютер для него является уже рабочим инструментом, а не игровой приставкой, как для большинства детей его возраста.

А ещё он любит петь и всегда выступает на школьных концертах с сольными номерами.

Обладая незаурядным чувством юмора, он часто ведёт весь концерт как настоящий конференсье. Мне он подарил крошечную книгу своих детских воспоминаний о России.

Чтобы у читателя не сложилось предвзятого мнения о серьёзности и целеустремлённости ребёнка, которому не свойственны

детские шалости и забавы, позволю себе вольный перевод одного из предложений его книги. «Если я хочу показать друзьям, как холодно зимой на севере России, мы выгребаем из холодильника замороженные продукты и строим из них пещеру, а потом забираемся вовнутрь».

Ребята из школьной футбольной команды приглашают его на ответственные игры, так как у него самый сильный и точный удар. Меня же он пытался научить играть в бейсбол.

В свободное время Иван с Андреем любят посидеть с удочками на берегу залива.

Закончить свой очерк мне хочется рассказом о русской девушке, чья энергия, отзывчивость и доброта помогли уже многим детям из

неблагополучных семей.

Юлия родилась в Смоленской глубинке. Уже в раннем детстве она знала не понаслышке, что такое голод, холод и равнодушие самых близких людей.

К счастью, Юлия росла сильной и здоровой девочкой, стремящейся опекать слабых детей.

Ей пришлось пройти путь, известный всем социальным сиротам, конечной точкой которого является интернат. В Новую Зеландию Юлия приехала в подростковом возрасте.

Сейчас ей 24 года и в её характере самым причудливым образом уживаются отличительные черты двух наций. Она уверенная и решительная, деятельная и отзывчивая, как большинство новозеландцев, а с другой стороны, она очень добрая, до наивности искренняя и совершенно непрактичная, как большинство простых русских людей, выросших вдали от каменных джунглей больших городов.

Целый год она трудится, часто совмещая две работы, чтобы приехать на пару месяцев в Россию и помогать своим родственникам в деревне по хозяйству и заниматься с детьми, обойденными родительской лаской. Юлия легко говорит на английском языке, играет на пианино, работает на компьютере, водит машину и быстро находит общий язык с детьми, что очень важно для работы с ними.

А ещё она любит рисовать акварелью пейзажи. Несколько её картин были куплены частными лицами. Регулярно Юлия перечисляет деньги одной малообеспеченной семье на Украине.

За пределами моего очерка остался громадный труд людей, ставших настоящими родителями для русских детей. Сколько душевного тепла и терпения, любви и заботы требуется, чтобы в глазах интернатовского ребёнка засветилась уверенность в своих силах, чтобы не погасла вера в добро и справедливость, а, наоборот, вспыхнуло стремление приносить пользу людям, могут поведать лишь те, кому пришлось столкнуться с неизбывным детским горем.

Грищенко Сергей Афанасьевич (Россия)

Глава 3. Церковь и иммигранты

Вступление

Как это происходило и происходит практически во всех странах, куда отправлялись жить выходцы из России или Советского Союза, так и в Новой Зеландии всегда важную роль играла Церковь и различные религиозные общины (собрания) верующих. И не важно, какие: православные или протестантские, иудейские или мусульманские – все религиозные направления и конфессии старались помочь русскоговорящим иммигрантам в адаптации к новым условиям жизни в новой стране. Причем, важно отметить, что, как правило, помощь оказывалась всем, обратившимся за ней, независимо от того, верующий человек или атеист, и к какому религиозному течению он принадлежал или принадлежит.

Ниже мы публикуем те материалы, которые поступили в редакцию, и ту информацию, которую мы смогли отыскать сами. Мы понимаем, что это только незначительная часть реальных историй о роли религиозных общин в жизни иммиграции. И надеемся, что в дальнейших изданиях эта глава будет пополнена.

История церкви Христа Спасителя (Веллингтон)

Проходят годы, память о событиях и людях уходит. Но нельзя терять связь с прошлым, особенно, если это касается прошлого нашей Церкви. Ведь здесь, вдали от Родины, Церковь становится той пристанью, к которой стремятся наши души, и без которой жизнь теряет свой смысл. В числе первых иммигрантов, прибывших в Новую Зеландию после Второй Мировой Войны, были люди из Советского Союза, прошедшие через концлагеря и трудовую повинность в Германии, а также переселенцы из Маньчжурии. Первых русских, прибывших на кораблях в июне 1949 г., размещали в лагере для переселенцев Пахиатуа Кэмп (Pahiatua Camp), который был расположен в городке Пахиатуа между современными Мастертоном и Палмерстон-Нортом. И уже тогда они устраивали регулярные совместные молитвы. Через несколько месяцев жизни в лагере первых прибывших стали расселять в Веллингтоне, Крайстчерче, Данидине и Окленде. Те, кто обосновался в Веллингтоне, обратились в Австралийскую Епархию Русской Православной Церкви с просьбой прислать в Новую Зеландию православного священника. В сентябре 1950 года сюда был направлен о. **Алексий Годяев**, он был единственным в то время священником Русской Православной Церкви в Новой Зеландии. 20 октября 1950 г. он уже встречал на пристани новую группу русских иммигрантов, прибывших на борту судна «Hellenic Prince». Первые богослужения проходили в здании англиканской церкви по вечерам, т. к. днем о. Алексей работал на фабрике по производству молочных продуктов (он был химиком по образованию). И священник, и его прихожане мечтали о своем храме. Наконец, им удалось найти помещение в центре Веллингтона (Pirie St). Здание было выкуплено в 1955 г. Средства на покупку и переустройство здания были собраны за счет пожертвований верующих, денег, вырученных от платных концертов, и сдаваемых под жилье комнат на втором этаже. Это был просторный дом, который трудами о. Алексея и прихожан был переоборудован в храм. С этого времени начались регулярные богослужения.

Возглавляя общину, о. Алексей был центральной фигурой, объединяющей прихожан. Его служба на благо Церкви продолжалась около сорока лет. До глубокой старости он вел службы в четырех городах

Новой Зеландии: Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче и Данидине. Прах этого великого труженика покоится на кладбище в Вайканае.

Это была целая эпоха в жизни нашего прихода. Церковь стала местом, которое связывало людей с утраченной Родиной и культурой предков. Тем более, что в те суровые сталинские времена у людей часто не оставалось надежды на возвращение. Общая судьба и общая вера сближали людей. Храм был местом, где понимали, поддерживали, помогали друг другу, что так важно, когда живешь в чужой стране. Большую роль в объединении прихожан сыграл церковный совет, созданный в 1955 г. Особенно активно работали **Георгий Георгиевич Лаврентьев**, семьи **Михаила Хорвата**, **Ивана Курсинджи**, **Захария Захарьевича Зеленевица**, который организовал хор и стал его регентом. При участии **Зои Романовны Пельтцер** (McLenagen) при церкви была создана библиотека. **Зинаида Марковна Демченко** вошла в состав церковного совета с начала его образования и проработала в нём 42 года, 25 из них - казначеем. Она умела объединять людей на общие дела, устраивать праздники, рождественские елки, чаепития.

В 1980 г. главой церковного совета был избран **Михаил Фиткевич**, который всю свою жизнь трудился на благо прихода. Он был человеком необыкновенной душевной красоты, уравновешенный, спокойный, всегда внимательный. Люди тянулись к нему, чувствуя его любовь и доброту. Его сестра, **Ирина Березовская**, всегда помогала ему. Она была членом церковного совета и ревизионной комиссии до своей кончины в 2004 году. Ее дочь, Ольга, более 10 лет пела в церковном хоре и состояла в сестричестве.

Казначеем был **Михаил Титов** (уже в юные годы он помогал о. Алексию) и исполнял эти обязанности на протяжении 30 лет. Михаил всегда пользовался уважением и любовью прихожан, благодаря своей обязательности, деловитости и безупречной порядочности. Вся семья Титовых внесла большой вклад в благоустройство прихода. Его мама, **Лидия Михайловна Титова**, на протяжении 20 лет была старшей сестрой в церкви. Большая труженица, она приходила в храм до начала службы, приносила выстиранные и выглаженные убранства церкви и облачения священника. Ей приходилось добираться на автобусе и всю свою поклажу нести на руках. Она считала, что главное - это поддержание мира и любви между прихожанами и чистоты и порядка в

церкви. **Тамара**, жена Михаила, всегда оказывала помощь своей свекрови. Исключительно трудолюбивая, исполнительная и кроткая, она стала, по благословлению **о. Владимира**, старшей сестрой сестричества. Ее мама, **Евгения Сидорик**, также принимала активное участие в хозяйственных делах церкви и многие годы пела в хоре. Большое участие в церковной жизни принимала **Ирина Дударенко**. На протяжении 12 лет она была секретарем церковного совета и регентом церковного хора, в который вошли **Алёна Сольд, Влад Павлович, Нина Маклакова, Иосиф Вылегжанин, Илья Платов, Ирина Кострыкина, Ольга Березовская и Тамара Щигель**.

Церковь на ул. Пири просуществовала 40 лет. В 1995 г. она была продана, и взамен было куплено помещение по адресу Webb Street. Священником в это время был о. Амвросий. В этот период в церковь стали приходить новые иммигранты из «перестроечной» России, в т.ч. беглые моряки, которым о. Амвросий предоставлял ночлег, помогал с продовольствием. Прихожане помнят и ценят его доброту, отзывчивость и помощь в трудные дни.

Иеромонах Амвросий (Муни)

В начале 2000-го года было установлено, что здание церкви недостаточно укреплено и не гарантирует безопасность людей в случае землетрясения. Требовалась срочная реконструкция, на это необходимо было 150 тысяч долларов. Таких средств у церкви не было, и в июне 2000 г. здание было продано. Через месяц было куплено помещение на Darlington Rd. После долгой процедуры оформления документов церковь сохранила прежнее имя – Христа Спасителя. Это важное дело стало последним для Михаила Фиткевича - на следующий день после подписания договора он скоропостижно скончался. Это событие потрясло всех прихожан.

Здание будущего храма нужно было переоборудовать: построить алтарь, хоры, библиотеку. Позднее на втором этаже достроили

две комнаты для священника. Большая работа легла на плечи мужчин. Много усилий приложили М. Титов, **М. Хачиян, С. Чеботарь, А. Березовский, М. Хорват, М.Маклаков, П. Пак, А. Ясинецкий, У. Провотворов, Ю. Полянский. Активно работали семьи Платовых, Дударенко, Н. Романовой, Г. Жилиной, Г. Уткиной. Муж Галины Уткиной,** Грег Уолкер (Greg Walker), не будучи даже прихожанином нашего храма, помогал в строительстве алтаря, комнат для священника и библиотеки. Те женщины, которые не в состоянии были выполнять тяжелые работы, организовали питание для работающих: **Лилия Ивановна Архипова, Елизавета Хан** и другие. Большую роль в организации всех дел в этот период сыграло сестричество. Во всех делах активно принимал участие новый староста **Александр Тимофеевич Карусь**, принявший эту должность после смерти Михаила Фиткевича. Когда работа была закончена, состоялось освящение храма и первое богослужение, которые провел благочинный протоиерей **Николай Карыпов.**

Это было очень светлое время в истории нашей Церкви. В зале на церковном подворье проходили встречи, концерты, постановки, устраивались вечера, посвященные творчеству А.С. Пушкина, Т.Г. Шевченко, вечера русского романса. Отмечалось 60-летие победы над фашизмом, проходили выставки детского рисунка. Т.М. Дударенко занималась с детьми русским языком, литературой и историей. Она же организовала библиотеку, книги были систематизированы, внесены в картотеку, более ста книг были переплетены. Сейчас в библиотеке трудится **Наталья Платова. Татьяна Хитько** вела детские кружки и обучала рисованию. Устраивались представления для детей.

Шло время, сменялись священники, сменялись прихожане. Кто-то ушел из жизни, кто-то уже не мог принимать активное участие в жизни прихода. Со временем появились проблемы с хором. Случалось так, что во время приезда священника некому было петь на клиросе – не было подготовленных певчих. И в это время большую помощь в организации клироса оказала **Елена Фейган**, внучка старого прихожанина **Виктора Латышева**, в то время очень больного человека. Являясь католичкой по вероисповеданию, Елена пришла в наш храм, чтобы именно в православной церкви молиться за своего дедушку. Будучи музыкально одаренным человеком, она помогла

организовать хор из желающих петь на клиросе и пела с ними сама. Много занимался с нашими певчими **Андрей Пихтин**, регент оклендского храма, который приезжал на службы с **о. Владимиром и о. Евгением**. Силами сестричества и с помощью Лены Фейган и **Ани Зораб** дважды были организованы благотворительные балы, на которые собиралось большое количество людей – не только наших прихожан и русскоязычных жителей Веллингтона, но и новозеландцев, в том числе и молодежи.

Прежде чем говорить о сегодняшнем состоянии нашего прихода, необходимо для памяти будущих поколений назвать поименно всех священников, которые потрудились на этой ниве.

Митрофорный протоиерей Алексей Гаврилович Годяев - основатель прихода в 1950 г., первый русский священник в Новой Зеландии, который в 1975 г. по состоянию здоровья ушел на покой. С 1983-го по 1984-й год настоятелем церкви был протоиерей **Федор Мартыненко**. С 1984-го года служил иеромонах Амвросий (Муни), священнослужитель Сербской Православной Церкви. Под юрисдикцию РПЦЗ о. Амвросий перешел 5 февраля 1997-го года. С этого времени он стал настоятелем нашего храма. В 2000-м году о. Амвросий основал православную общину в г. Палмерстон Норт. В 1991-1992 годах администратором приходов в Новой Зеландии был протоиерей **Михаил Протопопов**; с 1992 по 1995 годы он же – благочинный южных штатов Австралии и Новой Зеландии. В 1995-2005 годы благочинным приходов в Новой Зеландии был протоиерей **Николай Карыпов**. Иерей **Аркадий Трашков-Клери** из Крайстчерча служил с 2002 по 2005 год раз в месяц, по совместительству. С 2005 по 2006 администратором приходов в Новой Зеландии был архимандрит **Алексий (Розентул)**, службы вел

Протоиерей Владимир Бойков, благочинный новозеландских приходов РПЦЗ

о.Амвросий. С марта 2007 года настоятелем храма Христа Спасителя назначен протоиерей **Владимир Бойков**, настоятель Воскресенского храма в Окленде и благочинный новозеландских приходов.

С октября 2011 года помощником благочинного и служащим священником назначен иерей **Александр Скорик**, который ведет в нашем храме постоянные службы. Теперь мы имеем возможность молиться каждое воскресенье, отмечать все двенадесятые и великие праздники, а также дни особо почитаемых святых.

Отрадно, что при храме начала свою работу воскресная школа, в которую на данный момент записано 14 детей. Программа воскресной школы включает в себя преподавание Закона Божьего, русского языка и церковного пения. Много внимания уделяется воспитанию у детей любви к богослужению. Детский хор уже может самостоятельно исполнить некоторые песнопения на Божественной Литургии, что очень радует наших прихожан.

Детский хор на Литургии в день св. жен-мироносиц новозеландских приходов РПЦЗ

Была организована очень интересная паломническая поездка с детьми по православным храмам Веллингтона.

В воскресные дни, после Литургии, в зале на церковном подворье проходят беседы, лекции, чаепития, что в значительной степени способствует сближению прихожан. Силами воскресной школы и сестричества нашего храма проводятся детские пасхальные и рождественские утренники. Также сестричество устраивает фандрайзинги для сбора средств на проведение праздничных трапез и на многие другие нужды храма. Наши молодые прихожанки предложили проводить «Вечера рукоделия», на которых все желающие могли бы приобрести полезные навыки, а заодно и пообщаться за чашкой чая. В 2011 году важнейшим событием для всех православных Новой Зеландии и для нашего храма стало прибытие Курско-Коренной чудотворной иконы Божьей Матери. Перед этой иконой 13 века, которую еще

Курско-Коренная икона в храме Христа Спасителя, г. Веллингтон

называют Путеводительницей русского зарубежья, прихожане молились о возрастании и укреплении нашего прихода. Надеемся, что наши горячие молитвы будут услышаны.

Материал предоставлен Татьяной Дударенко

Русскоязычные евангельские (протестантские) христианские общины Новой Зеландии

Согласно переписи 2006 года, более 2 млн. (55,6 %) новозеландцев заявили о своей принадлежности к христианской вере. Наиболее крупными христианскими деноминациями в Новой Зеландии являются англиканская, католическая, пресвитерианская, конгрегациональная, реформистская и методистская церкви. Достаточно велико количество пятидесятнических, баптистских, братских (brethren), адвентистских, евангельских, различных православных, Армии спасения и маорийских церквей. Также, помимо них, имеется множество церквей других деноминаций. В стране на практике соблюдаются принципы веротерпимости и религиозной свободы. Доброй традицией среди христианских церквей Новой Зеландии является проведение совместных богослужений, молитвенных собраний, благотворительных акций и других мероприятий, особенно накануне Рождества и Пасхи.

Нередко, иммигранты разных национальностей, приехавшие в Новую Зеландию, создают свои религиозные общины, проводят богослужения на понятном им языке с учетом особенностей своей культуры, а также получают возможность общения на родном языке и взаимной поддержки и помощи. В условиях иммиграции русскоязычные евангельские (протестантские) общины, подобно иммигрантским общинам других национальностей, являются своеобразным мостиком, помогающим вновь прибывшим иммигрантам в период адаптации к новым условиям жизни и культуре и поиска наиболее близких им по убеждениям и удобству местоположения англоязычных новозеландских церквей. Новые иммигранты часто не задерживаются на одном месте, переезжая в другие районы, города и даже страны. В связи с этим, состав и количество прихожан в таких общинах постоянно обновляются. Вместе с тем, часть иммигрантов, став постоянными прихожанами англоязычных новозеландских церквей, сохраняет связь с русскоязычной общиной и продолжает принимать активное участие в ее жизни.

Русскоязычные евангельские (протестантские) церкви появились в Новой Зеландии совсем недавно - в последнее десятилетие.

Они были основаны евангельскими верующими, приехавшими из России и других стран бывшего СССР. Сами верующие начали прибывать в Новую Зеландию гораздо раньше, вместе с другими русскоязычными иммигрантами. Значительная часть русскоязычных христиан-протестантов Новой Зеландии успешно адаптировалась к местной культуре и влилась в местные англоязычные протестантские общины.

Евангельский центр «Божий поток» в Окленде был основан в 2003 году группой евангельских верующих из разных республик бывшего СССР. Центр «Божий поток» постоянно пополняется новыми прихожанами, регулярно проводит «Альфа-курс» и ежемесячные богослужения на русском языке, воскресную школу для детей, организует занятия по изучению Библии, занимается социальным и благотворительным служением. Центр «Божий поток» также проводит для русскоязычного населения Окленда мероприятия социального характера: Зимний ужин, Русские дни, ярмарки, спортивные соревнования, детские праздники, которые с удовольствием посещают как русскоязычные, так и новозеландцы.

Еще одна русскоязычная церковь Окленда «Свет» была основана в 2005 году. У ее истоков стояли три христианские семьи иммигрантов из России. Пастор церкви, **Дмитрий Дудов**, приехал в Новую Зеландию из дальневосточного Благовещенска, закончив Библейскую школу в Хабаровске. У Дмитрия и его жены **Марины** четверо детей. Пасторство - служение для Дмитрия, а в будни он работает, чтобы содержать свою семью. Богослужения в церкви проводятся каждое воскресенье. Церковь «Свет» является членом Австралийско-новозеландского Союза евангельских христиан-баптистов.

С 2007 по 2012 год в городке Ловер Хатт (пригород Веллингтона) по инициативе группы евангельских верующих в помещении англиканской церкви Святого Апостола Павла проводились ежемесячные богослужения Объединенной русскоязычной христианской общины. Наиболее активное участие в служении церкви принимали семьи **Высоцких, Воробей и Лагутиных**. При церкви имелась небольшая библиотека христианской литературы, журналов и видеофильмов на русском языке. Были организованы еженедельные занятия по изучению Библии, проводились молитвенные собрания и праздничные пасхальные и рождественские богослужения. Оказывалась помощь

детской онкологической больнице Владивостока, пострадавшим от землетрясения в Крайстчерче, сиротам и нуждающимся семьям верующих на Украине, в России и Средней Азии. Русскоязычные протестантские церкви в Новой Зеландии отличаются активным стремлением делиться не только духовной пищей, но и оказанием посильной практической помощи новым мигрантам. Создается возможность для установления дружеских связей, общения, поиска работы, жилья и решения других практических вопросов. Пройдя через многие трудности процесса миграции и ассимилирования к новой культуре, они делятся своим опытом и знаниями с нуждающимися. Все русскоязычные протестантские церкви в Новой Зеландии имеют хорошие контакты друг с другом и новозеландскими церквями и христианскими организациями, в том числе со Славянским евангельским обществом Новой Зеландии.

Аннета Высоцкая

История Христианского центра «Божий поток»

В конце 1990-х, когда в Новой Зеландии появилась новая волна иммиграции, у пастора англиканской церкви St Chad's Мартина Бриджа появились русские прихожане. Как пригодился ему русский язык, который он начал учить в 12-летнем возрасте и закончил на теологическом отделении Оксфордского университета. Благодаря этому больше наших соотечественников смогли слушать проповеди на русском языке.

*Началось же формирование русскоязычной общины с пяти человек, занимавшихся изучением Библии на «Альфа-курсе». Его впервые провела **Елена Бурдук** в 1999 году. Постепенно появились единомышленники из числа русскоязычных христиан - членов англоязычных церквей. Вместе они проводили по 2-3 «Альфа-курса» ежегодно, рекомендуя выпускникам посещать христианские церкви в своих районах Окленда. Но у большинства верующих было желание вместе слушать проповеди на русском языке и они стали собираться на служения в помещении англиканской церкви St Chad's, пастор которой, Мартин Бридж, откликнулся на просьбу помочь в проведении ежемесячных служб на русском языке. Возможность поделиться своими знаниями на русском языке доставила ему огромное удовлетворение. К сожалению, в 2012 Мартин ушел на пенсию.*

В 2003-м при церкви образовался Христианский центр «Божий поток» для русскоговорящих жителей Окленда и сформировался совет из самых активных прихожан.

*Хотелось бы написать о них большой очерк, но не в их характере рассказывать о своих заслугах. **Марина Юнчик**, одна из первых русскоговорящих прихожан пастора Мартина, согласилась на это интервью, поскольку ее опыт может пригодиться нашим соотечественникам в поисках смысла жизни и мира в душе.*

- Марина, у многих на слуху название Христианского центра «Божий поток». Известно, что в Центре проводятся рождественские утренники для детей, тематические женские встречи и другие интересные мероприятия, мало связанные с церковной службой. Чем такой центр отличается от церкви?

- Наш центр объединяет всех, кто признает Христа своим Богом и Спасителем, и то, что он умер на кресте, чтобы искупить наши грехи.

Это то, во что верят христиане всех деноминаций и конфессий, т.е. православные, католики, баптисты, англиканская или лютеранская церковь. По воскресеньям мы ходим на служения в свои местные церкви и раз в месяц собираемся на служение на родном языке, которого нам все равно не хватает, как бы мы хорошо не владели английским. После службы, за чашкой чая, мы обмениваемся новостями, и, как члены одной семьи, делимся радостями и заботами. Когда-то в церковь St Chad's мою семью пригласили русские муж и жена, в первые годы иммиграции многие помогали мне, не ожидая от меня никакой благодарности или платы. А теперь я помогаю другим, также не рассчитывая на отдачу. Надеюсь, эта цепочка никогда не прервется. Мы поддерживаем вновь прибывшие семьи материально, оказываем психологическую помощь, даем информацию. Мы открыты для всех.

Члены совета жертвуют свое свободное время, да и средства, чтобы организовать группы русскоговорящих прихожан в местных церквях, поближе к нашим домам. Так, уже около года **Света Кухаренкова и Катя Лисицина** активно работают с Христианским центром (Greenlane Christian Centre), где арендуется кафе для проведения встреч на различные темы в женском клубе. А во время службы в этом центре можно пользоваться наушниками и слушать проповедь с переводом на русский и другие языки. Есть также Альфа-курс на русском. Такой же курс **Катя Бёргес** проводит в своей местной церкви Христианский центр Истгейт (Eastgate Christian Centre) в Восточном Окленде. Она же ведёт уроки английского языка для русскоговорящих.

Семья **Марии и Василия Нестеренко** по воскресеньям ходят на службу в церковь Армии Спасения (Salvation Army) в Восточном Окленде. Маша – неизменный сценарист и ведущая русских утренников и представлений для детей, Василий руководит домашней группой для желающих изучать Библию поглубже.

Многие иммигранты только здесь начали читать Библию на русском языке – ее печатает и распространяет Славянское евангельское общетство (Slavic Gospel Association of New Zealand), где работает **Лена Бурдук** - прихожанка англиканской церкви в Северном Окленде. Эта международная организация помогает вдовам и сиротам в России и странах СНГ. Наш центр оказывает регулярную финансовую помощь этой организации, а также Джой Макрей - новозеландке из Окленда,

которая вот уже 17 лет живет и работает в Хабаровске, помогая бездомным детям.

- Большинство из нас, учась в советских школах и институтах, были атеистами, в церковь заходили только свечку за родных поставить или куличи освятить. Но мы все равно

На одной из встреч в женском клубе в Greenlane Christian Centre.

считаем себя православными христианами. Баптисты у нас всегда назывались сектой. Иммигрантам из России трудно принять всерьез пастора в шортах и футболке. В результате мы и в православную церковь не ходим – далеко ехать, чтобы свечку поставить, - и англоязычные церкви не понимаем. Что вы посоветуете тем, кто все же хочет найти свое место в духовной жизни?

- Сейчас во всем мире, в том числе при православной церкви в России, проводятся Альфа-курсы для тех, кто вообще ничего не знает о Библии и даже еще не определился, хочет ли быть христианином. В Окленде активисты нашего центра уже много лет проводят такие курсы или в домашних условиях, или в тех церквях, которые предоставляют помещения. Это очень краткий курс знакомства с Библией, с основами христианства. Не каждый после этого приходит в церковь на служения, но люди уже слышали о Христе, они могут отличить христианскую деноминацию от секты и знают, куда вернуться вновь, если возникнет потребность.

Один из первых русских Альфа-курсов, который вела Лена Бурдук, и стал позднее основой нашего центра. В церкви на Медоубэнк (Meadowbank) стали собираться люди, чтобы пообщаться, посмотреть видеосеминары о христианстве и задать свои вопросы. Многие хотели продолжения курса, так образовались группы по изучению Библии на русском языке.

Одно из наших приобретений в Новой Зеландии – это не просто свобода вероисповедания, а возможность получить ответы на волнующие каждого (духовные) вопросы. В любом местечке Окленда есть церковь, до которой можно дойти пешком, и любого человека там постараются понять, даже если он плохо говорит по-английски.

Проблема лишь в том, что далеко не каждый иммигрант осмеливается это сделать.

- *Есть ли другие церкви для русскоговорящих в Окленде?*

- Есть православная церковь. С 2006 года начал действовать христианский центр «Свет». Пастор Дмитрий Дудов приехал из России, из церкви евангельских христиан-баптистов, которая, действительно, в советской России считалась нелегальной. В интернете есть документальные кадры о суде над христианами-баптистами в 1961-м году. Им давали тогда по 25 лет только за веру. Дима проводит службу в помещении баптистской церкви в Orakei Baptist Church по воскресеньям, в будни же он работает, чтобы содержать свою семью.

- *Марина, вы с мужем **Александром** уже почти 15 лет держите свои сердца и свой дом открытыми для чужих, совершенно не знакомых вам людей. Это большой душевный и физический труд. То же самое можно сказать и о других безвозмездно работающих активистах центра. Уверена, что сотни наших соотечественников благодарны вам за поддержку в первые годы их жизни на чужбине. Чувствуете ли вы удовлетворение от такого самопожертвования и каковы ваши планы?*

Детский Рождественский праздник, ежегодно проводимый в Центре.

- Перед Рождеством я обратилась ко всем моим русским знакомым с просьбой помочь одинокой женщине с шестью детьми. Хотя она не из русскоговорящего сообщества, откликнулись многие, собрали подарки и деньги, чтобы купить в дом самое необходимое. Это огромная радость. Мы несем людям благую весть об Иисусе Христе, о Божьей любви, сеем семена добра и будем делать это, не рассчитывая сегодня же получить зрелые плоды. Если кто-то начнет ходить даже не в нашу, а в любую другую христианскую церковь, значит, мы свое служение несём верно. Приходите на наши встречи, загляните на вебсайт: jesus.parodnz.co.nz, где есть вся информация о мероприятиях центра.

- *Спасибо за беседу и успехов во всех ваших начинаниях.*

Татьяна Сороченко

Глава 4. Общественные организации

Общеизвестная истина: независимо от того, на каком континенте и в какой стране живут соотечественники, проблемы у русскоговорящих иммигрантов схожие. А вот решение этих проблем во многом зависит от того, кто берется за помощь и объединение людей – за эту сложную, важную, интересную, а порой и неблагодарную работу. Главная задача у подвижников, болеющих за сохранение русского языка и за сохранение культурных традиций, за обеспечение необходимой и полезной информацией и советами, - заняться организацией школ и творческих коллективов, средств массовой информации на русском языке... Это происходит в любой стране, где живут русскоговорящие выходцы из постсоветского пространства. И Новая Зеландия – не исключение: обучение и сохранение знаний, главным образом, русского языка, литературы и российской истории; создание театральных, вокальных и танцевальных студий, пропагандирующих российские культурные традиции; появление Русских Клубов; это, наконец, газеты, теле- и радиопередачи, сайты на русском языке...

В этой главе собран достаточно полный материал об объединениях и организациях в русскоязычном сообществе Новой Зеландии, а также о людях, которые играют или играли в них ключевые роли.

Чтобы соблюсти объективность и никого не обидеть, помещаем всю информацию в алфавитном порядке.

Но начинаем мы эту Главу с рассказа об общественной организации Citizens Advice Bureau Language Link, у истоков создания которой стояли не наши соотечественники, но деятельность которой – один из показательных моментов того, как Новая Зеландия относится к иммигрантам. Хотя с другой стороны – это тоже рассказ о наших людях, живущих в Новой Зеландии.

Независимая общественная организация Citizens Advice Bureau Language Link (CAB LL)

Справка. Citizens Advice

Bureau – организация, которая возникла на территории Великобритании в годы Второй Мировой войны. Сначала это была служба помощи людям, пострадавшим от последствий войны. В мирное время услуги этой организации охватили помощь и советы во всех сферах жизни людей. Со временем такие

Так выглядит вход в офис CAB LL

службы распространились во многих странах и, прежде всего, в странах Британского Содружества. В Новой Зеландии первый офис CAB открыл свои двери в октябре 1970 года (в Окленде). В 2012 году по всей стране насчитывался 91 офис CAB. И только в единственном из них имеется возможность получить помощь на родном языке. На самом деле – это уже не офис CAB, а **независимая организация CAB Language Link**. Она располагает самой большой в стране базой данных. В настоящее время **CAB LL** предоставляет помощь на 24 языках, включая русский (русская линия). Кстати, по данным независимого агентства Premium Research, которое проводит в стране регулярные опросы для Иммиграционной службы Новой Зеландии, организация CAB LL зачастую выходит на первое место в стране по уровню услуг, предоставляемых населению, и доверию со стороны населения.

Надо отметить, что работающим в CAB необходимо обладать не только знаниями и информацией, которые могут помочь людям, но и иметь определенные личностные черты характера, позволяющие сострадать и быть терпеливыми, располагающие к доверительной беседе. А главное, сотрудники этой организации должны иметь желание бескорыстно помочь и поделиться своими знаниями и опытом.

В 90-е годы в разных офисах CAB появились волонтеры-иммигранты, среди которых была и наша соотечественница, **Татьяна Кожевникова**. Они старались помочь посетителям из своих общин, предлагая им услуги на родном языке и рассказывая о возможностях

СAB. Встречаясь на семинарах и различных курсах, которые проводила организация, волонтеры обсуждали идею создания многоязыковой службы «под крышей» SAB. Понадобилось несколько лет, чтобы усилиями неравнодушных людей во главе с Леони ван дер Слюйс воплотить эту идею в жизнь. И вот, наконец, в 2003 году был открыт офис SAB LL. Одним из первых его менеджеров на протяжении 10 лет была Дюрга Рэй. Под её руководством организация выросла с трех до 30 человек. Поначалу услуги предлагались на трех, а через несколько лет - уже на 24 языках.

На русской линии сегодня работают три сотрудника: **Лариса Живых, Елена Никитина** (обе зарегистрированные переводчики) и **Римма Шкрабина**.

Материал подготовила Римма Шкрабина

Коллектив SAB LL . Елена Никитина (сидит в первом ряду, крайняя справа), в крайнем ряду слева стоят Лариса Живых и Римма Шкрабина

Общественные организации соотечественников

«Все Вместе» (All Together Multi-Culture Society Club), Окленд

Дата образования: 14.05.04. Регистрационный номер: 1515578

Президент - **Александр Здор**; секретарь - **Римма Шкрабина**;
казначей - **Надежда Муравлева**.

Основные цели и задачи: помощь русскоговорящим иммигрантам в адаптации к жизни в Новой Зеландии; объединение людей с разными образовательными и культурными традициями для сохранения российской культуры, языка, традиций в стране проживания; поддержка культурных и деловых контактов между людьми различных национальностей; помощь русскоговорящим детям в сохранении родного языка, расширении знаний литературы, истории, культурного наследия своей родины – России; популяризация исторических и культурных ценностей России среди местного населения; укрепление культурных и деловых связей между Новой Зеландией и Российской Федерацией.

Виды деятельности: обеспечение информацией и советами на русском языке наших соотечественников, т.е. функционирование информационного пространства на родном языке здесь в Новой Зеландии.

Работая в этом направлении, организация «Все вместе» выполняет следующие проекты:

- Более 10 лет издается единственная в Новой Зеландии двуязычная газета «**Наша Гавань**» (на русском языке с вкладышем на

английском). Бесплатная газета распространяется по всей Новой Зеландии как в печатном варианте, так и путем рассылки по электронным адресам. Ее также можно прочесть на **вэб-сайте**: <http://www.russiannewzealand.com> в расширенном объеме. Ежегодно выходит шесть номеров, печатный тираж 1000 экз. Общее количество читателей более четырех тысяч. Подробнее о газете написано в Главе 2.

- Работает ежедневно обновляемая бесплатная **служба новостей** с объявлениями и рекламой «**Инфолайн – Наша Гавань**». Ее слушают по телефонной линии в трех самых крупных городах Новой Зеландии: Окленде, Веллингтоне и в Крайстчерче. Подробнее о службе «Инфолайн» также написано в Главе 2.

Таким образом, организация «Все вместе» использует все имеющиеся современные коммуникационные ресурсы, которые обеспечивают информацией русскоговорящее сообщество. И это позволяет помогать другим в проведении культурных мероприятий или самостоятельно организовать выступления артистов и коллективов наших соотечественников, живущих здесь, или гостей из других стран.

Следует отметить деловые и полезные контакты с Посольством Российской Федерации в Новой Зеландии, которые были особенно актуальны до появления в стране Координационного Совета Соотечественников (в декабре 2011 года), поскольку именно волонтеры организации помогали во время работы Российского избирательного участка в Окленде и при проведении Российских выборов

в Государственную Думу, и выборов Президента России; помогают во время приездов консульской выездной группы в Окленд.

Возможностями организации и информацией, тщательно собираемой и щедро тиражируемой ее членами, пользуются в настоящее время и местные

деловые круги, и местные учреждения. Это очень важный момент, который необходимо пояснить всего лишь на одном примере. Новая Зеландия известна как страна иммигрантов, и поэтому здесь очень развита система бесплатной консультационной помощи людям в их адаптации к новой жизни в чужой стране. Эту помощь они могут получить в так называемых Citizens Advice Bureau (CAB). Такие организации имеются во всех населенных пунктах страны. Но в Окленде существует единственная на всю страну CAB LL (Citizens Advice Bureau Language Link), в которой можно получить помощь на 26 языках, включая русский. «Русская линия» существует уже более пяти лет и в этом немалая заслуга и организации «Все вместе».

Контакты команды «Все вместе» с телевизионными компаниями, редакциями местных газет, музеями, компаниями, организующими гастроли артистов из России, - все это помогает достаточно полно информировать нашу общину обо всем, что интересно и важно нам, иммигрантам, и другим новозеландцам.

Работая в русскоязычном информационном поле, организация «Все вместе» не только старается, чтобы это было полезно и интересно тем, кто живет в Новой Зеландии, но и живущим за рубежом соотечественникам. И это достигается активным сотрудничеством с журналом «Шире Круг». Там публикуются материалы, которые пишут сотрудники «Нашей Гавани». Так, в пятом номере журнала в 2009 году была опубликована статья, которая познакомила читателей журнала с русскоязычной Новой Зеландией, рассказав о том, какие в стране существуют общественные организации и чем они занимаются. В 2010 году была опубликована статья о 25-летнем юбилее

российско-новозеландского общества дружбы из Гамильтона (читайте ее в конце этой Главы); в статье, опубликованной в 2011 году, было рассказано о праздновании десятилетнего юбилея оклендского Клуба авторской песни - единственного в Новой Зеландии, а в 2012 году наши корреспонденты рассказали о Первом Фестивале русской культуры, который подготовили и провели члены организации «Все вместе», приурочив этот фестиваль к десятилетию газеты «Наша Гавань». Статья о Фестивале и праздновании десятилетия газеты, опубликованная в журнале «Шире Круг», № 3, 2012, помещена в Главе 2.

Энтузиасты-волонтеры и главные люди, без которых не существовала бы организация и не выполнялись бы все ее проекты, заслуживают быть названными поименно: **Александр Здор, Римма Шкрабина, Виктория Мананова, Марина Печорина, Надежда Муравлева, Ольга Белоус, Александр Ефимов, Лев Ронжин, Алла Болгова, Елена Наумова, Татьяна Сороченко, Лариса Торгашина, Наталья Хурда, Наталья Хоукинс.**

На снимках:

1. Активисты организации на неформальной традиционной встрече на природе.

2. Редакция «Нашей Гавани»

3. На одной из презентаций проектов: А. Болгова (справа) и Р. Шкрабина.

Коллективные члены организации «Все вместе»

Клуб авторской песни – самый южный на земле, существует в Окленде уже более 12 лет. Там практически ежемесячно собираются любители этого направления российской культуры, организуются встречи и концерты известнейших россиян и гостей из Австралии. В клубе в разное время выступали А. Городницкий и братья Мищуки, А Брунов и З. Комм, А.Городзиевский и другие. Организаторами Клуба, его душой и “художественными руководителями” все эти годы были и остаются **Николай Вахрушев и Григорий Яновский.** Однако без помощи своих единомышленников (**Алексея Яшина и Лены Дунаевой, Владимира Оболонкина и Владимира Козлова, Татьяны Байдаковой и Елены Мякушко, Ольги Воробьевой и**

Анны Буровой, Евы Челпановой и Елены Звягиной, Татьяны Сазоновой и Маши Воробьевой, Татьяны и Николая Николаевых, Ольги Есиной и Надежды Муравлевой, Ильи Чемериса и Виктора Мастакова, Ирины Яновской и Ольги Вахрушевой), конечно же, трудно было бы справиться с решением всех проблем, творческих и организационных, и существовать уже тринадцатый год.

В конце этой главы помещена статья о Клубе и праздновании его десятилетия, опубликованная в журнале «Шире Круг», № 5, 2011.

На снимках:

4. Клуб отмечает свое десятилетие.

5. На одной из встреч: Илья Чемерис (слева), Алексей Яшин (в центре) и Николай Вахрушев.

Театральная студия «У Самовара» - объединение людей, любящих и знающих театр. В студии за последние 9 лет выпущено и показано зрителям 9 пьес, которые прошли при полных аншлагах. Ее бессменный руководитель **Елена Стежко** - профессиональная актриса (очерк о ней читайте в Главе 2). Замечательно, что Лена смогла увлечь своими идеями и сформировать дружный коллектив, в котором играли и молодые, и более взрослые любители: **Александр Здор, Наталья Галвин, Марина Волкова, Лев и Ирина Ронжины, Надежда Муравлева, Саша Стежко, Ксения Вахрушева, Владимир Борисенко, Михаил Борисенко, Юрий Велижанский** и многие другие. Жаль, что сейчас коллектив временно не репетирует новые пьесы. Но, наверняка, это все впереди.

На фото:

6. после очередного успешного выступления. Лена Стежко вторая слева.

Организация «Все Вместе» является членом Координационного совета соотечественников Новой Зеландии (КССНЗ), а ее активисты принимали деятельное участие в его создании.

Римма Шкрабина

Культурно-образовательный центр «Наш Дом», Окленд

Идея создания культурно-образовательного центра «Наш дом» возникла сразу после возникновения идеи о создании хора для нашей общины в Окленде. Как результат, образовался центр, который сегодня предлагает желающим выбирать занятия по интересам (хор и танцевальные коллективы, аэробика и восточные единоборства, рисование и творчество, математика и английский язык), а, главное, в Центре работают классы для детей – русский язык и родная речь.

Культурно-образовательный центр «Наш дом» начал свою деятельность 2 мая 2011 года. Его главный организатор и администратор – **Ольга Тарасенко** (материал о ней читайте в Главе 2, Раздел 2.3.). Несмотря на множественные проблемы становления, с уверенностью можно сказать, что Центр уже имеет хорошую репутацию. Его сту-

дии охотно посещают и взрослые, и дети. В Центре работают преподаватели-профессионалы, которые не просто любят своё дело, а хотят научить этому других и видят огромный смысл в том, что это принесёт всем, проживающим в Новой Зеландии, соотечественникам неоценимую помощь, обеспечит общение и объединение, доставит удовольствие...

Сейчас в Центре работают 9 преподавателей и их помощников: **Екатерина Милькова** – русский язык, родная речь, литература и развивающая группа для младших дошкольников; **Дарья Колодезная** и **Татьяна Шумкова** – творчество и живопись; **Нина Брукс** – театр и танец; **Эдвард Паткевич** – аэробика, восточные единоборства; **Анна Камынина** – математика; Ольга Тарасенко – вокальная группа, **Ирина Льготкина** – аккомпаниатор; **Ирина Звонарёва** – веб-сайт, фотограф.

В «Нашем доме» открыты разнообразные образовательные и спортивные классы, кружки прикладного творчества как для детей, так и для взрослых. «Наш дом» регулярно организует различные встречи и праздники, на которых посетители могут познакомиться с преподавателями и их деятельностью, насладиться выступлением творческих коллективов, а также полюбоваться работами, представленными на художественных выставках.

«Наш дом» является членом Координационного совета соотечественников Новой Зеландии (КССНЗ).

Ольга Тарасенко

На фото:

7. Ольга Тарасенко.

8. Нина Брукс

9. Эдвард Паткевич на тренировке

10 Екатерина Милькова

11. Дарья Колодезная

12. На детском празднике, посвященном первой годовщине «Нашего Дома».

Культурно-спортивный центр «Ветер»

В 1996 году в Окленде открылся Культурно-Спортивный Центр «Ветер». Появился он не сам по себе, а благодаря группе энтузиастов. Это был большой проект. В него входили газета на русском и английском языках – «Ветер»/“Wind”, Русская школа, информационная телефонная линия, спортивные клубы, организовывались поездки по Новой Зеландии, планировалось открытие центра по интересам для пожилых людей.

В проекте было занято много наших соотечественников, особенно в русской школе (о ней отдельный материал в Главе 2). В силу того, что главный организатор не позволил называть его имя, в этом маленьком рассказе о большом проекте я просто расскажу о делах минувшего времени.

Я помню первые выпуски «Ветра». Они печатались на принтере на листах формата А4 с двух сторон. Эти выпуски были очень информативны, несмотря на свой маленький объем. Там были и объявления, и интересные рассказы о наших людях в НЗ. А потом газета стала настоящей, типографской.

Когда при Центре открылась русская школа, то на первое занятие пришло пять человек, на второе – семь. А дальше количество учеников стало увеличиваться с огромной скоростью, и организаторам пришлось искать значительно большее помещение...

Со временем в Культурно-спортивном центре «Ветер» появился свой автобус, и начались экскурсионные поездки по Северному острову Новой Зеландии. Самая первая поездка была организована для детей - они отправились в Вайверу (Waiwera), где много бассейнов с горками и другими водными аттракционами. Довольны были все – и дети, и их родители, и организаторы.

Появился в Окленде и первый русский книжный магазин. В определенные дни и часы в магазине собирались книголюбцы. Это было место для общения, а не только для приобретения книг.

Но как все подобные проекты, «Ветер» требовал финансовой поддержки. Чем могли, на первых порах помогали энтузиасты. Но серьезную финансовую помощь получить было неоткуда. Спонсоры не спешили появляться на горизонте «Ветра». Грантов, выделяемых новозеландскими фондами, не хватало на развитие всех задумок. И через 5 лет Культурно-Спортивный Центр «Ветер» свернул свою деятельность.

Виктория Мананова

Новозеландское общество дружбы, Гамильтон (New Zealand Russian (Waikato) Friendship Society)

Инициатором создания этой организации в Гамильтоне и ее руководителем в течение четверти века является **Жанет Франкс (Прокопова)**. Несколько лет назад у нее появился помощник - ее заместитель **Михаил Бренгауз**. Очерк о Жанет Франкс и статья, опубликованная в журнале «Шире Круг», в сентябре 2010 года о праздновании 25-ой годовщины образования этой организации помещены в этой главе.

Общество дружбы является членом Координационного совета соотечественников Новой Зеландии

На фото:

13. На одной из встреч в Обществе. Справа Жанет Франкс, в центре бывший Посол России А.А.Татаринов с супругой.

14. Жанет Франкс и Михаил Бренгауз на встрече в Координационном совете соотечественников.

Новозеландское общество за тесные связи с Россией, Окленд (The New Zealand Society for Closer Relations with Russia)

Дата образования: июнь 1941 г., зарегистрировано как корпорация 19.11.2010. Регистрационный номер: 2542350

Президент – **Галина Белл**, секретарь – **Эльвира Тавлеева**, казначей – **Гита Рапопорт**.

Общество возникло в июне 1941 года и называлось тогда "CLOSER RELATIONS". Главным направлением деятельности была поддержка населения СССР в его освободительной борьбе с фашистской Германией. В 1944 году между Новой Зеландией и СССР были установлены дипломатические отношения, в чем немалая заслуга общества.

15. Комитет и его активисты. Стоят слева направо: Эльвира Тавлеева, Галина Дунаева, Гульназ Павлова, Александр Шнайдерман, Галина Белл, Нина Швачко. Первый ряд: Анатолий Швачко, Майя Шнайдерман.

Именно оно стало родоначальником всех общественных организаций соотечественников в Новой Зеландии.

К сожалению, мы не можем сегодня, по объективным причинам, дать информацию о тех, кто стоял у истоков создания нашего общества. Но об одном из первых президентов Общества **Ольге Матусевич-Брок** мы знаем достаточно много. Ее работа по сохранению русского языка, русской культуры и традиций достойна глубокого уважения. Также нам известно имя человека, кто заложил традицию ежегодных русских обедов, став инициатором проведения первого Обед в Окленде. Это - один из его президентов **Нина Фёдоровна Шредер**.

Долгие годы постоянным членом комитета является **Николай Матусевич**, а в прошлые годы он был и его Президентом. И в настоящее время Николай остается верным Обществу, ответственно выполняет порученную ему работу.

Более 10 лет нашу организацию возглавляли Иен и **Татьяна Хатчинс (Кулашко)** Благодаря им Общество стало более стабильным,

выросла его численность, жизнь общества стала более интересной и разнообразной. Очерк о Татьяне Хатченс помещен в этой Главе.

В год президентства Джона Гора Общество было зарегистрировано как корпорация.

Сегодня основные цели организации – это помощь русскоговорящим иммигрантам пожилого возраста в адаптации к жизни в Новой Зеландии, привлечение новозеландцев, интересующихся русской культурой, историей и языком для укрепления культурных связей между россиянами и новозеландцами, а также привлечение молодого поколения к участию в жизни Общества для сохранения российской культуры и языка и укрепления культурных связей между людьми разных национальностей и разных поколений.

Надо сказать, что категория иммигрантов “старшего поколения” нуждается в особом внимании и помощи, т.к. в большинстве случаев они не владеют или недостаточно владеют английским языком, чтобы легко войти в новую среду и адаптироваться к условиям новой жизни. Кроме того, люди этого поколения больше чувствуют связь с традициями русской культуры и быта. Основное направление деятельности организации - помочь им найти в новой стране круг общения, друзей, привлечь к активному участию в общественной и культурной жизни, а также знакомить с традициями и культурой Новой Зеландии.

Возникнув более 70 лет назад, Общество на протяжении десятилетий являлось источником знаний и информации о русской культуре для новозеландцев. За последние 20 лет количество новозеландцев в нашем обществе сократилось, поэтому одно из направлений нашей деятельности - привлекать местное население и способствовать укреплению культурных связей между россиянами и новозеландцами. Более 30 лет для членов общества выпускается ежемесячное информационное издание “This Month’s News” (“Новости месяца”) на русском и английском языках. Это издание отражает культурную жизнь нашей организации и ее деятельность. А к 70-летию ее образования мы начали издавать “Летопись наших встреч” последнего десятилетия. Это рассказ о нас, о том, как мы жили раньше и чем мы живём сейчас. Пройдут годы... К нам придут новые люди. Думаем, им будет интересно посмотреть фотографии, почитать о том, что нас интересовало, что нас объединяло, чем мы жили.

Каждый месяц в Обществе проводятся встречи за чашкой чая с разнообразными культурными и информационными программами. Например, тематические литературно-музыкальные вечера, встречи с интересными людьми и т.д.

Ежегодно устраивается традиционный Русский Обед с обширной культурной программой. Среди приглашенных – представители Посольства России, общественных организаций, англоязычные жители Новой Зеландии, интересующиеся русской культурой и русским языком, а также студенты славянского факультета Оклендского университета, изучающие русский язык. Одной из целей “Обеда” является привлечение к нашей работе наших детей и внуков. Многие из них уже приходят не только в качестве гостей, но и участвуют в концертах и выставках.

Также практикуются выезды на природу и экскурсии по интересным местам Новой Зеландии. Иногда оказывается транспортная помощь тем, кто по разным причинам не может самостоятельно добраться до места сбора. Мы постоянно ищем талантливых людей в области культуры, искусства и привлекаем их к участию в концертах, выставках, спектаклях и лекциях.

Наша организация работает на общественных началах и, осуществляя все виды деятельности, опирается только на помощь волонтеров. Активисты и организаторы всех мероприятий в Обществе: **Галина Белл, Светлана Батакина, Гюльназ Павлова, Галина Дунаева, Николай Матусевич, Эльвира Тавлеева, Нина Швачко, Маргарита Пипенко, Гита Рапопорт, Алла Лило, Марина Вдовина, Лидия Иваненко, Раиса Шаркова.**

Наше Общество является членом Координационного совета соотечественников Новой Зеландии (КССНЗ).

Эльвира Тавлеева

На фото:

16. На Юбилейном Обеде, посвященном 70-летию общества.

Русскоязычное благотворительное общество, Палмерстон Норт (The Russian Speaking Community of Manawatu Charitable Trust)

Основано в 2005 году. Председатель **Елена Зубенко**, ее заместитель **Анна Хриненко**, секретарь **Елена Орлова**. Основной целью создания общества было поддержание русского языка для русскоговорящих жителей Палмерстон Норта. На базе этнического центра

города была создана школа для детей, владеющих русским языком и всех желающих выучить русский язык, как второй язык. Материал

о школе читайте в Главе 2. При обществе недавно появился хоровой коллектив - «Русский хор», который выступает на многочисленных концертных площадках города, в домах престарелых, в школах... Зрители на концертах рукоплещут хористкам-красавицам в русских сарафанах и кокошниках. Но свои основные силы мы, конечно, направляем на развитие наших детей.

На фотографиях:

17. После выступления русского хора

18. Проводы зимы по-новозеландски или русская Масленица.

Русский Клуб, Веллингтон (Wellington Russian Club Charitable Trust)

Официально как самостоятельная зарегистрированная общественная организация Русский Клуб Веллингтона существует не так уж давно - с 2004 года. Но неформально, объединение людей, которые стояли у его истоков, да и сейчас составляют костяк Клуба, живет полной жизнью более 20 лет - с 1991г. И мне, как первому президенту клуба, хочется рассказать об истории его создания и о тех людях, которые на протяжении всех этих лет самоотверженно, бескорыстно и творчески работали и работают на благо русскоговорящей общины и кто стал поистине проводником великой российской культуры в столице Новой Зеландии - Веллингтоне.

Отец Амвросий, Slavonic Benevolent Society и «Товарищество Моряков». 1991 год – это год, когда Советский Союз, наша великая Родина, казавшаяся нам несокрушимым исполином, вдруг перестал существовать. Меня, как и других моряков с более чем десятка рыболовецких промысловых траулеров, эта безрадостная весть застала очень далеко от дома - в Новой Зеландии. Напомню, что уже в 1990 многомесячные задержки зарплат морякам стали чуть ли не правилом. Ходили упорные слухи, что дальневосточные базы океанического рыболовства будут закрыты как нерентабельные. Можно представить себе состояние моряков: возвращаешься на базу после шестимесячного плавания, а зарплаты нет, домой «на материк» лететь не на что..., а тут еще и базу могут закрыть... И что - остаться безработным на Сахалине или Камчатке? А что, если не возвращаться? Остаться в Новой Зеландии, в стране, которая казалась тогда нам земным раем? К тяжелой работе мы привычные. А у меня еще было высшее образование и хорошее знание английского, позволявшие мне совмещать две судовые роли: инженера-химика и переводчика...

В это время в Веллингтоне обязанности священника в Русской Православной Церкви стал исполнять отец Амвросий, личность во многом удивительная, и его роль в жизни русскоязычной общины Веллингтона, особенно в период с 1991 – 2000 гг, поистине уникальна. Отец Амвросий (урожденный Бернард Муни) - новозеландец ирландского происхождения из католической семьи. Еще будучи

социальным работником (работа с трудными детьми), он принимает православие и монашеский чин в Югославии. После возвращения в Новую Зеландию, он в 1980 г. организует собственный монастырь и миссию в небольшом городке Kiwitea. В Веллингтоне о. Амвросий помогал русскому священнику о. **Алексею (Годяев)** в маленькой церкви, принадлежавшей русской общине на Pirie St. (Mount Victoria). О. Амвросий после смерти о. Алексея на свои средства приобретает большое церковное здание на 70 Webb St., где выполняет обязанности православного священника для русской общины Веллингтона. Его партнер, монах о. Николай, в это время занимается фермерской деятельностью на принадлежащей им обоим молочной ферме, недалеко от г. Палмерстон Норса (Palmerston North). На доходы с фермы они содержат церковное здание на Webb St. с двухэтажным домом во дворе, который время от времени используется как приют для уличных подростков. Начиная с 1991г., дом при церкви на Webb St. все чаще и чаще становится временным пристанищем для оставшихся в Новой Зеландии советских моряков, беженцев из СНГ, Болгарии, Югославии, Румынии. Отец Амвросий никогда и никому не отказывал в гостеприимстве.

Считая это своим христианским долгом священника-миссионера, он старался помочь каждому, кто обращался к нему за помощью. Я оказался в числе таких людей. Во время августовского путча 1991г. в Советском Союзе, Джим Болджер, тогдашний премьер-министр Новой Зеландии сделал заявление, что те советские люди, которые оказались в Новой Зеландии и имеют серьезные основания опасаться политического преследования, могут обращаться в соответствующие службы страны за получением статуса беженца помимо квоты ООН, и их заявления будут рассмотрены. С этого времени число людей, обращающихся к о. Амвросию, стало неуклонно расти. Он оказался просто под непосильным для одного человека грузом социальной ответственности и объемом работы. В доме при церкви порой одновременно проживало до 30 человек-беженцев. Большинство не говорило на английском. Им всем нужно было помочь составить заявления в Иммиграционную службу Новой Зеландии, в разные социальные организации, сходить с ними на интервью, организовать жилье и работу... Всем этим занимался о. Амвросий. Ему срочно требовались

грамотные помощники. Одним из таких помощников стал я. В начале девяностых десятки рыболовных траулеров с русскоговорящими экипажами из стран СНГ работали в новозеландских водах по много месяцев, случалось, что некоторые суда арестовывались новозеландскими властями за нарушение правил рыболовства, невыплату штрафов и т.п. Частные компании, которым уже тогда принадлежали эти суда, порой бросали экипажи этих судов на произвол судьбы. Моряки были вынуждены как-то выживать в Новой Зеландии (порой в течение нескольких лет), пока решалась судьба их траулеров, многие из которых были затем конфискованы в пользу Новой Зеландии.

По инициативе о. Амвросия при русской православной общине в 1991г было создано и зарегистрировано Благотворительное общество: Slavonic Benevolent Society, целью которого являлась помощь гуманитарным беженцам из стран СНГ силами православной общины Веллингтона. Практически одновременно при церкви на Webb St. был создан центр социальной помощи морякам, который мы называли «Товарищество Моряков». Обе эти организации, по моему мнению, могут считаться теми первичными формами социально- культурной организации русскоязычной иммиграции, которые переросли со временем в Русский Клуб Веллингтона. В создании и работе этих организаций я принимал самое активное участие. Большую роль в обустройстве быта и предоставлении первого жилья и работы для вновь прибывших сыграла старая русская иммиграция первой-второй волн, прихожане церкви о. Амвросия. С чувством глубокой благодарности необходимо назвать некоторые имена: **семьи Андреевых, Твердохлебовых, Фиткевич, Пантасис, Лушкотт, Демченко, Хорват,** а также **Зою Пельтцер, Александра Каруся, Марию Коткину,** и поблагодарить всех тех, кто горячо откликнулся на призыв о. Амвросия.

Неоценимую помощь в переводах, составлении заявлений, в разъяснении

Отец Амвросий и Владимир Звегинцев
у Церкви на Webb St, 1991г

законодательных положений для новых иммигрантов и их социальной ориентации оказывали более молодые представители русскоязычной диаспоры: **Юрий Фрадкин, Галина Мардер, Мария Денисова. Мария Денисова**, выпускница Московского университета иностранных языков, сумела организовать в 1992 первые в Веллингтоне бесплатные курсы английского языка для русскоязычных иммигрантов, на которых сама преподавала в течение нескольких лет. А затем она же создала бесплатный для клиентов переводческий сервис, который оплачивался новозеландскими государственными организациями. Это агентство просуществовало до 2006 г.

Установление связей с правительственными и общественными организациями, политическими и государственными деятелями Новой Зеландии.

Мы с Марией Денисовой участвовали в создании и работе (1991 г. – 1993 г.) Веллингтонского и Национального Советов Беженцев, которые были сформированы при неправительственной организации Refugee & Migrant Service. Эта служба выполняла функцию наблюдателя ООН по соблюдению прав иммигрантов и беженцев в Новой Зеландии. Создавая наши Советы Беженцев, мы понимали, что без представительства в общественных организациях Новой Зеландии нам будет трудно отстаивать интересы русскоязычной общины Веллингтона. Работа в Национальном Совете Беженцев дала нам неоценимый опыт волонтерской работы с международными контингентами беженцев, позволила установить связи с политиками, юристами, государственными и общественными организациями. Волонтерская позиция секретаря Совета Беженцев помогла мне получить свою первую оплачиваемую работу в Веллингтонском Центре Трудовых Ресурсов. Центр занимался социальной помощью безработным, а также учебными программами и курсами для начинающих свой бизнес. В мои обязанности входила разработка программ адаптации, ориентации и трудоустройства беженцев. По квоте ООН тогда, в основном, прибывали беженцы из Сомали. Вне квоты ООН нам приходилось общаться с представителями практически всего Земного шара.

В 1992г. Новозеландская Иммиграционная служба приняла программу профессиональной и бизнес-иммиграции в Новую Зеландию.

До этого в страну можно было официально иммигрировать по статусу беженца, по семейным и родственным связям, а также по специальному приглашению новозеландских организаций, если они нуждались именно в таком специалисте, но не могли найти его в стране. С 1993 г. в Новую Зеландию начинали прибывать специалисты из стран СНГ по балльной системе. Это были, как правило, высокопрофессиональные люди с хорошим знанием английского, многие - с учеными степенями. Но и им нужна была помощь в ориентации и адаптации в незнакомой стране. По моей инициативе в 1993г. в Веллингтонском Центре Трудовых Ресурсов начала работать первая в Новой Зеландии программа профессиональной ориентации зарубежных специалистов, многие из которых были нашими соотечественниками. Уже тогда мне, как и многим другим специалистам из бывшего СССР, стало ясно, что нам нужна своя общественная организация, которая бы представляла интересы соотечественников в новозеландском обществе, заботилась бы о сохранении русского языка и культуры в новой стране проживания, а также создавала бы позитивный образ России в глазах новозеландцев.

Мы стали думать о создании Русского Клуба, где двери открыты для всех, кто считает русский язык своим родным, независимо от национальности, политического и социального статуса, религиозной принадлежности, возраста, пола и т.п., об организации, куда могли бы приходить как наши соотечественники, так и новозеландцы, интересующиеся Россией, её культурой, историей, языком. Организация культурного досуга русскоговорящей диаспоры тоже стала бы функцией Русского Клуба Веллингтона.

В 2000 г. русская православная община приобрела церковное здание с большим отдельно стоящим помещением. В зале нами была оборудована небольшая сцена, приобретено фортепиано. **Татьяна Марковна Дударенко**, которая в то время заведовала церковной библиотекой, взялась за организацию воскресной школы для русскоязычных ребятишек. Родители и активисты русской общины стали ей всячески помогать. В школе велись занятия по русскому языку, арифметике, географии, истории, рукоделию, беседы на религиозные темы. Татьяна Марковна Дударенко, педагог от Бога, кандидат педагогических наук, в прошлом доцент Харьковского Педагогического

Университета, вскоре стала не только директором и преподавателем школы, но и разработчиком учебных программ, постановщиком детских спектаклей, автором сценариев тематических утренников и вечеров для детей и взрослых. Своей энергией, энтузиазмом, глубоким знанием языка, русской и украинской культур, она сумела сплотить вокруг себя коллектив единомышленников из талантливых педагогов, ученых, актеров и режиссеров, музыкантов и художников.

При церкви помимо занятий в воскресной школе регулярно устраивались тематические вечера, концерты, выставки, ярмарки. Ставились спектакли, проходили репетиции хора, танцевальных групп, заработал детский кукольный театр. Практически каждый выходной в зале при церкви проходило какое-то общественное мероприятие. Вся эта многогранная культурно-просветительская деятельность поддерживалась старостой церкви Александром Тимофеевичем Карусём и священником о. **Аркадием Трашковым**. Об этих двух замечательных людях следует сказать особо, поскольку в формировании Русского клуба они сыграли хоть и не явную, но значительную роль. Александр Тимофеевич Карусь (1925-2008), уроженец Могилевской области в Белоруссии, пережил оккупацию и плен во время Отечественной войны, пронёс через всю свою жизнь любовь к своей Родине, несмотря на то, что его семья была репрессирована, и сохранил чувство глубокого интернационализма. Он держал двери церкви открытыми для всех, кто говорил по-русски, считая, что церковь есть не только культовое учреждение, но и место для встреч, общения и помощи соотечественникам. Отец Аркадий активно поддерживал развитие воскресной школы при церкви, выступал с религиозными беседами перед детьми, поощрял работу разных кружков, драматических и кукольных постановок, как на религиозные, так и на культурно-просветительские темы.

Чтобы как-то упорядочить использование зала для общественных мероприятий и сделать его самокупаемым, было решено создать при церкви Русский Общинный Культурный Центр. Меня выбрали его председателем, Галину Мардер секретарем, **Галину Уткину** казначаем. Центр регулярно проводил празднования всех знаменательных дат российской и украинской культур, чаепития и благотворительные обеды, концерты, выставки-продажи, ярмарки. Помимо поддержания

нашей культуры, мы стремились стать самостоятельной, финансово-независимой организацией.

Вот имена только некоторых из тех, кто много сделал для создания Русскоязычного культурного центра при Церкви Христа-Спасителя в Веллингтоне: фотохудожник и церковный плотник **Сергей Чеботарь**, художницы **Евгения Любомудрова** и **Татьяна Хитько**, музыкант и хормейстер Ирина Дударенко, **Наталья и Илья Платовы**, **Михаил и Нина Маклаковы**, **Виктор Гайдуч**, **Виталий Смитюк**, **Павел Берлад**, преподаватель русского языка в воскресной школе **Александра Рудова**, поэт и автор песен **Дмитрий Волжский**, музыкант **Стас Солодкин**, певица **Людмила Новикова**, **Татьяна Звегинцева**, **Виталий и Ольга Воробей** (впоследствии создатели Украинской Громады Веллингтона).

К 2004 году стала очевидной необходимость создания самостоятельной общественной организации - мы переросли церковные рамки. Было принято решение зарегистрировать независимую организацию, которая объединит как русскоязычных соотечественников, так и всех, кто интересуется русской культурой.

Совместная работа с Посольством России в Новой Зеландии.

До начала 2000-х наша совместная работа с Российским Посольством не носила планового и скоординированного характера в силу того, что Русский Клуб не был самостоятельной общественной организацией, а существовал при русской православной общине Веллингтона. Однако и тогда нам удавалось порой проводить смелые и интересные совместные гуманитарные акции. В 1999 г. страны НАТО во главе с США в обход ООН начинают «миротворческую» операцию и «гуманитарные» бомбардировки бывшей Югославии. Большинство русскоговорящей и православной общины Веллингтона были возмущены этим актом неприкрытой агрессии против маленькой суверенной страны. Мы как члены русской общины выражали свой протест, выходя на мирные демонстрации перед американским посольством вместе с членами сербской общины и активистами из новозеландских пацифистских организаций.

Однако общественное мнение Новой Зеландии, хорошо обработанное проамериканскими СМИ, испытывало мало симпатии к

сербскому народу и жертвам этой жестокой агрессии.

Мы решили привлечь внимание общественности на так называемый «сопутствующий ущерб», понесённый мирным населением от бомбардировок, которые вряд ли после этого кто-то мог назвать «гуманитарными». София Ковачевич, писательница из Сербии, которая жила в это время в Веллингтоне, собрала много материалов и около 2000 фотографий, рассказывающих о жертвах натовских бомбардировок в Югославии, и решила организовать фотовыставку под названием: «Collateral damage and civilian casualties of NATO air strikes». София (мы с ней уже были знакомы) обратилась за помощью в проведении этой выставки в Российское Посольство, так как Югославского представительства в Новой Зеландии не было, и к нам в Русский Клуб, существовавший тогда при православной общине. Большую помощь в проведении выставки оказали новозеландские пацифистские и правозащитные организации, студенческая ассоциация Университета им. Королевы Виктории. Со стороны Посольства России выставкой занимался тогда 2-й секретарь Посольства Сергей Огурцов. София, Сергей

и я, включая наши семьи, сформировали дружную команду, которая занималась не только организацией выставки, но и защитой её от вандализма со стороны экстре-

мистских элементов и хулиганов. Выставка прошла с успехом на площадках университета и на центральной площади Веллингтона (Civic Square) и имела большой общественный резонанс.

С 2004 г, после того как Русский Клуб Веллингтона сформировался в самостоятельную общественную организацию, наше сотрудничество с Посольством России стало не только скоординированным и плановым, но ещё и творческим и плодотворным. Во многом благодаря личному участию и поддержке посла РФ Михаила Николаевича Лысенко, 1-го секретаря посольства Андрея Валентиновича

Корнюхина, консула Геннадия Сергеевича Ночвая и других сотрудников Посольства, мы решились стать зарегистрированной благотворительной общественной организацией с собственным учредительным советом, уставом, бюджетом, офисом, веб-сайтом. Я был избран президентом клуба, **Елена Лонгман** – казначеем.

Уже с 2000 г. в Клубе стало хорошей традицией регулярно проводить празднования Дня Победы - 9 мая. Почетными гостями на таких встречах всегда были российские и новозеландские ветераны Второй мировой войны. Особенно крепкой дружбой наш клуб связан с Новозеландским Клубом Северных Конвоев и его председателем, ветераном Второй мировой войны Крисом Кингом. Крис Кинг и его товарищи-новозеландцы служили в Британском ВМФ, они сопровождали конвои с военными и гуманитарными грузами в Мурманск, за что были удостоены наград и памятных медалей от советского и российского правительств. Крисс Кинг долгое время возглавлял общество советско-новозеландской дружбы. В 2005 году, в год 60-летия Великой Победы, Посольство России и Русский Клуб Веллингтона впервые разработали совместный план мероприятий по празднованию этой знаменательной даты. На центральной набережной города в присутствии мэра города, представителей правительства Новой Зеландии, ветеранов и общественности, российский посол Михаил Николаевич Лысенко открыл мемориальную доску, посвященную ратному подвигу новозеландцев - ветеранов северных конвоев. Затем был проведен торжественный вечер, банкет для ветеранов, праздничный концерт, подготовленный силами Русского Клуба Веллингтона. Практически вся русскоязычная диаспора участвовала в празднованиях, ветеранам были вручены памятные медали Российского Правительства. Даже доставку ветеранов и участников праздника по домам взяла на себя существовавшая в то время транспортная компания (владелец **Сергей Корсуков**). С тех пор Праздник Победы стал большим событием в общественной жизни не только русскоговорящей диаспоры, но и всего Веллингтона. Он ежегодно готовится и проводится совместно Посольством России и Русским Клубом Веллингтона. В нем принимают участие мэр Веллингтона, ветераны северных конвоев, представители правительства и общественности Новой Зеландии.

Вторым важнейшим мероприятием, проводимым нами при

поддержке Посольства России, является Русский Фестиваль. Русский клуб - инициатор и организатор этих ежегодных фестивалей с 2005 г. Веллингтонский Русский Фестиваль вырос из Русской Ярмарки, которая была проведена с большим успехом в 2004 г. в русской церкви в Мирамаре (Miramar). Сформировавшись в самостоятельную организацию, мы стали арендовать более просторные помещения для наших ярмарок и фестивалей в центре Веллингтона. Постепенно акцент все более переносился на культурно-познавательный аспект мероприятия. Мы, помимо торговли и национальной кухни, характерных для ярмарки, в дальнейшем больше внимания стали уделять концертным программам, которые включали народные песни, танцы, музыку в исполнении профессиональных и самодеятельных артистов, традиционные костюмы, элементы народных обрядов, мастер-классы национального танца, песни. На фестивалях всегда проводятся кулинарные выставки-продажи, выставки художественных произведений и изделий народных умельцев, конкурсы и программы для детей. Русский Фестиваль превратился за эти годы в мероприятие городского значения. На его открытии, как правило, выступают с речами посол России, мэр Веллингтона, представители правительства Новой Зеландии, члены Парламента. На фестиваль ежегодно приходят более 1000 жителей Веллингтона... Так, Веллингтон представляют: фолк-группа «Тройка», танцевальный коллектив **Галины Жилиной**, музыкальные клоуны Петрушка и Матрешка (Владимир и Татьяна Звегинцевы), хоровая группа **Ирины Дударенко**, аккордеонист **Галина Мардер**. Участвовать в фестивале приезжают гости и из других городов Новой Зеландии: **Алексей Медведев** из Данидина, группа «Союз» из Окленда, а также многие другие талантливые актеры, музыканты, танцоры. В выставочном зале обычно выставляются работы как профессиональных художников, таких как Евгения Любомудрова, имеющая международную известность, так и талантливых любителей: фотохудожника Сергея

Чebотаря или мастерицы бисерной вышивки **Елены Турусовой**.

Обычно мы начинаем готовиться к фестивалю еще в начале года, хотя проводим его в конце октября. Мы обращаемся за финансовой помощью в Городской Совет Веллингтона,

Национальную Лотерею, другие благотворительные организации, ищем и приглашаем спонсоров. Эту сложную и важную организационную работу проводила сначала казначей, а затем президент Русского Клуба Веллингтона **Елена Лонгман** (о ней в этой главе отдельный очерк), сейчас её продолжает новый президент Клуба, Виктор Гайдуч. Виктор имеет высшее экономическое образование, в недалеком прошлом банковский работник. Все решения в клубе принимаются коллегиально: проведение фестивалей, праздников, членство, содержание офиса, участие в совместных проектах - все предварительно обсуждается на собраниях, и когда решение вынесено, выполнение поручается наиболее квалифицированным волонтерам.

Третьим плановым ежегодным мероприятием, проводимым Русским Клубом при финансовой поддержке Посольства Российской Федерации, является Новогодняя Ёлка для детей (Russian Christmas for Kids). Сценарии этого детского праздника специально пишутся для детей разных возрастов, разной культурной, языковой и этнической принадлежности, чтобы в форме сказочного новогоднего шоу они могли приобщиться к сокровищам русского языка и культуры. На Ёлку приходят как русскоязычные дети, так и дети из смешанных семей, а также усыновленные/удочеренные новозеландцами дети и их родители. Шоу проходит на двух языках в игровой интерактивной форме. Дети становятся участниками сказки, где они должны говорить на русском, чтобы помогать сказочным героям. И, конечно, там обязательно присутствуют традиционные Дед Мороз, Снегурочка и подарки. Идею подобного шоу я впервые опробовал в 2002 году на благотворительном

A46 THE HONOLULU ADVERTISER NOVEMBER 17, 2006

NEWS

Capital Russian culture

GALINA TABARASHVILI, Vladimir Zvegintsev and Tatiana Zvegintseva are one of the artists who performed at the Russian Cultural Festival. The festival, held in Wellington on Saturday, was the second one for the city's Russian community. Credit: Photo by [illegible] for the [illegible] newspaper. The festival included traditional Russian songs, dances and a range of other activities. It is a great opportunity for the community to celebrate their culture and traditions. There are about 100 people in the Wellington Russian community, including those who are born in the former republics of the USSR.

Статья в центральной веллингтонской газете «Доминион» о Русском Фестивале. На снимке слева направо: Галина Лабазнова, Владимир и Татьяна Звегинцевы, ведущие концерта.

«Петрушка-Шоу», когда новозеландские дети принимали участие в сборе средств для помощи российским детским домам. Тогда впервые появился сценарий детского спектакля с элементами кукольного шоу на двух языках, где традиционные персонажи, такие как Петрушка и Матрешка, Панч и Джуди и

Ёлка 2006 г. Дед Мороз- Виктор Гайдуч, Снегурочка-Полина Кобелева, Лиса- Галина Лабазнова, Петрушка- Владимир Звегинцев, Баба-Яга – Елена Лонгман.

другие помогают детям, попавшим в беду, преодолеть языковые, бюрократические и прочие барьеры и обрести счастливую жизнь. Шоу имело большой успех и собрало средства, которые были перечислены в Дом Ребенка №1 города Омска. Затем идея двуязычного шоу с кукольными героями получила дальнейшее развитие у **Екатерины Боннер**, владелицы русского книжного магазина «Теремок», которая организовала русскую школу «Колобок» на Капити Кост (Capiti Coast), и в сценариях для детских новогодних праздников в Клубе. В новогодних постановках всегда заняты все члены клуба, дети и их родители, а также талантливые самодеятельные артисты: Виктор Гайдуч, Ирина Дударенко, **Галина, Полина и Линда Жилины**, Елена Лонгман,

Ёлка 2010 г. Слева направо: Полина Кобелева, Виктор Гайдуч, Марина Вотерхауз, Екатерина Боннер, Вероника Маклакова, ниже: Людмила Болотняная, Татьяна и Владимир Звегинцевы.

Татьяна и Владимир Звегинцевы, **Полина Кобелева, Наталья, Вероника, Ксения и Илья Платовы**, Екатерина Боннер, **Марина Вотерхауз, Галина Лабазнова, Александра Рудова** и другие. Русские новогодние Елки пользуются давней и заслуженной любовью среди детей и их родителей. Все наши Ёлки с 2005 г. проходят в New Town Community Centre.

Фестивали, выставки, концерты. Участие в городских и национальных проектах.

Русский Клуб Веллингтона вот уже на протяжении многих лет - постоянный участник всех значимых городских и национальных проектов, связанных с российской тематикой. Будь то спорт, музыка, изобразительное искусство, цирк, театр, кино, встреча выдающихся российских артистов, поэтов, путешественников - везде присутствует Русский Клуб Веллингтона в лице своих активистов и волонтеров или профессиональных артистов, которые так или иначе связаны с клубом. Примеров участия за эти годы накопилось такое множество, что одно перечисление их заняло бы не одну страницу. Я упомяну лишь некоторые. Это - участие во встрече и приветствии российской команды регбистов, прилетевших на игры Мирового Кубка по Регби в 2011 г., концертные программы по случаям презентации в Веллингтоне литературных, выставочных и театральных проектов из России. Это и поддержка новозеландских инициатив по пропаганде российской классической культуры: литературы, музыки, балета, театра; помощь в переводах, встречах и размещении участников культурных программ, консультирование съемочных групп и ведущих, постоянная реклама и презентация гастролирующих в Веллингтоне российских коллективов и артистов. Это направление деятельности нашего клуба особенно активно развивалось в период с 2005 по 2009г, когда клуб возглавила Елена Лонгман. В это время Русский Клуб Веллингтона участвовал в различных фестивалях искусств, организовывая творческие встречи и туры по Веллингтону с актерами, в том числе с такими известными как Евгения Дмитриева, Ирина Гринёва, Нелли Уварова, Александр Феклистов, Андрей Мерзликин. Мы вместе с Посольством России делали презентацию книги «Антология Новозеландской Поэзии», изданной в России в 2006 г. Совместно с оклендским Клубом авторской песни мы в 2009 году организовали в Веллингтоне творческий вечер известного российского поэта, ученого и путешественника Александра Городницкого.

В течение этих лет в мероприятиях Клуба принимают участие, как правило, профессионалы: музыканты, хореографы, актеры. Так, сектор музыкальной культуры возглавляет Ирина Дударенко-Бетоси. Ирина – выпускница института Гнесиных, прекрасный концертмейстер

– педагог, 15 лет руководила церковным хором в Веллингтоне, она руководитель профессиональной музыкальной группы «Тройка», аккомпаниатор в новозеландском балете. Ирина со своей инструментальной группой «Тройка» и вокальной группой «Родина» вот уже 20 лет (с начала 90-х) является проводником российской музыкальной культуры в Веллингтоне. Галина Жилина, выпускница Московского университета культуры, хореограф и режиссер народных театров, поставила за эти годы десятки представлений, детских балетов, спектаклей, мюзиклов. Ее танцевальный коллектив, состоящий из членов ее семьи (муж – Николай и две дочери Полина и Линда), участвует практически во всех массовых мероприятиях Клуба. Галина была режиссёром первого в Веллингтоне двуязычного мюзикла Россия-Экспресс, по сценарию Владимира Звегинцева, поставленного народным театром Русского Клуба Веллингтона. Мюзикл имел огромный успех и среди русскоязычной общины, и среди многих новозеландцев, которые были активными участниками спектакля и его зрителями.

В феврале 2008 года в рамках международного фестиваля вся музыкальная общественность Веллингтона во главе с симфоническим оркестром «Вектор», ведущими оперными певцами и танцевальными коллективами провели музыкально-театрализованное шоу в парке дворца Генерал-губернатора Новой Зеландии. Это шоу называлось

На фото: на переднем плане Таня Копытко, Владимир и Татьяна Звегинцевы, на заднем плане группа «Тройка» во время выступления в саду дворца Генерал-губернатора.

“An afternoon in St.Petersburg” и состояло из выдающихся произведений русской классической и народной музыки. Русский Клуб Веллингтона принял самое активное участие в подготовке и проведении этого грандиозного шоу, где присутствовало более 5000 веллингтонцев и гостей Генерал- губернатора.

Русский Клуб Веллингтона активно сотрудничает со многими общественными организациями, среди них Украинская община, в создании которой Русский Клуб в лице Елены Лонгман, Виталия и Ольги Воробей принял непосредственное участие. Сейчас Виталий и Ольга Воробей возглавляют Украинскую Громаду Веллингтона,

поддерживая с нами самые добрые, дружеские отношения. У клуба давние и хорошие отношения с новозеландской организацией усыновленных детей из России «Иконы» (эта тема затронута в новозеландском документальном фильме Рассела Кэмпбэлла «Сёстры из Сибири»). У нас давние и хорошие отношения с русскоязычными организациями в других городах Новой Зеландии и,

На фото: В офисе Русского Клуба Веллингтона. Слева направо в первом ряду: Виктор Гайдуч, Наталья Платова, Александра Рудова. Второй ряд: Владимир Звегинцев, Эдуард Герцович, Татьяна Звегинцева.

в первую очередь, с общественными организациями и творческими коллективами Окленда. И эта дружба и сотрудничество сложились, главным образом, благодаря работе по объединению русскоговорящих общин Новой Зеландии, которая ведется русскоязычной газетой «Наша Гавань», издаваемой в Окленде.

В 2007 году у нас появился свой офис в центре Веллингтона, который открыт ежедневно с 10 до 14 часов. В нем есть библиотека, богатая видеотека, прокат видеокассет, проводятся занятия по русскому языку. Все это благодаря самоотверженному труду добровольцев-активистов, таких как **Эдуард Герцович, Александра Рудова, Наталья Платова** и другие. В 2010 году президентом Русского Клуба Веллингтона был избран Виктор Гайдуч. Владимир Звегинцев, первый президент, сейчас является вице-президентом. У Клуба есть свой веб-сайт на русском и английском языках: www.wellingtonrussianclub.org.nz, а в 2012 году появилась своя страница на Facebook. Мы всегда рады гостям.

Русский Клуб Веллингтона является членом Координационного совета соотечественников Новой Зеландии (КССНЗ).

Владимир Звегинцев

Русский Культурный Молодежный Центр, Окленд («Russian Youth Cultural Center»)

Организатор и руководитель **Галина Ледогорова**. Официально зарегистрирован в 2003 году. При центре работает детский театр «Фантазеры» и литературно-драматическая студия Ледогоровых. Галина и **Вадим Ледогоровы** обучают детей и молодежь актерскому мастерству, ставят с ними по несколько спектаклей в год. Спектакли собирают полные залы. При центре работал образовательный кружок, в котором профессиональные педагоги занимались с детьми русским языком. К сожалению, в настоящее время он не работает. С 2010 года выпускается культурный вестник «Родник», рассказывающий о событиях в Центре и о событиях культурной жизни в России (по опубликованным там материалам). Центр имеет свой сайт: www.russiandrama.co.nz

На снимках:

19. После спектакля «Маугли». Стоит (в центре) Г. Ледогорова.

20. Сцена из спектакля «Провинциальные анекдоты».

Русский культурно-образовательный центр, Крайстчерч (Russian Cultural Centre Trust - Centre of Slavonic Culture & Education)

Дата образования: начал свою работу 1 сентября 1999 года. Был зарегистрирован как благотворительный траст 17 января 2000 года. Регистрационный номер (Certificate of incorporation): CH/1010640; Регистрационный номер (Charities commition): CC22449

Вэб-сайт <http://www.russiancentre.co.nz>

Директор и координатор – **Анна Филиппочкина**, секретарь – **Диана Моир**, бухгалтер – **Наталья Сухих**

Центр (РКЦ) объединяет представителей русскоговорящей общины, приехавших из разных стран постсоветского пространства и проживающих в Крайстчерче.

Основные цели: сохранение русского языка и культуры в условиях двуязычия; оказание помощи мигрантам в интеграции и адаптации в стране проживания. Для осуществления этих целей при Центре были организованы: русская школа, в которой проводятся занятия по русскому языку (три уровня), чтению, литературе, истории.

Координатор РКЦ Анна
Филиппочкина

Работают арт-программы, танцевальная группа «Калинка», организуются тематические праздники; Центр раннего развития и дошкольного воспитания, где еженедельно проходят занятия по развитию речи (русский язык), дети занимаются в кружках прикладного творчества (лепка, аппликация, рисование), проходят музыкальные занятия, проводятся консультации детского психолога, индивидуальные занятия с двуязычным логопедом; театрализованные тематические праздники; работает Центр игровой терапии для малышей в возрасте от 2,5 до 5 лет, где оказывается помощь детям с эмоционально - травмирующими переживаниями, связанными с землетрясением, переездом, разводом родителей и прочими стрессовыми ситуациями; Русский театр, за время существования которого были поставлены спектакли «Кошкин дом», «Золушка», «Старая-старая сказка», «Теремок», «Дракон», «Что пользы, если Моцарт будет жив...» (по «Маленьким трагедиям» А.Пушкина) и другие; работает Шахматный клуб; действует Программа «Возраст и здоровье» для людей пожилого возраста; создан Клуб «Наше наследие»; проводятся занятия по обучению русскому языку для англоговорящих; демонстрируются фильмы в рамках Программы «Авторское кино».

Для общей аудитории проводятся тематические праздники, связанные со знаменательными событиями в истории России, с такими датами, как 8 Марта, 9 Мая, организуются поэтические вечера, новогодние мероприятия. При организации работает Информационный

центр для оказания информационной поддержки русскоговорящих мигрантов, проживающих в Крайстчерче. Во время разрушительных землетрясений 2010 - 2011 годов Информационный центр стал единственной организацией, куда круглосуточно обращались представители Красного Креста и других официальных служб за информацией о русскоговорящих, находившихся в Крайстчерче. После неоднократных объявлений чрезвычайного положения, по просьбе государственных организаций, Центром постоянно рассылалась переведенная на русский язык важная информация. В информационный центр поступали запросы и обращения из многих стран мира от тех, кто разыскивал своих близких и друзей.

С 2003 года РКС совместно с PEETO, The Multi Cultural Learning Centre, и иммиграционной службой Новой Зеландии проводил 2-х недельные ориентационные курсы для русскоговорящих мигрантов с представителями налоговой инспекции, иммиграционных служб, полиции, других государственных структур, агентств по трудоустройству.

РКЦ является постоянным членом Ethnic Leaders Forum, Christchurch Migrants Centre, Canterbury Business Association. По инициативе РКЦ в Крайстчерче проводились образовательные семинары по вопросам двуязычия; совместно с Кентерберийским университетом был организован ряд семинаров для повышения квалификации учителей общественных школ. В Международный год языков Русский Культурный Центр Крайстчерча был единственной организацией в Новой Зеландии, организовавшей тематический форум "Acquisition of languages in a multicultural society" с участием представителей Министерства образования, СМИ, Комиссии по правам человека, писателей, журналистов, преподавателей, где обсуждались вопросы сохранения родного языка в мультикультурном обществе.

Координатор РКЦ, Анна Филиппочкина, представляет Community Languages association of

Коллектив Русского театра после очередного спектакля

New Zealand на Южном острове; в 2010 году она выступала с докладом от CLANZ на Международной конференции в Данидине (CLESOL conference, October, 2010). Многочисленные интервью с координатором РКЦ на местном радио, публикации в газетах, где освещаются важные события культурной жизни русскоговорящей общины, также способствуют популяризации русского языка и культуры в стране проживания.

По итогам 2010 года Городским советом Крайстчерча Русская школа была признана лучшей общественной школой города (Star organization)

В 2009 году координатор Анна Филиппочкина была награждена медалью Мэрии Крайстчерча за вклад в работу с мигрантами. (Civic Award in recognition of services to Migrant communities).

Участие в культурной жизни города

Центр - постоянный участник этнических фестивалей, включая Culture Galore, Рождественский парад, выступления на церемонии получения гражданства Новой Зеландии и многих других.

Большую роль для популяризации русской и европейской музыки в Крайстчерче играют концерты, организуемые Русским Культурным Центром совместно с камерным оркестром L'Estro Armonico Strings.

Программа «Дети и музыка», организованная РКЦ, дает возможность юным музыкантам разных национальностей выступить на профессиональной сцене.

На протяжении последних лет Русский Культурный Центр г. Крайстчерч тесно сотрудничает с Посольством Российской Федерации в Новой Зеландии, которое оказывает поддержку в организации ряда мероприятий, проводимых РКЦ.

РКЦ является постоянным подписчиком газеты «Наша Гавань» и информационного вестника «Родник», сотрудничает с организацией «Все вместе».

Координатор Анна Филиппочкина дважды представляла русскоговорящую общину Новой Зеландии на Конференциях российских соотечественников Азиатско-Тихоокеанского региона в Нью-Дели (30-31 августа 2010 года), в Канберре (июнь 2011) и на Всемирной тематической конференции соотечественников «О статусе русского

языка в зарубежных странах» (2011).

Анна Филиппочкина награждена медалью Пушкина «за вклад в сохранение русского языка и русской культуры за рубежом» (2011).

Русский Культурный Центр является членом Координационного совета соотечественников Новой Зеландии, его члены принимали участие в создании КССНЗ.

Анна Филиппочкина

Что еще хочется добавить в заключение. Удивительно, что даже в небольших городках Новой Зеландии, где живут соотечественники (таких как Данидин и Роторуа, Нью-Плимус и Вангарей, Тауранга и Инверкаргиль), они стараются объединиться, устраивать встречи и организовывать какие-то локальные концерты и даже фестивали, что помогает им помнить о своих корнях, сохранять русский язык и расширять контакты. Надо отметить также, что русскоговорящие выходцы из республик бывшего СССР (Украина, Белоруссия, Казахстан, Латвия, Молдавия, Азербайджан, Армения) активно участвуют в различных проектах, проводимых русскоязычными организациями, о которых рассказано выше. И это несмотря на то, что в Новой Зеландии есть клубы и сообщества украинской, казахской, азербайджанской и армянской диаспор.

На снимке 21:

Представители общественных организаций на встрече в Окленде с Министром иностранных дел Российской Федерации В.А.Лавровым (в центре), январь 2012 года.

Далее в этой главе помещены очерки о людях, внесших заметный вклад в общественную жизнь русскоязычного сообщества Новой Зеландии, многих из которых, к сожалению, уже нет с нами.

Лена Лонгман (Кравченко)

Елена Кравченко родилась в Луганской области Украины. Окончив с отличием школу, училась в местном техникуме, затем работала в Сибири по распределению... После окончания Красноярского университета народного хозяйства - первое замужество, рождение дочери...

Со своим новозеландским мужем, Майклом Лонгманом, Лена познакомилась в Москве, а в декабре 1996 приехала к нему в Новую Зеландию и взяла его фамилию.

В Новой Зеландии Лена не чуралась никакой работы. Она ухаживала за больными детьми и стариками в домах престарелых, причем делала это не за деньги (Майкл - классный специалист и зарабатывал достаточно), а по велению своего доброго сердца. Она стала заботливой матерью для троих сыновей Майкла. Одного из них она буквально вырвала из рук смерти, выходила, когда он, обожженный, лежал в госпитале без сознания... Русскоязычный Веллингтон узнал Лену, когда она открыла первый в городе магазин русских сувениров «Арбат». Вскоре усилиями Лены и Майкла «Арбат» превратился в настоящий маленький Центр Российской культуры в Веллингтоне. За счет магазина Лена содержала телефонную инфолинию «Русский Досуг». В 2004 году Лена стала одним из основных организаторов Русского Клуба Веллингтона. Все годы, до своего безвременного ухода из жизни в конце 2009 года, Лена была самым активным лидером Клуба - сначала казначеем, а затем и президентом. Русское общество Веллингтона по достоинству оценило Ленины заслуги, ее авторитет среди соотечественников города был очень высок – не зря она избиралась президентом всего Русского общества города.

Имея основную (оплачиваемую) работу в Новозеландском совете общественных организаций, где Лена занималась сложной организационно-административной работой в масштабах всей Новой Зеландии, она также работала (на общественных началах) еще чуть ли не в десятке организаций, комитетов, общественных советов, в

том числе, при горсовете Веллингтона, а также в Украинской Громаде Веллингтона и Европейском Форуме. Но её основной заботой и любовью, тем, чему она посвящала все свое свободное и личное время, отрывая его нередко от семьи и ото сна, было её главное детище – Русский Клуб Веллингтона. Надо прямо признать: без Лены, без её самоотверженной и неутомимой каждодневной работы не было бы в городе ни клуба с офисом, ни русскоязычного общества с курсами английского и прокатом видео, ни сверкающего многоцветьем красок и талантов Русского Фестиваля, который проводится ежегодно и куда вот уже который год желанными гостями приходят мэр, министры, послы, парламентарии и, конечно же, тысячи простых веллингтонцев разных национальностей. Без ее участия и ее организаторских талантов не было бы сказочных детских новогодних праздников «Русское Рождество для детей» с подарками. Вероятно, не было бы и Российского телевидения в Веллингтоне, в подключении к которому желающих Лена сыграла самую активную и важную роль. И, наверное, много чего еще не было бы, не появившись в Веллингтоне Лена – человек слова и дела, человек долга и чести, самозабвенно и до конца преданный своим людям.

Все, знающие Лену, всегда говорили о ней, как о замечательном руководителе и организаторе. Это был умный, деятельный, верный друг и товарищ; и одновременно милая, обаятельная женщина, с великолепным чувством юмора, веселая, отзывчивая, прекрасная хозяйка, жена и мать.

Очень печально, что именно такие люди безвременно уходят из жизни...

Анатолий Алексеевич Лыхо

Анатолий Алексеевич Лыхо закончил Батумское Мореходное Училище по специальности морское судоходство, плавал на торговых и пассажирских судах в Дальневосточном пароходстве в качестве штурмана.

В его послужном списке были успешно оконченные Дальневосточное высшее морское училище, специальный факультет Института Восточных языков (японский язык), Всесоюзная академия внешней торговли (экономическая специальность).

Первая зарубежная командировка состоялась в 1973г в Малайзию в качестве представителя Министерства Морского Флота.

Затем Япония - он был назначен директором Японско-Российской компании по обслуживанию Российских торговых и пассажирских судов, а позже Анатолий Алексеевич занимал в этой же компании должность Вице-президента.

Защитив кандидатскую диссертацию (экономические науки), Анатолий Алексеевич работал в Министерстве Морского Флота начальником Южного Морского Бассейна.

В начале 90-х годов, когда он, как и многие в России, остался не у дел, вдруг появилась возможность уехать в Новую Зеландию и стать управляющим двумя судами, которые, с его же помощью, были куплены одним нашим соотечественником.

Так, в 1995 году, семья Анатолия Алексеевича переехала в Новую Зеландию.

Однако свой авторитет и известность он завоевал в местных русскоязычном и украинском сообществах не только как бизнесмен и моряк, но и как активный общественный деятель.

Анатолий Алексеевич всячески поддерживал деловые и культурные связи между Новой Зеландией, Россией и Украиной.

Он был Почетным консулом Украины в Новой Зеландии и до последних своих дней вел большую работу в украинской диаспоре.

Появление в 2002 году в Садах Гамильтона Русской сторожевой

башни во многом обязано ему - его финансовая и организационная поддержка этого проекта была и остается неоценимой.

Проведение в 1996 году первого в Окленде русского вечера с концертной программой – это тоже его заслуга (этот вечер они провели вместе с женой - певицей **Галиной Лыхо**).

Анатолий Алексеевич ушел из жизни в 2010 году...

Анна Филиппочкина

Анна окончила Киевский государственный университет по специальности «Филолог, преподаватель русского языка и литературы». Преподавала русский язык, литературу и эстетику в старших классах школы и колледжа, работала в редакциях радио и телевидения, имела опыт административной работы.

В 1998 году переехала с семьей в Новую Зеландию. И уже в 1999 году организовала в Крайстчёрче Русскую школу, которая в 2000 году вошла в состав официально зарегистрированного Русского Культурного Центра (Russian Cultural Centre Trust of Christchurch). Анна возглавляет этот центр (РКЦ) с момента его регистрации и по настоящее время. Являясь координатором РКЦ и директором русской школы, преподает в школе русский язык, организует утренники, концерты, фестивали, встречи, спектакли, пропагандируя русскую культуру в Новой Зеландии.

В 2007 году совместно с отделом образования Городского совета Крайстчерча провела семинар «Методика преподавания родного языка в общественных школах», в котором участвовали директора многих общественных школ Новой Зеландии.

В 2008 году, объявленном ЮНЕСКО Международным годом языков, при поддержке Комиссии по правам человека Новой Зеландии организовала конференцию *Acquisition of Languages in a multicultural society*, в которой приняли участие преподаватели, писатели, представители Министерства образования Новой Зеландии и директора языковых школ.

Анна постоянно проводит в русской школе работу с родителями. Она организовала серию семинаров «Двухязычные дети: особенности развития и воспитания», в которых принимали участие психологи, логопеды, преподаватели, специалисты по раннему развитию детей.

В своих интервью местным газетам и местному радио постоянно знакомит жителей города с жизнью русскоговорящей общины Новой Зеландии.

За свою работу 2009 году была награждена грамотой и медалью мэрии Крайстчерча «За вклад в работу с иммигрантами».

Анна является представителем Community Languages Association of New Zealand (CLANZ) на Южном острове. В октябре 2010 года представляла эту ассоциацию в Данидине на Международной конференции.

Во время землетрясений 2011 года в Крайстчерче Анна и руководимый ею Информационный центр стал единственным местом, куда круглосуточно обращались представители Красного Креста и других официальных служб за информацией о русскоговорящих, находившихся в Крайстчерче. Впоследствии мэр города Боб Паркер на одной из встреч назвал участие Анны и ее усилия в помощи жертвам землетрясения сенсационными. После землетрясения организовала ряд реабилитационных программ как для детей, так и для взрослых. Хотя в феврале 2011 года Русский центр потерял все ресурсы и помещение, уже в мае была возобновлена работа русской школы.

В настоящее время РКЦ работают Центр раннего развития, русская школа, Арт- программы, курсы английского языка с русскоговорящим преподавателем. Возобновлены «Неформальные встречи» для пожилых людей, проводятся тематические вечера в рамках программы «Наше наследие».

Анна Филиппочкина дважды представляла русскоговорящую общину Новой Зеландии на Конференциях российских соотечественников Азиатско-Тихоокеанского региона: в Нью-Дели (август 2010года) и в Канберре (июнь 2011), а также - на Всемирной тематической конференции соотечественников «О статусе русского языка в зарубежных странах» (Москва -2011). В 2011 году Анне была вручена медаль Пушкина «за вклад в сохранение русского языка и русской культуры за рубежом».

И это все о Тане...

Дорогой читатель! На страницах книги, которую ты держишь в руках, собран материал, повествующий о том, как впервые в судьбах русских людей обозначилась эта фантастически далекая от России Новая Зеландия. Здесь также представлен рассказ о жизни наших соотечественников, волею судеб оказавшихся в этой удивительно красивой и гостеприимной стране, ставшей домом для более чем десяти тысяч наших соотечественников.

Существующие организации соотечественников, уважительно относясь к культурному наследию и традициям этой страны, с любовью и гордостью рассказывают новозеландцам о русской культуре и, конечно же, о наших традициях, которые мы помним и чтим, живя вдали от России. Велика роль в этом деле многочисленных объединений русскоговорящих и, безусловно, конкретных людей, стоящих во главе этих организаций или объединений. Мой рассказ о Татьяне Павловне Хатчинс (Кулашко) или просто Тане, бессменном секретаре организации the New Zealand Society for closer relation with Russia в период с 1997 по 2008 гг., Общества, созданного в 1941 году и называвшегося в то трудное для нашей страны время "Closerrelations".

Писать о человеке, употребляя форму прошедшего времени, всегда непросто... Но это закон бытия... Но Таня оставила необыкновенно яркий след. И это не только благодаря ее прекрасному облику, но и благодаря тому, чему она посвящала свою жизнь и кому служила, нисколько не преувеличивая, до последнего дыхания.

Родилась Татьяна Павловна 25 декабря 1946 года в семье Павла Алексеевича и Тамары Ефимовны Алексеевых. Отец был кадровым военным, а мать - бухгалтером на одной из фабрик Казахстана. Кроме Тани в семье было еще двое детей: сестра Галина и брат Александр. Татьяна - старшая.

Одаренная от природы Таня училась легко. Окончив школу с Золотой медалью, уехала в город своей мечты - Ленинград. Успешно поступила в Ленинградский технологический институт. Студенческая

жизнь в городе белых ночей была просто потрясающей. Она - в гуще всех студенческих дел. Столько новых друзей! А то, что уникальность города отвечала богатому внутреннему миру девушки, делало ее истинно счастливым человеком. По окончании вуза работала инженером-технологом на одном из Ленинградских предприятий.

Там же, в Ленинграде, познакомилась со своим будущим мужем, вышла замуж. Рождение сына Алеши сделало ее счастливой матерью. Но настоящего счастья в браке не получилось, и со временем он распался. Жила вдвоем с сыном, жила ради сына.

А однажды через подругу познакомилась с новозеландцем Иеном Хатчинсоном.

Это знакомство стало знаковым, изменившим вскоре жизнь обоих. Длительная переписка с мужчиной героической профессии переросла в серьезные отношения. В октябре 1994 года Таня выехала на постоянное место жительства в Новую Зеландию, а 14 марта 1995 года Иен Хатчинс и Татьяна стали мужем и женой. Позади длительная переписка с человеком из загадочной, затерявшейся в морях и океанах маленькой страны, знакомой нашим людям по роману Жюль Верна «Дети капитана Гранта».

Она была счастлива. Счастлива и близостью любимого человека, и переездом в Новую Зеландию сына Алеши, и его женитьбой на Ане, и появлением внуков, которых она просто боготворила. Для Татьяны все, что ее окружало, радовало, счастье было безгранично. Иен, уважаемый в Новой Зеландии человек, пользующийся заслуженным авторитетом среди новозеландцев и наших соотечественников, был вхож в собрания любого ранга. Муж гордился своей русской женой-красавицей. Она никогда и ни в чем его не подводила. Имея прекрасный эстетический вкус, одевалась всегда элегантно, знала, как себя преподнести на приемах любого уровня, вписываясь в то окружение, в котором она бывала. Для Татьяны Хатчинс начался новый виток жизни. И она очень любила эту жизнь. Но русская натура требовала общения с русскими людьми. И такой островок русской культуры они нашли вместе с Иеном. Это и было Новозеландско-русское общество.

В 1998 году Иена избрали президентом Общества, а Татьяна стала его бессменным секретарем на протяжении десяти лет. Это стало смыслом ее жизни. Это была ее жизнь. Встречи со своими

соотечественниками по традиции проводились один раз в месяц, а в перерыве между ними – масса важных дел. Помощь приехавшим в адаптации к новым условиям жизни в Новой Зеландии, открытие банковского счета, поиски первого жилья, помощь в трудоустройстве... Это была их с Иеном общественная работа. А если учесть, что была необходимость готовить ежемесячные встречи, регулярно издавать информационный вестник Общества, отражающий его жизнь, налаживать связи с Посольством России в Новой Зеландии, заниматься поиском спонсоров, вовлекать в общественную работу соотечественников – картина впечатляющая. Для нее эта работа была без перерыва. И делала Таня все грамотно и красиво. Как и любое существующее объединение, Общество требовало постоянной заботы о людях, ведь члены общества – в основном, люди пожилые, приехавшие в Новую Зеландию вслед за своими детьми. Это большая ответственность для организаторов, это работа без перерыва, за исключением июльского отпуска, когда Татьяна вместе с Иеном уезжали в Ленинград. А для

Татьяна с Павлом Ваниным на одной из встреч в Обществе

них это было благодатное время. Для Татьяны – встреча с тем, что так дорого сердцу, для Иена – вхождение не только в новую для него языковую среду, но и приобщение и познание того, что дорого его Татьяне, что невозможно вычеркнуть из сердца, даже если ты покидаешь это навсегда... Прекрасный город, гостеприимные родные и друзья – все это было сказкой наяву. Посещение России для каждого из них было истинным наслаждением. Татьяна чувствовала себя, как рыба в воде. Где только они ни бывали тогда! Тот мир, который она любила и из которого вышла, она дарила любимому. Одна маленькая деталь: Иен и Таня балет «Лебединое озеро» за время их визитов посмотрели 13 раз!!!

С каким восторгом она рассказывала нам, вернувшись из России, о встречах с ее родными, друзьями. Отдельной темой был рассказ об Александре Розенбауме, аранжировкой песен которого занимался ее

брат Саша. Особой радостью для них был приезд в Новую Зеландию А.Розенбаума и Татьянинного брата Александра.

А когда они возвращались из России, в течение долгих месяцев вслед за ними шли многочисленные посылки с разными русскими сувенирами, которые постоянно разыгрывали в лотерею на встречах в Обществе. Чего только они ни привозили! И знаменитые Павловопосадские платки, и красочные изделия Хохломы, и изысканные лаковые миниатюры Палеха, и сборники русских песен, и украшения из уральских самоцветов, и календари с прекрасными видами знаменитых русских музеев... Все, что приобретали они в России, покупали с любовью и заботой о тех, кто однажды получит какую-либо из этих вещиц и будет хранить ее с благодарностью - она весточка из родного дома.

Человек многогранный и эрудированный, Татьяна старалась разнообразить тематику наших встреч. В Обществе отмечались все русские праздники и праздники Новой Зеландии. Она положила начало дружеским взаимоотношениям с кафедрой русской словесности Оклендского университета.

В те годы большинство статей в информационный листок Общества писала я, и мы нередко встречались у Татьяны дома, обсуждая подготовленный материал. Видела ее переписку с талантливым русским художником Павлом Ваниным. Поразила глубина ее писем, многообразие тем, обсуждаемых на страницах писем. Она много читала, прекрасно разбиралась в искусстве. И всем этим она делилась с нами.

Продолжив традицию проведения русского обеда, начатую **Ниней Федоровной Шредер**, Татьяна Хатчинс проявляла удивительные организаторские способности: без лишней суеты и шума четко распределяла задания по подготовке праздника, всегда имела единомышленников в любом деле. Все, что проводилось ею, проводилось всегда на должном уровне.

Не могу не сказать и еще об одной странице ее жизни... Она знала, что ее болезнь неизлечима, но до последнего боролась за жизнь. И то, что она продолжала заниматься подготовкой традиционного русского обеда и сама его проводила, будучи уже в очень тяжелом состоянии, просто потрясает. Тогда она просила нас ничего не отменять,

а проводить очередную встречу на 64 Symonds St... Мы выполнили ее волю, хотя для нас это было очень непросто.

7 декабря 2008 года мы, как всегда, собрались вместе, но уже без нашей Тани. И тогда мы сказали: «Пусть доброй памятью о Татьяне Хатчинс станет дальнейшая жизнь The New Zealand Society for Closer Relations with Russia. Когда мы регулярно собираемся вместе или проезжаем мимо оклендского особняка, где постоянно проходят встречи, вслух или про себя произносим: «Здравствуй, Таня!» Человек жив памятью. Пока живем, будем помнить! А сохранить память для потомков поможет эта книга, которую, дорогой читатель, ты держишь в руках.

Светлана Батакина

Жанет Франкс (Проконова)

«История «русской Новой Зеландии второй волны» началась сразу после революции, когда несколько семей из первой, «белой» эмиграции, не сумев устроиться в Европе, переселились в далекий Британский доминион. В конце 40-х настал черед новой волны - ею стали русские из Харбина, устремившиеся в Австралию и Новую Зеландию после захвата Маньчжурии коммунистическим Китаем. Одновременно с ними из Европы потянулись бывшие военнопленные и интернированные, не желавшие возвращаться на родину и менять нацистские лагеря на сталинский ГУЛАГ. К началу 50-х годов в Новой Зеландии существовала уже солидная русская диаспора».

Это отрывок из статьи, взятой в интернете об эмиграции русских в Новую Зеландию. У статьи, к сожалению, нет автора.

Жанет – человек удивительной, непростой судьбы, и она относится к той самой волне иммиграции, о которой говорится в процитированном отрывке.

Жанет родилась в Китае в городе Шамин провинции Кантон. Ее отец бежал в Китай в составе уцелевших из армии Колчака.

После Второй Мировой Войны ее семье, как и многим другим, пришлось искать страну проживания. Ее родители выбрали Новую Зеландию... Жанет в ту пору было 19 лет.

Она прекрасно знала, что она – русская, но получить советское гражданство для нее было очень непросто. Вот, что пишет сама Жанет об этом: «Моя история очень интересна и касается некоторых важных вопросов. Уже давно российское правительство могло бы найти подтверждение моим русским корням, найдя имя моего отца в списках

офицерского состава Царской армии (он имел высокое офицерское звание). Предки моей матери были из Москвы, но работа маминого отца потребовала переезда в Иркутск, где и родилась моя мать... Тысячи этнических русских, родились за границей. Но получить российское гражданство не так просто.

Жанет Франкс (вторая справа)

Я его не имею до сих пор. И это очень горько сознавать. Когда я решила посетить свою Родину и навестить родственников, мне пришлось получить приглашение, затем визу, а в России - зарегистрироваться как иностранный турист... Это было очень обидно... В моей большой семье, члены которой сейчас живут в Новой Зеландии и Австралии, около 30 этнических русских, которые до сих пор официально не признаны русским и поэтому не могут получить российское гражданство... Я знаю, что этнических русских, не имеющих российское гражданство, много. И все мы ощущаем свою изолированность. Для таких как мы, шансов получить российское гражданство не было раньше и нет их до сих пор...».

Для Жанет этот вопрос остается большим и важным до сих пор. И она пытается «достучаться» до российских чиновников разного уровня, чтобы в итоге исчезло понятие незарегистрированных русских, чтобы такие, как она, имели полное право считаться российскими гражданами и нашими соотечественниками.

И, несмотря на эту душевную боль, занозой сидящую в ее сердце многие десятилетия, Жанет все эти годы занималась общественной деятельностью, стараясь объединить русскоговорящее сообщество. Так, в 80-ые годы прошлого века, она объединила русских и украинцев, создав в Гамильтоне (Hamilton) Общество украинской культуры. Со временем к нему присоединились маорийцы и голландцы, китайцы и новозеландцы – все те, кто интересовался нашей культурой. Встречи долгое время проходили у нее дома.

Постепенно, благодаря необыкновенной энергии Жанет, было создано Российско-Новозеландское общество дружбы (New Zealand Russian (Waikato) Friendship Society), и она стала его движущей силой и душой. Ее также избрали секретарем Благотворительного Русского Фонда в Новой Зеландии. В последние годы активным помощником Жанет в Обществе Дружбы стал Михаил Бренгауз, о котором она всегда говорит с теплом и благодарностью.

Виктория Мананова

25-летний юбилей Российско-Новозеландского общества дружбы

(опубликовано в журнале «Шире Круг», №5, 2010 г)

Субботним утром 15-го августа 2010 года на парковке Университета Вайкато в Гамильтоне (город на Северном острове страны) наблюдалось большое скопление машин с русскоговорящими пассажирами. Из Окленда, Веллингтона и других городов Северного и даже Южного Острова сюда съезжались гости, чтобы принять участие в праздновании 25-летнего юбилея Российско-Новозеландского общества дружбы (New Zealand Russian (Waikato) Friendship Society). Инициатором создания этой организации в Гамильтоне и ее руководителем в течение четверти века является Жанет Франк (Прокопова).

Знаком уважения и признательности к вкладу Общества в укрепление культурных и общечеловеческих связей между нашими странами и лично к его руководителю явилось присутствие на празднике большого количества официальных гостей: мэра Гамильтона Боба Симкока, Советника Посольства Российской Федерации в Новой Зеландии Андрея Корнюхина, представителей общественности, и, в частности, представителей именно того маорийского племени, чей Марae «приютил» 25 лет назад первых активистов Общества (The Marae - маорийское название, прижившееся в английском языке Новой

Жанет Франк (вторая справа, первый ряд) в группе гостей перед началом концерта.

Зеландии, означает место собраний и встреч). Среди приглашенных были и члены редакции газеты «Наша Гавань». На празднование пришло множество представителей деловых и культурных кругов Новой Зеландии и, конечно же, русскоязычные гости. В адрес юбиляров было прислано много поздравлений, в которых отмечалось достойное место, занятое Российско-Новозеландским Обществом дружбы, среди тех организаций соотечественников, которые хранят и открывают миру сокровища российской культуры и укрепляют культурные контакты между странами.

Юбилейные торжества проходили в здании университета Гамильтона. С самого утра здесь работала отлично подготовленная и богатая прекрасными экспонатами выставка русского искусства. В двух больших залах были представлены живописные и скульптур-

ные работы, ювелирные украшения и вышивки, изделия из бересты и другие виды прикладного искусства, также была организована выставка православных икон. На многих присутствующих большое впечатление произвели и рукотворные чудеса, призванные украсить любой дом, и прелестные кружева, сплетенные на коклюшках нашими мастерицами.

После торжественной части, во время которой было сказано много теплых, искренних и заслуженных слов в адрес Жанет Франк и возглавляемого ею Общества, состоялся большой концерт.

Безусловно, все, кому посчастливилось присутствовать на нем, получили огромное удовольствие. Но русскоязычная часть публики испытывала кроме того и абсолютно законное чувство гордости за высокий уровень музыкантов и певцов, представляющих, в

основном, нашу диаспору. Начавшись с выступления хорошо известной русскоязычной публике певицы Галины Лыхо, программа концерта продолжилась классической музыкой в исполнении пианиста Михаила Таблиса, скрипача Игоря Арефьева и виолончелистки Лилии Арефьевой. Они выступали и дуэтом, фортепиано со скрипкой или с виолончелью, и трио. Огромное удовольствие получили слушатели от песен Свиридова на стихи Бернса и великолепно исполненной "Вдоль по Питерской" во время выступления баритона Валерия Максимова. А когда он, приглашая зал помогать ему, исполнил «Дорогой длиною...», публика восторженно аплодировала, притопывала, свистела - как это принято теперь для выражения своего восторга. Надо отметить, что в зале дружно подпевали и на английском, и по-русски.

Замечательным сюрпризом для публики стало исполнение романсов Римского-Корсакова, Чайковского, Кюи, Муссоргского, Рахманинова на русском языке известной новозеландской певицей - сопрано Джоаной Хеслоп (Joana Heslop). Любовь и интерес Джоаны к русской камерной музыке не удивляет - они, по ее словам, возникли во время пятилетней стажировки певицы в Мариинском театре в Петербурге. В конце своего выступления Джоана подготовила слушателям прекрасный сюрприз. Она на языке маори без сопровождения спела обнаруженную ею в музыкальной библиотеке Мариинского театра песню российского композитора С. Василенко, написанную им еще в 1913 году на стихи К. Бальмонта и названную "Песнь любви". Как

Заключительный аккорд концерта - на сцене все выступавшие артисты

рассказала сама певица, перевод русского текста на язык маори был выполнен по ее специальному заказу, поскольку она, прочтя впервые эти стихи Константина Бальмонта на русском, почувствовала, как близки они по духу и мироощущению маорийской культуре. Во время исполнения песни в зале царило приподнято-праздничное чувство единения!

Не остались «за бортом» концерта и всеми любимые русские и цыганские танцы — их исполнил ансамбль Gipsy Dans.

Хорошо продуманным организаторами и очень уместным завершением концерта стало исполнение всеми его участниками (под бурные аплодисменты публики) маорийской песни Whakaaria Mai. Конечно, основными солистами стали Джоана Хеслоп (она пела куплеты на маорийском языке) и Валерий Максимов (на русском), а заключительные куплеты были исполнены всеми на английском.

Все это очень точно отразило суть самого события, в честь которого и был устроен концерт - юбилей дружбы между Россией и Новой Зеландией. И еще раз следует отметить необыкновенные организаторские способности Жанет Франк (Прокоповой), ее серьезный подход к организации всего праздника и пристальное внимание не только к основным моментам, но и к разным мелочам, без которых не мог бы получиться на редкость цельный и законченный, со своим внутренним стержнем, Юбилей.

Марина Печорина, Римма Шкрабина

Самому южному на нашей планете Клубу авторской песни новозеландского Окленда исполнилось 10 лет.

(опубликовано в журнале «Шире Круг», №5, 2011 г)

Это удивительная дата, если учесть, что клуб существует вдали от России, что в Клубе все держится только на энтузиазме организаторов и участников и, главное, что за это время у слушателей и всех причастных к Клубу не пропадает интерес к встречам и концертам.

Имеющие отношение к этому событию старожилы Клуба и его активные члены решили отметить юбилейную дату праздничным концертом. И вот в августе в зале одного из общественных центров Окленда, где обычно проходят встречи, организаторы и их

помощники собрались за два часа до начала юбилейного вечера, чтобы украсить зал, развесить фотографии, подготовить аппаратуру.... А к началу концерта в зале не осталось ни одного свободного места. Такой интерес гостей к этому событию хоть и предсказывался, но все равно стал приятной неожиданностью! Причем, гостей не пассивных, а заинтересованных - желающих выступить и поздравить Клуб с солидной датой, оказалось поразительно много! Несмотря на строгий временной лимит, установленный организаторами, не более десяти минут на выступление, вечер продолжался с 7 часов вечера до 2 часов ночи! Звенели гитары, звучали песни, исполняемые солистами, дуэтами и хором, произносились приветствия, серьезные и не очень, участники оживленно общались в антрактах, делились воспоминаниями, рассматривали фотографии, развешенные на стенах. И при этом не забывали продегустировать всяческие угощения, принесенные на встречу, поднять бокал за удивительное событие, имя которому десятилетие Клуба... И весь этот долгий вечер радовала и объединяла собравшихся атмосфера дружеского тепла и чувство романтической приподнятости от всего происходящего.

Десять лет активной жизни для сообщества людей, связанных исключительно общим увлечением и не находящихся под давлением каких-либо обязательств, законов или правил, – это очень большой срок. И поэтому нам кажется, что фамилии людей, которые делают все, чтобы Клуб существовал, стоит назвать даже читателям, живущим за пределами Новой Зеландии. Организаторами Клуба, его душой и “художественными руководителями” все эти годы были и остаются **Николай Вахрушев и Григорий Яновский**. Однако смогли бы они справиться с решением всех проблем, творческих и организационных, если бы огромную долю всей работы не несли на себе их жёны – **Ольга Вахрушева и Ирина Яновская**?! А без **Алексея Яшина и Лены Дунаевой, Владимира Оболонкина и Владимира Козлова** и многих-многих других: поющих, подпевающих, а иногда и молчащих, но искренне сопереживающих слушателей?! Как не вспомнить добрым словом **Надежду Муравлёву**, которая все эти годы была и остаётся фотохроникёром Клуба? Кстати, именно она придумала и изготовила фирменный флаг Клуба, который теперь всегда вывешивается на встречах.

Как не рассказать о **Викторе Мастакове**, который всегда откликается на просьбу о помощи, привозя аппаратуру и работая со звуком?! Жаль только, что в последнее время сам очень редко берёт в руки гитару...!

Как не отметить, что несмотря на расстояние, Самый Южный Клуб авторской песни поддерживает связи со своими собратьями в России и Австралии?! Среди важных событий в хрониках клубной истории отмечены приезды в Окленд и выступления знаменитых бардов: Александра Моисеевича Городницкого, братьев Мищуков (Вадима и Валерия), Зиновия Комма, Алексея Брунова, Владимира Городзейского. Кстати, при поддержке членов Клуба выступления А. Городницкого и А. Брунова состоялись не только в Окленде, но и в русскоязычных сообществах Веллингтона и Крайстчёрча.

Обширной и насыщенной была программа юбилейного вечера: песни, стихи, слайд-шоу, подготовленное Григорием Яновским, фрагменты фильма о приезде в Новую Зеландию Александра Городницкого, сделанного **Павлом Буровым**.

По случаю юбилея Клуб получил поздравления от “близких” и “далеких” друзей и единомышленников. От имени оклендской вокальной студии “Премьера” его поздравили **Татьяна Сазонова и Елена Звягина**. Привет и поздравления с юбилеем от корифеев авторской песни (Дмитрия Сухарева и Вадима Егорова) из Москвы привезла и озвучила **Римма Шкрабина**, все эти годы осуществляющая “информационную поддержку” Клуба в русскоязычной газете «Наша Гавань». Надо отметить, что общественная организация соотечественников All Together Multi-Culture Soc.Club Inc., выпускающая «Нашу Гавань», оказывает Клубу не только информационную поддержку, но и помогает ему в осуществлении различных его проектов.

Трудно перечислить всех, кто порадовал своими песнями слушателей на юбилейном вечере. Каждый из участников пел свое любимое.

На “Ура” принимали слушатели в юбилейный вечер тонкие, лиричные, очень женские песни в исполнении **Татьяны Байдаковой, Елены Мякушко, Анны Буровой**; классику жанра (“туристическое подмножество”), спетую **Владимиром Оболонкиным**. Как всегда, удивительно точным и интересным был подбор репертуара, с которым выступал Николай Вахрушев. Ему-то хорошо - есть из чего

выбрать - у него исполняемых песен насчитываются многие сотни. С удовольствием подхватил зал песни В.Высоцкого и О.Митяева, которые пел **Владимир Козлов**.

Замечательным сюрпризом вечера явилось появление двух новых дуэтов: **Ева Челпанова** очень проникновенно и с душой вместе с Николаем Вахрушевым пела песни Ю. Кукина, А. Дулова и С. Трофимова; впервые мы услышали и восхитились музыкальным, поэтичным и удивительно "интеллектуальным" репертуаром мамы и дочки - **Ольги Ганешиной и Маши Воробьевой**.

А дебют дуэта «Валенки»? Татьяна Сазонова и Григорий Яновский подготовили отличный номер, взяв за основу написанные Григорием именно к юбилейному вечеру дружеские шуточные посвящения и положив эти тексты на известные мелодии. Зал слушал это выступление с удовольствием и улыбками на лицах, искренне аплодируя Татьяне и Григорию.

Еще два выступивших семейных дуэта в Окленде знают хорошо. **Татьяна Сергеева и Никита Деревянко** чудно пели романсы, один из которых сопровождался аккомпанементом Татьяниной гитары и флейты Никиты. И, наконец, Елена Дунаева и Алексей Яшин. Лена пишет дивные стихи. Ей подвластны самые разные стили: нежная лирика, тонкая ирония, веселая и незлая сатира. Сколько раз говорили Лене: "Нужно публиковать!". Но она все тянет, и опять на свет извлекается толстая синяя папка, полная замечательных стихов. Свои песни Лена всегда поет в сопровождении мужа Алексея, и надо видеть, как бережно и влюбленно относится музыкант к своей солистке. Кстати, Алексей практически не уходил со «сцены», помогая и подыгрывая другим выступавшим.

Очень приятно отметить еще и такие детали: присутствие на этом вечере не только тех, чья молодость пришлась на 60-е - 80-е годы прошлого столетия, но и молодых, кто «заразился» любовью к этому жанру у своих родителей и старших друзей; а также - участие в концерте не слишком часто посещающих встречи в Клубе и даже пришедших впервые. Огромное им спасибо за то, что нашли время, чтобы выступить на этом праздничном вечере (**Илья Чемерис, Виталий Громов, Тимофей Горобец**). И остаётся только сожалеть, что по разным причинам не смогли принять участие в концерте исполнители

«со стажем» - **Виктор Забияка, Олег Токаев и Слава Китаев.**

Весь вечер тщательно снимали происходящее на видео-камеры **Павел Буров и Владимир Данилов.** Фотоаппараты были в руках у многих, но особенно ответственно и очень профессионально отнеслась к этому делу **Ксения Вахрушева-Тауроа** (именно ее фотографии использованы в статье). А это значит, что архивные запасы клуба пополнятся новыми материалами!

Хочется немного поразмышлять на тему «Есть ли будущее у авторской песни?». Мнений на этот счет много и разных: от полного отрицания до сдержанного оптимизма. Но нам кажется, что если есть нечто, объединяющее людей и позволяющее им раскрыться с новой стороны, то такое направление будет жить. Пусть видоизменяясь, иногда останавливаясь, чтобы «осмотреться-оглядеться», но все равно двигаясь вперед вместе со временем и помогая людям, по-крайней мере, эмоционально и психологически. Значит, будущее у самого движения и нашего Оклендского, Самого Южного Клуба, есть!

И еще одно замечание - о размытости жанра, в чем нередко упрекают авторскую песню. Даже в серьезных исследованиях, посвященных этому феномену, не удаётся четко очертить границы жанра. Хотя какая разница, относится или нет к авторским, например, песня “Надежда” А.Пахмутовой и Н. Добронравова? Мы ее любим, и вот, в конце вечера, весь зал подхватывает знакомую мелодию. А авторы есть у всех песен (даже у народных)!

Так хорошо и уютно было всем собравшимся на вечере, что расходиться совсем не хотелось: одна “последняя” песня следовала за другой. А в конце - коллективная фотография на память, сделанная **Алексеем Вахрушевым.**

Рассказ о десятилетней жизни Клуба был бы неполным без упоминания о гостеприимных домах **Ольги Есиной и Стойко Факирова, Татьяны и Николая Николаевых,** Ольги и Николая Вахрушевых, Ирины и Григория Яновских, где собирались и собираются его неугомонные завсегдатаи по особым случаям и приятным поводам!

Поздравляем Клуб Авторской Песни и мы! Спасибо всем, кто десять лет подбрасывает дровишки в его костер, который согревает наши души, объединяет и дарит радость! Надеемся дожить вместе с Клубом до следующего юбилея!

PS. Наша заметка, как обратили внимание читатели, получилась не только о прошедшем юбилейном вечере, но и об Оклендском Клубе авторской песни вообще и его активистах в частности. Думаем, это правильно - событие того заслуживает!

Римма Шкрабина, Марина Печорина

Фотографии Ксении Вахрушевой-Тауроа

Глава 5. Об авторах этой Книги

Ольга Белоус

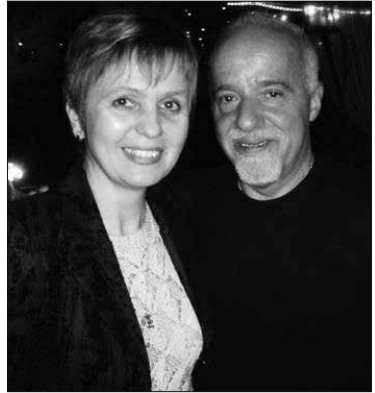
Ольга родилась в Харькове, на Украине. Окончила Харьковский институт радиоэлектроники по специальности «прикладная математика» и до перестройки работала программистом, а затем научным сотрудником и по совместительству преподавателем в Украинском заочном политехническом институте.

Год 1990 стал поворотным в ее судьбе. Оставив институт со стабильной, как тогда казалось, зарплатой, ушла в бизнес.

В 1991 году принимала участие в выборах первого Президента Украины в качестве доверенного лица одного из кандидатов на этот пост. Благодаря этой работе, прослушала цикл семинаров, который проводил Американский институт Карнеги о политтехнологиях, затем окончила небольшой курс Public Relations (PR), который проводился при Институте международных отношений в Москве. И в Москве же, только немного позже, на семинаре по PR познакомилась с Сэмом Блэком, основоположником этого направления в маркетинге. Много запоминающихся встреч, много интересных людей встретила она на своем жизненном пути. К числу таких можно отнести встречу с Паоло Коэльо (о чем осталась фотография на память).

Бизнес отнимал много сил и времени. Часто приходилось сталкиваться с различными фискальными органами, работать с законодательными актами, составлять различные договоры и письма. Огорчала неудержимо нарастающая коррупция в стране, угнетала беспомощность перед нестабильным и однонаправленным законодательством, беззащитность перед криминалом и силовыми структурами. В конечном счете, все эти факторы, слившись воедино, послужили причиной для иммиграции в Новую Зеландию.

Новая Зеландия не распахивала свои объятия. Вас сюда никто

не звал, приехали сами. Что ж, привыкайте, приспосабливайтесь, учитесь жить по другим законам. И учились. Самое сильное впечатление, можно сказать, культурный шок, Ольга пережила во время выборов 2008 года. Она только в мае того года приехала в эту страну, училась говорить на английском языке и поэтому смотрела новости по телевизору. Вот, что она вспоминает о той поре: «Лейбористы проиграли, и к власти пришла Национальная партия. Это для истории, сейчас же речь не о том. По телевизору показывают улыбающегося Джона Ки, который стал новым премьер-министром страны. Он выходит из дома, идет к автомобилю, садится на заднее сидение и... пристегивает ремень безопасности. Все... Аут... Закон – один для всех, будь ты хоть премьер-министр, хоть сантехник...».

Недавно Ольга вернулась к занятию, к которому так или иначе обращалась на протяжении всей своей жизни. Начала писать. Сначала была статья о праздновании десятилетнего юбилея русской газеты «Наша Гавань». Статья понравилась, ее напечатали. Затем публикация в русскоязычном интернет-журнале «Лексикон», выпускаемом нашими соотечественниками в Чикаго. Затем – маленькая, но приятная победа в конкурсе на литературном портале Проза.ру, где ей присудили первое место за одну из миниатюр. Сейчас у Ольги уже есть свои читатели, с нетерпением ожидающие ее новые работы. А затем Ольге предложили принять участие в создании книги, которую вы, читатели, держите в руках. Книги о том, как сплетаются судьбы разных людей и переплетаются истории далеких стран, как культура людей, говорящих на русском языке, влияет на культуру англоговорящих... И наоборот...

Наталия Безуглова (Valentino)

Подробно о ней рассказано в Разделе 2.5. Медицина, который Наталия сама и готовила.

Хочется добавить несколько важных моментов о том, какими путями Наталия пришла в авторский коллектив этой книги.

Интересно складывается жизнь... В далеком уже 2002 году Наталия была среди тех энтузиастов, кто претворил в жизнь проект «Наша Гавань». И выход в свет первого номера газеты отмечали именно в ее оклендском доме... Но, как это обычно бывает, работа, переезд в Веллингтон, семья – и Наталия какое-то время не участвовала в выпусках газеты и других общественных мероприятиях в Окленде.

А тут пришло время отмечать десятилетний юбилей «Нашей Гавани». Наталия к этому времени вернулась с семьей в Окленд и с удовольствием подключилась к организации самого юбилея, участвовала в официальной части и в Гала-концерте. А главное – вернулась в газету, присылая интересные материалы, которые, конечно же, появляются на страницах «Нашей Гавани».

Наталия сама предложила подготовить непростой раздел о наших соотечественниках, состоявшихся в новозеландской медицине.

Ее вклад в создание Книги, безусловно, неоценим: Наталия не только писала, но и предлагала, редактировала, обсуждала, критиковала – короче, делала все то, что делают неравнодушные люди, участвующие в серьезном деле.

Аннета Высоцкая

Приехала в Новую Зеландию вместе со своей семьей в 2004 году из Владивостока. Живет в г. Ловер Хатт недалеко от столицы Новой Зеландии г. Веллингтона. Основная профессия: переводчик английского языка. Около 15 лет проработала в Отделе научно-технической информации Института биологии моря Российской академии наук и в научном журнале «Биология моря».

Является одним из авторов Англо-русского словаря терминов по морской аквакультуре. Преподавала английский язык научным работникам и студентам Дальневосточного государственного университета и Малой академии по морской биологии. Выполняла переводы для Российской Торгово-промышленной палаты. После переезда в Новую Зеландию выполняет письменные переводы для новозеландских и международных клиентов как фрилансер. С 2006 по 2012 работала по контракту устным переводчиком в Interpreting New Zealand. Второе высшее образование: религиоведение (ДВГУ, 2004). Вероисповедание: евангельская христианка, регулярно посещает богослужения церкви Olive Tree и интернациональной церкви EAGLES, а также поддерживает контакты с русскоязычной церковью «Божий поток» в Окленде. В 2007-2012 гг. являлась лидером Объединенной русскоязычной христианской общины в г. Ловер Хатт, в настоящее время является членом совета Славянского евангельского общества Новой Зеландии (Slavic Gospel Association NZ). Занимается журналистикой, пишет стихи, рассказы, имеет много публикаций на русском и английском языках. Любит путешествовать, фотографировать природу. Является членом Веллингтонского общества любителей орхидей. Замужем, трое взрослых детей, одна внучка.

Владимир Звегинцев

Родился в 1958г. в Омске. Окончил Омский педагогический институт по специальности учитель математики и физики. Поработал в сельской средней школе, отслужил в армии, в НИИ, на рыболовных и научных судах на Сахалине.

В Новой Зеландии с 1991 года. Практически сразу подключился к общественной работе, стоял у истоков первых общественных организаций русскоязычной диаспоры Веллингтона. В силу своего «общественно- активно-го» характера и недюжинных способностей ему удалось объединить несколько поколений и различных групп русскоговорящей иммиграции в организацию под названием Русский Клуб Веллингтона. Владимир был его первым президентом (с 2004 по 2007 год).

Благодаря его деятельности укрепились доверие и контакты соотечественников Веллингтона с Посольством Российской Федерации в Новой Зеландии.

Активный член Координационного Совета Соотечественников Новой Зеландии. Внёс заметный вклад в развитие связей между организациями русскоязычных общин разных городов Новой Зеландии. Организатор и активный участник фестивалей Российской Культуры, проводимых в Веллингтоне, принимает участие в других культурных событиях, проходящих в стране.

В кругах новозеландцев, интересующихся русской культурой, известен как талантливый исполнитель и переводчик русских песен на английский язык (и наоборот).

В Новой Зеландии работает в социальной сфере в качестве педагога-дефектолога.

В создании книги о соотечественниках принимал самое непосредственное и активное участие.

Александр Здоренко (Здор)

Конечно, он в Новой Зеландии больше известен как Саша Здор – легче для восприятия англоговорящей публики, но наличие этих двух фамилий не делает его менее известным и популярным во всей Новой Зеландии человеком.

Приехал Александр в Новую Зеландию в 2000 году из Красноярска, где имел свой успешный бизнес - туристическое агентство. А до этого окончил Иркутский педагогический институт, занимался преподавательской деятельностью, будучи доцентом Восточно-Сибирской Академии Туризма.

Его кипучая энергия, фонтанирующая идеями натура не могли остаться невостребованными и в условиях нового места проживания.

Трудные для всех иммигрантов первые годы адаптации, поиски себя и решение других проблем жизни в чужой стране не помешали Александру искать применения своих сил и знаний не только для создания собственного бизнеса, но и для организации общественных объединений и интересных и важных проектов в русскоязычном сообществе Окленда.

Так, идея создания газеты «Наша Гавань» возникла практически сразу по приезде в Новую Зеландию. Время до выпуска в 2002 году первого номера газеты ушло на поиски единомышленников и финансирования. Саша - главный редактор на протяжении всего времени существования газеты...

Ну, а затем последовали проекты и должности, новые функции и обязанности...

Александр - организатор информационного проекта «Наша Гавань», куда теперь входят не только газета «Наша Гавань», но и информационная телефонная служба «Инфолай-Наша Гавань», интернет - сайт газеты www.russiannewzealand.com, информационный портал www.russianworld.co.nz. Он один из учредителей и председатель общественной организации «All Together Multi-Cultural Society Club». Выбран

первым президентом Координационного Совета Соотечественников Новой Зеландии, который зарегистрирован в конце 2011 года (сайт Координационного Совета: www.russiancouncilnz.com). Конечно же, имеет свой бизнес: он директор рекламно-информационного и туристско-информационного агентства "A&Z" (Alexanderz Ltd.).

Понять, как Саша на все находит время, трудно! И при этом он продолжает озвучивать новые и интересные идеи!! Так, именно ему принадлежит идея создать молодежную организацию соотечественников Новой Зеландии, которую он активно претворяет в жизнь, понимая, что если мы, старшее поколение, не передадим в надежные руки эстафету общественной активности в русскоязычном сообществе молодым, произойдет их полная ассимиляция и будут потеряны все ниточки, связывающие следующие поколения с Россией и ее культурой.

Он как президент Координационного Совета Соотечественников Новой Зеландии представлял русскоязычную Новую Зеландию в шестой конференции российских соотечественников Азиатско-Тихоокеанского региона, прошедшей в Токио; в работе круглого стола «Работа Русской Православной церкви с соотечественниками», прошедшем в Сан-Франциско. А в октябре 2012 года вместе с Риммой Шкрабиной участвовал в Четвертом Всемирном Конгрессе соотечественников в Санкт-Петербурге.

И, конечно же, в создании Книги о соотечественниках Александр принимал самое активное и непосредственное участие – искал «героев», организовывал, согласовывал, улаживал... – короче, держал руку на пульсе...

Нельзя не упомянуть, что все эти годы он организовывал концерты и фестивали, привозил на гастроли целые театральные коллективы из других стран, сам участвовал в театральных проектах... И это не удивительно – его кипучая энергия требовала и требует выхода!

Такие личности как Александр Здоренко – это, как говорят математики, необходимое и достаточное условие для того, чтобы общественная жизнь в русскоговорящем сообществе была интересной и насыщенной, незатихающей и разнообразной.

Виктория Мананова

Родилась в 1950 году в Москве. С детства была абсолютно уверена, что её путь – учительство. О предмете преподавания как-то не думалось, всё давалось легко, но благодаря школьной учительнице математики и её мудрым словам, которые оставим за кадром, выбор был сделан – математика.

Жизнь распорядилась по-своему, и первое образование хоть и оказалось точным – прикладная математика, но не педагогическим.

Уже работая программистом, Виктория окончила физико-математический факультет педагогического института, отделение математики, и плавно перешла на педагогическую деятельность.

Появилась семья – муж и три дочери. Жизнь была насыщенной, интересной, заполненной до отказа самой разнообразной работой: школа, учеба – повышение квалификации, семья, дети – особая статья.

В 1996 году семья переехала в Новую Зеландию. Смена страны часто предполагает и смену деятельности, не всегда самую удачную. Виктории повезло, она смогла приложить свои силы, знания и опыт в новозеландской школе, в университете (AUT) и поработать в группе с малышами до 5 лет. В 1997-ом году была одним из организаторов русской школы в Окленде и руководила ею четыре года.

Но самое главное, переезд в Новую Зеландию позволил Виктории реализовать свою самую тайную мечту – писать. Более 130 тысяч только учтенных читателей набралось в её активе на сайте «ПрозаРу».

С 2004-го года Виктория работает в русскоязычном вестнике «Наша Гавань». Саша Здор, главный редактор вестника, обладает уникальной способностью: зажечь, увлечь, притянуть людей. Отказать Саше было невозможно, тем более, что Виктории это было интересно. И вот уже 8 лет она в команде «Нашей Гавани» с удивительными людьми, которые, как и она, участвовали в создании этой книги.

Марина Печорина

Сначала короткая справка.

«...В России работала доцентом кафедры моделирования и компьютерных технологий в Уральском государственном экономическом университете в Екатеринбурге, кандидат технических наук. В течение долгого времени была ученым секретарем диссертационного совета. Имея большой опыт быстрого обнаружения грамматических и смысловых ошибок в горах текстов, представляемых соискателями ученых степеней, и в собственных трудах, оказавшись в Новой Зеландии, предложила “Нашей Гавани” свои бесплатные услуги в качестве корректора...».

Это Марина сообщала о себе, когда стала членом авторского коллектива газеты «Наша Гавань». Вот так скромно, коротко, но емко, вставив в эти несколько строк всю свою жизнь советского и российского периодов. Казалось бы, с ней все ясно: технарш с ученой степенью и с большим опытом преподавательской работы в ВУЗах. Но за скобками осталось много того, о чем хотелось бы рассказать на страницах этой книги, познакомив с Мариной чуть подробнее.

Марина – удивительный человек. Будучи широко образованной личностью, она еще и необыкновенно позитивно настроенный человек, готовый подхватить интересную чужую идею или предложить нечто интересное свое... И это касается как частной жизни, так и ее активной бескорыстной работы в нашем сообществе. Абсолютно понятно, что именно такой настрой, такие человеческие качества облегчают жизнь в иммиграции, особенно на первых порах, когда необходимо найти свое место в этих новых жизненных обстоятельствах, когда надо найти близких по духу людей, как можно быстрее справиться с ностальгией и двигаться вперед.

Те, кто ее знают, знают и ответ на вопрос - откуда берутся такие люди... Хочется приоткрыть некоторые моменты ее биографии, чтобы и другим об этом стало известно.

О Марине можно сказать, что она представитель династии металлургов-горняков-ученых уже в третьем поколении. Ее дед поднимал прокатное производство на Верхне-Сергинском металлургическом заводе недалеко от Свердловска, а затем занимался исследованиями в Свердловском Институте черных металлов. Ее мама - одна из организаторов радиотехнического факультета Уральского Политехнического Института и создатель (на этом же факультете) кафедры автоматики и телемеханики, которой заведовала 22 года, кавалер ордена Ленина... Вот в такой семье выросла Марина, получив не только высшее образование, но и окончив музыкальную школу и став Кандидатом в мастера спорта по плаванию...

Надо сказать, что многие из тех, чья молодость приходится на 60-70 годы двадцатого столетия, получили прекрасную общественно-комсомольско-студенческую «прививку», которая (если была привита правильно) очень помогает и пригождается до сих пор. Марине Печориной эту «прививку делал отличный врач» - желание прийти на помощь, поделиться своими знаниями и опытом, с энтузиазмом участвовать в некоммерческих (в качестве волонтера) проектах и мероприятиях ... и не быть пассивным наблюдателем-критиканом – вот ее активная жизненная позиция.

Роль Марины в «Нашей Гавани» бесценна: не только сама пишет, но ещё и редактирует, и ошибки проверяет, и новые идеи в жизнь воплощает... Именно эти деловые и человеческие качества Марины оченьгодились всем нам, принимавшим участие в работе над Книгой. Как обратили внимание читатели, ее фамилия в качестве автора очерков встречается во многих разделах...

■ Леонид Рассадин. От первого лица...

Родился в 1937 году в Шанхае (Китай) по недоразумению. Прожил там десять лет. Школу окончил (без медали) в Одессе. По образованию – лингвист, по профессии – журналист. Владею английским и французским языками.

На Гостелерадио СССР слыл военным корреспондентом. В «горячие точки» - Ливан, Афганистан, Ирак, Иран - угодил по случаю. Поработал в десятках стран Африки, Ближнего и Среднего Востока. Автор свыше тысячи репортажей для телевидения и радио.

Прожил полвека в Москве (за исключением пятнадцати лет заграникомандировок). Столицу, можно сказать, завоевал, но она так и осталась для меня чужой. По убеждениям - интернационалист и демократ. Больше всего ценю дружбу, доброту и щедрость. Не приемлю предательство, жлобство и зависть.

Знак зодиака – Близнец. Подчас не в ладу с самим собой. Спасает, что к себе отношусь с иронией.

Как ни странно, дослужился до наград. Хотя о них не помышлял. И всё же считаю самой дорогой для себя наградой - Орден Почета. Его вручил мне в Кремле лично президент России.

Любимый город – Одесса. Любимая книга – «Я, Майя Плисецкая...». Любимый напиток - шотландский виски *Баллантайнз*. Активному спорту предпочитаю футбольное «боление». Хобби – путешествия реальные и виртуальные.

На снимке: «Встреча в верхах», Москва, Кремль, май 2005 г.

Римма Шкрабина

Есть среди наших соотечественников люди, чьи имена знакомы практически всем. К их числу можно, безусловно, отнести и Римму Шкрабину. Рассказ о ней мог быть помещен в главу, рассказывающую о наших соотечественниках-ученых. Ее имя читатель книги может встретить в разделе, посвященном деятельности русскоязычных общественных организаций (и в других разделах тоже). Именно к Римме вам посоветуют обратиться, если вы

столкнулись с какими-либо проблемами или у вас есть вопросы из вашей многотрудной иммигрантской жизни, и, будьте уверены, вы всегда найдете у нее участие, понимание, а также получите всю возможную помощь.

Римма была одной из первых, кто откликнулся на предложение написать книгу о наших соотечественниках, живущих в Новой Зеландии. В процессе работы она была генератором идей и редактором поступавших материалов; строгим менеджером, придирчиво отслеживающим ход работы, и автором большого количества текстов. Этим и объясняется то, что рассказ об этом замечательном человеке вы читаете здесь, в главе, посвященной авторам книги.

Римма Шкрабина родилась в семье офицера-участника Великой Отечественной войны. Она окончила школу в военном городке под Читой, где отец после Московского авиационного института преподавал в Военном училище, а мама после факультета журналистики Ростовского университета - в школе.

В 1968 она окончила Новосибирский государственный университет (факультет естественных наук, отделение химии). Вся ее научная работа была связана с Институтом катализа Сибирского Отделения (сначала в составе АН СССР, а затем РАН). В этом институте Римма защитила кандидатскую, а затем докторскую диссертации. Ею опубликовано более 150 научных трудов, получены десятки патентов в Российской Федерации и в других странах. Часть ее работ цитируется

до сих пор, через многие десятилетия после их опубликования, чем она, безусловно, гордится.

Результаты научных исследований Риммы нашли свое применение в решении проблем защиты окружающей среды. В 90-е годы, участвуя в совместных проектах, Римма работала в Нидерландах, она была главным специалистом и консультантом во Франции, вела исследования вместе с учеными Германии, Индии, Чешской Республики, США и других стран.

С 2000 года Римма живет в Новой Зеландии, в Окленде. С научной работы, в силу разных обстоятельств, ей пришлось переключиться на общественную. Можно только позавидовать русскоязычному сообществу Окленда (жизнь показала, что и всей Новой Зеландии), членом которого стал такой человек, как Римма, с ее знаниями, опытом, энергией. Только перечисление общественных обязанностей Риммы подтверждает это. Она является заместителем главного редактора газеты «Наша Гавань», в выпусках которой участвует с первого номера, вышедшего в 2002 году. Она - координатор работы телефонной службы «Инфолайн», новости и информацию которой слушают в течение уже восьми лет в Окленде, Веллингтоне и Крайстчерче. Римма - секретарь общественной организации «Все вместе/All Together Multi-Culture Society Club NZ Inc». С 2008 года она работает на русской линии новозеландской службы помощи иммигрантам «Citizens Advice Bureau Language Link».

Она также входит в состав Координационного Совета Соотечественников Новой Зеландии, созданного в конце 2011 года. В том, что КССНЗ существует в стране, есть немалая заслуга и Риммы. Недаром в октябре 2012 года ей была оказана честь (вместе с Александром Здоров) представлять Новую Зеландию на Четвертом Всемирном Конгрессе соотечественников в Санкт-Петербурге.

Сотрудники Российского Посольства всегда могут рассчитывать на ее помощь во время своей выездной работы в Окленде.

А последние два года ее активнейшая работа была связана с тем, чтобы Книга о соотечественниках стала реальностью и чтобы читатели смогли ее прочесть...

Такое обилие обязанностей не означает, что дела выполняются ею кое-как. Умение распланировать работу, расставить приоритеты,

ответственно подойти к каждой проблеме, умение и желание все доводить до конца – это и есть тот стержень, благодаря которому Римма успевает эти самые дела завершить, браться за новые и других постоянно тормозить, чтобы не расслаблялись...

Хотя иногда от нее можно услышать типично химическую фразу – «валентности уже не хватает» - так Римма характеризует ситуацию со своей загруженностью. Но тут же добавляет: «Лучше так, чем без дела...».

И знающие ее понимают, что состояние «не найти, чем заняться» ей не грозит - такой уж она человек.

Удивительное умение Риммы четко спланировать свою работу, которое члены ее дружной семьи в шутку называют “заорганизованностью”, помогает ей при всей занятости находить время для посещения спектаклей и концертов, чтения книг и участия во всех встречах Клуба любителей авторской песни в Окленде. В последние годы, с трудом выкроив пару недель в своем напряженном графике работ (помогает упомянутая выше “заорганизованность”), Римма путешествует по миру, открывая новые для себя страны, в которые ее прежде не забрасывала научная судьба...

Заклучение

Завершая первую Книгу о русскоязычной Новой Зеландии, авторскому коллективу хочется отметить еще несколько важных моментов.

В самом начале, когда Книга только задумывалась, мы были уверены, что эта работа необходима для всех нас, живущих в стране, по многим соображениям.

И главное – это потому, что Книга написана на русском языке, языке, который для всех нас является родным, языке, который мы любим и стараемся сохранить, живя так далеко от нашей Родины.

Кроме того, рассказывая в Книге о наших людях и их успехах, об общественных организациях и их работе, мы познакомили с ними нашу многотысячную общину, привлекли внимание читателей не только к интереснейшим фактам, которые удалось собрать, но и к проблемам наших людей, живущих и работающих в Новой Зеландии и по-прежнему говорящих и думающих на русском языке.

Работа над Книгой заняла почти два года. Не обошлось без проблем и трудностей. Те люди, которые что-то делают или сделали в своей жизни, знают, насколько непрост и долг путь от замысла до конечного результата. На первом этапе, когда народ узнал об этом Проекте, многие поддержали идею и горели энтузиазмом участвовать в создании Книги. Но предстояла работа, многодневная и кропотливая: по сбору материала, согласованию информации, написанию статей, вычитыванию и редактированию текстов. Энтузиазм сохранился не у всех... В процессе работы возникали различные ситуации, иногда очень радостные и приятные, особенно, когда вдруг неожиданно появлялась новая, интереснейшая информация или решался непростой вопрос, как увязать, казалось бы, несопоставимые вещи... Но, как это ни грустно признавать, пришлось столкнуться и с непониманием, а, случалось, и с откровенным недоброжелательством...

И вот эта Книга написана! Хорошо ли, плохо ли – судить вам, дорогие читатели. Мы очень надеемся, что тому, кто будет читать о «наших здесь», Книга понравится. Ведь собранные материалы – это наша история. Неважно, где мы живем, но мы представители нашей

культуры и нашего языка, и мы хотим их сохранить, передав по наследству своим детям и внукам. И если малыши, родившиеся здесь, будут говорить по-русски, значит, наша работа не пропадет даром. Потому что настанет день, и им захочется узнать о том, как возникла, жила и развивалась русскоговорящая община в Новой Зеландии.

И последнее - ответственность за содержание материалов, собранных в книге, лежит на их авторах.

Новая Зеландия говорит по-русски

Книга о нас, живущих в Новой Зеландии, говорящих на русском языке и связанных, кто - местом своего рождения, а кто - происхождением предшествующих поколений, с огромной страной, которая занимала когда-то одну шестую часть суши, а теперь - с независимыми государствами, бывшими республиками СССР.